

**Н. Нухажиев
Х. Умхаев**

ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ:
НОСТАЛЬГИЯ ПО ТОТАЛИТАРИЗМУ

г. Грозный 2009

Н. С. Нухажиев, Х. С. Умхаев

Депортация народов: ностальгия по тоталитаризму

Даже спустя 65 лет после трагических событий, связанных с депортацией чеченцев, ингушев, калмыков, карачаевцев, балкарцев, крымских татар, поволжских немцев и прибалтийских народов, находятся желающие вновь берeditь незаживающие раны в сердцах и душах невинно оболганных народов. К ним относятся и И. Пыхалов со своей пресловутой книгой «За что Сталин выселял народы?», который пытается оправдать циничные и жестокие действия сталинской администрации в отношении малых народов.

Эта книга Уполномоченного по правам человека Н. Нухажиева и публициста Х. Умхаева является ответом на злопыхательства Пыхалова и ему подобных.

© Н. С. Нухажиев, Х. С. Умхаев, 2009

ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ:

НОСТАЛЬГИЯ ПО ТОТАЛИТАРИЗМУ

«Всякий народ есть нечто целое, особое и индивидуальное. У всякого народа своя жизнь, свой дух, свой характер, свой взгляд на вещи, своя манера понимать и действовать. Мы думаем, что лучше оставлять всякому свое и, сознавая собственное достоинство, уметь уважать достоинство других»

В.Белинский

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Предвзятый, однобокий подход к историческим реалиям и созданные в связи и с этим мифы об исключительно добровольном и благотворном объединении народов в процессе формирования Российской империи продолжают распространяться до сих пор. Естественная в таком случае постановка вопроса о том, что добровольность предполагает и определенный учет прав и интересов всех участвующих сторон, по-прежнему считается чуть ли не кощунственной. Вместо признания факта насильного присоединения некоторых народов, населяющих терри-

торию России и установления с ними действительно равноправных и братских отношений на основе их неотъемлемого права жить на своей земле «по своему образу и разумению», имеет место апологетика великодержавной шовинистической политики царского самодержавия и антинародного сталинского режима. Тем самым, руководство уже демократической России, не желает подвести черту под колониальным прошлым и выработать новые принципы взаимоотношений между народами России на основе общепризнанных в мире принципов взаимоуважения, толерантности и учета интересов всех сторон.

В связи с основополагающими изменениями в мировой правовой практике, произошедшими в результате распада колониальной системы (во всяком случае, в ее традиционной классической форме), мирной конвергенции социалистических стран в капиталистическую систему, приоритета прав человека над интересами государства – все это выглядит не совсем понятно. Тем более, что сил и возможностей для решения возникающих при таких подходах проблем у России далеко недостаточно. От идеологии силового подавления необходимо перейти к идеологии равноправия и сотрудничества, если, конечно мы хотим элементарного сохранения нашего государства в нынешних ее границах. Тем более, если стремимся к его динамичному развитию.

Именно великодержавный, имперский подход в решении национальных проблем, когда все непо-

хожее на тебя априори становится чужим, а сами носители этих «противоречий» и «несоответствий» – врагами, которых необходимо подавить, подвергнуть всевозможным репрессиям, является гибельным для России.

Как мы знаем, завоевания чужих территорий проводятся вовсе не в благих альтруистических целях, как любят говорить об этом сами колонизаторы, а для эксплуатации, как данной территории, так и населяющих ее народов в пользу имперской нации. Но эпоха колониализма канула в лету, и бывшие национальные окраины ставят вопросы о пересмотре своих отношений с метрополией. Но некоторым русским националистам с имперским мышлением и рядящимся под них различным провокаторам не по нраву, когда подавленные и не притязательные ни в чем народы начинают требовать для себя равноправия. Но сделать это придется, если они на самом деле хотят сильной и великой России.

Народ, как известно, не бывает против того, что соответствует его духу и служит для его блага. Если же то, что не соотносится с интересами народа навязывается ему вопреки его воли, то он имеет полное право выступить против этого всеми силами и средствами. Даже, если последнее может иметь для него катастрофические последствия. И ответственность в таком случае, в первую очередь, несет сторона, развязавшая агрессию.

Кто по заказу, а кто по недоразумению, некоторые российские журналисты и так называемые исто-

рики упорно раздувают пожар межнациональной вражды в России, публикуя свои незатейливые произведения, оскорбляющие национальные чувства и противопоставляющие одни народы другим. Пещерный национализм этих борзописцев идет вразрез с интересами российского государства и его народов и разрывает традиционные доброжелательные отношения между народами Российской Федерации и всего постсоветского пространства.

Так известный своей подчеркнутой ненавистью ко всему нерусскому сталинист Игорь Пыхалов (скорее всего нерусский по происхождению) выдал миру очередной заказной опус под названием «За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие?». По всей видимости, эта книга была подготовлена к началу контртеррористической операции в Чечне в 1999 году, когда все государственные информационные ресурсы России были нацелены на создание образа врага в лице чеченского народа. Как это обычно делается в таких случаях, необходимо было дискредитировать намеченную жертву в глазах общественности и тем самым обосновать свои бесчеловечные действия против нее. Другими словами, соответствующим образом подготовить население страны к очередной войне с «чеченским бандитизмом». Но, по всей видимости, что-то не сработало, и книга успела выйти только после завершения военной кампании, когда чеченский народ во главе с первым президентом Чеченской Республики Ахмад-

Хаджи Кадыровым, а после его трагической гибели – Рамзаном Кадыровым, с помощью федерального центра, разгромили на территории Чеченской Республики основные силы террористического интернационала из 50 стран и, тем самым, спасли Россию от возможного распада.

Защищая целостность нашей страны, за годы проведения контртеррористической операции погибло около тысячи сотрудников правоохранительных органов республики. Героически погибли первый Президент ЧР А.Кадыров и Председатель Госсовета ЧР Х.Исаев (Дала г'азот кьобалдойла церам массеран а!). Свыше 15 чеченцев получили в этой жестокой войне высокое звание Героя России. Большинство, к сожалению, посмертно. Тысячи награжденных различными правительственными наградами. И на фоне всего этого выход данной книжки, который еще больше обострил ее восприятие в чеченском обществе.

Стряпня Пыхалова, основанная на весьма сомнительных документах царской охранки, органов ГПУ, НКВД и НКГБ, некоторых историков и военных, обслуживавших официальную имперскую политику властей, насквозь пронизана патологической ненавистью и нетерпимостью к инородцам. Все свидетельства, приводимые им в своей книге – это свидетельства стороны, которая творила эти беззакония и, поэтому, они не могут быть приняты как объективные. Правосудие, где полноправным участником процесса и истцом является государство, а

ответчиком – народы, не имеющие даже права голоса – это правосудие, основанное на праве силы. А правовое демократическое государство, каковым считает себя Россия, предполагает правосудие, основанное на силе права.

Попытки обосновать расовую теорию (а обвинить преступными целые народы могут себе позволить только расисты), ревизировать решения советского руководства о признании преступными действий режима Сталина по депортации народов, являющиеся главной целью сочинения Пыхалова, могут иметь весьма печальные последствия для современной России. Это своего рода бомба, заложенная под единство и целостность многонационального российского государства. И разрушителями России в данном случае являются ни его народы, добивающиеся равноправия, а его «охранители», не желающие освободиться от вековых имперских предрассудков. В современном, стремительно меняющемся мире не существует неизменных отношений за которые необходимо цепляться, если они не предполагают гармонизацию и развитие норм общежития, совместно выработанных народами. Ведь даже Россия, прежде чем стать великой державой, 300 лет находилась под татарским игом. Истинным патриотам России необходимо действовать на единение российских народов, а не стараться реанимировать кровавое прошлое, с которым Россия так трудно расстается.

Главное для ксенофобов пыхаловых любым способом очернить, оболгать инородцев, исполь-

зую для этого весь арсенал средств дискредитации: ложь, клевету, подтасовку и передергивание фактов, умалчивание, недобросовестное цитирование, ссылки на сомнительные источники, намеренное преувеличение или уменьшение чего-либо, сочинение различных мифов и легенд и т.д. Стремление народов к равноправию и сохранению своей самобытности они воспринимают как их агрессивность и злонамеренность, направленные на разрушение России. В то время как на самом деле – все ровно наоборот.

Чем же лжепатриот России Пыхалов старается оправдать преступное выселение Сталиным и Берией отдельных народов со своих родных мест, в ходе которых они подверглись самому настоящему геноциду? «Целые народы были сорваны с земли, на которой жили издревле. Рвались корни, вековые межнациональные связи, нарушался устоявшийся порядок жизни, уничтожались традиции, налаженное хозяйствование. Переместившись в чужие, чаще всего неприемлемые по климату, природе, пище, образу жизни края, люди погибали, если не физически, то нравственно... Это был смертельный удар по генофонду всех без исключения народов СССР и особенно тех, кто был тотально репрессирован, подвергнут целенаправленному геноциду».

Самим названием своей книги «За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие?» Пыхалов ставит под вопрос факт незаконности и преступности действий сталинского режима по выселению

народов. Тем самым, обосновывается возможность аналогичных репрессий государства в отношении этих народов и в будущем. Какой же реакции ожидает Пыхалов от репрессированных народов на свои «творческие изыскания»?

Хочу обратить внимание на то, что крымские татары и прибалтийцы, о которых, наряду с чеченцами и ингушами, говорится в книге, не являются гражданами России. Крымские татары – граждане Украины, а прибалтийские народы являются гражданами собственных одноименных государств. В отличие от них, Чеченская Республика, так же как и Республика Ингушетия – это субъекты Российской Федерации, а чеченцы и ингуши – ее полнокровные граждане. Как можно с такой ненавистью и пренебрежением говорить об истории, традициях, характере, мировоззрении одного из крупнейших по численности коренного народа России, с которым ты живешь в одной стране? Это же все равно, что рубить сук, на котором сидишь! И чего хорошего ожидает от своих расистских выпадов против коренных народов России сам Пыхалов? Ведь от того, что инородцам будет плохо, русскому народу лучше не станет.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ

*«Чтобы судить правильно о характере
и уме какого-либо народа, нужно знать,
что терпел его чувственный организм
в былые годы, какие ужасы и нравственные
потрясения пришлось ему пережить и что
затупляло его мысль и чувство»*

Н. Шаргунов

Первыми шовинистическим атакам Пыхалова подвергаются крымские татары, до сих пор до конца не реабилитированные и бесправные у себя на родине в Крыму. Как известно, ЦК КПСС признал нецелесообразным восстановление национальной автономии крымских татар якобы из-за того, что «бывшая Крымская АССР не была автономией только татар, а представляла из себя многонациональную республику, в которой татары составляли менее одной пятой части всего населения, и что в составе РСФСР имеется татарское национальное автономное объединение – Татарская АССР». Вот как все просто оказывается.

Крымские татары или крымцы, как нация сформировались в Крыму. Они являются потомками народов, в разное время населявших Крым. Особо

важную роль в этногенезе крымских татар сыграли кыпчаки, известные в Киевской Руси как половцы. Возникшее на обломках Золотой Орды государство крымских татар – Крымское Ханство существовало вплоть до 1783 года, когда Крым, в результате победы России над Османской Турцией, был присоединен к России. Притеснения российской администрации и экспроприация земли вызвали массовую эмиграцию крымских татар в Турцию. Население Крыма к 1770 году составляло примерно 500 тысяч человек, 92% из которых были крымские татары. За первые 10 лет российской власти Крым добровольно-принудительно покинуло 3/4 ее населения. К 1850 году из Крыма эмигрировало около 300 тысяч крымских татар, что привело к упадку сельского хозяйства и почти полному запустению степной части Крыма. Параллельно с исходом коренного населения, шел процесс колонизация Крыма за счет привлечения переселенцев из внутренних областей России.

Крым являлся одним из центров мусульманской религии в Золотой Орде. Большую известность имело медресе Зинджирли в столице Крымского ханства Бахчисарае. На момент присоединения к Российской империи в Крыму было 1530 мечетей и десятки различных медресе, которые затем практически все были уничтожены.

После совершения Октябрьской революции, в составе Советской России была образована автономия крымских татар.

В 1944 году Крымская АССР была ликвидирована, а татары были высланы в Среднюю Азию и Казахстан. В очередной раз в Крым переселялись колонисты со всех регионов Советского Союза, в основном из России и Украины. Параллельно шла работа по уничтожению остатков татарско-мусульманской цивилизации на территории Крыма.

Обратимся теперь непосредственно к самой книге Пыхалова.

Пытаясь доказать «органическое отвращение» крымских татар к созидательному труду, Пыхалов пишет:

«Считая земледельческий труд уделом рабов, крымские татары предпочитали добывать пропитание разбойными набегами на

Мустафа Джамилев – лидер крымских татар

соседей». Но тут же опровергает самого себя, приводя высказывание о крымских татарах агента царской охранки и придворного историка Дубровина, известного своими расистскими взглядами на ино-

родцев, который пишет: «По природе ленивый, он работает только по необходимости и настолько, чтобы не умереть с голода. Татарин пахет землю, роет водопроводные каналы, для поливки своих полей, только потому, что без них невозможно его существование... Он сидит целый день в тени своих садов, курит трубку и, смотря на обилие плодов, уверен, что сбыт их обеспечит в достаточной степени, на круглый год, все его семейство.»(!) Убийственное свидетельство «отвращения» к созидательному труду со стороны татар, который, при всем этом, умудряется рыть водопроводные каналы для орошения полей и разводить сады! А что, русский или украинец работает на земле исключительно для удовлетворения своих творческих способностей?

Другая цитата приводимая Пыхаловым из Дубровина, в которой татарам вменяется в вину даже обладание ими такими, вроде бы, положительными качествами, как простота и воздержанность: *«Его (горного татарина – Нухажиев Нурди, Умхаев Хамзат) жилище, пища и одежда отличаются необыкновенною простотою и воздержанностию».*

«Большая часть татарских обитателей полуострова (которая, к сведению Пыхалова, «обитает» там еще с 13 века – Н.Н., У.Х.) перебирается на жительство в Турцию. Оставшиеся затаили хамство..., чтобы отомстить «русским гяурам», – пишет Пыхалов. Интересно получается, Россия из-за своих имперских устремлений захватывает независимое крымское ханство, а завоеванные силой татары,

большая часть из которых эмигрировала или была выслана из своей страны, оказывается, ни с того, ни с сего «затаило хамство» против русских. Какое «вероломство» со стороны басурман!

Несколько слов по поводу правомерности ведения войн за свое независимое существование. Что мы видим в историческом прошлом?

Как известно в XIII веке монголо-татары покорили десятки государств, в том числе и Русь. В течение нескольких столетий русские вели непрерывную борьбу за освобождение своей родины от иноземного ига. Народно-освободительная борьба русского народа была справедливой и поэтому любые действия русских по освобождению своей страны были правомерны и законны, как бы их не оценивали татаро-монголы. Со стороны татаро-монголов, естественно, действия русских выглядели как предательские и преступные. Формальным поводом для такой оценки с их стороны служили договоренности татар с русскими князьями о покорности и выплате дани.

Со времен Петра I Россия стремилась завоевать Крым и закрепиться на Черном море. Во время царствования Екатерины II, после победы в войне с Турцией, Россия захватила Крым. Вещи надо называть своими именами. Ненависть крымских татар к русским колониалистам естественна, так же, как была естественна в свое время ненависть русских к татаро-монгольским захватчикам. Считать предательством или какой-то природной злостью крымских татар неприятие ими русских, захвативших их

землю, по крайней мере, некорректно. Это, как говорится, с какой стороны посмотреть на все это. Так вот, Пыхалов смотрит на мир без учета современных реалий, с позиции имперской, великодержавной России времен Екатерины II. Но ведь Россия, да и весь мир совсем не те, что были в XVIII веке.

Об уровне культуры и порядочности Пыхалова говорят оскорбительные оценки и ярлыки, раздаваемые им налево и направо по отношению ко всем народам, которые, по своеобразному выражению Пыхалова, «не ложились» под русских. Так, например, говоря о выдаче большевикам помощника руководителя Крымского революционного штаба Макухина, во время гражданской войны, Пыхалов пишет: «Однако затем в лучших национальных традициях один из местных татар выдал его большевикам за скромное вознаграждение в 50 рублей». Таким образом, отдельный факт предательства, которых в период гражданского противостояния, когда брат шел против брата, было огромное количество, Пыхалов провокационно старается выдать за национальную черту характера крымских татар.

Хочется спросить у шовиниста Пыхалова – а Павлик Морозов, предавший своего родного отца и, тем самым, ставший примером «достойного» поведения для школьников всего Советского Союза, тоже был татаринном? А идеологию этого предательства придумали и насаждали всей стране тоже крымские татары? Следует ли из-за этого называть предательство – национальной чертой характера русского народа?

Приводя историю взаимоотношений России и покоренных ею народов с момента их первого соприкосновения, Пыхалов старается выдать сопротивление этих народов колонизации, неприятие ими чуждых законов и традиций, защиту собственного достоинства, как «хамство» и «дикость», «коварство» и «предательство», присущие природе этих народов. В то же время, со стороны русского народа все эти качества представляются в высшей степени положительными и геройскими (например, сопротивление монгольской, шведской, французской, немецкой агрессии).

«Несмотря на отсутствие притеснения со стороны властей царской России, крымские татары продолжали симпатизировать своим прежним господам и единоверцам из Турции», – пишет Пыхалов. Я бы продолжил – и сотням тысячам своих соплеменников, эмигрировавшим и высланным с Крыма в результате «непритеснительной политики» по отношению к крымским татарам со стороны царских властей.

Ничего себе, захватили чужую страну, силой подавили его жителей, насадили там свои законы и порядки, лишили татар всех своих прав и свобод и, после всего этого, они не имеют еще права симпатизировать соплеменникам и единоверцам в Турции!

Привыкшие решать все вопросы грубой силой и без всяких сантиментов (как это делали в свое время монголо-татары по отношению к ним же самим), пыхаловы, не досуживаются даже облекать свои

шовинистические взгляды хотя бы в какую-то благообразную форму. На эти «мелочи» они не считают нужным обращать даже внимания.

«Отсутствие притеснения» крымцев, однако, никак не подтверждается, например, демографическими данными, которые приводит сам Пыхалов. «В начале 1850 года из 430 тысячного населения полуострова 257 тысяч были крымскими татарами», — пишет он. То есть, они, даже по официальным данным царской администрации, после почти векового владычества России в Крыму, нескольких переселений в Турцию и целенаправленной миграционной политики, составляли около 60% населения Крыма. А по данным переписи населения Крыма 1939 года, приводимых по широте своего ума тем же Пыхаловым, из 1 126 385 жителей Крыма, крымские татары составили 218 179 человек, т.е. всего лишь 19% от всего населения полуострова. Через 150 лет с момента присоединения Крыма к России численность коренного татарского населения ни только не увеличилась, а, наоборот, сократилась вдвое! В то же самое время, численность русских, практически отсутствовавших в Крыму до его покорения, составила около миллиона человек. Вот вам, для наглядности, пыхаловское «отсутствие притеснения» и то, что «присоединяемые к империи инородцы получали больше прав, чем коренные русские».

Таким образом, как мы видим, в результате реализации такого широкого спектра предоставленных ему прав и проведения справедливой сталинской на-

циональной политики крымские татары превратились у себя на Родине в национальное меньшинство. Естественно, и отношение крымских татар, как к царской России, так и к Советской власти было соответствующим образом недружелюбным.

Ссылаясь на переписку с Берией заместителя наркома госбезопасности СССР Кобулова и заместителя наркома внутренних дел СССР Серова, занимавшихся непосредственной подготовкой предстоящего выселения крымских татар, Пыхалов пишет невероятные вещи: «... Из призванных в Красную Армию 20 тыс. крымских татар, 20 тыс. дезертировало в 1941 году из 51 армии...». Поэтому «документу» выходит, что из всех призванных в армию 20 тыс. крымских татар все 20 тыс. дезертировало только из одной 51 армии. Возникает естественный вопрос, а что крымских татар призывали только в 51 армию? И если они все до единого дезертировали, то как, по данным того же НКВД, которые приводит сам Пыхалов, в депортации могло оказаться 8995 тысяч крымских татар – участников войны, отозванных с различных фронтов и высланных вместе со своим народом. Нестыковочки выходят.

Тезис о том, что крымские татары враждебно относились к партизанам и массовом порядке сотрудничали с немцами опровергается Постановлением Бюро Крымского обкома ВКП (б) от 18 ноября 1942 года «Об ошибках, допущенных в оценке поведения крымских татар по отношению к партизанам. О мерах по ликвидации этих ошибок и усилению по-

литической работы среди татарского населения». В этом документе говорится: «Анализ фактов, доклады командиров и комиссаров партизанских отрядов и проверка, проведенная на месте, свидетельствует о том, что утверждение о якобы враждебном отношении большинства татарского населения Крыма к партизанам и что большинство татар перешло на службу к врагу является необоснованным и политически вредным». Пыхалов называет это Постановление «откровенной демагогией», в связи с тем, что «в составе этого партийного органа было немало крымских татар»! Выходит, что и демагогия тоже является национальной чертой характера крымских татар и веры им нет никакой? И как это в цивилизованном мире называется?

Ссылаясь на майора госбезопасности некоего Каранадзе, Пыхалов пишет: «Из сотен татар, состоящих в первый период организации и боевых действий партизанских отрядов, остались единицы. Остальные дезертировали и вступили в татарские добровольческие отряды». А каковым же было на самом деле представительство крымских татар в партизанских отрядах? Как известно, в связи с плохой организацией партизанской борьбы и постоянной нехваткой продовольствия, медикаментов и оружия, осенью 1942 года командование приняло решение об эвакуации большей части партизан из Крыма. К началу эвакуации в ноябре 1942 года в Крыму насчитывалось 3742 партизана, среди них 2419 гражданских (в основном жители Крыма) и 1315 воен-

ных (главным образом, уроженцы других регионов). Крымские татары, по документальным свидетельствам, составляли приблизительно шестую часть гражданских партизан, что примерно соответствует процентному соотношению татар в Крыму. Так, например, в основном из крымских татар состоял Су-дакский партизанский отряд.

По свидетельству самого Пыхалова, «на 1 июня 1943 года в партизанских отрядах в Крыму, *(после эвакуации в 1942 году – Н.Н., У.Х.)*, насчитывалось 262 человека». А сколько из формально числившихся в то время партизанами каких-то 262 человек было крымских татар, думаю не суть важно.

«По данным Крымского обкома ВКП(б) на 15 января 1944 года насчитывалось 3773 партизана, из них русских – 1944, украинцев – 348, татар – 598 человек». Численность крымских татар, проживавших в автономной республике на этот период, по данным НКВД, которые следуют из текста письма Берии Сталину от 10 мая 1944 года, было примерно 140-160 тысяч человек. Таким образом, с учетом мобилизованных на фронт, татар в Крыму накануне выселения насчитывалось не более 150 тысяч человек. Если считать, что русских в Крыму накануне войны было 558 тысяч, то процент участников партизанского движения у крымских татар даже выше, чем у русских. Из 558 тысяч – 1944 партизан русской национальности – это примерно 0,35 %. А из 150 тысяч – 598 партизан из крымских татар – это 0,4 %. Так что, если действовать по критериям Пы-

халова, то выселять впору было самих русских, а не крымских татар. Не говоря уже об украинцах, процент участия в партизанских отрядах которых составлял всего лишь чуть выше 0,1%, что почему-то нисколько не смущает Пыхалова. А цифра о 20 тысячах татар на немецкой службе, взятая из письма Берии Сталину – это фальшивка бериевских спецслужб, которой нарком НКВД обосновывает необходимость их выселения.

Как мы видим, к документам Пыхалов относится по очень простому и удобному для него принципу: хочу верить – объективный документ, не хочу верить – необъективный.

Какая может быть вера этому лжесвидетельству палача Берии, объявленного через некоторое время врагом народа и расстрелянного своими же приспешниками и душегубами? Ведь Берии тоже вменялась и измена, и сотрудничество с иностранными разведками, и весь букет стандартных обвинений из арсенала НКВД, предъявляемых чекистами по отношению ко всем своим жертвам. В приговоре Специального судебного Присутствия Верховного Суда СССР под председательством маршала Конева, например, о преступной деятельности Берии говорилось так: «В 1919 году Берия Л.П. находясь в Баку, совершил предательство, поступив на секретно-агентурную должность в разведку контрреволюционного муссаватистского правительства в Азербайджане, действующего под контролем английских разведывательных органов». Так что, неизвестно еще

на кого работает сам поклонник Берии Пыхалов, с таким рвением разжигаящий межнациональную ненависть и рознь в многонациональном российском государстве. Уж не на «дружеские» западные спецслужбы ли?

10 мая 1944 года Берия вносит на рассмотрение Сталина проект решения ГКО о выселении всех татар с территории Крыма. Проект только вносится на рассмотрение, а «вопрос о расселении татар в Узбекской ССР согласован с секретарем ЦК КП (б) Узбекистана т. Юсуповым». Формальность, которая наглядно показывает, как и по чьему заказу действовал Берия.

«Кроме татар из Крыма были выселены болгары, греки, армяне, немцы и лица иностранного подданства», – пишет Пыхалов. Всем этим народам были предъявлены стандартные обвинения в предательстве и сотрудничестве с немцами. Таким образом, все «неблагонадежные» народы Крыма были поголовно высланы из Крыма. Своего рода вотум доверия «интернационалистом» Сталиным был выражен только по отношению к русским, украинцам и евреям, которые стали полновластными хозяевами «освобожденного» Крыма.

Весьма странную логику и своеобразную аргументацию демонстрирует Пыхалов для обоснования своей животной ненависти к некоторым народам. Так, он пишет: «В ходе депортации крымских татар из Судакского района оказалось, что из 14794 человек, предназначенных к выселению *(а предназначены к выселению, как известно, были все крым-*

ские татары – Н.Н., У.Х.), 195 были мобилизованы призывной комиссией в ряды Красной Армии. Таким образом, данные 195 красноармейцев крымско-татарской национальности фактически являлись не героями-фронтовиками, а пособниками немцев». Ни больше, ни меньше. Оказывается все представители крымско-татарского народа, призванные на фронт в период с момента принятия Сталиным преступного решения об их депортации до фактического выселения, являются «пособниками немцев». Как известно, решение о выселении татар до самого начала депортации держалось в строжайшей тайне. Так что, по иезуитской, сатанинской логике Пыхалова, ни одному крымскому татарину, будь он самым яростным защитником Родины и трижды героем Советского Союза, не суждено было уйти от ярлыка предателя и пособника фашистов.

В спецсообщении Берии Сталину по этому поводу говорилось: «С целью избежать ответственности за совершенные ими злодеяния, многие татары пытаются воспользоваться проводимым призывом, являются на призывные пункты для зачисления их в Красную Армию». То татар обвиняли, что они избегают призыва, а теперь в том, что имеют наглость призываться. Людей, идущих на войну, чтобы защитить свою страну и, в случае необходимости, отдать за нее свою жизнь, Берия и его последыш Пыхалов заведомо подозревают в предательстве. Ведь даже преступник имел право смыть кровью свою вину на полях сражений за Родину.

В связи с соответствующей директивой, все представители крымско-татарской национальности, героически сражавшиеся на фронтах Великой Отечественной войны, были изъяты из Действующей армии и, как самые настоящие предатели и изменники, отправлены на спецпоселение. Единственно, кто мог быть освобожден от депортации, были женщины, при условии, что они находятся замужем за русскими.(!) На этом примере мы наглядно видим всю изуверскую сущность сталинизма и его истинное отношение к национальным меньшинствам.

Но ведь на таких же основаниях обвинения в предательстве и коллаборационизме, выдвинутые против отдельных народов, в полной мере могли быть предъявлены и к русскому народу. Так, В.Н. Земсков в своей работе «Спецпоселенцы в СССР» пишет: «Решения о выселении калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар и других мотивировались сотрудничеством части представителей этих национальностей с фашистскими оккупантами... Последовательно руководствуясь этой мотивировкой, следовало бы депортировать весь русский народ (украинский, белорусский и др.) за то, что часть русских, украинцев, белорусов и представителей других национальностей служила во власовской армии и иных подобных формированиях». Не зря же Хрущев говорил, что украинцы избежали высылки единственно из-за своей многочисленности.

Но Пыхалов объясняет предательство своих соплеменников по весьма банальным причинам. «...Большинство записалось в прислужники оккупантов, чтобы не умереть от голода в концлагерях...», – пишет он. Всего лишь навсего. Как пелось в одной из песен В.Высоцкого «хотели кушать и съели Кука». Возникает естественный вопрос – а что, представители других народов были без физических потребностей и есть не хотели?

Говоря о погибших в годы депортации крымских татарах, Пыхалов пишет, что смертность среди ссыльных была не на столько высокой, как о ней говорят. «На самом деле с момента депортации по 1 октября 1948 года умерло 44 887 человек выселенных из Крыма...», – пишет он. Какое кощунство, ведь это каждый четвертый человек из числа высланных!

По последним данным в рядах Советской Армии на различных фронтах Великой Отечественной войны сражалось свыше 25 тысяч крымских татар. Многие из них за мужество и героизм были награждены государственными орденами и медалями. 7 человек было удостоено звания Героя Советского Союза. А известный летчик Ахметхан Султан был удостоен этого высокого звания дважды. Несмотря на это, крымско – татарский народ подвергся жесточайшим репрессиям со стороны сталинского режима, последствия которых не преодолены до сих пор.

ЧЕЧЕНЦЫ И ИНГУШИ

«Чеченцев, как своих врагов, мы старались всеми мерами унижать и даже их достоинства обращать в недостатки. Мы их считали народом до крайности непостоянным, легковерным, коварным и вероломным потому, что они не хотели исполнять наших требований, несообразных с их понятиями, нравами, обычаями и образом жизни. Мы их так порочили потому только, что они не хотели плясать под нашу дудку, звуки которой были для них слишком жестки и оглушительны»
генерал М.Ольшевский

*«Правительства подчас бывают бандитами,
народы же никогда»*
В.Гюго

Говоря о чеченцах, Пыхалов собрал всю негативную информацию про них, вплоть до самых примитивных баек, услышанных от какой-то бабки на базаре или пьяного бомжа в подворотне. Надо же настолько ненавидеть чеченцев, чтобы из тысяч различных документов, положительно, а зачастую восторженно характеризующих их, найти и обнаружить именно те (в основном времен колонизации Кавказа и депортации народов), в которых о чеченцах, так или иначе, отзываются отрицательно. Ведь,

Съезд горских народов. 20-е годы XX века

как известно, ни царская администрация, запустившая маховик самой тяжелой и кровопролитной для Российской империи Кавказской войны, ни сталинский режим, задумавший под прикрытием Великой Отечественной войны освободиться от самого пассивного и свободолюбивого народа Кавказа, не могли по идее позитивно отзываться о своем стойком противнике, поставившем под сомнение мощь государства и непобедимость русской армии. А других источников информации в эти времена практически не было. Кроме, конечно, высказываний и литературных произведений о чеченцах зарубежных авторов и отдельных представителей передовой российской интеллигенции, которых пыхаловы, в целях «объективности», избегают как черт ладана. Хотя, в свое время, именно произведения зарубежных авторов «своим желанием помочь, поддержать лишь усугубляли положение «наказанных народов», подтверждая и усиливая огульные сталинские обвинения этих этносов в измене родине, в антисоветских настроениях и действиях».

Кто такие чеченцы, где они жили, каким был образ их жизни? Сделаем краткий экскурс в историю.

Чеченцы являются древнейшим автохтонным народом Кавказа, вторым по численности в иберийско-кавказской семье языков после грузин. Новейшие исследования ряда ученых говорят о значительно более обширной территории занимаемой ранее чеченцами. По словам академика Г. А. Меликашвили, адыгейско-чечено-лезгинские племена «были

распространены не только к северу от Главного Кавказского хребта, но, по-видимому, и к югу от него, в Закавказье и еще южнее». Эту же точку зрения поддерживал известный востоковед А. Генко.

Находясь на одном из важнейших перекрестков миграции различных племен и народов мира, чеченцам на протяжении тысячелетий пришлось отстаивать свою землю, честь и достоинство в борьбе с чужеземными захватчиками. Под напором в десятки и сотни раз превосходящего врага им не раз приходилось отступать с равнины в горы, чтобы в очередной раз вернуться к родным пепелищам и налаживать свою жизнь заново.

Гуны, сарматы, половцы, хазары, скифы, монголо-татары – кого только не было. В таких тяжелейших условиях, на грани выживания, формировался характер чеченского народа.

Последним таким испытанием для чеченского народа явилась российская экспансия на Кавказ, которая, по большому счету, до сих пор и не завершилась, т.к. не достигла своей конечной цели – полной интеграции региона в российское культурно-правовое пространство. И не достигла она этой цели, не в последнюю очередь, благодаря процессу психологического отторжения из-за политически безграмотной деятельности разного рода пыхаловых, неспособных жить категориями выходящими за рамки их примитивного видения межнационального единства, построенного на грубом диктате силы и неприятии всего инонационального.

Вся история русско – чеченских взаимоотношений представляет собой бесконечную цепь военных операций и карательных экспедиций российской армии в Чечне, в ходе которых гибли тысячи чеченцев, а также русских солдат. Ни одно поколение чеченцев с тех давних времен по сегодняшний день не может похвастаться тем, что оно не подверглось уничтожающим репрессивным экзекуциям со стороны российского государства!

Обратимся теперь к книге Пыхалова.

Признавшись в том, что чеченцы завоеваны Россией силой, он пишет: «Собственно, сама Чечня России была не нужна... Однако после того, как границы Империи непосредственно придвинулись к Северному Кавказу.., проблема обуздания разбойничьих набегов горцев встала во весь рост». Оказывается Россия тут совсем не причем, просто из-за тектонических сдвигов земной коры она оказалась рядом с Чечней и, всего-навсего, в целях самозащиты от буйных горцев была вынуждена присоединить их к себе. А то, что горцы не хотели ни к кому присоединяться и отважно сопротивлялись этому в течение десятков лет – не важно, главное для России не собственная выгода, а благоустройство других народов. Пусть даже ценой их полного уничтожения или, по крайней мере, выселения. Кого в Турцию, а кого в Сибирь.

Покорение Кавказа началось с возведения военных крепостных линий по Кубани, Тереку, и Сунже на исконных землях горцев. «Система войны против

кавказской природы и сынов ее выбрана была верно. Каждый наступательный шаг отрезывал горцам безвозвратно кусок их родной земли. Так покорены Малая Чечня и Галашки. На всех этих местах поселены казаки, устроены укрепления с штаб-квартирами полков...», – вспоминал об этом царский полковник Де-Саже. «Подчеркивая прогрессивное значение присоединения Чечено-Ингушетии к России, ни в коей мере нельзя забывать о жестокой колониальной политике царизма. Царизм сознательно тормозил развитие экономики и культуры в национальных окраинах, подавлял в крови выступления народных масс против угнетения и эксплуатации», – писал в своей работе «Чечено-Ингушетия накануне первой русской буржуазно-демократической революции» известный историк А.И.Хасбулатов.

Когда говорят о «набегах горцев» многие считают, что они совершались чеченцами, во-первых, на чужие сопредельные территории, во-вторых, из-за своей злой сущности. Можно подумать, что хлеб, выращенный чеченцем на своем поле в результате мирного созидательного труда, не лез ему в горло. Ведь во многих случаях эти набеги заканчивались для нападавших трагически, собственной гибелью. Конечно же, это совсем не так.

Придворными историками Дубровиным, Бутковым, Блиевым или госчиновниками, типа 1-го секретаря ЦК КП Азербайджана Багирова, целенаправленно был создан миф о том, что разбой – это обычный образ жизни чеченцев, средство их существования

и чуть ли не досуг. Все это неправда. Багировы намеренно путают причинно-следственную связь происходивших событий. Так называемые разбойничьи набеги горцев, якобы послужившие причиной вторжения России на Кавказ – это не причина, а прямое следствие жесточайших военных акций российской армии по покорению Кавказа. Горцы из уничтоженных и разоренных в результате военных экзекуций селений просто вынуждены были совершать набеги на близлежащие станицы казаков, чтобы хоть как-то выжить. Расул Гамзатов в своей статье «Восстановим правду истории», опубликованной 19 мая 1989 года в газете «Дагестанская правда», как бы извиняясь за свои прежние «заблуждения» по поводу судьбы соседних братских народов, писал: «В исторической науке расцвела «багировщина», обвинявшая чеченский и ингушский народы в прирожденной склонности к бандитизму, трактуя народно-освободительные движения горцев против царизма, как извечную антирусскую реакционную борьбу».

Рассуждения о неспособности горцев к созидательному труду – это тоже часть злонамеренной пропагандистской кампании по их дискредитации, с целью оправдания своих жестоких действий по насильственному присоединению Кавказа к России. Среди любого народа бывают и разбойники, и бандиты, но весь народ никогда не может быть преступным. С незапамятных времен чеченцы занимались земледелием, скотоводством, различными кустарными промыслами. Плоскостная Чечня, по признанию

исследователей экономической истории Северного Кавказа, являлась житницей всего северо-восточного Кавказа. Нагорный Дагестан, Ингушетия и сама Чечня обеспечивалась кукурузой и пшеницей, выращенной чеченцами, живущими на равнине. Но постоянные притязания на их благодатный край более организованных и мощных противников прерывали их мирную созидательную жизнь, и они вынужденно брали в руки оружие и защищали свою землю, честь и достоинство. Ни одно поколение чеченцев в течение нескольких последних столетий не знало мира и спокойствия, что и наложило соответствующий отпечаток на их менталитет и образ жизни.

«Покорение Чечни было неизбежно: ни одно дееспособное государство не потерпит существования у своих границ «маленького, но гордого народа», чьими основными промыслами являются разбой и работорговля (*Как известно, крепостное право в самой России было отменено только лишь в 1861 году – Н.Н., У.Х.*). К чести царского правительства, у него и мысли не возникло последовать примеру «цивилизованных наций» и истребить чеченцев поголовно, как поступали в те годы англичане с коренным населением Тасмании, или же загнать их в резервации, как это сделали американцы с индейцами... Наоборот, вновь присоединенные народы нередко оказывались в преимущественном положении по сравнению с русскими», – восторженно отзываясь о «человеколюбивой» политике российского имперского правительства Пыхалов. Ах, какое великодушие!

По утверждению известного историка и публициста Л. Салигова «кавказская война, продолжавшаяся на Северо-Восточном Кавказе до 1859 года, унесла жизнь не менее 200 тысяч чеченцев. Начав войну в 20-х годах XIX века с почти 200 тысячным населением, Чечня закончила войну через 25 лет с 130-тысячным количеством людей». Уничтожено было почти все взрослое мужское население Чечни. И это только за 25 лет активной фазы ведения Кавказской войны. А пыхаловы еще говорят о каких-то набегах...

Что это, если не резервация, когда в приказе начальника Чеченского округа полковника Беллика прямо говорится: «Никто из чеченцев не должен отлучаться из аула в другой аул, без спроса у старшины... Объявляю чеченцам, что от меня посланы бумаги: в Кабарду, Назрань, на Кумыкскую плоскость... о том, что если чеченцы будут там являться без билетов, то заарестовывать их и присылать ко мне в кандалах за караулом. Люди, пойманные в тех местах без билетов, будут ссылаться в Сибирь». Для русского человека, привыкшего к крепостному рабству, такое состояние и было, наверное, нормальным, но только не для вольнолюбивых чеченцев. Для них такая жизнь была хуже смерти.

Принцип коллективной ответственности, широко применявшийся российскими войсками в период проведения двух последних широкомасштабных военных кампаний в Чечне, когда из-за единственного выстрела боевика в сторону федеральных войск,

убийственному артиллерийскому обстрелу и авианалетам подвергались целые города и села Чечни, оказывается, также имеет давнюю историю. Так, приказ командующего войсками Кавказского военного округа Дондукова-Корсакова гласил: «Горская община, на землях которой совершено воровство, грабеж или какое-либо иное подобное деяние, была обязана или выдать преступника или полностью компенсировать нанесенный ущерб». В случае невыполнения таких требований община подвергалась жестоким репрессиям. Вот выдержка из приказа генерала Свистунова: «...требовать от жителей безусловной покорности и отнюдь никаких обещаний не давать, внушать им убеждение, что торговаться с нами они не могут и что, в случае малейшего непослушания, теперь же уничтожить хлеба и аулы, а зимой выморить голодом в лесах». Жесточайшая тактика выжженной земли, применявшаяся царским самодержавием для покорения Чечни, не могла не порождать разные формы противодействия со стороны горцев, в том числе и такую, как набеги на казачьи станицы, являвшимися совсем не мирными поселениями людей, а самыми что ни на есть форпостами российского колониализма. И с этой точки зрения их вполне правомочно называть партизанскими методами борьбы.

«Не смирившись с попранием своих разбойничьих вольностей, чеченцы лишь ждали повода, чтобы восстать против «поработителей». Удобный случай представился весной 1877 года, с началом очередной русско-турецкой войны», - пишет Пыхалов

об антиколониальном восстании чеченцев под руководством Алибека-Хаджи Алдамова, намекая на вероломство чеченцев. Но ни слова не говорит о том, что в этой войне самые лестные оценки заслужил Чеченский конно-иррегулярный полк, составленный из добровольцев и воевавший в составе российской армии против своих единоверцев. За боевые заслуги Чеченскому конно-

Алибек-Хаджи

иррегулярному полку и ингушскому дивизиону были вручены знамена «За отличие в турецкой войне 1877-1878 годов». За мужество и храбрость, проявленные в боях с турками многие чеченцы и ингуши были награждены боевыми орденами и медалями. Например, десятки всадников чеченского полка были награждены георгиевскими крестами. Из чеченцев также были награждены: поручик Бурохан Таймазов – орденом святого Станислава 3-й степе-

ни, поручик А.Алхазов и ротмистр У.Лаудаев – орденами святой Анны 3-й степени, корнет Булат Яндаров – орденом святой Анны 4-й степени, всадники Дока Юсупов, Шаама Шатаев, Аюп Угурмиев, Датай Хасемиков – орденами святого Георгия 4-й степени. Среди ингушей: подпоручик Атаби Базоркин и юнкер Бейболт Муталиев, всадники Али-Султан Абаев и Арснуко Добриев – орденами

*Великий князь
Михаил Александрович
в форме дивизии
с женой Натальей*

Конница «Дикой дивизии»

святого Георгия 4-й степени и т. д.

Пыхалов приводит сводку бытовых преступлений, якобы совершенных чеченцами против казаков, которые, по его мнению, должны подтвердить их агрессивный, преступный образ жизни. Единственным «доказательством»

Ветераны «Дикой дивизии»

того, что эти преступления совершили чеченцы, являлись показания самих казаков и так называемое «выведение следов» потерпевшими казаками – «следопытами» в чеченские селения. Интересно, сколько аналогичных преступлений казаков (состоявших на государственной службе) против чеченского населения было зафиксировано за этот же период и фиксировались ли они вообще? Таких данных Пыхалов не приводит. Во всяком случае, не меньше. И это помимо бесчисленного множества войсковых операций против мирного населения Чечни, самое деятельное участие в которых принимало казачество.

Нацеленный на дискредитацию чеченцев, Пыхалов категорически опровергает любое до-

брое слово, сказанное о чеченцах. Говоря о знаменитой Дикой дивизии, в состав которой входили Чеченский и Ингушский кавалерийские полки, Пыхалов, как всегда, подвергает сомнению ее подвиги на фронтах 1-ой мировой войны. Ссылаясь на весьма сомнительные источники, он говорит «о низкой дисциплине и любви к воровству» в дивизии. А вот что говорят историки. «Дикая дивизия считалась одним из лучших кавалерийских соединений русской армии. Ее лихие атаки наводили ужас на германских и австрийских солдат. Горцы воевали на Юго-Западном и Румынском фронтах, участвовали в знаменитом «Брусилловском прорыве», в сражениях в Галиции и Карпатах, переправах через Днестр и Прут, в боях у Рыбне, Тышковцы, Станиславова и других операциях», – пишет о дивизии кавказцев историк Т. Музаев в своей книге «Союз горцев». За переправу через реку Днестр полусотня чеченских всадников, в полном составе, была награждена российским императором георгиевскими крестами.

А вот как отзывался о Дикой дивизии граф А.Палецкий: «Это одна из самых надежных войсковых частей – гордость русской армии». Военный писатель, участник этих событий Николай Брешко-Брешковский, говоря о событиях предреволюционной России, отмечал: «Когда армейские солдаты избивали своих офицеров, оскорбляли, плевали в лицо не только в переносном, а в самом подлинном значении слова, – среди этого безумия и полного развала

Атака «Дикой дивизии»

«дикие» горцы казались еще дисциплинированнее, чем до революции».

Дикая дивизия до последнего оставалась верной российскому монарху и своей присяге, в то время, когда многие части и подразделения русской армии им изменяли и буквально целыми полками дезертировали с фронта. И часто бывало так, что на оголенные ими опасные участки фронта бросали именно Дикую дивизию. «Всадники врезались в лавину ошеломленной от внезапного нападения немецкой пехоты, расстраивали боевые порядки немцев, наводили ужас на спасшихся от града сабельных ударов», – вспоминает об этих событиях ротмистр Анатолий Марков.

Верховный Главнокомандующий русской армией, легендарный генерал Лавр Корнилов обращаясь к всадникам Дикой дивизии сказал: «Орлы Кавказа!

Я счастлив видеть вас в таком изумительном порядке. В вас сохранился еще тот дух, который начинают терять наши войска».

Чего стоят провокационные сплетни Пыхалова на фоне таких оценок Дикой дивизии настоящих патриотов России и героев русско-германской войны?!

В пылу жгучей ненависти к горцам, Пыхалов иногда начинает терять последние остатки своего скудного ума. «Никто из горцев не соглашался идти в обоз, считая обозную службу унижительной. В результате обозные команды пришлось составить из русских солдат. Для этого и существует русское быдло, чтобы выполнять зазорные для гордых джигитов хозяйственные работы», – обидился Пыхалов. Надо же, договориться до того, чтобы обвинить горцев даже в том, что всегда считалось достойным для настоящих воинов! Как говорится, без комментариев. Обычно в желающих рубить дрова, варить кашу, ухаживать за ранеными, находясь глубоко в тылу, не бывает недостатка, в то время, как воевать на передовой, ходить в атаку – готов далеко не каждый.

О неприятии горцами обозной и окопной жизни пишет и Н. Брешко-Брешковский в своей книге «Дикая дивизия»: «...ингуши, чеченцы, кабардинцы, когда их сажали в окопы, свое окопное сиденье считали великим бесчестьем: «Это баба прячется в землю. Джигит не должен прятаться. Джигита дело в атаку ходить!». И, действительно, в короткой боевой истории Дикой дивизии был целый ряд конных атак, изумительных по своей красоте и лихости».

Чеченцы у Пыхалова оказываются виноваты даже в том, что они по российским законам «не подлежали массовой мобилизации в империалистическую войну» и лишь «эпизодически участвовали в гражданской войне». А в чем вина-то? В том, что пыхаловым уж очень хотелось, чтобы извели их всех под корень? Мир изменился, и Россия, если хочет сохраниться, должна избавляться не от своих коренных народов, а провокаторов или больных на голову разного рода пыхаловых.

«Распад структур государственной власти (*имеется в виду распад после революционных событий 1917 года – Н.Н., У.Х.*) привел к небывалому росту традиционной вайнахской преступности... Объектами разбойных нападений стали казачьи станицы, боеспособное мужское население которых после начала 1-й мировой войны было отправлено на фронт», – продолжает плести свои ядовитые байки Пыхалов! Во-первых, огромный рост преступности и хаос был по всей России, откуда он и пришел в Чечню. Во-вторых, казаки, отправленные на войну, к сведению Пыхалова, к этому времени отреклись от своего царя, сдали его большевикам на растерзание, дезертировали с фронта и давно уже находились у себя дома. А почему вся ярость горцев была направлена против казаков, думаю всем ясно. Являясь непосредственными исполнителями карательной политики царизма на Кавказе, они были жандармами и активнейшими проводниками российской колониальной политики. А сами казачьи станицы были

воздвигнуты на землях, которые царской властью насильно были отобраны у горцев.

«Стесненность территории, происшедшая от водворения в пределах области стотысячного казачьего населения, поставили большую часть туземных племен в полную невозможность прежних условий хозяйственного быта», – признавал один из руководителей царской администрации в восточной части Северного Кавказа Лорис-Меликов. «Говоря проще, – пишет Т. Музаев в своей вышеназванной книге, – в результате конфискации земель горцы были обречены на жалкое полуголодное существование, деградацию и медленное вымирание». Именно на этой почве возникло в Чечне абречество, которое оказывало сопротивление русской колониальной экспансии.

Обвиняя чеченцев и ингушей в том, что их приверженность большевизму имела не идейную, а материальную основу, Пыхалов приводит в качестве примера выступление чеченца Курумова на заседании Союзного Совета Горской республики с разоблачением деятельности большевистского Гойтинского совета. Хотя чуть раньше, со слов Деникина, пишет: «Чеченцы, помимо сложной внутренней своей распри, разделились и по признакам внешней политики, образовав одновременно два национальных совета: Грозненский округ, имевший старые счета с терцами, по постановлению Гойтинского съезда шел с большевиками и получал от них деньги, оружие и боевые припасы. Другая часть чеченцев – Веденский

округ – подчиняясь решению Атагинского съезда, стоял на стороне казаков, хотя и не оказывал им непосредственной помощи, и был против большевиков...». Так вот, беспощадная критика друг – друга этих двух противостоящих советов, послужила Пыхалову поводом для обвинения их в безыдейности. Хотя идейности, в смысле приверженности идеям большевиков, в массе своей, в безграмотной Чечне действительно не было. Впрочем, как и в самой России.

Пыхалов, играющий роль яркого националиста, абсолютно всеяден. Им приводятся свидетельства полярных по своему мировоззрению и политическим взглядам людей: монархистов и республиканцев, националистов и демократов, белогвардейцев и красноармейцев, НКВД и царской охраны, чиновника администрации и простых людей – лишь бы они давали негативную оценку чеченцам, ингушам, крымским татарам, прибалтийским народам, всем инородцам о которых он пишет. А если же что-то позитивное о них где-то и проскочит в его книге, то он тут же немедленно начинает опровергать это. Что это, ненависть шовиниста ко всем инородцам из-за неустроенности своей жизни, возникшая на бытовом уровне или целенаправленная провокационная деятельность агента влияния по разжиганию розни в многонациональной России с целью ее развала?

Один из основных авторов, на которого ссылается клеветник Пыхалов, это бывший штаб-ротмистр добровольческой дивизии, некий Де Витт. К удив-

лению читателей, он с восторгом и большим удовлетворением описывает рубку красноармейцами-казаками белогвардейцев-чеченцев, своих боевых товарищей по дивизии. «Красная конница прекрасно владела шашкой – это были почти сплошь красные казаки и раны у чеченцев были в большинстве смертельные...», – с удовольствием живописует он столкновение между противоборствующими сторонами. По белогвардейцу Де Витту выходит, что казак, если он даже красный, но рубит чеченцев, твоих боевых товарищей – это все равно «свой», ну а чеченец, если он даже деникинец и воюет с ненавистными тебе красными – «чужой». С ним абсолютно солидарен и Пыхалов, который цитирует его. Как это называть, если не расизмом?

Что касается дезертирства, то мы хорошо знаем, что в этот предреволюционный период целые полки и дивизии русской армии, в результате агитации большевиков, призывавших превратить империалистическую войну в гражданскую, дезертировали и уходили с мест своей дислокации домой, отказываясь от дальнейшего участия в войне. Коснулось это и чеченских подразделений, непривычных к воинской дисциплине, далеких от политики и совершенно сбитых с толку противостоянием русских против русских. Но уходили они из армии только одними из последних, когда оставаться уже не было никакого смысла. Интересно было бы знать, сколько частей из многомиллионной русской армии остались тогда верными данной присяге?

С ненавистью утверждая о том, что «удельный вес чеченца, как воина, невелик, по натуре он – разбойник, абрек и притом не из смелых», Пыхалов тут же опровергает себя, приводя свидетельство Сергея Балмасова, который писал: «Если проанализировать боевые действия против Чечни XIX-XX веков, то мы видим, что горцы около 40 лет успешно боролись против значительно превосходящих их сил царской армии, нанеся им огромные потери...» И таких свидетельств можно привести сотни. Возникает естественный вопрос, почему, если «удельный вес чеченца, как воина, невелик», российская армия в течение 10 лет не могла завершить так называемую контртеррористическую операцию в Чечне, где ей, по многочисленным признаниям самих военных, противостояло всего лишь несколько тысяч боевиков, вооруженных в основном только стрелковым оружием? А ведь против них действовала огромная армия в 200 тысяч человек, со всеми видами вооружения, включая бронетехнику, авиацию и тактические ракеты.

Дело, конечно, не в этом. Просто Пыхалов патологически ненавидит чеченцев и любую мысль, прозвучавшую в похвалу чеченцам, он немедленно подвергает ревизии и остракизму. В то же время, даже самая сомнительная информация негативного характера о чеченцах не подвергается им никакой критике и выдается, как истина в последней инстанции.

Во всем у бедного Пыхалова оказываются виноваты чеченцы. «Между тем, пока чеченцы в горах

бунтовали, их соплеменники, служившие в рядах белой армии, сами усмиряли бунтовщиков», – пишет он. А как же иначе, ведь в гражданской войне по другому не бывает. Вся эта смута исходила из самой России, а не из Чечни.

Замучили чеченцы Россию – и бунтуют они, и усмиряют бунты тоже они. Белогвардейцы не любят чеченцев за то, что большинство из них было против царя и по этой причине негативно оценивают их деятельность. Красные не любят их за то, что они ни во всем поддерживают их идеи, и тоже не преминут лягнуть их со своей стороны. А Пыхалов, не моргнув и глазом, использует негативные оценки и тех, и других для дискредитации горцев, попутно поливая грязью и красных с белыми. Это и есть вся подленькая сущность пыхаловых.

Касаясь выселения советской властью казаков с территорий отнятых у горцев после Кавказской войны, защитник «слабых и угнетенных» казаков Пыхалов пишет: «Местные большевистские лидеры во главе с Орджоникидзе немедленно приступили к выселению казачьих станиц, с тем, чтобы передать их земли чеченцам и ингушам». Во-первых, Орджоникидзе – это вовсе не местный большевистский лидер, а соратник самого любимца Пыхалова Сталина. Во-вторых, каким это образом отобранная силой у исконных ее хозяев земля могла стать казачьей? Освободив земли чеченцев и ингушей, большевики совершили всего лишь акт восстановления исторической справедливости. Совершенно на законной

основе. С жалобой Пыхалов может обращаться к своему кумиру и «вождю всех времен и народов» Сталину. А он, кстати, однозначно объявил на Съезде народов Терской области в 1920 году кто верен, а кто вероломен на Кавказе, сказав следующее: «Советская власть стремилась к тому, чтобы интересы казачества не попирались. Она не думала, товарищи казаки, отбирать у вас земли... Казаки же вели себя более

*Герой Гражданской войны
Асламбек Шерипов
(1898-1918)*

чем подозрительно. Они все глядели в лес... То они путались с Бичераховым, то якшались с Деникиным, с Врангелем. А в последнее время часть терского казачества вероломно, иначе нельзя выразиться, восстала против наших войск в тылу... Горцы в этот момент оказались, к стыду казаков, более достойными гражданами России... Советская власть долго терпела, но всякому терпению бывает конец...». Так что, защитникам угнетенного казачества необходимо срочно приводить свою позицию в соответствие с генеральной линией партии!

В начале 1918 года генералы Корнилов, Алексеев, Деникин, при поддержке иностранных государств, организовали белогвардейскую Добровольческую армию и объявили крестовый поход против Советской России. В декабре 1918 года деникинцы вторглись на Северный Кавказ. «С пламенным призывом к народам Терека встать на защиту завоеваний революции от полчищ Деникина обратилась фракция народного Совета Терской республики: «Все кому дорога свобода, благо рабочих и земледельцев, кому дорого самоопределение народов, кто стоит за Советскую власть, за права трудящихся – все к оружию». Чеченцам и ингушам нравился лозунг большевиков: «Землю – крестьянам, заводы – рабочим, свободу – народам!» и они пошли за ними.

Первой нападению белогвардейцев подверглась Ингушетия. Ингушские села Долаково, Кантышево, Базоркино были сожжены. Белые имели временный успех, но какой ценой! По признанию генерала Ляхова, деникинцы потеряли в боях с ингушами свыше 2500 человек. Белогвардейцы доносили: «Ингуши дерутся с остервенением. На перевязочные пункты поступают раненые шашечными и кинжальными ударами».

«Когда вооруженные до зубов полчища генерала Деникина вторглись в Чечню и заняли Грозный, тысячи красноармейцев и рабочих большевиков нашли приют и убежище в чеченских аулах». Серго Орджоникидзе писал об этом так: «Чеченцы не только не стали грабить наших товарищей, но приютили их,

одеди, обули, а село Гойты превратилось в лагерь красноармейцев».

Как пишет Пыхалов: «23 марта 1919 года войска Драценко (*генерал деникинской армии – Н.Н., У.Х.*) взяли штурмом сильно укрепленный аул Алхан-Юрт. При этом чеченцы потеряли до 1000 человек, а сам аул был сожжен». Во-первых, в Алхан-Юрте такое количество людей тогда и не проживало. Во-вторых, чем могло быть укреплено небольшое чеченское село на равнине? Крепостными стенами, глубокими рвами с водой, бетонными оборонительными сооружениями, артиллерией? Нет, конечно. Против 5 тысяч профессиональных военных и казаков, вооруженных мощной артиллерией и бронепоездом, обстреливавшим село с Сунженского хребта, под которым находится село, воевало всего лишь несколько сотен крепких духом простых жителей Алхан-Юрта и помогавших им чеченцев из близлежащих сел. Потери же деникинцев в этом бою составили не 43 убитых и 121 раненых казаков, как пишет Пыхалов, а 700 человек («Очерки истории Чечено-Ингушской АССР», том 2, с.55).

Славной страницей в истории взаимоотношений русского и чеченского народов остается сражение за село Гойты. Окружив это небольшое чеченское село, белогвардейцы потребовали, в качестве отступного, выдачи находящихся там русских красноармейцев и большевиков. Но гойтинцы с достоинством ответили, что чеченцы не выдают своих гостей и будут сражаться за них до последнего.

Двести чеченцев и более двадцати русских красноармейцев пали в гойтинском бою. Вопреки мусульманским традициям, русские красноармейцы были с почетом погребены вместе с чеченцами на центральном гойтинском кладбище. Потери деникицев были вдвое больше. Белогвардейцам так и не удалось захватить село. Испугавшись полного окружения со стороны пришедших на помощь гойтинцам жителей Урус-Мартана, Гехов, Чечен-Аула, Атагов они отступили от села. Вот о каких примерах надо бы писать Пыхаловым, если они в действительности хотят единой и сильной России.

Как я уже писал выше, Пыхалов категорически не приемлет любую успешность в действиях чеченцев, даже если она носит негативный характер. Так получилось и в случае с 1-м стрелковым полком из состава Кавказской Трудовой армии, уничтожение которого приписывалось чеченцам. В связи с этим случаем, Пыхалов пишет: «Между тем, при ближайшем рассмотрении выясняется, что чеченцы к этому успеху повстанцев совершенно непричастны». Ну и слава богу, что к этому «успеху» чеченцы не имеют никакого отношения. Это один из случаев, когда, сам того не ведая, Пыхалов услужил чеченцам.

Упорно настаивавший все время на неспособности чеченцев к созидательному труду, Пыхалов, в связи с «восстанием» Гоцинского, неожиданно косвенно признал, что это совсем не так, написав: «Повстанцы рассчитывали поднять на борьбу против Советской власти и равнинную Чечню, что давало

им возможность обеспечить себя хлебом». Все-таки, оказывается, чеченцы не только разбоем живут, но и хлеб выращивают. Опять недоглядел наш дружок.

«Специалист» по чеченскому бандитизму Пыхалов в результате длительных наблюдений выявил специфику действий именно чеченских бандитов. Оказывается, что даже бандиты у чеченцев коварнее чем у других народов. «Чеченские бандиты нападали лишь при полной уверенности в беззащитности своих жертв», – пишет он. А что бандиты других национальностей нападают на своих жертв только тогда, когда они хорошо защищены и могут дать достойный отпор? Ведь общеизвестно, что бандит, какой бы национальности он не был, есть бандит, и этим все сказано.

Имея в виду, что жертвами «чеченских грабителей» в первую очередь становятся русские жители соседних с Чечней районов, Пыхалов пишет: «Население Надтеречного района Терского округа подвергается систематическим грабежам со стороны чеченских банд, производящих налеты мелкими шайками и скрывающихся с награбленным на территории Чеченской области». К сведению «всезнающего» Пыхалова, Надтеречный район испокон веков является исконно чеченским, где чеченцы являются абсолютным большинством проживающего там населения. Так что, если и грабили, то своих же. Прежде чем огород городить, необходимо разобраться в сути вопроса. Если, конечно, не делаешь это намеренно, чтобы таким образом навести тень на плетень.

«Кзаки по-прежнему оставались лишенными прав... В то же время национальным автономиям давались все новые и новые поблажки. Так 14 февраля 1929 года в состав Чеченской автономной области были включены чисто русские территории – Сунженский округ и город Грозный», – пишет Пыхалов. Во-первых, эти территории никогда не были «русскими», таковыми они стали после Кавказской войны. До этого там находились чеченские поселения, на пепелищах которых и были построены русские крепости и казачьи станицы. Так, например, на месте возведенной палачом кавказских народов генералом Ермоловым крепости Грозной и его окрестностей стояли сожженные дотла чеченские аулы Сарачан-юрт, Буган-юрт, Алды, Кули-юрт, Солжа-юрт, Алхан-Чу, Жима-Чечан и ряд других населенных пунктов. Во-вторых, г. Грозный и Сунженский округ, искусственно выведенные за границы Чечни, политически, экономически и культурно тяготели к Чеченской АО. В-третьих, сделано это было по многочисленным и настоятельным просьбам самих жителей округа и г. Грозного.

Из хроники событий в Чечне у Пыхалова выпадает целый период с 1925 по 1940 годы, насыщенный событиями, связанными с коллективизацией, борьбой с «буржуазным национализмом», многочисленными разоружениями Чечни, когда без суда и следствия были расстреляны и сосланы в Сибирь тысячи представителей среднего крестьянства, интеллигенции и мусульманского духовенства. И сделано это

было Пыхаловым специально. Ибо так называемого бандитизма, вызванного в первую очередь террором со стороны государства, в Чечне на этот период было больше, чем после начала Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствуют данные, которые приводятся в самой книге.

Если бы он написал о ситуации в Чечне в этот период, то выходило бы, что чеченцы вовсе не предатели и изменники, дождавшиеся удобного момента и вероломно ударившие в спину, а мужественные и стойкие бойцы, ведущие перманентную борьбу за честь и достоинство своего многострадального народа на протяжении уже нескольких десятков лет.

Так, например, только в ходе спецоперации по «зачистке территории Чечни от бандформирований и изъятию оружия» в 1925 году, когда вооруженная до зубов армия в составе 3-х бригад, 9 стрелковых и артиллерийских полков, 4 эскадронов, Владикавказской пехотной школы, Владикавказского дивизиона ГПУ, Дагестанской национальной кавалерийской школы, отдельного взвода 28-го артполка, 8 авиаотрядов, 14 горных и 10 легких орудий, 137 станковых и 102 легких пулемета двинулись на разоружение горной Чечни, были арестованы и осуждены 1032 так называемых участников бандитских групп и их пособников, 746 беглых кулаков, сотни человек были убиты. А при проведении аналогичной операции в 1933 году было репрессировано свыше 2000 человек. Большинство из осужденных не вернулось обратно.

Представьте себе, что значит для такого малочисленного народа, как чеченский, потерять в ходе одной только военной операции около 2000 человек. А ведь таких операций, проводившихся с большим или меньшим размахом, с момента насильственного присоединения Чечни к России было десятки. Не говоря об операциях в период самой Кавказской войны и до нее.

Как «враги народа», «пособники бандитов», «троцкисты», «националисты» в 30-е годы в Чечено-Ингушетии были репрессированы тысячи рядовых крестьян, рабочих, религиозных деятелей, 30 из 76 членов и кандидатов в члены обкома ВКП (б), 77 членов райкомов, 17 членов обкома, 20 из 28 первых секретарей райкомов партии, 192 руководящих работников сельских районов. В том числе был репрессирован и известный в Чечне религиозный деятель – родной дядя первого Президента Чеченской Республики Ахмат-хаджи Кадырова – Сулим Кадыров, проведенный в сибирских лагерях более 10 лет. Арестован был почти весь союз писателей республики. 4 члена Союза писателей РСФСР было расстреляно, среди которых основоположники чеченской и ингушской советской литературы С.Бадиев и С.Озиев. Известные чеченские писатели М.Мамакаев, А.Мамакаев, Х. Ошаев, например, провели в сталинских застенках 19, 14, и 13 лет соответственно. По различным данным, в эти годы было репрессировано свыше 50 тысяч чеченцев и 10 тысяч ингушей. И все это, оказывается, было

лишь прелюдией к тому, чтобы затем выслать поголовно всех чеченцев и ингушей на полное уничтожение.

«Первое обвинение, которое следует предъявить чеченцам и ингушам – массовое дезертирство и уклонение от призыва в Красную армию», – пишет Пыхалов. К сведению Пыхалова, напомним, что он опоздал, обвинение уже было предъявлено чеченцам, суд тройки состоялся, наказание за несовершенное преступление определено и самым жестоким образом исполнено. Мы сейчас говорим о правомерности и справедливости этого суда и его решений. Или Пыхалов готовится к новому суду над народами? Если такой суд состоится, то, без всякого сомнения, чеченцы и ингуши будут выступать там не в качестве обвиняемых, а в качестве потерпевшей стороны и свидетелей обвинения. И могу заверить Пыхалова и его идейных сотоварищей, что им на этом суде не поздоровится.

А на счет дезертирства и уклонения от призыва поговорим чуть подробнее. Дезертирство и уклонение от призыва в армию наблюдалось во всех войнах и среди всех народов. Не является в этом вопросе исключением и Великая Отечественная война. Дезертиры были, к сожалению, и среди чеченцев и ингушей. На это были свои причины, о которых мы частично писали выше. Но их было не больше, чем среди остальных народов СССР, которые, почему-то, под этим предлогом не выселялись со своих родных мест.

Так, например, по различным данным, во время 1-ой мировой войны из российской армии в общей сложности дезертировало 1,6 миллиона военнослужащих. За всю Великую Отечественную войну 1941 – 1945 годов из рядов советской армии сбежало 2,5 миллиона человек. Даже из немецкой армии в конце войны ударились в бегу свыше 3,5 миллиона человек. И такая же, примерно, картина наблюдается по всем войнам, среди всех народов. Где больше, где меньше.

А вот, что пишет Пыхалов, ссылаясь на докладную записку своего идейного единомышленника, Комиссара госбезопасности Кобулова: «Отношение чеченцев и ингушей к советской власти *(а оно, действительно было неоднозначным – Н.Н., У.Х.)* наглядно выразилось в дезертирстве и в уклонении от призыва в ряды Красной Армии. При мобилизации в августе 1941 года из 8000 человек, подлежащих к призыву, дезертировало 719 человек. В октябре 1941 года из 1733 человек 362 уклонилось от призыва. В январе 1942 года при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава. В марте 1942 года из 14576 человек дезертировало от службы 13560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам. В 1943 году из 3000 добровольцев число дезертиров составило 1870 человек». Обратим внимание на то, кто, когда и кому писал эту докладную записку. Написана записка заместителем наркома безопасности, комиссаром госбезопасности 2-го ранга Богданом Кобуловым (За

выселение чеченцев и ингушей в 1944 году Кобулов был награжден Орденом Суворова 1-й степени. Указом Президиума Верховного Совета СССР 31 декабря 1953 года лишен всех своих наград и специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР приговорен к высшей мере наказания) на имя своего шефа Л.Берии 9 ноября 1943 года, по его заданию, специально для обоснования принятого Сталиным решения о высылке чеченцев и ингушей. В связи с чем и был приостановлен их призыв в армию.

Берия, получив 16 страничную докладную записку Кобулова «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР», как пишет А.Витковский в своей статье «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года», радостно воскликнул: «Кобулов! Очень хорошая записка!».

С удовольствием приводя вымышленные данные из этой записки о дезертирстве среди мобилизованных чеченцев и ингушей, Пыхалов, почему-то, не приводит комментарий самого Витковского по поводу всего этого. Вот что он пишет в связи с этим: «Если идея переселения принадлежала «отцу народов», то настоящий документ – яркое подтверждение правильности его мудрых решений. Если Сталин – главный специалист в области межнациональных отношений – еще сомневался, то умело доложенная записка позволяла убедить его в необходимости проведения крутых мер не только по отношению к преступникам, но и ко всему народу». Что и требовалось доказать.

Говоря о причинах депортации северокавказских народов Витковский пишет: «С прорывом «голубой линии» и освобождением Таманского полуострова победоносно завершена битва за Кавказ. Враг отброшен на 800 километров. К концу года угрозы новой оккупации Кавказа больше не существовало. Люди восстанавливали разрушенное хозяйство. Вожди, допустившие летом 1942 года стратегическую ошибку и не сумевшие предвидеть мощный прорыв фашистов на юг, искали виновных. В отличие от прошлых мирных лет, главным критерием в этих поисках стал не классовый подход (помните лозунг: Уничтожим кулачество как класс!), а национальный. К началу 1944года идея наказания «виновных» народов уже претворялась в жизнь. Были выселены 70 тысяч карачаевцев, лишлись крова почти 94 тысячи калмыков». (Витковский А. «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года». Служба безопасности. 1996. №1-2. С. 14).

О количестве бандгрупп и их участников в ЧИАССР заместитель начальника отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР Руденко в своем докладе говорил так: «На учете в Чечено-Ингушской республике 33 бандгруппы (175 чел.), 18 бандитов-одиночек, дополнительно действовали еще 10 бандгрупп (104 чел.)...на 15 августа 1943 года действовали в республике 54 бандгруппировки – 359 участников. Значатся в розыске 2045 дезертиров». Извините, если, как пишет Пыхалов, « в марте 1942 года из 14576 дезертировало от службы 13560 человек,

которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам», то почему один из руководителей НКВД СССР говорит в своем докладе только о 359 бандитах и 2045 дезертирах? И при том, эти данные не на март 1942 года, а на август 1943 года. Куда подевались свыше 10 тысяч чеченских «бандитов» и «дезертиров»? Неужели и Руденко, так же, как и известный душегуб Албогачиев, был заодно с чеченскими бандитами? На этом конкретном примере мы видим, как Пыхалов бессовестно манипулирует цифрами.

А вот как объясняет Руденко сами причины бандитизма: «Рост бандитизма надо отнести за счет таких причин, как недостаточное проведение партийно-массовой и разъяснительной работы среди населения, особенно в высокогорных районах, где много аулов и селений расположены далеко от райцентров..., отсутствие работы с легализованными бандгруппами..., допускаемые перегибы в проведении чекистско-войсковых операций, выражающиеся в массовых арестах и убийствах лиц, ранее не состоящих на оперативном учете и не имеющих компрометирующего материала. Так, с января по июнь 1943 года было убито 213 чел., из них на оперативном учете состояли только 22 человека...». Другими словами, под видом бандитов наши доблестные чекисты убивали ни в чем не повинных людей, так как спроса с них за это никакого не было. Наоборот, чины и звания так и сыпались на головы палачей из НКВД.

Наркому безопасности Берии необходимо было дать делу, как говорится, «законный вид и толк», то есть – соблюсти видимость правомерности готовящейся беспрецедентной акции. Для этого и были выдуманы данные о массовом дезертирстве чеченцев и ингушей, которые не имели оснований. Так, например, тот же Кобулов, на которого любит ссылаться Пыхалов, в своей вышеназванной записке на имя Берии пишет: «Населенных пунктов в республике насчитывается 2288. Население за время войны сократилось на 25886 человек...». (!) Как и в результате чего сократилось? Значит, вместо роста в течение трех лет, который должен был составить у 500 тысяч чеченцев и ингушей (при ежегодном показателе прироста в 20 человек на тысячное население), как минимум, 30 тысяч человек, население республики, наоборот, сократилось на 25886 человек! Недостача населения, таким образом, составляет 55886 человек. На вопрос о том, куда пропало 55886 жителей республики от всевидящего ока НКВД, есть только один ответ – они, вопреки измышлениям сталинистов всех мастей, героически сражались на различных фронтах Великой Отечественной войны!

Что особенно умиляют нас в докладной записке Кобулова, так это данные о дезертирстве среди добровольцев. Как могут люди осознанно, по зову сердца и добровольно ушедшие в армию в таком количестве дезертировать? Нет абсолютно никаких других доказательств такого массового дезертирства,

кроме заказных докладных Кобулова, Серова, Берии подготавливающую депортацию народа.

Пыхалов врет нагло и беззастенчиво. Он не удосуживается считаться даже с теми весьма тенденциозно подобранными данными Кобулова, приведенными им страницей

Петр Яценко и Магомед Узуев

раньше, когда говорит, что «... в рядах РККА служило не более 10 тысяч чеченцев и ингушей». Ведь простое арифметическое сложение призванных в армию в результате только двух первых мобилизаций к октябрю 1941 года (даже с вычетом того количества людей, которые, по Кобулову, якобы дезертировали) составляет 11652 человека. Не говоря о тысячах добровольцах, находившихся в рядах Красной Армии и воевавших с самого начала войны. И это, подчеркиваю, по данным самого НКВД.

Комне попало исследование Т.А.Кирпичниковой под названием «Некоторые аспекты борьбы с дезер-

Алауди Устарханов – герой французского Сопротивления

тирством и уклонением от призыва в период Великой Отечественной войны в Курской области». Вы думаете, что там не было дезертирства и уклонения от призыва на службу? То же самое. «В Уразовском районе мобилизованные из Вериговского сельского исполкома три дня находились на сборном пункте и 50% из них заявили о болезни и потребовали прохождения медкомиссии. В результате осмотра все оказались здоровыми и годными для службы в РККА». «В Золотухинском районе один военнообязанный отрубил себе пальцы, чтобы не идти в армию, а в Шебекинском районе произошло самоубийство военнообязанного». Некоторые военнообязанные отказывались идти на фронт по религиозным убеждениям.

«В целом за первое полугодие 1944 года в области бойцами истребительных батальонов было задержано 1223 дезертира и лиц, уклонившихся от военной службы. За второе полугодие 1944 года... было задержано 502 дезертира и уклонившихся от призыва».

Кстати, о заградительных отрядах, которыми за годы войны было задержано свыше 1 млн. военнослужащих, сбежавших с фронта. По всей видимости, по логике Пыхалова, они тоже были созданы против дезертиров из Чечено-Ингушетии, а задержанные ими свыше миллиона дезертиров были все чеченцами и ингушами.

Какая же картина по дезертирству в годы Великой Отечественной войны была в ЧИАССР на самом деле, в сравнении с другими регионами?

«По архивным данным министерства обороны СССР, на территории страны за период Великой Отечественной войны было зарегистрировано более 1 миллиона 700 тысяч дезертиров. Из них в Чечено-Ингушетии – 5297 человек, в Краснодарском крае – 26500 человек, в Северной Осетии – 5228, в Ставропольском крае – 24400 человек, в Дагестане – 4797 человек». («Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны». Нальчик, 2007 г., с. 28). Вполне сопоставимые и относительно равные цифры.

«Ученым в последнее время становятся известны все новые и новые примеры мужественной борьбы чеченцев, вместе с представителями других народов страны, против общего врага. Воины из

Чечено-Ингушетии участвовали, помимо активной непосредственной борьбы с немецкими захватчиками, и в советско-финской войне 1939-1940 годов, в итальянском антифашистском движении Сопротивления, партизанских отрядах вдали от родины, разгроме Квантунской армии и т. д.», – пишут М.Ибрагимов и И.Хатуев в книге «Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны».

А что касается количества чеченцев вставших на защиту своей страны, то, например, из одного только небольшого села Кулары их было свыше 200 человек, из села Автуры было призвано 900 человек, из станции Серноводской на фронте воевало 441 чеченца, «из одного маленького чеченского сел. Алхан-Юрт на фронт ушли 462 жителя, из которых 124 пали героической смертью на полях сражений. Участники войны из этого села были награждены 102-я орденами «Красной звезды», 112 медалями «За отвагу» и 112 медалями за боевые заслуги. Известное своими революционными традициями село Гойты выставило на войну с фашистами более 600 человек, в рядах защитников отечества в начале войны служили 290 выходцев из горного Ведено, из Урус-Мартана в начале войны ушло 778 человек из которых свыше 200 погибло, из небольшого Шатоя ушло 200 человек и так со всех городов и сел Чечни.

По последним документально подтвержденным данным, число чеченских и ингушских воинов, участвовавших в Великой Отечественной войне, составляет более 40 тысяч человек. И это цифра, в

связи с большой поисковой работой, проводимой в республике, не является окончательной.

Так что, Пыхалов, возвращаю вам ваше первое обвинение в адрес чеченцев и ингушей, как направленное не по адресу.

Тема героического участия чеченцев и ингушей в Великой Отечественной войне долгое время было под запретом для объективного исследования, т.к. она противоречила мифу о народах – изменниках. С момента депортации и до принятия государством соответствующих решений по реабилитации, и даже вплоть до 80-х годов, партийное руководство Советского Союза, посредством своих пропагандистско-идеологических рычагов, работало на искусственное создание образа чеченцев, как бандитов, предателей – коллаборационистов. По госзаказу появилась масса выдуманных «документов», которые были пущены в оборот для оправдания своей акции по выселению народов. А республиканские архивы, в результате двух последних разрушительных военных кампаний в Чечне, практически полностью были уничтожены.

По вышеназванным причинам «белым пятном» до сих пор остается вопрос участия чеченцев и ингушей в героической защите Брестской крепости. В результате огромной исследовательской и поисковой работы, проведенной известным писателем и общественным деятелем Халидом Ошаевым, был достоверно установлен факт участия в обороне Брестской крепости и прилегающего к нему района

*Халид Ошаев,
известный чеченский
писатель и правозащитник*

240 бойцов призванных из Чечено-Ингушской АССР (Халид Ошаев. «Брест – орешек крепкий». Грозный, 1999 г., с.122-140.). Краткие биографические данные каждого из них даны в этой же книге. За последние годы стали известны имена еще свыше 100 человек-защитников Бреста из Чечено-Ингушетии.

Но пыхаловы не могут принять эту правду, не для того они наняты. Им надо отрабатывать совсем другие задачи. Вот и ставят они под сомнение участие такого большого количества выходцев из Чечено-Ингушетии (в том числе и русских) в обороне Брестской цитадели, обосновывая это отсутствием архивных данных и разночтениями в количестве участников у различных источников информации. Хотя даже писатель С.С.Смирнов, когда он писал свою известную всему миру книгу «Брестская крепость», опирался не на архивные данные, которых фактически не было, а на опросы оставшихся в живых воинов, родственников и знакомых погибших, изучение писем, фотографий, наградных материалов бойцов. По такому же пути пошел и Халид Ошаев.

Вот как, в отсутствие архивных данных, свидетельствовал о гибели чеченца А.А.Лалаева при защите Брестской крепости непосредственный участник этих событий В.Ф.Козлов: «Я, гражданин Козлов Василий Федорович, 1918 года рождения, уроженец города Тимофеево, Чарозерского района Вологодской области. Проживаю: Карельская АССР, г. Пудож, ул. Карла Маркса, д.36, кв.67. Паспорт серии ГИ №516013, выданный отделом внутренних дел Пудожского райисполкома 9 января 1976 года. Даю свидетельские показания о том, что в ходе боя в Брестской крепости при штурме гарнизонного клуба (бывшего костела) 22 июня 1941 года был убит автоматной очередью пом. ком. взвода Лалаев Аинди Абдурахманович и там же похоронен». И такие свидетельские показания имеются у абсолютного большинства чеченцев-защитников героической крепости. *(РАН, Институт российской истории. «Они сражались за Родину». Москва. 2005 год)*. А различные цифры количества участников защиты Брестской крепости у разных людей говорят не о попытках сфальсифицировать историю, а, наоборот, о стремлении восстановить истинную картину произошедшего. Ведь несовпадение цифр у разных авторов по количеству предателей в годы войны от 2,5 до 5 миллионов не говорит о том, что их не было вообще.

Говоря о рассказе сотрудницы брестского музея о том, что «в самые тяжелые минуты, оставшись без пищи, боеприпасов и надежды на спасение, они (че-

ченцы – Н.Н., У.Х.) устраивали в глухих подземных казематах зажигательный танец лезгинку, поднимая дух остальных бойцов», Пыхалов, со слов некоего своего единомышленника В.Живова, задается вопросом «...и почему в самые тяжелые минуты чечены танцевали лезгинку, вместо того, чтобы сражаться с врагом?» Про это товарищ Пыхалов пусть спросит у матросов крейсера «Варяг» или хотя бы у своих друзей коммунистов, воодушевлявших себя в минуты смертельной опасности пением героических песен и гимнов.

28-й гвардейский полк Героя Советского Союза Мовлади Висаитова, героизм которого Пыхалов также не преминул поставить под сомнение, военным историкам известен как один из лучших боевых кавалерийских полков Красной Армии. О легендарной личности самого М. Висаитова пыхаловы могут многое узнать из книги Героя Советского Союза генерал-майора П.П.Брикеля под названием «Повесть о последнем рейде». За мужество и героизм, проявленные при выходе к реке Эльбе, на соединение с союзническими войсками, командир чеченского полка М.Висаитов был одним из первых награжден американским боевым орденом «Легион чести».

«Следующее обвинение – бандитизм», – пишет Пыхалов. Для того, чтобы ответить Пыхалову по существу, нам, в первую очередь, необходимо научиться различать уголовный бандитизм, от политического бандитизма, как идейного, вооруженного

противостояния тоталитарной власти. Пыхалов, осознанно, в соответствии с официальной политикой, объединяет эти два различных понятия.

Политический бандитизм в Чечне с давних пор называли абречеством. Знаменитый абрек Зелимхан в своем обращении к членам Государственной Думы России отмечал, что он не родился абреком, на путь абречества его вывела несправедливость царской власти. Абречество, по мнению выдающего государственного деятеля С.М.Кирова, являлось «неорганизованным, стихийным протестом против нищеты, бесправия и произвола». А вот как объяснял истоки абречества пламенный революционер, командир чеченской Красной Армии Асламбек Шерипов: «Несответствие царского суда и обычного права горцев, преступная администрация Кавказа и общая политика притеснения заставляли многие сильные личности из чеченцев становиться на нелегальное положение. Власть терроризировало местное население, абреки терроризировали эту власть. И, конечно, народ смотрел на абреков, как на борцов против притеснений и зверств власти». А.Носов – один из руководителей большевиков Грозного, считал, что «абречество выросло на почве непримиримых антиколониальных настроений и поэтому его надо рассматривать как особую форму политического протеста против колониального режима самодержавия».

В обсуждаемой нами книге Пыхалова утверждается тезис о том, что чеченцы занимались бандитизмом все время, что бандитизм у чеченцев в крови.

Он пишет, что «если брать территорию СССР, в границах до сентября 1939 года, то по уровню политического бандитизма Чечено-Ингушетия, безусловно, держит пальму первенства».

Так вот, если бандитизм – стихия чеченцев, чем они занимались и занимаются все время, то почему чеченцев не выслали до 1944 года? Ведь что с войной, что без нее чеченцы абсолютно не изменились, как выступали против несправедливой власти, так и продолжали выступать. Если большинство чеченцев никогда не было лояльно ни царской, ни советской власти, которые никогда не считались с их волей, то о каком предательстве и измене может идти речь? Ведь предательство предполагает вероломное нарушение добровольно принятых на себя обязательств. Какая здесь логика?

«С 22 июня 1941 года по 31 декабря 1944 года на территории ЧИАССР было зарегистрировано 421 бандитское проявление», – пишет Пыхалов (*почему до 31 декабря 1944 года, если чеченцы были выселены еще в феврале того же года? – Н.Н., У.Х.*). В результате проведенных спецопераций за тот же период «было убито 116 человек, в том числе: советских и партийных работников – 24; работников НКВД-НКГБ – 16; офицеров и бойцов войск НКВД и Красной Армии – 32; командиров и бойцов истребительных батальонов – 8; граждан – 36. Вот вам и все бандитские проявления и их жертвы с начала войны с фашистской Германией, из-за которых весь чеченский и ингушский народы были сосланы в Среднюю Азию!

Причем, во всех этих операциях самое активное участие принимали сами чеченцы. Это, в первую очередь, сотрудники местной милиции и ГПУ, работники административных органов республики и местные активисты, о чем Пыхалов стыдливо умалчивает. А из этих убитых 116 человек большинство, скорее всего, было чеченцами и ингушами (24 советских и партийных работника, 36 гражданский лиц и, по крайней мере, несколько работников НКВД и бойцов истребительных отрядов), которые первыми шли против бандитов и без которых нельзя было провести ни одной успешной операции в горах.

Это мы говорили про потери официальных властей. А что же было среди «восставших»?

«При этом, – продолжает Пыхалов,- было уничтожено 197 банд (*уверенно можно утверждать, что Пыхалов не назовет и 197 бандитов, не то что банд. – Н.Н., У.Х.*), общие безвозвратные потери бандитов составили 4532 человек: 657 убито, 2762 захвачено (*спящими наверно, ведь чеченцы, по Пыхалову, любят спать на посту – Н.Н., У.Х.*), 1113 явилось с повинной». Во-первых, сведения эти, по известным нам причинам и обычной практике спецслужб преувеличивать свои заслуги, завышены на порядок. Во-вторых, абсолютное большинство из числа убитых – не бандиты, а родственники, соседи, случайно оказавшиеся не в том месте люди, которых убили при бомбардировках с земли и воздуха, а также при проведении наземных операций по уничтожению бандитов. В-третьих, «захваченные» и «явившееся с повин-

ной» люди – это , в подавляющем большинстве, терроризируемые и бандитами, и их преследователями заложники сложившейся ситуации.

Таким образом, получилось, что чеченцы-работники различных государственных правоохранительных органов, убивали чеченцев-бандитов и наоборот, а те и другие, в результате своих действий, терроризировали в целом весь чеченский народ. И к тому же, в результате всего этого – и тех, и других вместе выселили в Среднюю Азию. Это называется торжеством справедливости по-сталински.

«К тому времени старые «кадры» абреков и местных религиозных авторитетов стараниями ОГПУ, а затем НКВД, были в основном выбиты. На смену им пришла молодая бандитская поросль – воспитанные Советской властью, учившиеся в советских вузах комсомольцы и коммунисты, наглядно показавшие справедливость пословицы «Сколько волка не корми, он все в лес смотрит»,- пишет Пыхалов. Что касается «молодой бандитской поросли », например, Исраилова Хасана, то он, возможно, сотрудничал с НКВД. Это подтверждает и переписка Исраилова с руководителем НКВД ЧИАССР Албогачиевым. Хотя переписка эта вполне может быть и фальшивкой.

Численность так называемой партии Исраилова органами НКВД, как всегда, преувеличивается. Они называют ее в 5 тыс. человек, что абсолютно невероятно в тех условиях. Эта цифра увеличена НКВД до такой немислимой степени при том, что попавшие в руки чекистов списки членов партии Исраилова по

20 аулам Итум-Калинского, Галанчоожского, Шатойского и Пригородного районов ЧИАССР, где только он и действовал, состояли из всего 540 человек. Таким образом, и так взятые с потолка 540 человек, якобы числящиеся в членах партии Исраилова, увеличиваются НКВД почти в десять раз и, в результате, действительно получается, что это не какое-то бандитское нападение, а целое восстание народа. Вот как надо уметь все делать.

Каким влиянием среди чеченского народа мог пользоваться другой «руководитель крупной антисоветской группировки» Майрбек Шерипов, можно судить потому, что он, как пишет об этом Пыхалов, «сумел установить связь с вдохновителем ряда прошлых восстаний муллою и сподвижником имама Гоцинского Джавотханом Муртазалиевым... Воспользовавшись его авторитетом, он сумел поднять крупное восстание в Итум-Калинском и Шатойском районе». Никакого авторитета «сподвижник» аварца Гоцинского некий Муртазалиев в Чечне не имел, чтобы делиться им с Шериповым. В лучшем случае он мог иметь там кунака. Все это сказки для для несведущих в обстановке в Чечне людей.

А теперь внимательно посмотрим, что это было за «крупное восстание» под руководством М.Шерипова, в ходе подавления которого брались такие «крупные» населенные пункты, как Дзумсой, состоящий из двух десятков домов, районный центр Химой – 54 дома и откуда взялись «полторы тысячи мятежников», «штурмовавших» Итум-Кали.

Интересно, как получилась эта цифра 1500, если перед началом «похода» мятежников на Итум–Кали, находящегося всего в 17 километрах от Дзумся, по признанию самого Пыхалова, их было всего лишь «около 150 участников»? Традиционное увеличение первоначальной цифры в 10 раз Пыхалов объясняет тем, что число бандитов, якобы возросло за счет присоединения к ним местного населения по пути движения к Итум-Кали. К сведению Пыхалова (об этом упоминалось выше), Итум-Кали находится в каких – то 17 километрах от Дзумся и 25 километрах от Химоя. И если бы даже к Шерипову присоединилось поголовно все местное население, находящихся по пути их движения нескольких горных хуторов, включая стариков, женщин и детей грудного возраста, то и тогда бы, к тем пыхаловским «около 150 участникам» не прибавилось бы и ровно столько.

«Следующее восстание организовал в октябре того же года немецкий унтер- офицер Реккерт», – пишет Пыхалов. Но причем тут чеченцы, если ни Расул Сахабов, руководитель банды установившей связь с Реккертом, ни Рамазан Магомадов, впоследствии убивший его, не являются чеченцами? А что делали дагестанцы в Чечне и как они могли устраивать там какие-то восстания остается загадкой. Хотя, по большому счету, все ясно. Для того чтобы еще больше сгустить краски, не зная взаимоотношений чеченцев и дагестанцев, Пыхалов просто решил в довесок подбросить нам и их бандитов. Убивший дагестанца

Расула Сахабова дагестанец Рамазан Магомадов, по всей видимости, был агентом НКВД. Об этом говорит то, что он убил своего кровника не ради отмщения, а потому, что ему «за это было обещано прощение бандитской деятельности». Хорошо еще, что Пыхалов не подбросил чеченцам и Б.Каминского – руководителя так называемой Локотской республики, созданной немцами на оккупированной территории Брянской, Курской и Орловской областей.

У читателей возникает законный вопрос: почему Пыхалов пишет только о чеченских и ингушских бандитах? Ведь в республике действовали и бандиты других национальностей. Это и дагестанцы, о которых мы уже писали, и русские, например, действовавшая в притеречных районах банда дезертира Зиновьева в 67 человек, в основном состоявшая из местных казаков, или банда Платова-Михайлова численностью в несколько десятков штыков. Почему о них молчит Пыхалов? Или они у него тоже, «до кучи», вошли в общий список чеченских и ингушских «бандитов»? Это, как раз, в стиле Пыхалова.

Говоря о массовых бунтах и восстаниях в Чечне, сочиненных НКВД, Пыхалов начинает беспокоиться о том, а не придает ли он, тем самым, ненужной значимости действиям чеченцев. «Впрочем, не стоит преувеличивать роль всех этих восстаний, как это любят делать кичливые представители «маленьких», но гордых народов», – скептически пишет он, забывая о том, что, тем самым, рушит всю свою конструкцию об обоснованности высылки чеченско-

го народа, которую так старательно выстраивал до этого.

Никто не отрицает, что в Чечне бандподполья не было вообще. Да было. И спецслужбы своими преднамеренными террористическими действиями всячески поддерживали его. Вопрос в том, какими были действительные масштабы этого подполья и могло ли все это быть основанием для поголовного выселения чеченского народа. Ведь все, что вменялось в вину чеченскому народу, в той или иной мере имело место среди всех народов СССР, в том числе и среди русского.

Как отмечал в своем докладе на бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) 13 августа 1943 года руководитель республиканского НКВД, подручный Берии, Албогачиев «к лету 1943 года в Чечено-Ингушетии были учтены 42 бандгруппы в количестве 284 человек». Даже и эти бандгруппы во многом были организованы спецслужбами, через свою агентуру, используя объективное недовольство местного населения репрессивной политикой властей.

Так что, возвращаю обвинение Пыхалова в бандитизме обратно. Пусть примерит его к себе.

Несколько слов о сотрудничестве с немцами.

«В отличие от крымских татар или тех же прибалтов, в гитлеровских вооруженных формированиях оказалось не так уж много чеченцев и ингушей», — пишет Пыхалов, и объясняет это тем, что территория Чечено-Ингушетии практически оккупирована

не была. И на этом спасибо. Наконец-то, пыхаловы признали, что среди чеченцев не было примеров «массового сотрудничества с оккупантами», за что вроде бы они и были высланы в Среднюю Азию.

Но, все-таки, наш старый знакомый Пыхалов продолжает высасывать из пальца то, чего на самом деле не было. Основываясь на публикации некоего Галицкого, опубликованном в «Военно-историческом журнале» (кстати, ссылок на этого Галицкого, родственного по своему духу Пыхалову, у последнего аж 24 и цитирует он его целыми страницами), Пыхалов пишет: «В сентябре 1942 года в местечке Весола под Варшавой были сформированы три первых батальона Северокавказского легиона – 800-й, 801-й и 802-й. При этом в 800-м батальоне имелась чеченская рота, а в 8002- еще две». Это абсолютная ложь. Нет никаких документов, подтверждающих это. Кто-то, что-то, где-то сказал о чеченцах негативного, а Пыхалов, тут как тут, сослался на это и считает, что «суду все ясно». Какая простота. Все, что говорит Пыхалов о чеченцах, как говорится, притянута за уши, тенденциозно и не основано на серьезных документах (если не считать таковыми фальсификации НКВД), чтобы воспринимать это как правду.

Я не говорю, что вообще не было ни одного чеченца сотрудничавшего с немцами. Вероятно, они были. Но в разы меньше в процентном соотношении, чем у других народов. Не потому, что любили советскую власть, нет конечно, просто ментальность не позволяла. (В подтверждение сказанному, напри-

мер, из всех представителей народов СССР, участвовавших в афганской войне, только среди чеченцев и ингушей не было ни одного человека, попавшего в плен к афганцам). Но другие-то народы под этим предлогом никто не выселял. Не считает же Пыхалов, что знаменитый приказ Сталина за № 227 от 27 июля 1942 года «Ни шагу назад!», заградительные отряды СМЕРШ, штрафные батальоны и роты были организованы против чеченских дезертиров и предателей, когда чеченцев, по его мнению, в рядах Красной Армии практически и не было.

По некоторым источникам на стороне гитлеровской Германии в различных вооруженных формированиях выступало более миллиона наших соотечественников. В одной только освободительной армии Власова насчитывалось свыше 124 тысяч человек. Сюда входили: 1-я дивизия генерала С.К. Буняченко (20000 человек), 2-я дивизия генерала Г. А. Зверева (13000 человек), 3-я дивизия генерала М.М. Шаповалова (10000 человек), 15-й казачий корпус генерал-лейтенанта Паннывица (более 40000 человек), казачий резервный полк А.Г. Шкуро (более 10000 человек), казачий стан генерала Т.И. Доманова (8000 человек) и другие. Одни из наиболее известных вооруженных формирований, воевавших на стороне немцев, но не входивших в РОА – это 1-я русская национальная бригада СС «Дружина», 29 гренадерская дивизия СС «РОНА», дивизия «Руссланд», добровольческий полк СС «Варяг» и ряд других. Это что, тоже чеченские формирования?

В одном из русских националистических интернет-изданий о предателях писалось так: «Причины русского коллаборационизма – сложные и, в каждом отдельном случае, свои. Исходя из этого мы не можем дать ему однозначно позитивную или негативную оценку, как это пытаются сделать историки и публицисты. У каждого человека, надевшего на себя немецкую форму и выступившего с оружием в руках против собственного правительства и своих соотечественников, была своя собственная судьба, среди этих людей были и идеалисты, пытавшиеся бороться с ненавистным коммунистическим режимом, и авантюристы, искатели приключений, и шкурники, стремившиеся к собственному обогащению, и просто жертвы войны, оказавшиеся в безвыходной ситуации. Поэтому мы не вправе судить обо всех и записывать сотни тысяч людей одним скопом в патриоты или предатели».

Вот тебе и на! Как только дело касается русского предательства и коллаборационизма, в данном случае намного более масштабного, чем у других народов, то мы начинаем искать этому всевозможные объяснения и оправдания, тогда как в случае с национальными меньшинствами – этому явлению не бывает никаких оправданий – предатели и все! И причем, всякими там пыхаловыми предпринимаются дешевые попытки преподнести предательство и измену, как национальную черту характера отдельных народов.

Много небылиц рассказывает Пыхалов и о заброшенных в Чечню немецких диверсантах. Одним из немногих диверсантов, сброшенных с воздуха на территорию Чечено-Ингушетии был Осман Губе. Опять главными действующими лицами в событиях, происходящих в Чечне становятся не сами чеченцы, а дагестанцы. По всей видимости, чеченцев, для проведения такой работы у немцев все же не было. Настоящее имя этого диверсанта Осман Сайднуров. «Для поднятия авторитета в глазах местного населения ему даже разрешили выдавать себя за немецкого полковника», – пишет Пыхалов. Но его постигла неудача. Он был задержан и передан НКВД мюридами Дени Арсанова во главе с Ахматом Парагульговым. Чеченцы и ингуши в абсолютном своем большинстве не поддержали его провокационную деятельность.

«Немецко-фашистские парашютисты глубоко заблуждались, – писал И.В.Курылев в своей книге «Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии»,- рассчитывая на поддержку со стороны трудового населения. Трудящиеся чеченцы и ингуши говорили так: «Бандиты не имеют нации, они продают Родину и народ. Поэтому их надо уничтожать, как бешеных собак». Большинство из заброшенных в республику парашютистов-диверсантов было задержано простыми чеченцами и ингушами. В селе Танги-чу Урус-Мартановского района немецкого парашютиста поймали и передали в соответствующие органы простые жители этого села Кагиров и Докашев. В

органы НКВД сдал захваченного им немецкого диверсанта и житель села Чири-Юрт С. Дудаев. Один из заброшенных на территорию Чечни парашютистов – Четвергас в своей радиোগрамме, перехваченной нашими разведчиками, сообщал: «Приземлились благополучно, лежим в подсолнухах, действовать не можем: кругом люди. Один связной ранен в голову, второй в руку, третий отстал. Унтер-офицер Энглиш пусть не прилетает, нас заметили и преследуют».

Другим агентом, заброшенным в Чечню для организации очередного «массового восстания», был обер-лейтенант Ланге. Но ничего у него с заданием не вышло и «преследуемый чекистско-войсковыми подразделениями, он сумел перейти через линию фронта обратно к немцам». Но самое интересное в том, что Ланге, как пишет Пыхалов, «пробираясь к линии фронта по аулам Чечни и Ингушетии, продолжил работу по созданию бандитских ячеек, которых он называл «группы абвера» (!) Вот это работа! А что, интересно, тогда делали наши доблестные чекисты, преследовавшие его по пятам и сколько месяцев Ланге «пробирался» по аулам Чечено-Ингушетии, территорию которой в хорошую погоду можно обозреть из одного конца в другой даже без бинокля?!

Мягко сказать, неоднозначную реакцию вызывают свидетельские показания Османа Губе. «Среди чеченцев и ингушей я без труда находил нужных людей, готовых предать *(наверное, имея в виду Парагульгова с товарищами, сдавших его НКВД – Н.Н., У.Х.)*... Меня удивляло: чем они недовольны? Че-

ченцы и ингуши, повторяю, ни в чем не нуждаются... вспоминаются тяжелые условия и постоянные лишения, в которых обретала в Турции и Германии горская эмиграция. Я не находил иного объяснения, кроме того, что этими людьми... руководили шкурнические соображения...».

Если они жили хорошо и ни в чем не нуждались, то возникает вопрос, почему они все время «восставали», а не, наоборот, выступали в защиту своего благополучия? Все это, конечно же, не «признания», а компромат, написанный под диктовку опричников Берии с целью дискредитации подготовленной для заклания жертвы. Об этом свидетельствуют и специфическая лексика и стиль изложения. И вообще, все эти истории с диверсантами окутаны густой пеленой таинственности и весьма подозрительны. Чтобы однозначно что-то сказать по ним, как минимум, необходимо изучение других источников и документов. Особенно немецких. Пыхаловы же, в абсолютном большинстве своих заключений, ссылаются на документы НКВД. А палачи, как известно, следов своих преступлений не оставляют.

Даже святая святых – сотрудников НКВД – Пыхалов делит на «своих» и «чужих» по национальному признаку. Сотрудники НКВД – «инородцы» у Пыхалова, как правило, тоже предатели и изменники. Так, известный живодед Султан Албогачиев, возглавлявший НКВД Чечено – Ингушской АССР и по заданию Берия сделавший почти всю черновую работу по организации «бандподполья», подготовке

и проведению «восстаний», на совести которого тысячи замученных в казематах НКВД, убитых в ходе так называемых «операций», сосланных в Сибирь своих земляков-чеченцев и ингушей, оказался виноватым во всех просчетах республиканских чекистов. Но не в смысле того, что был слишком жесток по отношению к своим землякам и, тем самым, преступал закон, а, наоборот, оказывается, был чересчур пассивен в борьбе с бандитизмом.

Тут необходимо сказать, что партийное руководство республики, возглавляемое, кстати, не чеченцем, а русским – Ивановым, не всегда было согласно с методами борьбы с бандитизмом. Так, например, В. И. Филькин, бывший в период с 1939 по 1943 годы секретарем Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) писал: «...никакого восстания в Чечено-Ингушетии не было, и быть не могло. Никакого массового сотрудничества чеченцев и ингушей с немцами также не было...». А Албогачиев все время докладывал о восстаниях в горах. Как вспоминал Филькин, ему вместе с районными властями пришлось тщательным образом, с выездом на место, проверять сведения о восстании в высокогорном Галанчожском районе. «Члены комиссии обшарили все закоулки района и никаких восставших не нашли», – писал он по этому поводу. На что Албогачиев объявил им, «что они не там искали». Как правило, восставших обычно не ищут, они сами заявляют о себе. По свидетельствам Филькина, Албогачиев «очень любил создавать ложные ситуации. Мне самому приходилось не

раз выезжать в горы, для проверки его данных, в том числе и по восстаниям. Они, как правило, не подтверждались. Хотели снять Албогачиева – вмешался Берия».

Еще один пример, который приводится в книге «Хайбах: следствие продолжается». «В октябре 1942 года бывший в то время заместителем наркома юстиции ЧИАССР Дзияудин Мальсагов стал свидетелем того, как выдумывал «чеберловское восстание» сам заместитель Берии комиссар государственной безопасности 2-го ранга И. Серов. Высокопоставленный руководитель НКВД заявился в кабинет первого секретаря райкома Х. Решидова ... и объявил, что в сел. Нижелой происходит 3-дневное сражение частей Красной Армии с многотысячными чеченскими бандами... Д. Мальсагов сказал, что он сам недавно вернулся из-под Нижелоя, где находился там несколько дней в составе истребительного отряда, но никаких сражений там не происходило. Состоялся неприятный разговор».

Решение о высылке негласно уже было принято, машина дискредитации, через НКВД, была запущена, судьба чеченцев и ингушей была предрешена.

«Местное руководство НКВД вплоть до февраля 1944 года посылало Берии преувеличенные цифровые данные о повстанцах и бандгруппах. При этом необходимо отметить, что под видом «бандитов» и «повстанцев» органы НКВД и войсковые подразделения расправлялись зачастую с невинными людьми», – пишут М. Ибрагимов и И. Хатуев в сво-

ей книге «Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны». Выступая на Бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) 13 августа 1943 года Прокурор ЧИАССР Шукуров признал, что «допускается насилие в отношении задержанных повстанцев, невинных людей... Массовые расстрелы политически вредны... В Галанчожском районе сожгли хутор Гули в 23 дома». А нарком НКГБ ЧИАССР Руденко отметил: «...грубые нарушения некоторых принципов работы работниками НКВД и НКГБ настраивают людей против власти». «Борьбе с бандитизмом мешает наличие массового мародерства со стороны бойцов НКВД», – заявил на Бюро секретарь обкома Исаев.

Как мы видим, партийные и советские органы знали о беспределе спецслужб, но ничего сделать не могли. Вот почему у пыхаловых обычно не бывает ссылок на документы партийных и советских органов того периода. Они во многом критически относились к методам работы НКВД республики и противоречили их докладам в центр.

Намекая на природную жестокость Албогачиева, Пыхалов живописует о том, как зверски он мучил академика Вавилова. Позвольте, причем тут Албогачиев, ведь известно, что жестоким пыткам Вавилова подвергал известный своей жестокостью следователь с говорящей фамилией Хват, который таким образом девять месяцев выбивал из него признательные показания. Нисколько не собираясь быть адвокатом Албогачиева, которого в Чечне и Ингушетии до сих пор

вспоминают недобрым словом, необходимо подчеркнуть, что к истязаниям Вавилова он вряд ли имеет отношения. Для истязаний Вавилова хватало и собственных палачей из центрального аппарата НКВД, замучивших тысячи лучших людей страны. Опять врет Пыхалов. По привычке, наверное.

А письмо Албогачиева Терлоеву – это, скорее всего, фальшивка. Люди такого плана и в таких условиях о своих коварных планах в письмах друг другу не пишут. Тем более руководитель НКВД республики. Если, как говорит Пыхалов, Албогачиев был предателем и был разоблачен еще в 1941 году, то почему он не был освобожден со своей должности и соответствующим образом наказан за это, а продолжал творить свой беспредел в республике почти до самого выселения? Значит это была игра самого республиканского НКВД, во главе со своим руководителем, против чечено-ингушского народа а не какого-то Албогачиева против НКВД, а сам он был всего лишь марионеткой в руках всесильного ведомства «плаща и кинжала». Хотя известно, что у Сталина была своя методика работы с кадрами НКВД, когда он сперва на полную катушку использовал, а затем устранял наиболее одиозные фигуры из руководства этого ведомства, как это было, например, с Ягодой и Ежовым.

«Под статью Албогачиеву были и его подчиненные», – продолжает Пыхалов свою оду ненависти к чеченцам и ингушам. И опять наш «ура – патриот» приходит к единственному для себя заключению,

что все подчиненные Албогачиева, кроме русскоязычных, предатели и изменники. А ведь по его логике, в соответствии с которой все подчиненные бывают под стать своему начальнику, предателем и изменником был и Берия, подчиненным которого был Албогачиев, и Сталин, подчиненным которого был Берия. Как это впоследствии и подтвердилось. Но есть силы, которые не хотят это признать до сих пор. Как говорится, горбатого могила исправит.

Рассказ Пыхалова о, по меньшей мере, странных «объяснениях» лидера «повстанцев» М.Шерипова перед своими приверженцами о причинах своего выступления против советской власти – это придумки чекистов. Как может человек, по словам Пыхалова, возглавлявший такую крупную и организованную политическую партию по освобождению Чечни от большевиков, мотивировать свои действия такими банальными материальными целями, как личная выгода. Все это наглядно показывает действительный уровень профессионализма ведомства, занимающегося безопасностью государства.

Приведя несколько примеров дезертирства и уклонения от призыва чеченцев и ингушей, Пыхалов с удовлетворением пишет: «изложенного с лихвой хватит, чтобы убедиться в массовом предательстве чеченцев и ингушей в годы Великой Отечественной войны. Выселение эти народы заслужили полностью». Хотя аналогичных примеров (о некоторые из них мы писали выше) в самой России можно было привести намного больше.

«С точки зрения формальной законности кара, постигшая в 1944 году чеченцев и ингушей, была гораздо мягче той, что полагалось им... поскольку в этом случае практически все взрослое население следовало расстрелять...», – пишет Пыхалов, который никак не насытится нашими страданиями. Вот какие мы оказывается неблагодарные! Вместо благодарности, предьявляем кумирам Пыхалова – Берии, Сталину и всем их прихвостням какие-то претензии. Как говорят чеченцы: «Бог все видит, но суд его не спешен». Нет сомнения в том, что настанет день, когда народоубийцам и их мерзким идеологическим последователям воздастся по заслугам.

«Для помощи в выселении привлекаются дагестанцы и осетины. Ранее для борьбы с чеченскими бандами в сопредельных районах Грузии привлекались отряды тушинцев и хевсур. Похоже, что бандитствующие обитатели Чечено-Ингушетии сумели настолько досадить всем окрестным народностям, что те с радостью готовы были помочь спровадить своих беспокойных соседей куда – нибудь подальше», – пишет провокатор Пыхалов. В данном случае мы имеем дело с одним из вариантов известного метода «Разделяй и властвуй», с помощью которого стравливаются соседние народы и, тем самым, «контролируются ситуация».

А вот как об этом пишет известный историк Д. Хожаев в своей книге «Живая память»: «Но были и настоящие люди, стойкие духом, не потерявшие мужества, доброты и благородства. Не думая о

жестокой расправе, эти люди укрывали чеченцев и ингушей... Червленский казак плакал навзрыд, провожая на железнодорожной насыпи уходящие на восток вагоны с чеченцами и ингушами... Многие горские евреи Грозного отказались занять чеченские дома... Кумыки отказывались осквернять чеченские кладбища. В пшав-хевсурских церквях грузинские горцы отслужили панихиду по невинно убитым чеченцам и ингушам. Грузинский народ не дал выселить чеченцев – кистинцев, проживавших на территории Грузинской ССР... 40 семей аварцев вместе с чеченцами добровольно отправились в ссылку...». И таких примеров истинной дружбы и сопричастности со стороны соседних народов по отношению к чеченцам было множество.

А дагестанцев и осетин, о которых говорит Пыхалов, привлекли, как об этом сказано в письме Берии Сталину, «для охраны скота, жилья и хозяйств выселяемых», а не для экзекуций. И делалось это вовсе не на добровольной основе, а директивно.

«В качестве предлога для ввода войск было объявлено о проведении учений в горных условиях», – пишет Пыхалов. Действительно, так и было. Этим самым, «против мирных жителей были проявлены вероломство, беззаконие и произвол... Горцы приняли солдат и офицеров как своих сыновей, отдавая им все – пищу, одежду, не желая верить уже разносившимся слухам о выселении, передаваемым часто гостеприимным хозяевам солдатами и офицерами».

Подозрения о том, что их могут выслать, которые все же возникали, должны были снять многочисленные отвлекающие мероприятия отдела пропаганды и агитации обкома ВКП (б) республики с активным участием самих жертв предстоящей депортации. В сельские районы Чечено-Ингушетии было направлено 6778 коммунистов. Работники обкомов и райкомов партии выезжали в села для проведения разъяснительной работы. Они говорили: «Советская власть – это наша родная власть. В борьбе за нее погибли лучшие сыны нашего народа. Враг распускает слухи о выселении. Не верьте этим слухам, времена Ермолова и Николая I прошли безвозвратно. Не верьте слухам о вероломстве советской власти и большевиков. Наша партия не допустит несправедливости. Спокойно трудитесь. Помните: враг еще не разбит окончательно, но наша победа не за горами».

Абсолютное большинство чеченцев и ингушей не верило слухам о предстоящем выселении, так как не чувствовало за собой никакой вины. А на счет слухов, якобы «циркулировавших в то время среди местного населения» о том, что «Советская власть нам не простит. В армии не служим, в колхозах не работаем, фронту не помогаем, налогов не платим, бандитизм кругом», о чем пишет Пыхалов, то это до того примитивно и шито белыми нитками, что не стоит даже опровержения. Если даже такие слухи и были, что весьма сомнительно, то они инициировались самими спецслужбами.

«Согласно агентурным данным, поступившим в НКВД накануне выселения, привыкшие к вялым и нерешительным действиям властей чеченцы были настроены весьма воинственно», – пишет Пыхалов. Ничего себе вялые и нерешительные действия! Наоборот, все время с момента первого столкновения России с Чечней до наших дней, со стороны первой по отношению ко второй предпринимались самые решительные и жестокие действия, которые она в силах была предпринять. В результате этих беспрестанных военных кампаний и спецопераций на протяжении двух с лишним столетий, когда чеченский народ вынужден был защищать свое существование всеми доступными ему средствами, и сформировался его характер.

Со времен Екатерины II ни одному поколению чеченцев не удалось избежать самых жесточайших действий со стороны российской армии. Другое дело, что они не добились своей цели. Но это уже не благодаря их «вялым и нерешительным действиям», а беспримерному свободолюбию, мужеству и героизму чеченского народа, противостоящего, вопреки всему, этой громадной силе и не покорившегося ей до конца. Как писал великий русский писатель и патриот А. Солженицын в своем романе «Архипелаг Гулаг»: «Но была одна нация, которая совсем не поддавалась психологии покорности, – не одиночки, не бунтари, а вся нация целиком. Это чечены... После того, как их предательски сдернули с места, они уже больше ни во что не верили... Никакие чечены

нигде не пытались угодить или понравиться начальству, – но всегда горды перед ним и даже открыто враждебны...». Вот эти качества, которые нравились в чеченцах Солженицыну, так же как и многим свободным по своему духу людям, не нравятся пыхаловым. Из-за рабской своей сущности, они ненавидят все вольнолюбивое и свободное. Но, как говорится, каждому свое. «Рожденный ползать – летать не может».

Уровень профессионализма работников НКВД хорошо виден и в случае с «бандитом» Исхановым Сайдахмедом, со слов Пыхалова, якобы сказавшего: «При попытке меня арестовать я не сдамся живым, буду держаться сколько могу. Немцы сейчас отступают с таким расчетом, чтобы Красную Армию весной уничтожить».(!) Интересно, каким образом спешно отступающие немцы хотят уничтожить Красную Армию? Уж не тем ли, что, как в одном из анекдотов, она выдохнется, так и не сумев догнать бегущих от них немцев?! После чего, весной, немцы вернутся и уничтожат Красную Армию. Оригинально! Как говорят в таких случаях: нарочно не придумаешь.

«В сегодняшних публикациях, нет-нет, да и промелькнет восхищенный рассказ о том, как свободолюбивые чеченцы героически сопротивлялись депортации», – пишет Пыхалов. По поводу своего «героического сопротивления» коварной депортации чеченцы, насколько мне известно, до сих пор не говорили. Поскольку его фактически и не было. Не

было потому, что чеченцы и представить не могли, что такое практически возможно. Если бы сопротивление было, то об этом говорил бы весь мир. В данном случае спецслужбы демонстрируют свой излюбленный прием – выдать от себя что-то такое, чего не было и быть не может, а потом последовательно опровергать это, ломаясь в открытую дверь, имитируя энергичную деятельность, и попутно акцентируя внимание людей на отдельных важных для себя вопросах.

В данном случае получалась довольно интересная, но в любом случае проигрышная для чеченцев ситуация. Окажи чеченцы сопротивление – это было бы подтверждением того, что среди чеченцев, действительно, широко было развито бандитское подполье, фальсификацией «доказательств» чего

на протяжении нескольких лет и занимались чекисты. Не окажи они сопротивления (как и было на самом деле) – говорят, что все это благодаря профессиональным действиям того же НКВД. Или же, на худой конец, как пишет Пыхалов, это покажет, что все разговоры о «воинственных горцах» оказались «всего лишь сказками».

Хотя чеченцам нет никакой нужды сочинять о себе какие-то сказки. Кто они и какие, чеченцы показали всему миру всей своей многовековой героической историей, в том числе и новейшей. И не каким-то, извините за выражение, шнырям от политики пыхаловым давать им оценку. А сам факт того, что выселение прошло без серьезных эксцессов говорит лишь о том, что в Чечне, на самом деле, не было ни широкого бандитского движения, ни массового неприятия советской власти, ни, тем более, каких-то организованных немцами повстанческих отрядов.

А вот как пишет Пыхалов о самой процедуре выселения: «Технология действий опергрупп была следующей. По прибытии в дом выселяемых, производился обыск, в ходе которого изымалось огнестрельное и холодное оружие, валюта, антисоветская литература. Главе семьи предлагалось выдать участников созданных немцами отрядов и лиц, помогавших фашистам». Вот как фабрикуется ложь. Эта цитата из Пыхалова затем станет «документом», на который в дальнейшем будут ссылаться его идейные подельники. О какой выдаче «участников,

созданных немцами отрядов и лиц, помогавших им» идет речь, если сами военные, занимавшиеся выселением, на протяжении нескольких недель жили в домах у выселяемых, находились на их довольствии и знали чем каждый из них дышит. О какой «валюте» и «антисоветской литературе» говорит Пыхалов, в замкнутой на себе и в абсолютном своем большинстве безграмотной Чечне? Это измышления НКВД, для создания видимости, что были какие-то отряды и что чеченцев выселили заслуженно.

На самом деле, по свидетельствам участников этого процесса, которые еще живы, все проходило совсем иначе. Всех мужчин рано утром собирали, якобы на сходы и там же арестовывали. «Затем начиналась вторая часть сценария: во все двory заходили солдаты, вооруженные автоматами, во главе с офицером или сержантом, которые давали на сборы 10-15 минут и выгоняли беззащитных стариков, детей и женщин из домов, больных сбрасывали с больничных коек. За проявленное недовольство – расстрел! За попытку к бегству – расстрел! За неправильно понятый приказ – расстрел! Об этом объявляли по – русски, хотя многие языка не понимали...». Разговоры об учетных карточках и квитанциях об изъятом имуществе, оборудовании, фураже, крупнорогатом скоте, якобы «для восстановления хозяйства по новому месту жительства» – это ложь. Такие «церемонии» никогда не были характерны для НКВД, тем более в их действиях против «врагов народа»- чеченцев.

«Все большее количество наших сограждан начинает склоняться к мысли, что тогдашнее выселение было вполне оправданным... Стремясь любой ценой не допустить подобного сдвига в общественном мнении, либеральная пропаганда прибегает к сочинению разного рода страшилок о преступлениях сталинских опричников. Так, на страницах газет регулярно вбрасывается душераздирающая история про зверское уничтожение населения чеченского аула Хайбах», – пишет Пыхалов. Права народная мудрость, которая гласит: «Упомянешь нечисть один раз, так девять раз приходится его повторить». Это про Пыхалова. Так вот, кто и по какому праву может выселять целые народы? До какой степени должно быть извращено сознание людей, оправдывающих такое!

Говоря о заживо сожженных в ауле Хайбах людях, нужно уточнить, что это было не только «население чеченского аула Хайбах», как пишет Пыхалов, а собранная здесь нетранспортабельная часть жителей всех окрестных аулов. А ад, устроенный чекистами этим людям на земле – это не «либеральная пропаганда», а самый, что ни на есть реальный случай, произошедший в этом «маленьком высокогорном ауле», хотя когда Пыхалов пишет о «восстаниях», эти действительно небольшие хутора, превращаются чуть – ли не в крупные мегаполисы, которые героически брались целыми дивизиями, с применением артиллерии и авиации. Про такие манипуляции НКВД мы уже говорили.

Хайбах (1989 г.)

Не любят пыхаловы не только инородцев, но и тех своих соплеменников, которые дружески относятся к ним. Одним из таких людей был Степан Кашурко. Он всю свою жизнь боролся за правду и торжество справедливости на земле. Кашурко не разделял людей по национальному признаку, как это делают расисты пыхаловы. А боль Хайбаха жила среди чеченцев задолго до того, как о ней узнал Кашурко. Но, как и все злодеяния сталинско-бериевской клики и их подручных, до наступления так нелюбимой Пыхаловым «перестройки», все это умалчивалось, а о проведении расследования не могло быть и речи. Живы были очевидцы этого зверского преступления, но они боялись репрессий со стороны КГБ за свои откровения и потому молчали. Вот почему этот варварский акт до 90-х годов не расследовался офи-

Боевая башня Хайбах (1989 г.)

циальными властями, и ему не давалась соответствующая оценка. И вот почему об этой трагедии одним из первых начал писать Кашурко.

«Каким образом палачам из НКВД удалось затолкнуть целый батальон чеченцев в деревянную конюшню маленького высокогорного аула?» – вопроша-

ет Пыхалов. «Целый батальон чеченцев» – это женщины, старики, дети и больные, которых оставили под предлогом, что их затем перевезут на автотранспорте. А место, где их разместили – это вместительная конюшня местного колхоза им. Л.П.Берия. Полуразрушенные каменные стены этой конюшни сохранились до сих пор.

«Самое же главное, что других документальных доказательств уничтожения жителей чеченских аулов во время депортации, кроме этой филькиной

грамоты (*имеется ввиду расследование Кашурко – Н.Н., У.Х.*) не существует», – пишет Пыхалов. А свидетельства десятков людей, а эксгумация останков и исследования, проведенные государственной комиссией – не документы? Хотя в истории с Хайбахом еще не поставлена окончательная точка. Какие документы о сожжении ими людей могут оставить в архивах палачи? Ведь это будет свидетельством их преступления, которое нельзя ничем оправдать. Нет никакого сомнения, что сталинисты, отрицающие этот факт, будут посрамлены, хотя они, как и мертвые, почему-то сраму не имеют.

До последних событий, связанных с двумя военными кампаниями в Чечне, многие в республике не могли поверить, что Хайбах был возможен. Но события в Самашках, Алдах, Комсомольском и во многих других городах и селах Чечни наглядно продемонстрировали, что такое происходило не только при тоталитарном сталинском режиме, но оказалось возможным и в демократической России. Вернее в России, пытающейся, вопреки стараниям разного рода пыхаловых, стать демократическим и правовым государством.

Говоря о количестве людей из числа чеченцев и ингушей, погибших в время перевозки в места спецпоселения, Пыхалов пишет, что сведения о массовой их гибели не соответствуют действительности. «На самом деле, согласно документам НКВД, во время транспортировки умерло 1272 спецпереселенца...», – пишет он. Обратите внимание на терминологию.

Слово «транспортировка», вместо необходимого «перевозка», когда первое слово обычно употребляется с перемещением каких-то грузов. Тут Пыхалов действительно не ошибся и выразился точно, людей не перевозили, а транспортировали в товарных вагонах, как обыкновенный неживой груз.

А разве 1272 человека, погибших только во время «транспортировки», для таких малочисленных народов, как чеченский и ингушский – это не массовая гибель? И это только по данным НКВД, которые, скорее всего, были занижены в разы, в отличие от цифр, приводимых этим ведомством, когда речь идет о количестве «бандитов» в республике. А какое количество осталось неучтенным?

«Ну а что же те немногие чеченцы и ингуши, которые действительно честно воевали в рядах Красной Армии?» – задается вопросом Пыхалов, – Вопреки общепринятому мнению они отнюдь не подвергались поголовному выселению. Многие из них освобождались от статуса спецпоселенцев, однако лишались права проживания на Кавказе... Не выселялись также чеченки и ингушки, состоящие в браке с лицами других национальностей». Вот вам и вся сталинская национальная политика и весь коммунистический интернационализм вместе взятые!

Всего, по сведениям Пыхалова, «на 1 апреля 1949 года насчитывалось 75 чеченцев и ингушей, не подвергшихся выселению, из них 22 проживали на территории Грозненской области». И, слава Богу, что нашлось только 22 выродка из числа чеченцев,

которые не разделили судьбу своего народа и в годину тяжелых испытаний предали свой народ, женившись или выйдя замуж за представителей так называемого «большого рода», которые, как и жена Цезаря, были вне подозрений. Как бы злорадствовали пыхаловы, будь их количество побольше.

А число снятых с фронта и отправленных в ссылку заслуженных боевых солдат и офицеров – чеченцев и ингушей, по словам Председателя Президиума Верховного Совета ЧИАССР Х.Бокова, составляло свыше 16 тысяч человек (Х. Боков. «Эхо невозвратного прошлого». «Грозненский рабочий». 1989 г., 12 февраля), а не секвестированные Пыхаловым «4248 чеченцев и 946 ингушей». И это при том, что несколько тысяч человек осталось на фронте, изменив свою национальную принадлежность. Так, например, всю войну до конца прошли записанный осетином – герой Советского Союза чеченец Хансолт Дачиев и записанный русским – полный кавалер орденов славы чеченец Д. Энгиноев. Национальную принадлежность поменяли и у Героев Советского Союза И. Бейбулатова, который был записан кумыком, Х. Магомед-Мирзоева,

записанного таджиком. А Героя Советского Союза Ханпашу Нурадилова, уничтожившего 920 фашистов, записали и кумыком, и татаринном одновременно.

«Большинство бандитских главарей были либо убиты, либо арестованы во время депортации. Дольше всех скрывался лидер национал-социалистической партии кавказских братьев Хасан Исраилов. В ноябре 1944 года он отправил начальнику УНКВД Грозненской области В. А. Дроздову униженное и слезливое письмо», – пишет Пыхалов. Чтобы доказать, что это не совсем так, приведу вам сокращенный текст этого письма, который цитирует Пыхалов. Обратите внимание, в каком стиле и тоне обращается руководитель бандподполья к самому начальнику УНКВД Грозненской области: «Здравствуйте... Я писал телеграммы в Москву. Прошу передать их по адресам и через Яндарова прислать мне расписки почтой с копией Вашей телеграммы... Прошу прислать мне через Яндарова копировальной бумаги 10-20 штук, доклад Сталина от 7 ноября 1944 года, военно-политические журналы и брошюры не менее 10 штук, химических карандашей 10 штук.(!)

Дорогой Дроздов, прошу сообщить мне о судьбе Хусейна и Османа (*не Османа ли Губе? – Н.Н., У.Х.*), где они, осуждены ли они или нет... Я нуждаюсь в лекарстве против туберкулезной бациллы, пришли наилучшее лекарство. С приветом – писал Хасан Исраилов (Терлоев)».

Как мы видим, письмо Исраилова вовсе не «униженное и слезливое», как это хочет представить

Пыхалов. В нем Исраилов обращается к начальнику Управления НКВД по Грозненской области как к равному, хорошо знакомому и вполне благосклонному к нему человеку и не просит, а почти требует от него конкретных услуг для себя. Судя по контексту письма, Исраилов и Дроздов работники одной конторы.

А насчет тех, кто скрывался в Чечне во время депортации, то Пыхалов опять ошибся, наглядно продемонстрировав, в очередной раз, полное незнание материала. «Дольше всех скрывался» не Хасан Исраилов, а абрек Хасуха Магомадов, который был убит только в 1976 году, будучи человеком преклонного возраста.

Объясняя высокую смертность среди выселенных чеченцев и ингушей, Пыхалов пишет: «Чем же была вызвана высокая смертность? Сознательного уничтожения чеченцев и ингушей не было. Дело в том, что сразу после войны СССР поразил жестокий голод. В этих условиях государство должно было в первую очередь заботиться о лояльных гражданах, а чеченцы таковыми не являлись». А как по-другому все это можно назвать, если не «сознательным уничтожением»? Не хочет же Пыхалов сказать, что и выселяли чеченцев и ингушей в бессознательном состоянии? По какой же причине, извольте тогда сказать, чеченский и ингушский народы были вычеркнуты из списка народов, населяющих территорию СССР? Почему уничтожалась всякая память об этих народах, когда из архивов музеев, библиотек изыма-

лись документы, книги, материалы с упоминанием о чеченцах и ингушах, которые затем сжигались? Почему уничтожались памятники материальной культуры? Почему надругались над могилами умерших, надмогильные памятники которых использовались для строительства дорог, мостов, жилых и хозяйственных построек? С какой целью переименовывались населенные пункты, горы, реки, все топонимы? Вопросы, честные ответы на которые начисто опровергают тезис о том, что «сознательного уничтожения чеченцев и ингушей не было». Наоборот, своим высказыванием, что «государство должно было в первую очередь заботиться о лояльных гражданах, а чеченцы таковыми не являлись», Пыхалов, косвенно признает, что чеченцы были высланы с целью полного уничтожения.

Составитель сборника документов «Так это было. Национальные репрессии в СССР 1919-1952 годы» Светлана Алиева пишет по этому поводу: «Вся литература, изданная до депортации этих народов, и не только художественная, была изъята из обращения, уничтожена, запрятана в архивы и секретные отделы, в разнообразные тайники. В вышедшей позднее, эти этносы с их историей, жизнью, бытом, искусством вычеркивались либо подменялись другими. Изымались из памяти людей, из энциклопедий, справочников, учебников, научных трудов и статистики – словом, все подчинялось формуле: «Нет народа – нет проблем»... И хотя после 1985 года о многом стало возможным сказать, открылись архи-

вы, и правда стала выкарабкиваться из-под завалов лжи; хотя депортированные народы подняли голос и потребовали возвращения своих гражданских прав, хотя был принят ряд гуманных постановлений в Верховных Советах СССР и РСФСР, запрет на доброе слово об этих народах, вероятно, по инерции продолжает действовать».

Приводя в конце раздела, повествующего о чеченцах и ингушах, высказывание А. Солженицына, о котором мы упоминали выше, Пыхалов пишет: «Вполне естественно, что традиционное отсутствие трудолюбия и привычки добывать пропитание разбоем и грабежом, так восхищающие Солженицына, отнюдь не способствовали выживанию вольнолюбивых джигитов». *(Можно подумать, что чеченцев и ингушей выселили со своей Родины для проверки их способности к выживанию – Н.Н., У.Х.)*. Опять Пыхалов, по привычке, все ставит с ног на голову. Солженицын говорит о высокой силе духа чеченцев, не признающих рабской покорности, о глубокой вере чеченцев в то, что они обязательно вернуться на свою Родину и об их презрении к таким нравственным уродам, как Пыхалов, у которых кроме животной ненависти к людям другой национальности и веры нет ничего святого. Вот о чем говорит великий русский мыслитель и истинный гражданин России И.А.Солженицын, которого не зря называли совестью русского народа.

ПРИБАЛТИЙСКИЕ НАРОДЫ

*«Принцип самоопределения наций должен быть
средством для борьбы за социализм»*

И.В.Сталин

Если репрессии против крымских татар, чеченцев и ингушей (мы говорим только о тех депортированных народах, про которых Пыхалов пишет в своей книге) были проведены в рамках одного государства, то захват Латвии, Литвы и Эстонии, был ничем неприкрытой внешней экспансией сталинского режима против независимых государств – субъектов международного права. Какими бы обстоятельствами это со стороны Советского Союза не оправдывалось.

Небольшая справка о народах Прибалтики.

Латыши, литовцы и эстонцы – одни из древнейших народов, которые испокон веков проживали на берегах Балтийского моря.

Латыши происходят от древнебалтской народности – латгалов. С XIII века латыши находились сперва под немецким владычеством, затем под шведским. В 1795 году Латвия была присоединена к России. В 1920 году она стала независимым государством. Провозгласив себя нейтральной страной перед началом 2-й мировой войны, Латвия, так же как Литва и Эстония, стала жертвой агрессивной политики нацистской Германии и коммунистического Советского Союза.

В соответствии с секретным договором между Германией и СССР, были установлены сферы влияния Советского Союза в Восточной Европе, куда входили все прибалтийские республики, в том числе и Латвия. Все

это позволило Советскому Союзу по надуманным причинам вторгнуться в Латвию и включить ее в 1940 году, вместе с Литвой и Эстонией, в состав СССР. Это присоединение стран Балтии к Советскому Союзу юридически никогда не признавалось большинством западных государств. В 1990 году была принята Декларация о независимости Латвийской республики.

Литовцы – самый крупный народ в странах Балтии. Численность его в самой Литве составляет 3 миллиона человек. Кроме того, значительное количество литовцев проживает в США – около 600 тысяч, в Великобритании – 350 тысяч, Ирландии – 120 тысяч и т.д. Литовский язык относится к индо-европейской языковой семье. Зарождение государства у литовцев относится к X веку. К XIII веку территория Великого княжества Литовского достигала берегов Черного моря. В 1569 году, заключением унии с Польшей, было создано новое государственное объединение двух стран – Речь Посполитая, которой правил совместно избираемый король. В XVIII веке, после Северной войны, польско-литовское государство пришло в упадок и попало под протекторат России. В 1918 году Литва провозгласила восстановление своего независимого государства. В 1940 году Литву, по известному нам договору между Германией и СССР, заняли советские войска. Были проведены так называемые выборы и Литва «добровольно» вошла в состав Советского Союза. За годы советской власти было репрессировано свыше 300 тысяч литовцев. 11 марта 1990 года был принят акт о восстановлении независимости Литвы. Вероисповедание литовцев – католическое.

Эстонцы – это народ, относящийся к прибалтийско-финской ветви финно-угорской семьи языков. Общая численность эстонцев 1 миллион человек. Вероисповедание – лютеранское. С XIII века Эстония объект немецкой, а затем и датской агрессии. С середины XVII века

эстонцы находятся под властью шведов. По Ништадскому миру 1721 года Эстония вошла в состав России. В 1919 году Учредительное собрание провозгласило создание независимой Эстонской республики. В июне 1940 года в Эстонию были введены советские войска, и она вошла в состав Советского Союза. В 1991 году Верховный Совет Эстонской Республики принял постановление о государственной независимости Эстонии.

Все прибалтийские республики являются членами Европейского Союза и входят в блок НАТО.

Вернемся к книге Пыхалова.

«Среди обильных потоков лжи и клеветы, вылитых на историю нашей страны с начала «перестройки», не последнее место занимают истерические завывания доморощенных российских либералов о «позорном пакте Молотова – Риббентропа», в результате которого тоталитарный сталинский режим якобы «поработил» маленькие, но свободолюбивые народы Литвы, Латвии и Эстонии. Сегодня в прибалтийских государствах судят бывших офицеров НКВД ...», – буквально пышет гневом Пыхалов. А почему офицеров НКВД, исполнявших преступные приказы по уничтожению и депортации ни в чем не повинных людей, нельзя судить в Прибалтике, если их судят во всем мире и даже в самой России? Хорошо еще, что их судят. А ведь над прибалтийцами – то и суда никакого не было. В лучшем случае их судьбу решала так называемая тройка. Не то сказал – убили, не так посмотрел – выслали, вот вам и все правосудие.

Что касается пакта Молотов – Риббентроп, то это была чистой воды экспансия, совершенная сильными мира сего против действительно свободолюбивых, но малочисленных народов. Единственная «вина» прибалтийцев была в том, что они не могли противостоять этому насилию. И кто имеет право запрещать, тем более осуждать выступление против того, что было совершено

в отношении суверенных государств и народов вопреки их воле? Разве что Пыхалов.

«Рассуждающие о постигшем в 1940 году несчастных прибалтов тоталитарном порабощении обычно подразумевают, что накануне прихода советских войск эти страны представляли собой белые и пушистые демократии. Однако при ближайшем рассмотрении картина оказывается прямо противоположной. Так, в Литве правил пришедший к власти в результате государственного переворота 17 декабря 1926 года профашистский режим во главе с Антанасом Сметоной», – пишет Пыхалов. Во-первых, какое дело Пыхалову какие были в этих странах режимы? Во-вторых, какие же силы, интересно, правили в тот период в самом Советском Союзе и в результате каких событий они пришли к власти? Разве события февраля 1917 года в России не были тем же государственным переворотом? Или перевороты можно совершать только в России? И разве СССР был демократическим государством?

«В Эстонии диктатура была установлена лидером Аграрной партии Константином Пятсом ... Парламент был распущен, в марте 1935 года в стране были запрещены все политические партии, а 28 июля 1937 года принята Конституция ...», – продолжает нагнетать страсти Пыхалов. А в Советском Союзе было не то же самое? Коммунистическая партия во главе со Сталиным установила в стране такую диктатуру, которая эстонцам и во сне не снилась. «Руководящая и направляющая» стала единственной партией страны советов. А в 1936 году, за год до принятия эстонской Конституции, в СССР вступила в действие самая совершенная в мире сталинская Конституция победившего социализма. Так что, прибалтийские страны всего лишь повторяли опыт Советского Союза. И, между прочим, делали это в намного более либеральной форме.

Обращает на себя внимание письмо Союза русских просветительных и благотворительных обществ Эстонии к президенту Эстонской республики о проблемах русскоязычного населения республики, которое приводится Пыхаловым в доказательство дискриминации национальных меньшинств в период независимости Эстонии. В нем говорится: «Тяжелое экономическое положение осложняется национальной политикой, которая положена в основу политического курса последних лет. Сущность этой политики – насильственная эстонизация русского меньшинства... Наиболее яркое выражение эстонизация нашла в школе. Русская школа разрушается... Количество школ на родном языке всячески сокращается. Для изучения государственного языка (*эстонского – Н.Н., У.Х.*) учебной программой отведено 5 часов в неделю... По ряду предметов ребят заставляют зазубривать ответы по – эстонски... При ревизии школ школьный инспектор по всем предметам задает вопросы и требует ответа не на языке преподавания, а на государственном... При военном обучении молодежи отдельные чины позволяют себе делать резкие выпады против русской культуры, русской интеллигенции, вообще, против русского народа. То же делают и иные гражданские чины в своих публичных выступлениях. Подобные выступления вбивают клин между меньшинством и большинством республики...».

Это письмо о проблемах русскоязычного населения Эстонии, один в один передает проблемы национальных меньшинств современной России. Абсолютное совпадение, если не считать то, что дискриминации в данном случае подвергается не русскоязычное население, а, наоборот, российские национальные меньшинства. Это касается и кадровой политики, и консервации родных языков, и пренебрежительного отношения к культуре национальных меньшинств, и оскорбительных выпадов против малочисленных народов в публичных выступле-

ниях не только рядовых граждан, но и государственных деятелей самого высокого ранга.

Обсуждаемая нами книга Пыхалова является лишним подтверждением этого. О каких правах национальных меньшинств может идти речь, если даже сегодня постановка вопроса о переводе даже только начальной школы на родной язык обучения в национальных республиках считается крамолой, а министерством образования и науки РФ из школьных программ изымается национально-региональный компонент обучения? И это в федеративном государстве, вопреки ее демократической конституции.

«Весьма своеобразным было и представление прибалтийских политиков о том, что такое независимость. Главным для них было не оказаться в одном государстве с русскими, будь то Российская империя или СССР. А вот под немцев они были готовы лечь с большим удовольствием», – пишет Пыхалов. «Весьма своеобразным» является представление о независимости у самого Пыхалова, а не у прибалтийцев. С кем жить вместе, а от кого уходить – это неотъемлимое право самих прибалтийских народов. Тем более, от добрых соседей никто не уходит и частоколом не отгораживается. Другое дело, что сильные мира сего не считают для себя обязательным считаться с правами малочисленных народов, когда дело касается их интересов. Но тогда необходимо говорить не об «оригинальных» представлениях о независимости у народов Прибалтики, оно у них нормальное, а о том, что в мире существует только право сильного, все остальное – это бутафория. В таком случае, интересно, на что собираются ссылаться сами пыхаловы, если, не приведи бог, экспансии, вдруг, подвергнется сама Россия, ведь она далеко не самая сильная держава в мире, а мечтающих о ее территориях, богатых природными ресурсами, в настоящее время в мире не мало?

Пакт «Риббентроп – Молотов» не предполагал присоединение прибалтийских стран к Советскому Союзу. Он всего лишь включал их в сферу его влияния. По договоренности с фашистской Германией, а самих суверенных хозяев никто и не спрашивал, СССР получил право размещать там свои войска и базы. Военным категорически воспрещалось вмешиваться во внутренние дела стран пребывания. Но Сталин не был бы самим собой, если бы не воспользовался ситуацией. Вот что писал об этом новоявленный вождь мирового пролетариата своему товарищу Д. Димитрову: « Мы думаем, что в пактах о взаимопомощи нашли ту форму, которая позволит нам поставить в орбиту влияния Советского Союза ряд стран. Но для этого нам надо выдержать – строго соблюдать их внутренний режим и самостоятельность. Мы не будем добиваться их советизации. Придет время, когда они сами это сделают!» И время, естественно, пришло.

«14 июня 1940 года СССР предъявил Литве ультиматум, обвинив ее в нарушении договора о взаимопомощи и потребовав сменить правительство на лояльное Москве. 16 июня аналогичные ультиматумы были предъявлены Латвии и Эстонии», - пишет Пыхалов. И ультиматумы эти были приняты и выполнены.

Во главе новых правительств были поставлены дружественно настроенные к СССР политические деятели. В июле 1940 года были проведены «выборы» в новые верховные органы власти. 21 июля 1940 года вновь избранные парламенты обратились к Верховному Совету СССР с просьбами о принятии в состав Советского Союза, которые были незамедлительно удовлетворены. Таким образом, за какой – то месяц антисоветски настроенная Прибалтика, которая, по Пыхалову, только тем и занималась, что гадила во всем русским, «в очередной раз вернулась в состав нашей страны».

В оправдание всех этих решений по присоедине-

нию Прибалтики к Советскому Союзу, Пыхалов приводит примеры экспансионистской политики США в ряде стран мира, которые в свое время подвергались за это яростной критике со стороны советского правительства. «Несмотря на всяческое словоблудие, в мировой политике действовало и продолжает действовать право сильного», - наконец-то признается Пыхалов в своем кредо, забывая о том, что сильными государства бывают не вечно, чему свидетельствует вся история развития человеческого общества. Как говорится, «все течет – все меняется».

Сразу после «добровольного вхождения» в состав Советского Союза, в Эстонии, Латвии и Литве начинается разгул советских спецслужб. Все недовольные новой властью (а таковым было абсолютное большинство населения этих стран) записывались в разряд неблагонадежных, а те из них, кто хоть как-то выражал свое недовольство и проявлял нелояльность, объявлялись бандитами и врагами народа. Репрессии со стороны органов НКВД приняли невиданный размах до этого размах.

По мнению А.Е.Тараса «...менее чем за один год, с августа 1940-го по июнь 1941 года, в трех прибалтийских республиках было репрессировано около 15% населения, заключены в тюрьмы и лагеря, высланы в глухие районы Севера, Сибири, Казахстана, Дальнего Востока». (*Тарас А.Е. Бегство «Орла» – подвиг или провокация. Независимое военное обозрение. №16(567). С.6.*)

14 августа 1941 года в странах Балтии была проведена первая капитальная зачистка от «неблагонадежных элементов». По данным НКВД в Литве было репрессировано 15851 человек, в Латвии – 15171, в Эстонии – 9156. Первое же знакомство с этими цифрами показывает, что они, в соответствии с численностью населения каждой из этих республик, были исполнены по разнарядке из НКВД. Обычная практика чекистов.

В Прибалтике был развернут настоящий террор против ее народов. «Всего же в Литве в 1944 – 1956 гг. националистами было убито 25108 человек (из них 993 – дети до 16 лет), в том числе 21259 литовцев...», – пишет Пыхалов. Интересно, почему это «националисты» убивали своих же литовцев? Скорее всего, этим занимались так называемые «эскадроны смерти», которые таким образом «зачищали» Литву.

21 февраля 1948 года Совет Министров СССР принял постановление №417-160сс о выселении из Литвы членов семей бандитов, а также бандпособников из числа кулаков. В результате этой операции было выселено 39766 литовцев.

29 января 1949 года было принято известное постановление Совета Министров СССР №390-138сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализованных бандитов, продолжающих вести вражескую работу, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов». По этому постановлению, как мы видим, можно было привлечь к ответственности практически каждого жителя этих уже советских республик. По явно заниженным данным НКВД, в ходе этой операции было выселено в Казахстан, Якутию, Коми, Красноярский край, Иркутскую область 20173 эстонца, 31917 литовцев и 42149 латышей! Десятки тысяч убито и посажено в тюрьмы. На самом деле, выполняя это постановление из одной только Эстонии, самой малочисленной из трех республик, со слов посла Эстонии в РФ Тийта Матсулевича, было депортировано свыше 60 тысяч человек.

В ходе очередной депортации в 1951 году только из Литвы опять было выслано «около 23 тысяч кулаков и членов их семей». Так сколько же в Литве было этих «кулаков»?

Обращает на себя внимание непредвзятая характеристика, которую дает прибалтийским народам великий русский писатель А.И.Солженицын: «Особенно прилегают к моей душе эстонцы и литовцы. Хотя и сижу с ними на равных правах, мне так стыдно перед ними, будто посадил их я. Неиспорченные, работающие, верные слову, не дерзкие, – за что и они втянуты на перемол под те же проклятые лопасти? Никого не трогали, жили тихо, устроено и нравственнее нас – и вот виноваты в том, что живут у нас под локтем и отгораживают от нас море.

«Стыдно быть русским!» – воскликнул Герцен, когда мы душили Польшу. Вдвое стыднее быть советским перед этими незабываемыми беззащитными народами». Честно и непредвзято.

«В сегодняшней Прибалтике события 14 июня 1941 года трактуются как национальная трагедия», – пишет Пыхалов. А как же их трактовать, как не трагедией, если в этот день только из одной Эстонии, по свидетельству Тийта Матсулевича, в этот день было выселено свыше 10 тысяч человек. Не праздником же объявлять его. Хотя для пыхаловых эти события, по всей видимости, представляются необходимыми ответными мерами на действия прибалтийцев в недалеком прошлом. Вот как об этом пишет Пыхалов в своей книге: «Таким образом, следует признать, что кпд проведенной советскими органами операции оказался весьма высок (*имеется в виду операция по депортации, проведенная органами НКВД 14 июня 1941 года – Н.Н., У.Х.*). Среди высланных действительно было множество немецких агентов. Что же касается прочих пострадавших от депортации «сливок общества», то им вообще-то грех жаловаться. Будучи у власти, они с энтузиазмом арестовывали местных коммунистов, так стоит ли возмущаться, что теперь коммунисты арестовали и выслали их самих?»

Апеллировавший до сих пор национальными категориями шовинист Пыхалов неожиданно превращается в мстительного коммуниста и пытается представить геноцид прибалтийских народов сталинским режимом как своеобразную вендетту последователей учения Карла Маркса.

«Эти суровые, но справедливые меры сыграли свою роль. К середине 50-х годов с националистическим движением в Прибалтике было покончено. Как тогда казалось – навсегда. Однако тут грянула пресловутая хрущевская «оттепель» с ее амнистиями и реабилитациями», – пишет Пыхалов. Привыкшие действовать по принципу «нет человека – нет проблемы», сталинисты наверное думали, что все на этом закончилось. Ан нет. Такие «справедливые» меры никогда не сыграют своей роли, ибо народ нельзя победить репрессиями, он, наоборот, становится сильнее от этого. Народ можно победить только справедливостью и уважительным к нему отношением. В современном мире невозможно жить и строить свои отношения с другими государствами и народами только с позиции силы, хотя признаем, что сила все еще продолжает оставаться решающим фактором в мировой политике.

Необходимо признать, что факты массового сотрудничества с немцами и активного противодействия советской власти прибалтийских народов, в отличие от чеченцев и ингушей, действительно имели место. Но связано это было не с предательской сущностью этих народов, думающих только о том, как бы навредить русским, а с их национально – освободительной борьбой от коммунистического порабощения. О том, что прибалтийцы, насильно присоединенные к СССР в результате сговора между Сталиным и Гитлером, не были предателями, а боролись за восстановление своей независимости, говорит и письмо «Фронта литовских активистов» на имя

Гитлера. В нем, в частности, говорится: «Фронт литовских активистов» создавался во время большевистской оккупации как военная организация, задачей которой было восстановление независимости Литвы с помощью вооруженного восстания. ФЛА для этой цели завязал контакт с немецким военным командованием. Основой сотрудничества между ФЛА и немецким военным командованием являлось то, что последнее признавало главную цель ФЛА – борьбу за независимость Литвы...

ФЛА и вся молодежь Литвы считали, что в борьбе с большевизмом цели литовского и германского народов совпадали. ФЛА и молодежь всей Литвы считали, что Германия не будет искать территориальной экспансии за счет Литвы. Вся благоприятно настроенная в отношении Германии молодежь Литвы, уважая и высоко оценивая национальный принцип, доминирующий в немецкой политике, считала и считает, что в основе национальной идеи лежит и уважение другой национальности...

Литовская нация не считала присоединение Литвы к СССР правомерным и накладывающим на нее какие-либо обязательства, потому что присоединение было совершено с помощью сфабрикованных выборов против воли всей литовской нации. Но если кто и считал бы присоединение Литвы к СССР правомерным, то и в этом случае Литва не прекратила существование как суверенная республика, которая имеет право в любой момент выйти из СССР...

В связи с тем, что Литву считать частью СССР нельзя, а с другой стороны, никаким международным актом Литовская республика не была отменена, становится непонятно, почему рейхскомиссар по делам Остланда в своем послании литовцам от 28 июля говорит о нем, как об «области бывшего независимого Литовского государства...». Как мы ясно видим, литовцы не под кого «ложится» не собирались, а пытались использовать си-

туацию для восстановления своей государственности. А немецким фашистам, так же как и советским коммунистам, не было никакого дела до благородных устремлений прибалтийских народов. Им были необходимы новые территории и ресурсы для претворения бредовой идеи мирового господства.

«Тем не менее, опыт истории учит нас быть оптимистами. За многие века нам не раз случалось терять земли Прибалтики, однако стоило русскому государству (*обратите внимание, не российскому, а русскому – Н.Н., У.Х.*) собраться с силами – и они возвращались в состав России. Думается, так будет и снова», – заключает свое повествование о судьбе прибалтийских народов Пыхалов. Этот своего рода апофеоз великодержавных устремлений этого ксенофоба, рядящегося под русского националиста, таит в себе большую опасность для будущего многонационального российского государства. Такие заявления подрывают авторитет России, как демократического государства, и вызывают опасения за свою судьбу у соседних государств. В связи с новыми угрозами, возникающими для России в мире, нам бы сохранить ее в нынешних границах, не говоря уже о каких-то новых территориальных приобретениях, пусть даже добровольных. Как говорится, «не до жиру – быть бы живу».

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

*«Мы с вами не только наследники
великого прошлого нашего народа,
но и предки тех, кто будет жить
после нас, обреченные на вечный их суд».*

В. Чивилихин

В современном мире нельзя жить и строить свои отношения с другими государствами и народами с позиции силы. Это вчерашний день в истории человечества. Принцип «сила есть – ума не надо» все больше становится не только недейственным, но и опасным для самого так называемого сильного. Тем более, когда сил и средств у вчерашнего сильного становится все меньше, а молодая и сильная поросль развивающихся государств все настойчивей заявляет о своих правах.

Единственным светлым пятном в книге Пыхалова является «Памятка красноармейцу о том, как относиться к населению во время маневров в Чечне», составленная накануне разоружения Чечни в 1925 году. Эта памятка, данная в приложении, хотя и страдает некоторыми неточностями, но в целом написана со знанием дела и вполне с благожелательным и уважительным отношением к чеченскому народу. И если бы Пыхалов при написании своей книги руководствовался предписаниями этой памятки, то в основу его труда была бы заложена совсем другая идеология. Так, например, в памятке пишется: «Одной из важнейших задач красноармейца во время маневров и операции – это построить правильные отношения с населением. Закрепить смычку Красной Армии с рабочим и крестьянином... Во время маневров каждый красноармеец должен это помнить и так вести себя,

чтобы заслужить любовь и уважение жителей, добиться, чтобы ни одной жалобы, ни малейшего недовольства против Красной Армии не было, чтобы трудовое население сказало: «Да, Красная Армия действительно Армия трудящихся, наша защитница». При такой постановке вопроса и, главное, при соблюдении этих условий на практике, задачи поставленные перед военными решались без всяких эксцессов.

Памятка, в отличие от книги Пыхалова, соблюдает принцип историзма и вполне объективно рассказывает об истории чеченского народа. «Чеченцы – одно из самых воинственных племен Кавказа. Целые столетия пришлось чеченцам отстаивать свою свободу против различных народностей, посягавших на нее. Русское царское правительство победило Чечню; внесло чеченские земли в список своих владений, но покорить чеченцев, заставить их смириться не могло. Неоднократно восставали чеченцы против поработителей, вели постоянную борьбу против казаков, которых поселило царское правительство на землях, отнятых у чеченцев. . . Жестокие расправы царских войск с чеченцами, когда чеченские аулы разграблялись, сжигались, насильовались чеченские женщины, беспощадно расстреливался народ, также не могли успокоить и покорить Чечню», – говорится в памятке. В разделе «Что должен знать красноармеец, чтобы закрепить союз с горцем-чеченцем» сказано о том, что является альфой и омегой в сохранении целостности многонационального государства: «Красноармеец должен хорошо усвоить, что только крепкий союз всех многочисленных национальностей, населяющих наш Союз, полное равноправие между ними, полное уважение друг к другу и взаимная поддержка и помощь обеспечат мирное строительство и рост мощи СССР». Эти общеизвестные постулаты прочности российского государства, почему-то, напроць иг-

122

норируются так называемым патриотом Пыхаловым. А вот что сказано о традиционном гостеприимстве чеченцев: «Сильно развитое гостеприимство – отличительная черта горских племен... Гостеприимство развито и у чеченцев. Наши части во время маневров 1923 года отмечали, что чеченцы и ингуши их встречали много приветливее, чем казаки (!)... Чеченцы народ гордый, очень мало чеченцев, которые пошли бы попрошайничать, к попрошайке нет уважения чеченцев...». Интересную характеристику дает памятка чеченцу, как воину: «Чеченцы народ очень воинственный, храбрый, обращающий большое внимание на винтовку, на опрятность одежды, на чистоту оружия, на лихую посадку и джигитовку кавалериста, любят точность и исполнительность, дисциплину, не любят, когда человек много без толку болтает, излишне суетлив. Труса чеченцы презирают, даже чеченская женщина может ударить труса». Именно эти черты характера чеченского народа не любят люди с рабской психологией, как пыхаловы.

В приложении 2 говорится о ходе одной из операций по разоружению Чечни в далеком 1925 году. Надо признать, что этот документ, в отличии от сфабрикованных в кабинетах НКВД для оправдания предстоящей депортации чеченцев и ингушей, по существу, объективно отражает ситуацию, сложившуюся на этот период в Чечне. В нем нет целенаправленной дискредитации чеченцев, как это стали делать после принятия Сталиным решения о выселении чеченцев. Как мы знаем, еще до этого злополучного решения, которое было принято далеко до 23 февраля 1944года, вся государственная машина тоталитарного режима была нацелена на очернение чеченцев и ингушей. Наоборот, в данной справке присутствуют элементы трезвого анализа ситуации в Чечне и даже конкретные предложения по нормализации обстановки

в автономии. В справке, написанном после успешного окончания операции по разоружению Чечни, например, говорится: «Однако, нельзя считать, что с разоружением в Чечне пойдет все гладко: если в дальнейшем она останется на той же ступени культурного и экономического развития, то в более или менее близком будущем она будет вновь наводнена оружием и дела в ней пойдут по-прежнему – необходимы соответствующие мероприятия Советской власти, которой, в сущности, до сих пор Чечня не знала, и в первую очередь больницы, дороги, школы, а для того, чтобы это было, необходимо усиление чеченской партийной организации, хотя бы и не местными уроженцами.

Чечня, несомненно, ждет этих мероприятий, и на митингах, и в частных разговорах проскальзывали не раз нотки вроде «нам много обещали, но еще ничего не сделали, но это ничего, мы на это не жалуемся».

Во вторую очередь следует поставить землеустройство горной Чечни, где земельная теснота и сопутствующая ей бедность часто служат причинами поиска более легкого заработка – в первую очередь, разбоем. Менее жалоб было на недостаток товаров, но все же они были, и приход Красной Армии многими приветствовался именно потому, что повлек за собой значительное снижение цен на товары первой необходимости вроде ситца.

Разоружаясь, Чечня, несомненно, уступила силе, а не убеждению словом...Высказывались опасения, что соседи – дагестанцы и ингуши, стоящие на той же почти ступени культурного развития, что и чеченцы, воспользуются обезоружением Чечни для нападений на нее, чему уже был пример. Следовательно, окончание работы войск зависит не только от местных властей, но и от власти приграничных районов Ингушетии и Дагестана.

Таким образом, внешнее благополучие, достигнутое разоружением, нуждается в большой и упорной работе внутри чеченских аулов – как по административной, так и по хозяйственной и культурной линиям».

Без всякого сомнения, это справка составлена человеком, болеющим за благополучие своей многонациональной страны и не зараженным вирусом ксенофобии, разрушающим страну.

Все, что категорически утверждается Пыхаловым в своей книге по поводу депортированных народов, основывается не на каких-то исследованиях и наблюдениях ученых-социологов, а на тенденциозных, заказных материалах карателей из НКВД и придворных историков. По степени объективности и научной обоснованности «творение» Пыхалова абсолютно ничтожно. Сверхсложные процессы, проходившие как в самой России, так и вокруг нее упрощены им до примитивизма и сведены до уровня – «кто сильнее, тот и прав». То, что делает Пыхалов с цитатами и контекстом, хуже воровства. Произвольное вырывание из текста книги отдельных фраз и мыслей, совершенно вольные интерпретации и трактовки, противоречащие самому контексту, полное игнорирование альтернативных точек зрения и т. д.

Когда мы говорим о геноциде чеченского народа, связанного с его высылкой в Среднюю Азию, мы не обвиняем в этом русский народ. Лучшие представители русского народа всегда были на стороне слабых и угнетенных. Да и сам он пострадал не в меньшей степени. «Различным формам депортации в СССР были подвергнуты все без исключения народы. Но по разным мотивам, в разное время и выборочно. По мотивам политическим – представители различных некоммунистических партий и движений, существовавших у того или иного народа. По мотивам социальным и классовым, за якобы враждебные

настроения к рабочему классу и крестьянству – дворяне и, разумеется, гнилая интеллигенция, городские богачи-ремесленники и купцы, деревенские богатеи-кулаки и с ними середняки, всякие прочие, не подходящие новому миру сословия». Около 50 миллионов человек в Советском Союзе было так или иначе затронуто репрессиями. От 10 до 15 миллионов человек, как «враги на-

Н. С. Хрущев

рода», были сосланы в различные лагеря. Что говорить о рядовых гражданах, когда репрессированы были даже жены ближайших соратников самого Сталина, накануне войны был расстрелян почти весь высший командный состав Красной Армии, уничтожен и сослан в Сибирь весь цвет русской интеллигенции. Мы обвиняем в геноциде чеченского народа сталинский тоталитарный режим, непосредственных заказчиков и исполнителей преступных решений по депортации народов. Дай волю этому кровавому режиму, он бы и русский народ выслал. Не зря же говорил Н.С.Хрущев о том, что украинцы избежали высылки единственно из-за своей многочисленности.

Если бы даже не было войны, эти народы были обречены на высылку. Такова природа любого тоталитарного режима. Он категорически не приемлет инакомыслия и малейшего противодействия своей политической линии. А единомыслия можно достичь лишь подавлением

воли людей, путем применения против них различных репрессий, или же физическим уничтожением оппонентов. «Как ни страшно это говорить, но Великая Отечественная война помогла Сталину в реализации задуманного устройства советской нации. Она предоставила ему возможность мотивированно объявлять изгнание с родной земли балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, крымских татар и калмыков. Их всех обвинили в измене родине, даже тех, до чьей территории враг не дошел, и тех, кто сражался с ним на фронте».

А Пыхалова и стоящие за ним силы просто жаль, как больных людей, если, конечно, они не являются инструментом в руках тех сил в мире, которые хотят расчлениить, а затем и уничтожить Россию. Воюя друг с другом, и русские, и чеченцы помогают им в этом. Непонятно только почему молчат соответствующие государственные органы власти России, когда в открытую подвергаются ревизии основополагающие решения государства по реабилитации репрессированных народов, проповедуются национализм и расизм. Ведь, в отличие от нас, например, только простое отрицание холокоста во многих европейских странах карается тюремным заключением. Или для принятия таких суровых мер, в нашем случае, должен состояться свой Нюрнбергский процесс? Что же, в случае продолжения такой «национальной» политики, мы просто вынуждены будем требовать проведения такого суда. Хотя выносить сор из своей избы, нам бы очень не хотелось.

Как пишет С.Алиева: «Чтобы знать, куда идти человечеству, впрочем, будем скромнее – нашей стране дальше, чтобы спасти ее от окончательного разрушения, надо попытаться воспринять уроки нашей тяжелой, рукотворной, изнасилованной национальной истории. Осознать содеянное и поправить, что еще можно поправить».

ПРИЛОЖЕНИЕ

1) Из доклада зам. начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР тов. Руденко

15 августа 1943 год.

На учете в Чечено-Ингушской республике 33 бандгруппы (175 чел.), 18 бандитов-одиночек, дополнительно действовали еще 10 бандгрупп (104 чел.). Выявлено в ходе поездки по району: 11 бандгрупп (80 чел.), таким образом, на 15 августа 1943 года действовали в республике 54 бандгруппировки – 359 участников. Значатся в розыске 2045 дезертиров. В первом полугодии разыскано 202 человека.

Рост бандитизма надо отнести за счет таких причин как недостаточное проведение партийно-массовой и разъяснительной работы среди населения, особенно в высокогорных районах, где много аулов и селений расположены далеко от райцентров, отсутствие агентуры, отсутствие работы с легализованными бандгруппами..., допускаемые перегибы в проведении чекистско-войсковых операций, выражающиеся в массовых арестах и убийствах лиц, ранее не состоявших на оперативном учете и не имеющих компрометирующего материала. Так, с января по июнь 1943 года было убито 213 чел., из них на оперативном учете состояли только 22 человека...

ГАРФ. Ф.Р-9478. Он.1. Д.41. Л244

2) Из докладной записки Наркома внутренних дел ЧИАССР Албогачиева в НКВД СССР

20 августа 1943 года.

...На сегодняшний день в Чечено-Ингушской республике, по далеко неполным данным, учтено 42 бандитские группы, с общим количеством участников 284 чел., из коих активно действует 24 банды в составе 168 чел., и не проявляющих себя с 1942 года 18 банд с составом 116 чел. <...>

ГАРФ. ФР-9478. Он-1. Д55. Л.341-342

**3) Из докладной записки Начальника отдела НКВД
Чечено-Ингушетии по борьбе с бандитизмом, подполковника
Г.Б. Алиева на имя Л. Берии**

27 августа 1943 года.

...В 1943 году зарегистрировано 3 террористических акта, 2 обстрела опергрупп, 8 налетов банд на колхозы, 6 ограблений с убийствами и ранениями 14 человек, 10 ограблений без жертв и масса мелких проявлений.

...На сегодняшний день в Чечено-Ингушской республике имеется 54 учетных бандгрупп с общим количеством участников 359 чел., из коих банд, существовавших до 1942 года – 23, возникших в 1942 году – 27, в 1943 г. – 4 банды.

Из числа указанных банд, активно действующих 24 в составе 168 чел., и не проявляющих себя с 1942 года – 30 банд с общим составом 191 чел.

В 1943 году ликвидированы 19 бандгрупп с количеством участников 119 чел., а всего за это время убито бандитов – 71. Изъято оружия: минометов – 1, пулеметов – 13, противотанковых оружий – 2, автоматов ППШ – 24, винтовок – 1501, револьверов и пистолетов – 220, гранат – 282, охотнических ружей – 14, мин – 2 ящика, военпатронов – 103194 шт.<...>

*«Репрессированные народы.
Чеченцы и ингуши». Пакет документов № 2 «Шпион» 1993 г.
№ 2. С.64-65.*

**4) Из сводок об общем положении Чечено-Ингушской АССР
накануне депортации чеченцев и ингушей**

1942-1943 годы.

В 1942 г. под Сталинградом сражался 255-й чечено-ингушский кавалерийский полк. В рядах прославленного 4-го Гвардейского кубанского казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Кириченко воевал чечено-ингушский кавалерийский дивизион...

Колхозники Чечено-Ингушетии 18 октября 1943 г. выполнили годовой план государственных поставок продуктов животноводства, 31 октября 1943 г. на 111 % выполнили годовой план хлебопоставок, продали государству сверх плана 66 200 пуд. зерна, 60 840 пуд. овощей и 21 150 пуд. картофеля.

«Грозненский рабочий». 1944. 2 марта

**5) Секретарю Чечено-Ингушского обкома
ВКП (б) тов. Иванову В.А.**

22-23 февраля 1944 г. по заданию обкома в сельские районы республики направлены коммунисты:

Атагинский	358 чел	24 февраля	188	546 чел.
Ачхой-Мартановский	300 чел	-	509	809 чел.
Надтеречный	30 чел	-	346	376 чел.
Старо- Юртовский	258 чел.	-	100	358 чел.
Урус-Мартановский	1200 чел	-	-	1200 чел.
Шалинский	893 чел.	-	-	893 чел.
Галашкинский	300 чел.	-	-	300 чел.
Курчалоевский	100 чел	-	-	100 чел.
Гудермесский	1523 чел.	-		1528 чел.
Итого:				6778 чел.

Секретарь Грозненского горкома ВКП (б)
Н. Музыченко
ЧГНА. Ф.1. Оп.1. Д1693. Д.70
Совершенно секретно

**6) Государственный Комитет Обороны.
Постановление ГОКО № 5073 сс**

31 января 1944 г.

Москва, Кремль

*О мероприятиях по размещению спецпереселенцев
в пределах Казахской и Киргизской ССР*

Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Поручить НКВД СССР направить в феврале – марте с.г. для расселения в Казахскую ССР спецпереселенцев до 400 тыс. чел. И Киргизскую ССР – до 90 тыс. чел.

Обязать СНК Казахской ССР и Киргизской ССР обеспечить прием, размещение и трудовое устройство прибывающих спецпереселенцев.

2. Расселение прибывающих спецпереселенцев производить с учетом трудоустройства их, в первую очередь, в сельском хозяйстве и животноводстве (совхозы, подсобные хозяйства, колхозы), рабочих и служащих в предприятиях районов вселения с использованием по специальности.

Расселение спецпереселенцев производить в первую очередь в пустующих зданиях колхозов, совхозов и предприятий, а также путем уплотнения.

Обязать НКВД СССР сообщать заблаговременно Совнаркомам Казахской ССР и Киргизской ССР сроки прибытия эшелонов спецпереселенцев...

Заместитель председателя ГКО В.Молотов.
РЦХИДНИ. Ф.644. Он.1. Д200. Л.8-12

7) Государственный Комитет Оборона тов. Сталину

17 февраля 1944 г.

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459 486 чел., включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией и в г. Владикавказе.

Учитывая масштабы операции и особенность горных районов, решено выселение провести (включая посадку людей в эшелоны) в течение 8 дней, в пределах которых в первые 3 дня будет закончена операция по всей низменности и предгорным районам и частично по некоторым поселениям горных районов с охватом выше 300 тыс. чел.

В остальные 4 дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150 тыс. чел.

...Горные районы будут блокированы заблаговременно...

В частности, к выселению будут привлечены 6-7 тыс. дагестанцев, 3 тыс. осетин из колхозного и совхозного актива районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских в тех районах, где имеется русское население.

...Учитывая серьезность операции, прошу разрешить мне остаться на месте до завершения операции, хотя бы в основном, т.е. до 26-27 февраля 1944 г.

Л. Берия.
ГАРФ. Ф.9401. Он.2. Д.64. Л. 167

8) Государственный Комитет Оборона тов. Сталину

22 февраля 1944 года.

Для успешного проведения операции по выселению чеченцев и ингушей после Ваших указаний в дополнение к чекистско-войсковым мероприятиям проведено следующее:

1. Было доложено председателю СНК Чечено-Ингушской АССР Молаеву о решении правительства о выселении чеченцев и ингушей и о мотивах, которые легли в основу этого решения.

Молаев после моего сообщения прослезился, но взял себя в руки и обещал выполнить все задания, которые ему будут даны в связи с выселением. Затем в Грозном вместе с ним были намечены и созданы 9 руководящих работников из чеченцев и ингушей, которым и было объявлено о ходе выселения чеченцев и ингушей и причинах выселения.

...40 республиканских партийных и советских работников из чеченцев и ингушей нами прикреплены к 24 районам с задачей подобрать из местного актива по каждому населенному пункту 2-3 человека для агитации.

Была проведена беседа с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии высшими духовными лицами Б. Арсановым, А.-Г. Яндаровым и А. Гайсумовым, они призывались оказать помощь через мулл и других местных авторитетов.

...Выселение начинается с рассвета 23 февраля с.г., предполагалось оцепить районы, чтобы воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. Население будет приглашено на сход, часть схода будет отпущена для сбора вещей, а остальная часть будет разоружена и доставлена к местам погрузки. Считаю, что операция по выселению чеченцев и ингушей будет проведена успешно.

Л.Берия.

ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.166

9) Государственный Комитет Оборона тов. Сталину

23.02.1944 г.

Сегодня, 23 февраля, на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имели место 6 случаев попытки

к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц, арестовано 842 человека. В 11 час. утра вывезено из населенных пунктов 94 тыс. 741 чел., т.е. свыше 20 проц., подлежащих выселению, погружены в железнодорожные вагоны из этого числа 20 тыс. 23 человека.

**Народный комиссар внутренних дел Союза ССР,
Генеральный комиссар госбезопасности
Л.Берия.**

ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.165

**10) Государственный Комитет Оборона
тов. Сталину**

24 февраля 1944 года.

Докладываю о ходе операции по выселению чеченцев и ингушей. На утро 24.11. вывезено из населенных пунктов 333 тыс. 739 чел., из этого числа погружено в железнодорожные эшелоны 176 тыс. 950 чел. Во второй половине дня 23 февраля почти во всех районах Чечено-Ингушетии выпал обильный снег, в связи с чем создались затруднения в перевозке людей, особенно в горных районах.

Л.Берия.

ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.164

**11) Государственный Комитет Оборона
тов. Сталину**

26 февраля 1944 года.

Операция по выселению чеченцев и ингушей проходит нормально. К вечеру 25 февраля погружено в железнодорожные эшелоны 342 тыс. 647 чел. Со станции погрузки отправлено к местам нового расселения 86 эшелонов.

Л.Берия.

ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л. 160

**12) Из доклада начальника оперативного участка
по переселению чеченцев и ингушей**

23 февраля 1944 года.

Докладываю: операция начата 22 февраля в 24.00, завершилась в 2 часа 30 мин. 23 февраля. В итоге операции изъято: семей 19, человек 33. Побегов не совершено. Винтовок нет, револьверов нет, охотничьих ружей нет, кинжалов 3 штуки...

Д.Корнилов

«Картотека скорби и несправедливости»

//Грозненский рабочий. 1989, 21 июля.

**13) Государственный Комитет Обороны
тов. Сталину**

24 февраля 1944 года.

Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей. Выселение было начато 23 февраля в большинстве районов, за исключением высокогорных населенных пунктов.

По 29 февраля выселены и погружены в железнодорожные эшелоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей. Погружено 180 эшелонов, из которых 159 эшелонов отправлено к месту нового поселения.

Л.Берия.

ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.161

**14) Государственный Комитет Обороны
тов. Сталину**

1 марта 1944 года.

Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей. Выселение было начато 23 февраля в большинстве районов, за исключением высокогорных населенных пунктов.

По 29 февраля выселены и погружены в железнодорожные эшелоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей. Погружено 180 эшелонов, из которых 159 эшелонов уже отправлены к месту нового поселения.

Сегодня отправлены эшелоны с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые использовались при проведении операции.

Из некоторых пунктов Галанчожского района остались не выселенными 6 тыс. чеченцев в силу большого снегопада и бездорожья, вывоз и погрузка которых будет закончена в 2 дня. Операция прошла организованно и без серьезных случаев сопротивления и других инцидентов.

...Проводится проческа и лесных районов, где временно оставлен до гарнизона войск НКВД и опергруппа чекистов. За время подготовки и проведения операции арестовано 2016 человек антисоветского элемента из числа чеченцев и ингушей. Изъято огнестрельного оружия 20 072 единицы, в том числе винтовок 4868, пулеметов и автоматов 479.

...Руководители партийных и советских органов Северной Осетии, Дагестана и Грузии уже приступили к работе по освоению отошедших к этим республикам новых районов.

п.2. Для обеспечения подготовки и успешного проведения операции по выселению балкарцев приняты все необходимые меры. Подготовительная работа будет закончена до 10 марта и с 15 марта будет проведено выселение балкарцев. Сегодня заканчиваем здесь работу и выезжаем на один день в Кабардино-Балкарию и оттуда в Москву.

Л. Берия

ГАРФ. Ф.Р-9401. Он.2. Д.64. Л. 161

15) Государственный Комитет Оборона тов. Сталину

7 марта 1944 г.

...В проведении операции принимали участие 19 тыс. оперативных работников НКВД – НКГБ и СМЕРШ и до 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых с различных областей, значительная часть которых до этого участвовала в операциях по выселению карачаевцев и калмыков и, кроме того, будет участвовать в предстоящей операции по выселению балкарцев...

В результате проведенных трех операций выселено в восточные районы СССР 650 тыс. чеченцев, ингушей, калмыков и карачаевцев.

В процессе подготовки операции по выселению чеченцев, ингушей, карачаевцев, калмыков и балкарцев проведена работа по ликвидации банд, созданных и вооруженных немецко-фашистскими оккупантами при отступлении с Северного Кавказа. Проведено изъятие антисоветского элемента и нелегально хранящегося у населения оружия.

Нарком внутренних дел Союза ССР Л. Берия.

ГАРФ. Ф.Р-9401. Он.2. Д.64. Л.160

16) Народный комиссариат внутренних дел СССР

*Справка о ходе перевозок спецконтингента
с Орджоникидзевской железной дороги
по состоянию на 6 час. 17 марта 1944 г.*

Всего погружено 180 эшелонов, прибыли на места 171 эшелон, в пути – 9. За отчетное время прибыло к месту назначения и разгружены 19 эшелонов.

Из прибывших переселенцев 468 583 чел. направлены: Джалал-Абадская обл. (24 281 чел.), Ошская (29 908 чел.), Фрунзенская (34 410 чел.), Джембульская (16 665 чел.), Алма-Атинская (29 089 чел.), Восточно-Казахстанская (34 542 чел.), Кызыл-Ординская (26 514 чел.), Кустанайская (45 665 чел.), Актюбинская (20 309 чел.), Семипалатинская (31 236 чел.), Павлодарская (41 230 чел.), Акмолинская (60 330 чел.), Карагандинская (37 938 чел.).

Происшествий не было. Перевозка в основном закончена. Из оставшихся в движении 9 эшелонов будет сегодня подведено к пунктам назначения 5 эшелонов. Остальные 4 эшелона, следующие в Восточно-Казахстанскую область, будут доставлены в пункты на назначения 21 марта 1944 г.

**Заместитель начальника 3 Управления
НКГБ СССР Волков.
Начальник Отдела перевозок НКВД СССР
Аркадьев.
ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.61. Л.2**

17) Число родившихся и умерших на спецпоселении за период с 1 января 1945 года по 31 декабря 1950 года, а также количество детей, достигших 16-летнего возраста

	Родилось	Умерло	Число детей, достигших 16-ти летнего возраста
Всего за 1945-1950 гг.	196633	287770	204109
в том числе:			
Немцы	92763	60655	87239

С Северного Кавказа	53557	104903	59951
Из Крыма	13823	32107	20512
Калмыки	7843	15206	7728
Бывшие кулаки	13405	21554	2983
Из Грузии в 1944 г.	7383	19047	8960
«Оуновцы»	2181	14435	8390
С Черноморского побережья	1697	1780	1536
Поляки	1427	636	1050
Из Прибалтики в 1949 г.	903	4123	2080
Из Литовской ССР в г. 1945-1948 гг.	689	4071	2230
№ Молдавской ССР в 1949 г.	629	627	925
«Фольксдейче»	143	248	142
Немецкие пособники	82	289	135
Иранцы	41	32	63
«ИПХ»	40	313	133
Басмачи	27	18	52
«Власовцы»	-	7201	-
По указу от 2 июня 1948 г.	-	519	-
Из Псковской обл.		6	

ГАРФ, Ф.Р-9479. Оп.1. Д.436. Л.67

**18) Ответ на запрос УНКВД
по Грозненской обл. Дроздова**

*Как быть с уволенными из армии и
возвращающимися домой чеченцами и ингушами?*

14 июня 1944 года.

Начальник Мобуправления Главуправформ Красной Армии № МОБ 1/4069911-е от 3 июля 1944 г, сообщил об отказе УНКВД Грозненской обл. принимать уволенных из армии сержантов и рядовой состав, по национальности чеченцы и ингуши, для направления по месту их переселения.

Было указано направлять всех в распоряжение УНКВД Талды-Курганской обл. Казахской ССР.

Отправление производить отдельными партиями пассажирским поездом под сопровождением, обеспечив билетом, питанием и 50 руб. денег.

В.Чернышов.

ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1. Д 2077-86. Л. 13

**19) Из доклада
Наркому внутренних дел Союза ССР Л. Берии**

30 июля 1944 года.

В марте 1944 г. ГУЛАГом НКВД СССР было дано распоряжение НКВД Северной Осетии об отправке из тюрем в УИЖЛАГ НКВД всех осужденных по национальности чеченцы и ингуши. За исключением больных, не могущих следовать этапом, все переселяются в Карагандинский лагерь НКВД, в том числе карачаевцы и балкарцы.

В.Чернышов

ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1. Д.1997. Л. 141

20) Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О заселении и освоении районов бывшей Чечено-Ингушской АССР»

Февраль 1944 года.

В связи с образованием на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР Грозненского округа в составе Ставропольского края и включения части районов бывшей Чечено-Ингушской АССР в состав Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Ставропольский крайисполком, Совнаркомы Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР, Грузинской ССР:

а) переселить до 15 апреля 1944 г. в бывшие чеченские и ингушские колхозы по районам, вошедшим в Грозненский округ Ставропольского края, – 8000 хозяйств;

– по районам, включенным в Дагестанскую АССР, – из Дагестанской АССР – 5000 хозяйств;

– по районам, включенным в Северо-Осетинскую АССР, – из Северо-Осетинской АССР – 3000 хозяйств;

– по районам, включенным в Грузинскую ССР, – из Грузинской ССР – 500 хозяйств.

б) закончить не позднее 15 марта 1944 г. приемку передаваемых им районов и укомплектовать эти районы руководящими кадрами;

в) разработать и утвердить до 5-10 марта 1944 г. план проведения весенних сельскохозяйственных работ по вновь присоединенным районам и обеспечить его выполнение.

2. Обязать Ставропольский крайисполком, Совнаркомы Дагестанской, Северо-Осетинской АССР, Грузинской ССР и Наркомзем СССР до 1 мая 1944 г. разработать мероприятия по дальнейшему заселению и освоению районов бывшей Чечено-Ингушской АССР и внести их на рассмотрение СНК СССР.

3. Установить, что машинно-тракторные станции со всем тракторным парком, имуществом, оборудованием и имеющимися кадрами, находящееся в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР передаются по месту их нахождения Грозненскому округу, Дагестанской АССР и Северо-Осетинской АССР.

Обязать Ставропольский крайисполком, Совнаркомы Дагестанской, Северо-Осетинской АССР обеспечить работу этих МТС на весеннем севе 1944 г. с полной загрузкой имеющегося тракторного парка.

4. Обязать Наркоммясомолпром СССР и Наркомзем СССР часть скота, принятого в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР, передать на места для наделения вселяемых колхозов:

а) Грозненскому окрисполкому – 30 000 голов крупного рогатого скота, 40 тыс. голов овец и коз, 4 тыс. лошадей и 4800 волов, в том числе для подсобных хозяйств предприятий и учреждений округа, крупного рогатого скота – 4 тыс. голов, овец и коз – 4 тыс. голов, лошадей – 300, волов – 400, а также 1500 пчелосемей;

б) Совнаркому Дагестанской АССР – 16 500 голов крупного рогатого скота, 10 тыс. голов овец и коз и 2400 волов и 300 лошадей;

в) Совнаркому Северо-Осетинской АССР – 6000 голов крупного рогатого скота, 4000 голов овец и коз и 1000 лошадей.

5. Обязать Наркомсовхоз СССР принять в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР для своих совхозов: крупного рогатого скота – 5 тыс. голов, овец и коз – 30 тыс. голов, включая племенных, рабочих лошадей – 800 и волов – 1000.

6. Обязать Наркоммолмясопром СССР и Наркомзем СССР из принятого в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР скота передать на месте до 1 апреля 1944 г. представителям Ставропольского крайисполкома, Курского, Орловского, Воронежского облисполкомов и Совнаркому Украинской ССР для населения колхозов, освобожденных от оккупации следующее количество скота:

Наименование областей	Крупно-рогатого скота	Овец и коз	Лошадей, включая молодняк	Рабочих волов
Ставропольский кр.	10000	40000	3000	-
Курская обл.	40000	30000	2500	10000
Орловская обл.		-	4000	2000
Воронежская обл.	-	-	900	
Украинская ССР	35000	40000		

7. Все наличное количество крупного рогатого скота, овец и коз, лошадей и другого рабочего скота, находящегося в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР передать колхозам районов, освобожденных от немецкой оккупации, в связи с чем снять с Грузинской ССР задание по закупке крупного рогатого скота (в том числе коров), овец, рабочих лошадей и волов, установленное постановлением Совнаркома Союза ССР за № 1378 от 15 декабря 1943 г., а закупленный скот разрешить СНК Грузинской ССР передать своим колхозникам, переселяемым во вновь присоединенные районы.

8. Установить, что продуктивный скот и птица, принятые в районах бывшей Чечено-Ингушетии, передается на месте существующим и вновь организуемым колхозам на условиях, установленных для колхозов районов, освобожденных от немецкой оккупации, а подсоб-

ным хозяйствам предприятий и учреждений – на условиях возврата государству постановочного веса скота в течение 3 лет.

Лошади, рабочие волы, мулы и ослы передаются по установленным заготовительным ценам.

9. Разрешить Наркомзагу СССР из принятого в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР семенного зерна и картофеля выдавать вновь организуемым и существующим колхозам этих районов семенное зерно и картофель в количестве не достающем у них для обеспечения плана весеннего сева 1944 г., на условиях возврата государству зерна и картофеля натурой из урожая 1944 г.

10. Разрешить Грозненскому окрисполкому, Совнаркомам Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР передавать вновь организуемым и существующим колхозам, совхозам, подсобным хозяйствам, а также предприятиям и учреждениям общественные и индивидуальные постройки, сельскохозяйственный инвентарь и другое имущество, принятое в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР, по балансовой стоимости, а колхозникам без оплаты.

11. Установить, что вновь организуемые колхозы и вселяемые в них колхозники в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР освобождаются на 1944-1945 гг. от поставок сельскохозяйственных продуктов, денежных налогов и сборов.

Разрешить колхозникам бесплатный проезд по железной дороге к местам вселения со своим личным имуществом. В случае недостатка приусадебных земельных фондов наделять колхозников вновь организуемых колхозов приусадебными участками в размере норм, предусмотренных уставами сельскохозяйственных артелей, за счет общественных земель.

**Заместитель председателя
Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. Молотов.**

ГАРФ. Ф.А-337. Оп.1. Д.708.. Л.61-63

21) УКАЗ

**Президиума Верховного Совета СССР
«О ликвидации Чечено-Ингушской АССР
и об административном устройстве ее территории»**

7 марта 1944 года.

В связи с тем, что в период Отечественной войны, особенно во время действий немецко-фашистских войск на Кавказе, многие че-

ченцы и ингуши изменили Родине, переходили на сторону фашистских оккупантов, вступали в отряды диверсантов и разведчиков, забрасываемых немцами в тылы Красной Армии, создавали по указке немцев вооруженные банды для борьбы против советской власти, а также учитывая, что многие чеченцы и ингуши на протяжении ряда лет участвовали в вооруженных выступлениях против советской власти и в течение продолжительного времени, будучи не заняты честным трудом, совершают бандитские налеты на колхозы соседних областей, грабят и убивают советских людей, – Президиум Верховного Совета СССР **постановляет**:

1. Всех чеченцев и ингушей, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР, а также в прилегающих к ней районах, переселить в другие районы СССР, а Чечено-Ингушскую АССР ликвидировать.

Совнаркому СССР наделить чеченцев и ингушей в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. Образовать в составе Ставропольского края РСФСР Грозненский округ с центром в городе Грозном.

Включить в состав Грозненского округа гор. Грозный и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Атагинский, Ачхой-Мартановский, Грозненский, Надтеречный, Старо-Юртовский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатоевский – в существующих границах, Гудермесский район, за исключением восточной части, Сунженский район, за исключением западной части, Галанчожский и Галашкинский районы, за исключением южной части этих районов и северо-западную часть Курчалоевского района.

3. Включить в состав Дагестанской АССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский – в существующих границах, а так же Курчалоевский и Шароевский районы, за исключением северо-западной части этих районов, и восточную часть Гудермесского района.

Установить границу между Грозненским округом и Дагестанской АССР с севера на юг: от излучины р. Терека, что западнее селения Азамат-Юрт, по западной окраине его на высоту 29.7, западнее ж.д. станции Кади-Юрт на высоту 54.4 по восточной окраине селения Найберды до границы Курчалоевского района у северных скатов высоты 438.1 и далее на запад через высоты 333.5, 192.9, 164.9, 139.0 и далее на юго-запад на высоту 143.3, западнее селения Курчалой в направлении высоты 193.4 до стыка границ Шалинского и Курчалоевского районов и далее на юг и юго-запад по границе Шалинского района до стыка границы с Атагинским районом и далее на юг по границе Атагинского и Шатоевского районов до стыка границ Шатоевского, Итум-Калинского и Чеберлоевского районов.

4. Включить в состав Северо-Осетинской АССР гор. Малгобек и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Ачалукский, Назрановский и Пседахский – в существующих границах, Пригородный район, за исключением его южной части, западную часть Сунженского района, а также восточную часть Курпского района Кабардино-Балкарской АССР. В связи с этим внести следующие изменения в существующую государственную границу между РСФСР и Грузинской ССР: линию границы установить от существующей границы западнее горы Гиморай-Хох и восточнее отметки 4776 на северо-восток по р. Генал-Дон, западнее селения Нижняя Саниба, далее на северо-восток до высоты 2642.2, далее на восток по границе Пригородного района до р. Терека и далее по хребту горы Мат-Лай через высоты 3002.0, 2223.2, по хребтам гор Джар-Лам и Цорей-Лам южнее селения Кожвинч через высоты 2072.6, 2275.5, 2327, севернее селения Никарой и далее на восток по северной и восточной границе Итум-Калинского района до стыка ее с границей Шароевского района у высоты 2059.3 и далее на восток по северной границе Шароевского района до р. Шаро-Аргун, далее на юго-запад по р. Шаро-Аргун до устья р. Харкаде-Ахк (Хуландой), далее на юг по рекам Харкаде-Ахк (Хуландой) и Харгаб-Ахк с выходом на существующую государственную границу Грузинской ССР у высоты 4090.0.

**Председатель
Президиума Верховного Совета СССР
(М. Калинин)**

**Секретарь
Президиума Верховного Совета СССР
(А. Горкин)**

*Москва, Кремль Д.№ 1/803
Секретно*

**22) Из постановления № 255-74 сс
О заселении и освоении районов бывшей
Чечено-Ингушской АССР**

9 марта 1944 года.

В связи с образованием на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР Грозненского округа в составе Ставропольского края и включение части районов бывшей Чечено-Ингушской АССР в состав Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР, СНК Союза ССР постановляет:

1. Обязать Ставропольский крайисполком, СНК Дагестанское АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР:

а) переселить до 15 апреля 1944 г. в бывшие чеченские и ингушские колхозы, по районам, вошедшим в Грозненский округ из Ставропольского края, – 8000 хозяйств, по районам, включенным в Дагестанскую АССР из Дагестанской АССР, – 5000 хозяйств, по районам, включенным в Северо-Осетинскую АССР из Северо-Осетинской АССР, – 500 хозяйств;

б) укомплектовать в двухнедельный срок передаваемые им районы руководящими работниками и в этот срок закончить приемку выделяемого скота, а также всех жилых, хозяйственных построек, сельхозинвентаря и другого имущества.

2. Обязать СНК РСФСР, Ставропольский крайисполком, СНК Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР, Грузинской ССР и Наркомзем СССР до 1 июня 1944 г. разработать мероприятия по дальнейшему заселению и освоению районов бывшей Чечено-Ингушской АССР и внести свои предложения на рассмотрение Совнаркома СССР...

6. Разрешить Наркомзему СССР из принятого в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР семенного зерна и картофеля выдавать вновь организуемым и существующим колхозам этих районов семенное зерно и картофель в количестве, недостающем у них для обеспечения плана весеннего сева 1944 г. на условиях возврата государству зерна и картофеля натурой из урожая 1944 года...

**Заместитель Председателя
СНК СССР
В. Молотов.**

**Управляющий делами СНК СССР
Народный комиссар СССР
Я. Чадаев**

ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.47. Д.4356. Л.59-62

23) Об образовании Грозненской области в составе РСФСР (Постановление от 22 марта 1944 года)

Образовать Грозненскую область с центром в гор. Грозном и в связи с этим ликвидировать Грозненский и Кизлярский округа Ставропольского края.

Включить в состав Грозненской области г. Грозный и районы: Атагинский, Ачхой-Мартановский, Галанчожский, Галашкинский, Грозненский, Гудермесский, Надтеречный, Старо-Юртовский, Сун-

женский, Урус-Мартановский, Шалинский и Шатоевский бывшего Грозненского округа, г. Кизляр и районы: Ачикулакский, Караногайский, Каясулинский, Кизлярский и Шелковский бывшего Кизлярского округа, а также Наурский район, выделив его из состава Ставропольского края.

Настоящее постановление представить на утверждение Верховного Совета СССР.

Протокол № 16, п.35.

*Сборник Законов РСФСР и Указов Президиума Верховного
Совета РСФСР, 1938-1946 гг.
Издательство «Известия Советов депутатов трудящихся
СССР». 1946. С.58*

**24) Председателю комиссии СНК СССР
тов. Гриценко**

24 марта 1944 года.

В связи с невозможностью предоставления вагонов для перевозки скота, предназначенного освобожденным районам Украины и Курской области СНК Союза ССР обязало Наркоммясомолпром немедленно передать на месте представителям Украинской республики и Курской области 40 000 голов крупного рогатого скота и 20 000 овец. СНК Украинской республики и облисполком Курской области обязаны обеспечить передержку всего количества принятого скота бывшей Чечено-Ингушской АССР с последующим перегонем его к пункту назначения сентябре месяце.

**Зампредсовнаркома СССР
А.Микоян.**

Г АРФ. Ф.Р-5446. Оп.47. Д.4355. Л.74

**25) Из сведений об оперативно-служебной
деятельности в бывшей
Чечено-Ингушской АССР**

Май 1944 года.

...После выселения чеченцев и ингушей, часть населенных пунктов, в особенности плоскостных и у коммуникационных дорог, за-

селены. Пригородный, Назрановский районы – осетинами, Чебер-
лоевский, Веденский, Ножайюртовский, Саясановский и ближе к
плоскости Шалинский, Курчалоевский – дагестанцами. Остальные
районы, относящиеся к Грозненской области, плоскости и предгорьям
села заселяются русскими, в основном из Ставропольского края.
Часть жителей в этих районах остались тавлины (*народы Дагестана*,
– Н.Б.) и кабардинцы.

После переселения чеченцев и ингушей отдаленные от коммуни-
каций поселки и населенные пункты уничтожены, остались только
большие села.

ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1. Д.2196. Л.69-63

26) Из докладной записки Л. Берии

*тов. И.В. Сталину
тов. В.М. Молотову (СНК СССР)
тов. Г.М. Маленкову (ЦК ВКП (б))*

Июль 1944 г.

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обо-
роны НКВД в феврале – марте 1944 г. было переселено на постоянное
жительство в Казахскую и Киргизскую ССР – 602 193 чел. жителей
Северного Кавказа, из них чеченцев и ингушей – 496 460 чел., карача-
евцев – 68 327 чел., балкарцев – 37 406 чел.

Переселение этого контингента с территории Северного Кавказа
и расселение в местах нового жительства было проведено удовлет-
ворительно. В колхозах размещены 428 948 чел., в совхозах – 64 703
чел. и передано для трудового использования в промышленных пред-
приятиях – 108 542 чел.

Основная масса спецпереселенцев выселялась на территорию Ка-
захской ССР (477 809 чел.). Однако республиканские органы Казахской
ССР не уделили должного внимания вопросам трудового и хозяйствен-
ного устройства спецпоселенцев Северного Кавказа. В результате бы-
товое устройство спецпереселенцев в Казахстане и приобщение их
к общественно-полезному труду находилось в неудовлетворительном
состоянии. Семьи спецпереселенцев, расселенные в колхозах, не при-
нимались в члены сельхозартелей. Неудовлетворительно проходило
наделение семей спецпереселенцев приусадебными участками и ого-
родами, а также обеспечение жильем. Спецпереселенцы, расселен-
ные в совхозах и переданные в промышленные предприятия, слабо

привлекались для работы на производстве, отмечены заболевания сыпным тифом, недостатки в хозяйственном и бытовом устройстве, кражи, уголовные преступления.

Для наведения порядка в Казахскую ССР был командирован в мае 1944 г. заместитель Народного Комиссара внутренних дел Круглов с группой работников.

В июле были арестованы 2196 спецпереселенцев по различным преступлениям. Все рассмотрены Особым Совещанием.

Были созданы 429 спецкомендатур НКВД для наблюдения за режимом проживания спецпереселенцев, борьбы с побегами, оперативно-чекистского обслуживания и содействия в быстрейшем хозяйственном устройстве спецпереселенческих семей.

Было улучшено хозяйственное устройство спецпоселенцев. Из 70 296 семей, расселенных в колхозах, вступило в члены сельхозартелей 56 800 семей или 81%. Получили приусадебные участки и огороды 83 303 семьи (74,3%).

12 683 семьи проживали в собственных домах. Организована работа трудовых детских колоний. В июне 1944 г. было устроено в них 1268 детей. Улучшилась занятость. Так, в Джамбульской области из 16 927 чел. трудоспособных, фактически работало 16 396 чел., в Акмолинской обл. из 19 667 чел. учтено работающих 17 345 чел., из них 2746 – стариков и подростков.

ГАРФ. Ф.Р-9401. Он.2. Д.63. Л.311- 313

27) Из сведений о количестве выселенных чеченских семей, освобожденных домов, о наличии семей вновь заселенных колхозников переселенцев

14 февраля 1945 года.

Наименование районов Грозненской области	Выселено чеченцев		Освобождено домов	в том числе домов	
	семей	человек		заселенных в 1944-1945 гг.	
				свободных	
Сунженский	1543	7717	788	745	43
Первомайский	1236	6183	1446	381	1065
Новосельский	5119	25595	3983	2716	1267
Красноармейский	7421	4325	6677	3439	3238

Советский	37106	21628	3530	453	3077
Предгорный	3844	19223	2480	1579	901
Междуреченский	5330	26652	5706	2731	2975
Гудермесский	2344	11723	1091	869	223
Новогрозненский	347	1735	347	740	7
Горяче-источненский	1630	8154	1267	798 1203	469
Надтеречный	3366	16833	2549		1346
Грозненский сель	156	7809	620	331	289
Итого:	38066	190358	30484	15584	14900

**Заведующий переселенческим отделом
при облисполкоме С. Соколов**
ГАРФ. Ф.А-327. Оп.2. Д.599. Л.5

**28) ЗАКОН
Об упразднении Чечено-Ингушской АССР
и о преобразовании Крымской АССР
в Крымскую область**

25 июля 1946 года.

Во время Великой Отечественной войны, когда народы СССР героически отстаивали честь и независимость Родины в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, многие чеченцы и крымские татары по наущению немецких агентов вступали в организованные! немцами добровольческие отряды и вместе с немецкими войсками вели вооруженную борьбу против частей Красной Армии, а также по указке немцев создавали диверсионные банды для борьбы с Советской властью в тылу, причем основная масса населения Чечено-Ингушской и Крымской АССР не оказывала противодействия этим предателям Родины.

В связи с этим чеченцы и крымские татары были переселены в другие районы СССР, где они были наделены землей с оказанием необходимой государственной помощи по их хозяйственному устройству. По представлению Президиума Верховного Совета РСФСР Указами

Президиума Верховного Совета СССР Чечено-Ингушская АССР была упразднена, а Крымская АССР преобразована в Крымскую область.

Верховный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики постановляет:

1. Утвердить упразднение Чечено-Ингушской АССР и преобразование Крымской АССР в Крымскую область.

2. Внести соответствующие изменения и дополнения в статью 14 Конституции РСФСР.

**Председатель
Президиума Верховного Совета РСФСР (И.Власов)**

**Секретарь
Президиума Верховного Совета РСФСР (П.Бахмутов)**

Архив Верховного Совета РФ

(Закон принят задним числом, через полтора года после депортации чеченцев и ингушей – Н.Н. и У.Х.)

Совершенно секретно

**29) Министру внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику Круглову С.Н.
Генеральному Прокурору СССР
государственному советнику 1-го класса
тов. Сафонову Г.Н.**

№3 631/26

17 декабря 1948 года.

Во исполнение Вашего приказа за №001412 от ноября с.г. лично нами и специально выделенным для этой цели ответственным сотрудником УМВД и областной прокуратуры, проверены все имеющиеся в областных и районных органах МВД и Прокуратуры материалы на спецпереселенцев, бежавших с мест переселения и задержанных на территории Грозненской области. Проверкой установлено:

1. После переселения чеченцев и ингушей в 1944-1945 гг. органами МВД Грозненской области легализовано, выведено из гор и задержано 2213 чеченцев и ингушей.

В процессе фильтрации и следствия было арестовано и привлечено к уголовной ответственности за бандитизм 348 чел. и за побеги с мест поселений 28 человек. Остальные 1843 чел. были задержаны и отправлены под охраной к местам поселений чеченцев и ингушей.

2. Как показала проверка, из 1843 задержанных 1818 чеченцев и ингушей уклонялись от переселения и большинство их скрывалось в горах. Остальные 25 чел., в том числе 8 несовершеннолетних и 1 старик, бежали из мест поселений и скрывались до их задержания в горах, вместе с уклонявшимися от переселения. Из них 16 чел. органами МВД в 1945-1946 гг. были легализованы, обработаны для склонения к легализации и вывоза из гор уклоняющихся от переселения и после завершения этой работы, вместе с задержанными по оперативным сообщениям были направлены к месту поселения чеченцев и ингушей.

Случаев возврата органами МВД Грозненской области в местах поселения задержанных выселенцев, ранее бежавших из мест поселения, без привлечения к уголовной ответственности, за исключением случаев, указанных в п.2 настоящего доклада, не установлено.

Генерал-майор В.С. Прошин
Полковник юстиции Корунчиков
№1-221
г. Грозный

**30) Из отчета «Итоги переселения за 1939-1951 гг.
и задачи на ближайшие годы» (О дополнительных материалах
по итогам переселения)**

9 августа 1952 года.

(...)

К концу Отечественной войны возникла необходимость заселения опустошенных в результате войны земель.

За 1944-1945 гг. переселено;
в Грозненскую обл. – 12 930 семей,
в Крымскую обл. – 17 040 семей,
в Саратовскую обл. – 4202 семьи,
За период с 1945-1950 гг.:

Крымская обл. – 6055 семей (26728 чел.), из них трудоспособных – 14876, закрепилось 5089 (84,0%);

Грозненская обл. – 6151 семья (25 001 чел.), трудоспособных 14017 чел., закрепилось 4074 (66,2%). Саратовская обл. – 2 679 семей (11 620 чел.), трудоспособных 6 225 чел., закрепилось 203 чел. (76%)...

В Крымской области по состоянию на 1 января 1951 г. числилось в колхозах 49600 дворов, из которых 7 тыс. семей – переселенцы 1944-1945 гг. и 5089 семей, переселившихся в 1950-1951 гг., что составляет более 25% к наличию сельскохозяйственного населения.

В Грозненскую область прибыли за 1947-1951 гг. 6151 семья, из них закрепились 4074 семьи, в том числе в колхозах – 3443 семьи. На 1 января 1951 г. в области имелось 33 тыс. дворов колхозников, из них 11 тыс. переселенцев 1944-1945 гг. и 3443 семей, переселенных в послевоенные годы. В составе колхозного населения имеется более 14 тыс. семей переселенцев (42%).

За это же время в основном заселены левобережные районы Саратовской области...

До 1955 т. планировалось переселить в Саратовскую обл. 5000 семей, в Крымскую обл. – 10 000 семей...

**Начальник Переселенческого Управления
при Совете Министров РСФСР (В. Волков)**

ГАРФ. Ф.А-327. Оп.1, Д.90. Л.43

31) Справка о численности изъятых дезертиров и уклонившихся от службы в Красной Армии

Наименование регионов СССР	За 2-ю пол. 1941 г.		За 1-ю пол. 1942 г.		За 1943 г.		За 1-ю пол. 1944 г.		За три года		
	Дезер-тир.	Укло-няв.	Дезер-тир.	Укло-няв.	Дезер-тир.	Укло-няв.	Дезер-тир.	Укло-няв.	Дезер-тир.	Укло-няв.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Северный Кав-каз:	12365	1093	9007	1037	20249	9838	7741	1426	49362	13389	62751
Дагестанская АССР	955	235	610	28	1593	162	1159	53	1317	478	4795
Кабардинская АССР	336	35	354	154	1199	367	32	-	1921	556	2477
Северо-Осетинская АССР	2586	257	346	269	1204	250	231	86	4366	862	5228
Краснодарский кр.	6892	—	4939	220	7541	1655	4399	853	23771	2729	26500
Ставрополь-ский кр.	1047	-	996	185	7185	7307	1318	416	10546	7908	18454
Грозненская обл.	550	566	1762	180	1527	92	602	18	4441	856	5297

Закавказье:	2936	485	8257	4107	14401	11524	4346	2301	29940	18417	48357
Азербайджан- ская ССР	1804	49	5641	2100	5923	4661	1696	1446	15064	8256	23320
Армянская ССР	—	—	866	419	1354	555	300	217	2520	1191	3711
Грузинская ССР	1132	436	1750	1588	7124	6308	2350	638	12356	8970	21326
Средняя Азия:	1527	677	9460	8609	24186	76403	6752	22180	41980	107869	149849
Казахская ССР	357	—	2794	1312	3698	6104	1600	3022	8449	10438	18887
Киргизская ССР	58	137	2519	3704	4519	9552	793	2900	7809	16293	24182
Таджикская ССР	170	237	497	885	2931	7578	1355	2626	4953	11326	16279
Туркменская ССР	331	53	997	806	2066	6359	517	1540	3911	8758	12669
Узбекская ССР	656	250	2653	1902	10972	46810	2497	12092	16778	61054	77832
Центральные области	186837	58686	61609	28686	74182	42584	68434	68622	391062	198578	598640
в том числе:											
Белорусская ССР	-	-	-	-	775	333	2396	902	3137	1235	4406

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Карело- Финская ССР	-	-	92	10	40	14	4	11	136	26	162
Молдавская ССР	-	-	-	-	-	-	4398	811	4398	811	5209
Украинская ССР	8160	32959	-	-	6339	4912	28201	47956	42700	85827	128527
Башкирская АССР	188	210	940	-	1247	2552	490	682	2865	4639	7504
Коми АССР	12	12	30	126	61	43	17	6	120	187	307
Крым	-	-	-	-	-	-	479	4219	479	4219	4698
Сибирь и Дальний Восток	4632	3103	8822	5324	10030	10681	5558	6060	29092	25168	54210
Бурят.- Монгольск. АССР	40	68	147	48	281	121	98	49	566	286	852
Якутская АССР	-	-	-	497	89	259	3	10	226	766	992
Алтайский край	298	423	289	134	1634	687	270	324	2491	1568	4059
Красноярский край	697	980	724	447	656	670	503	230	2580	2127	4707

Особые органы НКВД	469887	—	12574	—	2017	—	—	—	—	484478	—	484478
Транспортные органы милиции	32526	7497	31183	28429	52847	23 487	51243	21424	167799	80837		248636
Главное упр. войск НКВД по охране тыла		—	—	—	—	—	16561	12409	16561	12409	12409	28970
Итого по Союзу ССР:	710755	71541	140912	76192	197912	174512	160645	134442	1210224	456667		1666891

**Заместитель начальника
Отделения Отдела НКВД СССР
по борьбе с бандитизмом
капитан Л. Забоев**

*Сентябрь 1944 года.
ГАРФ. ФР-9478. Оп.1. Д.377. Л.8-15*

**32) Справка о количестве зарегистрированных
и раскрытых бандповстанческих групп за три года
Великой Отечественной войны**

Наименование районов СССР	Число зарегистрированных групп	Число раскрытых групп	Число убитых в ходе операций
Северный Кавказ	1982	1339	284
Кабардинская АССР	160	113	-
Дагестанская АССР	350	107	-
Северо-Осетинская АССР	27	13	-
Краснодарский край	499	432	-
Ставропольский край	541	540	-
Грозненская обл.	405	134	-
Закавказье	1549	1234	289
Средняя Азия	1217	1084	257
Центральные области	5527	4769	1553
Сибирь и Дальний Восток	1576	1348	18

**Заместитель начальника отделения Отдела НКВД СССР
по борьбе с бандитизмом капитан Л. Забоев**

*Сентябрь 1944 г.
ГАРФ. Ф.9478. Коллекция.*

33) Из письма Л.П. Берии – В.М. Молотову

19 июня 1944 г.

В составе семей переселенцев-чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар – в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР в 1944 году прибыло до 300 тыс. детей в возрасте до 16 лет. Спецпереселенцы размещены небольшими группами в колхозах и районах попеременно с местным – русским, казахским, узбекским и киргизским

населением. Проживают они в условиях особого режима (запрещение свободно перемещаться вне пределов пунктов проживания и др.). Организовать начальную школу для детей спецпереселенцев - чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и крымских татар с обучением на их национальных языках нет возможности в силу отсутствия соответствующих проверенных педагогических кадров. В силу всех этих условий НКВД СССР считает целесообразным обучение детей спецпереселенцев производить на русском языке в существующих школах по месту их жительства...

ГАРФ. Ф.р.-5446. Оп.47. Д.4374. Л.2

Секретно

**34) Из письма Наркома внутренних дел
Союза ССР Л. Берия на имя
зам. председателя СНК СССР – А.Микояна**

27 ноября 1944 г.

Подавляющее большинство колхозов Киргизской ССР и значительная часть колхозов Казахской ССР не имеют возможности оплатить спецпереселенцам – колхозникам отработанные трудодни ни зерном, ни другими видами продовольствия.

В связи с этим 215 тыс. спецпереселенцев с Северного Кавказа, расселенных в колхозах Киргизской и Казахской ССР остаются на зиму без продовольствия.

Учитывая это, полагал бы необходимым для обеспечения особо нуждающихся в продовольствии спецпереселенцам с Северного Кавказа выделить в распоряжение СНК Киргизской и Казахской ССР, целевым назначением, продовольственные фонды, хотя бы в минимальных размерах, из расчета выдачи на одного человека в день: муки – 100 гр., крупы – 50 гр., соли – 15 гр. и сахара для детей – 5 гр., на период с 1 дек. 1944 г. по 1 июля 1945 г.

Для этого требуется:

муки 3870 т, крупы – 1935 т, соли – 582 т, сахара – 78 т.

Проект постановления СНК прилагаю.

**Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР (Л. Берия)**

ЦГЛОР. Ф.5446. Оп.48. Д.3214. Л.6

Секретно

35) А.И. Микояну

29 ноября 1944 г.

Наркомат Заготовок по состоянию ресурсов не считает возможным выделить муку и крупу для снабжения спецпереселенцев и просит ходатайство тов. Берия отклонить.

**Зам. Наркома Заготовок
Союза ССР Д. Фомин**

ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.48. Д.3214. Л.2

**36) Совет Народных комиссаров
Постановление № 35**

8 января 1945 г.

Москва, Кремль

О правовом положении спецпереселенцев.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим Постановлением.

2. Все трудоспособные спецпереселенцы обязаны заниматься общественно-полезным трудом.

В этих целях местные Советы депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД организуют трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, в промышленных предприятиях, на стройках, в хозяйственно-кооперативных организациях и учреждениях.

За нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекаются к ответственности в соответствии с существующими законами.

3. Спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой. Самовольная отлучка за пределы расселения обслуживаемой спецкомендатуры, рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке.

4. Спецпереселенцы – главы семей или лица, их заменяющие, обязаны в 3-дневный срок сообщать в спецкомендатуру НКВД о всех изменениях, происшедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.).

5. Спецпереселенцы обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах расселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур НКВД.

За нарушение режима и общественного порядка в местах расселения спецпереселенцы подвергаются административному взысканию в виде штрафа до 100 руб. или ареста до 5 суток.

Зам. председателя СНК Союза ССР
В. Молотов
Управляющий Делами СНК Союза ССР
Я. Чадаев
ГАРФ, Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 213. Л. 1

37) Наркому внутренних дел Казахской ССР
Богданову

11 января 1945 г.

Спецпоселенцы по национальности чеченки, ингушки, балкарки и карачаевки при выходе замуж за местных жителей не являющихся спецпереселенцами снимаются с учета спецпоселенцев и освобождаются от всех режимных ограничений постановлением НКВД СССР.

В.В. Чернышев.
ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2704-38. Л. 16

38) Справка о рождаемости и смертности спецпоселенцев.
1945 год.

Наименование спецконтингентов	Родилось	Умерло	Взято на учет детей
С Северного Кавказа	2230	44652	1978
Немцы	1914	6930	1529
Бывшие кулаки	1691	8194	-
Из Грузии	599	6902	139
Из Крыма	1099	15997	32
Калмыки	351	3735	292
Немецкие пособники	6	118	1

Из Литовской ССР	3	142	-
«ипх»	1	72	
Итого:	8039	89659	3972

ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.436. Л.66-67

**39) Из докладной записки
Министру внутренних дел Союза ССР С.Н. Круглову**

1946 год.

Спецпереселенец чеченец Буку Досаев, работающий бурильщиком горного цеха комбината №5 Министерства цветной металлургии (Киргизия), встав на стахановскую вахту, выполнил сменно задание 7 мая на 1033%, заработав 1370 рублей, 8 мая – на 1430%, 1963 рубля. Неоднократно получал премии.

**Начальник ОСП НКВД СССР
М. Кузнецов**

ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2466-38, Л. 93

Секретно

**40) Председателю Совета Министров
Казахской ССР тов. Ундасынову**

29 августа 1946 г.

Больше двух лет, как на территории Казахской ССР расселено 105 443 семей или 392 326 спецпереселенцев с Северного Кавказа. Из них 162 865 человек работают в промышленности и сельском хозяйстве.

подавляющее большинство спецпереселенцев к труду относятся добросовестно, а значительная их часть являются стахановцами и ударниками перевыполняющими установленные производственные нормы.

Причем, рабочие и служащие из этого контингента в силу установленных ограничений прав свободного передвижения, являются наиболее стойкими и постоянными кадрами промышленности и сельского хозяйства.

Все это требует со стороны хозяйственных организаций особого внимания к созданию этим переселенцам нормальных условий существования.

Между тем, из материалов, имеющих в распоряжении МВД СССР видно, что до сих пор 634 семьи спецпереселенцев проживают в помещениях непригодных для жизни и 11 966 семей в домах колхозников и в порядке уплотнения.

Из денежных фондов, отпущенных для выдачи спецпереселенцам долгосрочных ссуд на индивидуальное жилищное строительство, до сих пор не использованы 10 378 тыс. рублей, часть строительных материалов отпущенных для жилищного строительства спецпереселенцам и израсходованных не по назначению, до сих пор не восстановлены.

Преобладающее большинство спецпереселенцев, главным образом из числа расселенных в колхозах, раздеты и разуты, в результате чего многие из них не выходят на работу даже в летнее время.

В целях хозяйственного закрепления спецпереселенцев, создания им нормальных условий существования и дальнейшего повышения среди них производительности труда, прошу Ваших мероприятий об устранении перечисленных недостатков.

**Зам. Министра внутренних дел
Союза ССР Чернышев**
ЦГАР КБ. Ф.774. Оп.1. Д.3. Л.186-187

**41) Совет Министров СССР
Постановление № 4367-1726 сс**

24 ноябрь 1948 г.

Москва, Кремль

О выселенцах

Совет Министров СССР отмечает, что имеются неоднократные случаи побегов с мест обязательного поселения и возвращения к местам прежнего жительства выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др.

Имели место многочисленные факты, когда Министерство внутренних дел СССР в нарушение закона выдавало разрешение выселенцам на возврат в места их прежнего жительства.

На территории Крымской области за период с 1944 года по 1948 год задержано бежавших с мест поселения в Крым 644 человека вы-

селенцев крымских татар и др., причем в ряде случаев задержанные выселенцы возвращались органами Министерства внутренних дел СССР и Прокуратуры СССР в места расселения без привлечения за побег к уголовной ответственности.

Наличие подобной антигосударственной практики в работе административных органов стало возможным в результате попустительства со стороны Министерства внутренних дел СССР и Прокуратуры СССР.

Наряду с этим, установленные Уголовным Кодексом РСФСР меры наказания за побег с мест поселения (ст. 82 УК РСФСР) – лишение свободы до трех лет и за укрывательство (ст. 59-13 УК РСФСР) – лишение свободы до одного года, являются явно недостаточными.

В целях укрепления режима поселения выселенцев из числа чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также усиления уголовной ответственности за побег выселенцев с мест обязательного и постоянного поселения Совет Министров Союза ССР **постановляет:**

1. Установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др. произведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновных привлекать к уголовной ответственности, определив меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.

Дела в отношении побегов выселенцев рассматривать в Особом Совещании при Министерстве внутренних дел СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения или способствовавших их побегу, и лиц, виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат в места их прежнего жительства, привлекать к уголовной ответственности, определив меру наказания за эти преступления – лишение свободы на 5 лет.

Внести по данному вопросу в Президиум Верховного Совета СССР прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР.

2. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) и Генерального Прокурора СССР (т. Сафонова) впредь всех выселенцев, задержанных за побег с мест обязательного расселения, а так же лиц, виновных в побеге, в укрывательстве выселенцев, и лиц, оказывающих им помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, арестовывать и привлекать к уголовной ответственности с рассмотрением дел в Особом Совещании при Министерстве внутренних дел СССР, строго руководствуясь настоящим решением.

3. Распространить на выселенцев (чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др.) пункт 12 Постановления Совета Министров СССР от 3 июня 1948 г. № 1841-730 о привлечении к уголовной ответственности и осуждении на восемь лет лишения свободы лиц, высланных на поселение и продолжающих уклоняться от общественно-полезного труда и ведущих паразитический образ жизни в местах поселения.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) в месячный срок проверить работу местных органов Министерства внутренних дел СССР по осуществлению административного надзора за выселенцами, в особенности в части надлежащего учета поселенцев и обеспечения режима, исключающего возможность побегов.

По итогам проверки принять необходимые меры и о результатах доложить Совету Министров СССР.

Министерству внутренних дел СССР впредь установить строгий контроль за работой своих местных органов по обеспечению необходимого режима в местах расселения выселенцев.

5. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т.Абакумова) через органы охраны Министерства государственной безопасности СССР на железнодорожном и водном транспорте принять меры к выявлению, задержанию и аресту выселенцев, бежавших с мест обязательного поселения.

6. Обязать Генерального прокурора СССР т. Сафонова и Министра внутренних дел СССР т. Круглова расследовать все случаи, когда задержанные в районах их прежнего жительства (Крым, Чечено-Ингушетия, Кабарда, область Немцев Поволжья, Калмыкия и др.) выселенцы были возвращены обратно в места расселения без привлечения их к уголовной ответственности за побег и виновных в допущении этой антигосударственной практики привлечь к строгой ответственности.

О результатах в месячный срок доложить Совету Министров СССР.

Председатель Совета Министров Союза ССР
И. Сталин
Зав. Управляющего Делами
Совета Министров СССР
М.Смиртюков

Текущий архив Верховного Совета РФ

**42) Министерством внутренних дел республик,
Начальникам УМВД по краям и областям
(по списку)**

12 марта 1949 г.

В связи с поступающими запросами МВД СССР предлагает:

Всех бывших сотрудников НКВД-НКГБ и МВД-МГБ, относящихся к национальностям, переселенным навечно в период Великой Отечественной войны (чеченцы, карачаевцы, ингуши, балкарцы, калмыки, немцы, крымские татары и др.), немедленно взять вместе со всеми членами их семей на учет спецпоселения по месту нахождения в настоящее время.

Объявить под расписку Постановление СНК СССР №35 от 8 января 1945 года «О правовом положении спецпоселенцев» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны», названным выше выселенцам и установить в отношении их режим и административный надзор в соответствии с Приказом НКВД СССР № 00246 от 8 марта и № 001445 от 7 декабря 1945 г. Об исполнении сообщить.

**Зам. министра внутренних дел СССР
генерал-лейтенант Рясной**
*ГАРФ. Папка приказов. Ф.207. Т.4. № 13;
История СССР. 1992. № 1. С.135*

**43) Экз. №2 Министру внутренних дел Союза ССР,
генерал-полковнику товарищу С.Круглову**

Докладная записка

*О продовольственных затруднениях
среди выселенцев в Казахской ССР*

14 мая 1949 г.

В результате плохого урожая зерновых в 1948 году в северных и северо-восточных районах Казахстана, обеспечение продовольствием значительной части населения, в том числе выселенцев, расселенных в этих районах, является крайне неудовлетворительным.

По имеющимся в отделе спецпоселений МВД СССР неполным данным, в Акмолинской, Актюбинской, Кокчетавской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Семипалатинской областях на 1-е апреля с.г. было учтено остро нуждающихся в продовольствии – 118 259 выселенцев, из них 2590 человек больных дистрофией и зарегистрировано 18 случаев смертности, вследствие истощения от недоедания.

Продовольственные затруднения среди выселенцев в перечисленных областях характеризуются следующими данными:

1. Акмолинская область

В области расселено 30 252 семьи, 110 097 выселенцев.

На 1 апреля с.г. было учтено остро нуждающихся в немедленной продовольственной помощи 28 405 выселенцев, среди которых имеется массовое заболевание дистрофией.

В 6-ти колхозах и в поселке при железнодорожной станции Колутон Калининского района имелось 84 опухших от голода постельно-больных выселенцев.

В колхозе «Путь к социализму» Есильского района учтено больных дистрофией 33 выселенца.

Аналогичное положение в колхозах и совхозах Молотовского, Эркепшелинского и Вишневого районов.

По областям зарегистрированы случаи смертности выселенцев на почве истощения от недоедания.

Имеются факты употребления выселенцами в пищу трупов павших животных.

В колхозе «Энбек» Калининского района выселенец Бехтолыц, имеющий семью в 9 человек, отрыл на скотомогильнике труп павшей лошади и употребил мясо в пищу.

Подобные факты отмечены среди выселенцев в Баракульском совхозе и в колхозе «Сигнал» Молотовского района.

В селе Новоромановка Молотовского района выселенки Финк и Фольмер употребляли в пищу мясо кошек.

В исключительно тяжелом положении находятся выселенцы, работавшие в совхозах. Завоз продуктов питания в совхозы очень ограничен. Приобретать же эти продукты на стороне выселенцы не могут, т.к. в 1 апреля с.г. зарплата не была выдана им еще за декабрь 1948 года.

В Челкарском совхозе выселенка Газенфус, находясь на работе, упала от истощения и не могла подняться без посторонней помощи. Работающая в Есильском совхозе выселенка Клиненштейн, будучи истощенной от голода, свыше месяца лежит в постели.

По информации УМВД, Обком КП(б) Казахстана предложил секретарям райкомов улучшить продовольственное снабжение выселенцев. Однако принятые райкомами меры не обеспечивают улучшения, предотвратить дальнейшее распространение среди них дистрофии.

В декабре 1948 года для остро нуждающихся выселенцев было отпущено 200 тонн зерна, распределенного среди 11 315 выселенцев, 17 090 выселенцев из-за отсутствия денег приобрести зерно не смогли.

В марте с.г. было выделено 73 тонны зерна. Однако часть выселенцев не в состоянии его выкупить по причине отсутствия денег.

2. Кокчетавская область

В области расселено 13 025 семей, 91 634 выселенца.

К 1-му апреля 1949 года в районах области было учтено 16 302 выселенцев, крайне нуждающихся в продовольствии.

Наиболее серьезные продовольственные затруднения отмечены в Арык-Балыкском, Рузаевском, Айратовском, Зерендинском, Кокчетавском районах, где урожай зерновых и огородных культур в 1948 г. был очень низкий. В результате мер, принятых по информации УМВД, обкомом КП(б)К и облисполкомом Советов депутатов трудящихся, торгующими организациями и «Союззаготзерно» дляказания продовольственной помощи нуждающемуся населению с 1 января по 1 апреля с.г. было выделено 1765 тонн зерна.

В Артавском, Арык-Балыкском районах выселенцы, заболевшие дистрофией, госпитализированы. Принятые меры лишь в некоторой степени ослабили тяжелое продовольственное положение выселенцев. Из выделенного зерна, 920 тонн было роздано выселенцам в виде ссуды, а остальное предназначено для продажи за наличный расчет. Но, за неимением денег, выселенцы приобрести хлеб не могут. По этой причине, при наличии в Чкаловском районе 2622 выселенца остро нуждающихся в продовольствии, на 1 апреля с.г. оставались не-

реализованными 32, такое же положение отмечается и в других районах области.

3. Северо-Казахстанская область

В области расселено 13 323 семьи, 45 314 человек выселенцев.

На 1 апреля с.г. было учтено остроноуждающихся в немедленной продовольственной помощи 5355 человек.

По области имелось 30 выселенцев, опухших от недоедания и около 150 выселенцев в тяжелой степени истощения.

Значительная часть нуждающихся в продовольствии, занимается попрошайничеством.

В Октябрьском районе установлены случаи употребления выселенцами в пищу трупов павшего скота, извлекаемых из скотомогильников.

Вследствие отсутствия денежных средств у выселенцев, они не имеют возможности приобрести продовольствия в сельской торговой сети.

4. Кустанайская область

В области расселено 22 085 семей, 78 778 человек выселенцев.

На 1 апреля с.г. было учтено остроноуждающихся в немедленной продовольственной помощи 4914 семей, 14 356 человек.

В ряде районов отмечены опухания и смертность среди выселенцев от истощения вследствие недоедания.

В колхозе «III-й интернационал» Веденского района имелось 6 человек, в колхозе «Пролетарий» того же района – 8 человек больных дистрофией.

В свиновхозе № 641 Затобольского района больных дистрофией насчитывалось 27 человек, в Сулукульском совхозе Семиозерского района – 82 человека. В Орджоникидзевском районе от недоедания и истощения умерло 2 человека.

Для оказания продовольственной помощи выселенцам в 1 квартале с.г. решением Кустанайского исполкома областного Совета депутатов трудящихся было отпущено для колхозников области 678 тонн хлеба.

Но в связи с отсутствием средств у выселенцев, и особенно у выселенцев с Северного Кавказа, большинство остроноуждающихся не могли купить выделенные для них зернопродукты.

5. Семипалатинская область

В области расселено 14 665 семей, 49 787 человек выселенцев.

В большинстве районов области выселенцы-колхозники получили по 100-150 граммов хлеба на трудодень, а во многих колхозах на трудодни вовсе ничего не выдавалось.

К 1 апреля 1949 г. в области учтено остроноуждающихся в и ленной продовольственной помощи 2664 семьи, 9142 человека, которых 1584 человека больны дистрофией.

Особенно плохо обеспечены продуктами питания выселенцы в Аягузском, Жарминском, Бородулихинском и Кокпектинском районах, где больных дистрофией учтено 1368 человек.

В колхозах «Пробуждение», «Красный труд», «Жана Аул», «Кзыл Октябрь», в совхозах «Чалобай», «Дорурс» Чарского района 201 выселенец никаких продуктов питания не имеют. Из них 23 человека поражены дистрофией.

По Кокпектинскому району случаи дистрофии среди выселенцев отмечены в 1 колхозах. Аналогичное положение и в других районах области, нуждающихся в продовольствии, в декабре 1948 года было отпущено 211 тонн хлеба. Многие выселенцы, ввиду отсутствия денег, не в состоянии выкупить выдаваемый им хлеб.

6. Актюбинская область

В области расселено 9172 семьи, 30 112 человек выселенцев.

На 1 апреля с.г. учтено остро нуждающихся в производственной помощи: по Степному району – 87 семей, 304 чел., по Родниковскому району – 50 семей, 130 человек.

В целях улучшения продовольственного положения колхозников, в том числе и выселенцев, с января с.г. было выделено в порядке ссуды и для продажи через торговую сеть 1600 тонн зерна. По линии кооперации для совхозов области в 1-м квартале отпущено 88 тонн муки.

Тяжелое продовольственное положение выселенцев усугубляется тем, что зерно, выделенное для снабжения остро нуждающихся колхозников, в ряде случаев расхищается и распределяется не по прямому назначению.

Председатель колхоза «Жана-Турмыс» Ключевского района Актюбинской области Шушаков, из 20 центнеров зерна, отпущенного для выдачи остро нуждающимся в продовольственной помощи, 5 центнеров забрал себе, 300 кг передал своему родственнику, 160 кг отдал ответственному секретарю райисполкома Совета депутатов трудящихся Наурузову. В том же районе председатель колхоза «Сабаг-Балга» Артабаев из 20 центнеров муки, предназначенных для отпуска колхозникам, 3 центнера продал на сторону, присвоив деньги.

В Маргукском районе Актюбинской области часть муки, выделенной для остро нуждающихся в продовольствии колхозников, была роздана рабочим и служащим райцентра и списана по документам, как отпущенная нуждающимся колхозникам.

В январе с.г.» по распоряжению председателя Преснегорковско-го райсовета депутатов трудящихся Кустанайской области Довгаль, из 170 центнеров продовольственного зерна, выделенного для остро нуждающихся колхозников, 38 центнеров было роздано рабочим и служащим района.

Председатель колхоза «Герой труда» Тарановского района Кустанайской области Кожевников, из полученной для колхозников продовольственной ссуды, 200 кг зерна взял себе.

Из выделенной продовольственной ссуды для выдачи колхозникам Семиозерского района Кустанайской области 150 кг зерна получил секретарь РК КП(б) К. Досаев, 150 кг – бывший председатель райисполкома Камов, 100 кг – райпрокурор, 100 кг – начальник РОМГБ.

В колхозе им. Ленина Зерендинского района Кокчетавской области, из 12 центнеров продовольственной ссуды, колхозникам было выдано только 35 кг, а остальное зерно было распределено между членами правления колхоза.

В колхозе «Смычка» того же района 34 центнера продовольственной ссуды были распределены между членами правления колхоза и приближенными к ним лицами.

Аналогичные факты имеют место и по другим областям, в которых продовольственное положение выселенцев является неудовлетворительным.

В связи с продовольственными затруднениями в ряде областей Казахской ССР среди выселенцев отмечено усиление тенденции к побегам с мест поселения.

№ 38/С-4694

Начальник Отдела спецпоселения МВД СССР

полковник В. Шиян

ГАРФ. Ф.Р-9401, Коллекция.

Совершенно секретно

44) Из Справки

о расселении, трудоустройстве, правовом положении спецпереселенцев, недостатках, имеющихся в работе со спецпоселенцами, и мерах, необходимых по устранению этих недостатков

Июль 1950 г.

...27 июня с.г. в гор. Усть-Каменогорске Восточно-Казахстанской области возникла групповая драка между спецпереселенцами-чеченцами и рабочими, прибывавшими по вербовке на предприятия «Цинкскивинецстрой». В драке участвовало около 150 чеченцев и около 300 вербовочных рабочих. Ранено 5 чеченцев и 7 рабочих.

17 июня возникла драка между спецпоселенцами-чеченцами и вербовочными рабочими г. Лениногорска Восточно-Казахстанской области. В драке убито 34 спецпоселенца-чеченца.

**Начальник
отдела спецпоселений МВД СССР
полковник В.Шиян**

ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.570. Л.243

45) О трудовой деятельности спецпереселенцев чеченцев и ингушей

В колхозах и совхозах Казахской ССР бригады давали заметные результаты. В колхозе «Пламя революции» Копальского района полеводческая бригада 42 чеченца (Цуцаев) занимала 1-е место в социалистическом соревновании...

ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.248. Л.96

46) Из Справки Отдела спецпоселений МВД СССР по работе среди спецпоселенцев

10 апреля 1953 г.

До августа 1941 года на спецпоселении находились только бывшие кулаки, высланные на спецпоселение в период сплошной коллективизации.

В 1941-1948 гг. выселены и первоначально расселены 3 266 340 человек, с момента расселения прибыло 215 242 человека, убыло 226 162 человека. Состояли на учете на 1 июля 1948 г. – 255 420 чел.

Из общего числа спецпоселенцев, состоящих на учете спецпоселений семей 610 482 (2 235 482 чел.), мужчин – 653 272, женщин – 779 019, детей до 16 лет – 803 191 (в эти данные не вошли I спецпоселенцы «указники», переселенные на спецпоселение после 1 июля 1948 г.). Из общего количества состоящих на учете спецпоселенцев числятся временно выбывших – 76 030 чел., в местах лишения свободы – 38 629 чел., находится в бегах – 33 563 чел., в домах инвалидов – 1700 чел., в детских домах – 44 чел., в трудколониях – 2094 чел. Таким образом, находятся на спецпоселении 2 159 452 человека.

...Из общего количества 215 242 человека, прибывших после переселения, прибыло на спецпоселение одновременно 132 851 чел., в том числе немцев – 112 784 чел., членов семей «оуновцев» – 9768 чел., крымских татар, греков, болгар, армян – 6986 человек, других контингентов – 3313 человек.

...С момента расселения до настоящего времени на спецпоселении родилось 82 391 чел., в том числе детей бывших кулаков – 22 209, немцев – 22 210, чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев – 26 002, других контингентов 11 970.

...Из общего количества убывших 1 226 162 чел., освобождено из спецпоселения – 883 102 чел., умерло на спецпоселении 309 100 чел., снято с учета как дважды учтенные (в порядке уточнения учета) – 33 960 человек.

...Из общего числа умерших 309 100 чел., умерло после высылки на спецпоселение: чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев – 144 704, немцев – 42 823, спецпоселенцев из Крыма – 44 887, калмыков – 16 594, турок, курдов, хемшинов – 14 895, членов семей «оуновцев» – 10 384, бывших кулаков – 3С 194, других контингентов – 5958 человек.

Наибольший процент смертности имелся среди спецпоселенцев, переселенных в 1944 г. Так, из общего количества переселенцев в этом году, до настоящего времени умерло: чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев – 23,7%, крымских татар, греков, болгар, армян – 19,6%, калмыков – 17,4%, турок, курдов, хемшинов – 14,6%.

...По данным на 1 июля 1948 г., все спецпоселенцы переданы для трудового устройства в сельском хозяйстве (колхозы и совхозы) – 101 427 чел., в угольной промышленности – 212 294, в лесную промышленность – 180 405, на предприятия МВД СССР (главным образом в золото-платиновую и алмазную промышленность) – 96 619 чел., на разные другие промышленные предприятия – 752 832 чел.

Из общего количества 535 742 трудоспособных спецпоселенцев, переданных для трудоустройства в сельском хозяйстве, по отдельным контингентам передано: чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев – 145 037 (или 68,9% к числу трудоспособных из них), калмыков – 23 090 чел. (57,1% к числу трудоспособных из них), крымских татар, болгар, греков, армян – 30 704 (или 30% к числу трудоспособных из них); немцев – 269 092 (или 47,6% к числу трудоспособных из них); бывших кулаков – 20 073 (30,3%), турок, курдов, хемшинов – 38 508 (93,4%), «оуновцев» – 7536 (15,9%); других контингентов – 1852 (или 1,2% к числу трудоспособных из них).

В.В. Шиян

ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.573. Л.285-286

**47) Сведения
об инвалидах-спецпереселенцах
на 10 ноября 1955 г.**

Контингенты	Участники Великой Отечественной войны	Награждены орденами и медалями	Члены семей погибших на фронте	Всего
Немцы	15160	14960	9604	39724
Крымские татары	5760	2120	2297	10177
Армяне, греки, болгары	705	586	490	1781
Калмыки	1900	1000	981	3881
Чеченцы	2280	4455	2553	9888
Ингуши	1085	1869	871	3825
Карачаевцы	702	631	640	1973
Балкарцы	221	142	193	556

ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.896. Л.173

**48) Из доклада
первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева
XX съезду КПСС «О культуре личности и его последствиях»**

25 февраля 1956 года.

...Ленин применял суровые меры в самых необходимых случаях, когда в наличии были эксплуататорские классы, бешено сопротивлявшиеся революции, когда борьба по принципу «кто-кого» неизбежно принимала самые острые формы, вплоть до гражданской войны. Сталин же применял самые крайние меры, массовые репрессии уже когда революция победила, когда укрепилось Советское государство, когда эксплуататорские классы были уже ликвидированы и социалистические отношения утвердились во всех сферах народного хозяйства, когда наша партия политически окрепла и закалилась как количественно, так и идейно. Ясное дело, что здесь были проявлены со стороны Сталина в целом ряде случаев нетерпимость, грубость, злоупотребление властью. Вместо доказательств своей политической

правоты и мобилизации масс, он нередко шел по линии репрессий и физического уничтожения не только действительных врагов, но и людей, которые не совершали преступлений против партии и Советской власти. В этом никакой мудрости нет, кроме проявления грубой силы...

...Вопиющими являются действия, инициатором которых был Сталин и которые представляют собой грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государства.

Речь идет о массовом выселении со своих родных мест целых народов, в том числе всех коммунистов и комсомольцев без каких бы то ни было исключений. Причем такого рода выселение никак не диктовалось военными соображениями.

Так уже в конце 1943 года, когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев. В этот же период в конце декабря 1943 года, точно такая же участь постигла все население Калмыцкой автономной республики. В марте 1944 года выселены были со своих родных мест все чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская автономная республика ликвидирована. В апреле 1944 года с территории Кабардино-Балкарской автономной республики выселены были в отдаленные места все балкарцы, а сама республика переименована в Кабардинскую автономную республику. Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда их было выслать. А то бы и их выселил...

В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положение – как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям...

*Известия ЦК КПСС.
№3. 1989. С.128-170*

49) ЦК КПСС

30 июня 1956 г.

В январе 1944 г. принято решение о ликвидации Чечено-Ингушской АССР, а все население этой республики на основании Постановления ГКО от 31 января 1944 г. № 5073 сс переселено в Казахскую и Киргизскую ССР.

В настоящее время на учете спецпоселения состоит чеченцев – 191 479 человек и ингушей – 48 191 человек. Указанные спецпоселенцы расселены в Казахской ССР – 192 428, Киргизской ССР – 46 619 чел., в других республиках, краях и областях – 630 человек.

Преобладающее большинство этих лиц трудоустроены в колхозах и совхозах Казахской и Киргизской республик, а также на предприятиях.

За 12 лет пребывания на спецпоселении чеченцы и ингуши приобрели трудовые навыки квалификации. Многие из них хозяйственно обосновались в местах нового жительства, имеют собственные дома с приусадебными участками или проживают в коммунальных квартирах местных Советов.

Учитывая, что дальнейшее применение ограничений по спецпоселению к чеченцам и ингушам не вызывается необходимостью, МВД СССР вносит предложение снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД чеченцев, ингушей и членов их семей, установить, что снятие с этих лиц ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение им имущества конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращения в места, откуда были выселены.

Проект Постановления ЦК КПСС по этому вопросу прилагается.

Министр внутренних дел СССР

Н.П. Дудоров.

ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1. Д.480. Л.358-359

50) УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

«О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев, и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»

16 июля 1956 года.

Учитывая, что осуществление ограничений в правовом положении находящихся на спецпоселении чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны с Северного Кавказа, в дальнейшем не вызывает необходимости, Президиум Верховного Совета СССР **постановляет:**

1. Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР че-

ченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны.

2. Установить, что снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в статье первой настоящего Указа, не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены.

**Председатель
Президиума Верховного Совета ССР
К. Ворошилов**

**Секретарь
Президиума Верховного Совета СССР
Н. Пегов**

ГАРФ. Ф.207. Т.4. Папка 15

**51) УКАЗ
Президиума Верховного Совета РСФСР
«О восстановлении Чечено-Ингушской АССР
и упразднении Грозненской области»**

9 января 1957 г.

В целях создания необходимых условий для национального развития чеченского и ингушского народов восстановить Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику центром в городе Грозный.

Включить в состав Чечено-Ингушской АССР:

из Грозненской области – город Грозный и районы: Грозненский, Гудермесский, Каргалинский, Красноармейский, Междуреченский, Надтеречный, Новосельский, Наурский, Советский, Сунженский и Шелковским;

из Дагестанской АССР – Андалалский, Веденский, Ритлябский, Щурагатский и западную часть Ботлихского и Цумадинского районов (в границах бывших Чеберлоевского и Шароевского районов);

из Северо-Осетинской АССР – город Малгобек с пригородной зоной, Коста-Хетагуровский район и северо-восточную часть Правобережного района (в границах бывшего Ачалуковского района).

Поручить Президиуму Верховного Совета СССР Северо-Осетинской АССР и Организационному комитету по Чечено-Ингушской

АССР внести на утверждение Президиума Верховного Совета РСФСР описание границы между Северо-Осетинской АССР и Чечено-Ингушской АССР с учетом упразднения территориальной разобщенности Моздокского района с основной территорией Северо-Осетинской АССР.

Упразднить Грозненскую область, передав: Караногайский, Кизлярский. Крайновский, Тарумовский районы и город Кизляр в состав Дагестанской АССР; Ачикулакский и Каясулинский районы – в состав Ставропольского края.

**Председатель Президиума Верховного Совета
РСФСР М. Тарасов.**

**Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
И.Зимин**

*Архив Верховного Совета РФ. Комиссия
по репрессированным народам
ЦГА РФ. Ф.Р-352. Оп.2. Д.9п. Л.4*

**52) «О восстановлении национальной автономии калмыков,
карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей»**

*Проект представлен А.Аристовым, А. Горкиным, П. Пигалевым,
М. Пономаревым, А. Фоменко (сотрудники Верховного Совета Союза
ССР) на имя А.И. Микояна.*

16 октября 1956 г.

...Как было признано XX съездом КПСС, это массовое выселение целых народов не вызывалось необходимостью и не диктовалось военными соображениями, было грубым нарушением основных принципов национальной политики нашей партии, одним из проявлений чуждого марксизму-ленинизму культа личности...

Меры по реабилитации нельзя признать достаточными: они не решают задачи полной реабилитации необоснованно выселенных народов и восстановления их равноправия среди других наций, отсутствие условий для развития этих народов и возвращение, восстановление автономий.

ЦК КПСС и Совет Министров постановляют:

1. Провести в течение ближайших 3-4 лет восстановление национальных автономий в форме национальных районов, округов, на-

циональных областей и автономных республик для калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей, выселенных с территории бывшей Калмыцкой, Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской АССР и Карачаевской автономной области,

В связи с ограниченностью территории бывшей Чечено-Ингушской АССР, где ранее население проживало в стесненных условиях, а также в виду того, что после выселения чеченцев и ингушей в эти районы прибыло много переселенцев из других областей СССР, в настоящее время возникают большие трудности с расселением, жилищно-бытовым и трудовым устройством всего чечено-ингушского населения в местах прежнего их жительства.

Учитывая это, образовать правительственную комиссию, которой поручить с привлечением представителей местных советских и партийных органов, а также представителей от чеченцев и ингушей изучить вопрос об определении территории для создания Чечено-Ингушской национальной автономии и свои предложения внести в ЦК КПСС и Совет Министров Союза ССР к 1 января 1957 г. <...>

ГАРФ. Ф.Р-7523. Оп.107. Д.234. Л.2-7

Не публиковался

53) УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О восстановлении Чечено-Ингушской АССР
в составе РСФСР

9 января 1957 года

Москва, Кремль

В целях создания необходимых условий для национального развития чеченского и ингушского народов Президиум Верховного Совета СССР **постановляет:**

1. Признать необходимым восстановить национальную автономию чеченского и ингушского народов.

2. Рекомендовать Президиуму Верховного Совета РСФСР:

а) рассмотреть вопрос о восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР;

б) установить границы и административно-территориальное устройство Чечено-Ингушской АССР;

в) утвердить Организационный Комитет Чечено-Ингушской АССР, на который возложить, впредь до выборов Верховного Совета АССР, руководство хозяйственным и культурным строительством на территории республики,

3. Считать утратившими силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» и статью 2 Указа от 16 июля 1956 года в части запрещения чеченцам и ингушам возвращаться на прежнее местожительство.

**Председатель
Президиума Верховного Совета СССР
К. Ворошилов.**

**Секретарь
Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин**

№ 149/14

**54) Постановление Совета Министров Республики Дагестан
«О признании утратившими силу некоторых решений
Правительства ДССР, принятых в связи с насильственным
переселением чеченского населения в годы Великой
Отечественной войны»**

№ 243

от 2 декабря 1991 г.

В соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года и во исполнение постановлений Совета Министров ДССР от 21 августа 1991 года № 177 «Об основных мероприятиях Совета Министров Дагестанской ССР по реализации постановления III съездов народных депутатов ДССР».

Совет Министров Дагестанской ССР постановляет:

1. Признать утратившими силу:

- пункт 3 постановления Совета Министров ДАССР от 10 апреля 1957 года № 94 «О размещении 480 хозяйств чеченского населения, возвратившихся из Казахской и Киргизской ССР на территорию Хасавюртовского, Новолакского, Бабаюртовского и Кизилюртовско-го районов»;

- абзац 2 пункта 2 и пункты 4, 5 постановления Совета Министров ДАССР от 16 июля 1958 года № 254 «О переселении из Киргизской ССР и хозяйственном устройстве чеченского населения в республике»;

- пункты 2, 3, 5 постановления Совета Министров ДАССР от 13 июня 1959 года № 204 «О хозяйственном и трудовом устройстве семей чеченцев, прибывших в республику после принятия постановления Совета Министров ДАССР от 16 июля 1958 г. № 254»:

- пункт 5 постановления Совета Министров ДАССР от 19 октября 1959 года, № 386 «О самовольном строительстве домов чеченцами на территории Новолакского района и г. Хасавюрте»;

- пункт 4 постановления Совета Министров ДАССР и бюро обкома КПСС от 20 апреля 1960 г. № 136/13 «О мерах по хозяйственному устройству и трудовому устройству чеченского населения в республике»;

- абзац «б» пункта 2 постановления Совета Министров ДАССР от 11 октября 1960 г. № 340 «О мерах по хозяйственному устройству чеченского населения, возвратившегося в Казбековский район ДАССР».

2. Новолакскому и Казбековскому райсоветам народных депутатов (тг. Нахаев, Абдуразанова) опубликовать в районной печати перечень документов местных органов власти, принятых во исполнение вышеуказанных постановлений Совета Министров ДАССР и бюро обкома КПСС, признанных III Съездом народных депутатов Дагестанской ССР утратившими силу.

**Председатель
Совета Министров Дагестанской ССР
А. Мирзабеков**

**Управляющий
Делами Совета Министров
Дагестанской ССР
А. Атаев**

«Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений, в документах Верховного Совета, Совета Министров и общественных объединений». Махачкала. 1992. С 83-84.

**55) ДЕКЛАРАЦИЯ
Верховного Совета
Союза Советских Социалистических Республик**

*«О признании незаконными и преступными репрессивных актов
против народов, подвергшихся насильственному переселению,
и обеспечении их прав»*

Сегодня, в период революционного обновления советского общества, когда начат процесс демократизации, очищения всех сторон нашей жизни от деформаций и искажений общечеловеческих принципов гуманизма, в стране усиливается стремление знать всю правду о прошлом, чтобы усвоить его уроки во имя будущего.

Память с особой горечью возвращает нас в трагические годы сталинских репрессий. Беззаконие и произвол не обошли стороной ни одну республику, ни один народ. Допущенные в прошлом массовые аресты, лагерное мученичество, обездоленные женщины, старики и дети в переселенческих зонах продолжают вызывать к нашей совести, оскорбляют нравственное чувство. Об этом забыть нельзя.

Варварскими акциями сталинского режима явилось выселение в годы второй мировой войны из родных мест балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок-месхетинцев, чеченцев. Политика насильственного переселения отразилась на судьбе корейцев, греков, курдов и других народов.

Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик гарантирует, что попрание прав человека и норм гуманности на государственном уровне больше никогда не повторится в нашей стране.

Верховный Совет СССР считает необходимым принять соответствующие законодательные меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям.

*Верховный Совет СССР.
Москва, Кремль,
14 ноября 1989 года*

56) ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Верховного Совета СССР
«Об отмене законодательных актов
в связи с Декларацией Верховного Совета СССР
от 14 ноября 1989 года»

«О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»

Руководствуясь Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и исходя из политического и социального значения полного решения всех вопросов, связанных с восстановлением прав народов, подвергшихся необоснованным репрессиям,

Верховный Совет СССР **постановляет:**

1. Отменить акты высших органов государственной власти СССР, послужившие основой для противозаконного насильственного переселения отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидации некоторых национально-государственных образований.

Снять с законодательных актов Союза ССР гриф «Не для печати» и гриф секретности с постановлении бывшего Государственного Комитета Обороны СССР.

Поручить Кабинету министров СССР рассекретить соответствующие акты Правительства СССР.

2. Отменить:

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г., № 38);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 г. «Об административном устройстве территории бывшей Республики Немцев Поволжья*» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г., №40);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР»;

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении»;

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1956 г. «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении»;

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1956 г. «О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении*»;

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок граждан СССР, курдов, хемшинов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны».

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 г. «О снятии ограничений с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»;

Статью 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1956 г. «О снятии с учета спецпоселения некоторых категорий иноподданных лиц, не имеющих гражданства и бывших иноподданных, принятых в советское гражданство»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР»;

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 г. «О снятии ограничений с граждан СССР азербайджанской национальности, переселенных в 1944 году из Грузинской ССР»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1964 г., №52, ст. 592);

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. «О гражданах татарской национальности, проживающих в Крыму» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1967 г., № 36, ст. 493);

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. «О порядке применения статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года». (Ведомости Верховного Совета СССР, 1967 г., № 36, ст. 494);

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 30 мая 1968 г. «О порядке применения в отношении граждан СССР – турок,

курдов, хемшинов и азербайджанцев, проживавших ранее в Грузинской ССР, статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года и статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 года». (Ведомости Верховного Совета СССР, 1968, № 23, ст. 188);

3. Признать необходимым, чтобы Президент СССР и Кабинет министров СССР отменили в месячный срок решения бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и Правительства СССР по вопросам насильственного переселения отдельных народов и ограничения прав граждан из числа этих народов.

4. Отмена указанных в настоящем постановлении нормативных актов не означает автоматического решения вопросов национально-государственного устройства и административно-территориального деления, возникших вследствие насильственного переселения отдельных народов. Рекомендовать Верховным Советам республик, исходя из их компетенции, рассмотреть указанные вопросы и принять по ним необходимые решения, не допуская ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих в настоящее время на соответствующих территориях.

5. Кабинету министров СССР совместно с высшими органами государственной власти и управления республик организовать до конца 1991 года практическое восстановление законных прав репрессированных народов, включая предоставление соответствующих льгот гражданам, мобилизованным в годы Великой Отечественной войны в рабочие колонны, а также установить по мере создания экономических и социальных условий порядок, размеры и механизм материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергавшимся насильственному выселению.

**Председатель Верховного Совета СССР
А. Лукьянов**

*Москва. Кремль.
7 марта 1991 г.
(Известия. 1991. 14 марта)*

57) ЗАКОН
Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики

«О реабилитации репрессированных народов»

Обновление советского общества в процессе его демократизации и формирования правового государства в стране требует очищения всех сфер общественной жизни от деформации и искажения общечеловеческих ценностей. Оно создало благоприятные возможности по реабилитации репрессированных в годы Советской власти народов, которые подвергались геноциду и клеветническим нападкам.

Политика произвола и беззакония, практиковавшаяся на государственном уровне по отношению к этим народам, являлась противоправной, оскорбляла достоинство не только репрессированных, но и всех других народов страны. Ее трагические последствия до сих пор сказываются на состоянии межнациональных отношений и создают опасные очаги межнациональных конфликтов.

Опираясь на международные акты, декларацию Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», постановления Съездов народных депутатов РСФСР, а также действующее законодательство РСФСР и СССР, закрепляющее равноправие советских народов, и стремясь к восстановлению исторической справедливости, Верховный Совет РСФСР провозглашает отмену всех незаконных актов, принятых в отношении репрессированных народов, и принимает настоящий закон об их реабилитации.

Статья 1. Реабилитировать все репрессированные народы РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов.

Статья 2. Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения.

Статья 3. Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной пол-

итики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством.

Реабилитация предусматривает возвращение народов, не имевших своих национально-государственных образований, согласно их волеизъявлению, в места традиционного проживания на территории РСФСР.

В процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы граждан, проживающих в настоящее время на территориях репрессированных народов.

Статья 4. Не допускается агитация или пропаганда, проводимые с целью воспрепятствования реабилитации репрессированных народов. Лица, совершающие подобные действия, а равно подстрекающие к ним, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Статья 5. Восстановление и изменение национально-государственных образований репрессированных народов осуществляется на основе законодательного регулирования межнациональных отношений.

Статья 6. Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения.

Для осуществления территориальной реабилитации в необходимых случаях может устанавливаться переходный период. Решение об установлении переходного периода и восстановлении национально-территориальных границ принимается Верховным Советом РСФСР.

Статья 7. Политическая реабилитация репрессированных народов, ранее имевших свои незаконно упраздненные национально-государственные образования, предусматривает восстановление этих образований в порядке, установленном статьей 6 настоящего Закона.

Статья 8. Политическая реабилитация репрессированных народов, не имевших своих национально-государственных образований, означает их право на свободное развитие, возвращение в места прежнего проживания на территории РСФСР, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством.

Статья 9. Ущерб, причиненный репрессированным народами отдельным гражданам со стороны государства в результате репрессий, подлежит возмещению.

Порядок возмещения ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам устанавливается законодательными актами Союза ССР, РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР.

Возмещение ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам осуществляется поэтапно.

Статья 10. Социальная реабилитация репрессированных народов означает, что гражданам, подвергшимся репрессиям, время их пребывания в спецпоселениях (местах ссылки) засчитывается в стаж в тройном размере. В связи с этим предусматривается также увеличение размера пенсий по возрасту за каждый год работы с учетом периодов, предусмотренных Законом РСФСР «О пенсионном обеспечении граждан в РСФСР».

Статья 11. Культурная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей.

Это означает также признание за репрессированными народами права на возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно отторгнутым у них в годы Советской власти.

Статья 12. Все акты союзных, республиканских и местных органов и должностных лиц, принятые в отношении репрессированных народов, за исключением актов, восстанавливающих их права, признаются неконституционными и утрачивают силу.

Статья 13. Особенности применения настоящего Закона по отношению к репрессированным народам, проживающим на территории Российской Федерации, регулируются отдельными законодательными актами РСФСР, принимаемыми по отношению к каждому репрессированному народу.

**Председатель
Верховного Совета РСФСР
Б.Н. Ельцин**

*Москва,
Дом Советов РСФСР
26 апреля 1991 года*

58) ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Верховного Совета РСФСР
О порядке введения в действие Закона РСФСР
«О реабилитации репрессированных народов»

Верховный Совет **постановляет:**

1. Ввести в действие Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» с момента его опубликования.

2. Впредь до приведения законодательства РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» действующие акты законодательства РСФСР и республик, входящих в состав Российской Федерации, применяются, поскольку они не противоречат этому Закону.

3. Совету Министров РСФСР организовать до конца 1991 года практическое восстановление законных прав каждого репрессированного народа и принятие соответствующих актов, предусматривающих:

- отмену всех актов правительства РСФСР, министерств и ведомств РСФСР, послуживших основой для противоправного насильственного переселения из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан репрессированных народов, а также незаконной ликвидации национально-государственных образований;

- предложения в Кабинет министров СССР об отмене всех актов правительства СССР, министерств и ведомств СССР, бывшего Государственного Комитета Обороны СССР, послуживших основой для противоправного насильственного переселения из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан репрессированных народов, а также незаконной ликвидации национально-государственных образований;

- восстановление территориальной целостности национально-государственных образований и административно-территориальных границ, существовавших до их насильственного антиконституционного изменения. При этом исходить из того, что в процессе реализации этого Закона должно строго соблюдаться действующее законодательство о равноправии народов, уважаться права и законные интересы граждан других национальностей;

- восстановление и возвращение духовных и культурных ценностей, архивов, являющихся достоянием репрессированных народов;

- возвращение прежних исторических названий населенных пунктов, районов и местностей, незаконно отторгнутых в годы Советской власти.

4. Совету Министров РСФСР по мере создания экономических социальных условий установить порядок, размеры и механизм мате-

риальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.

5. Совету Министров РСФСР:

- до 21 мая 1991 года представить в Верховный Совет РСФСР предложения по обеспечению реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;

- привести до 1 июня 1991 года решения правительства РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;

- обеспечить до 1 июля 1991 года пересмотр и отмену министерствами, государственными комитетами и ведомствами РСФСР их нормативных актов, в том числе инструкций, противоречащих данному Закону;

- до 1 июля 1991 года представить в Верховный Совет РСФСР предложения о приведении законодательных актов РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

6. Верховным Советам республик, входящих в Российскую Федерацию, привести законодательство этих республик в соответствие с настоящим Законом.

7. Совету Национальностей разработать Положение о статусе национально-культурной автономии, защищающее права национальных меньшинств на восстанавливаемых территориях.

**Председатель
Верховного Совета РСФСР
Б.Н. Ельцин**

*Москва,
Дом Советов РСФСР*

*26 апреля 1991 года
(Известия, 1991. 14 марта)*

59) Справка

о количестве выселенцев и спецпоселенцев, первоначально переселенных на спецпоселение, и о количестве выселенцев и спецпоселенцев, прошедших переучет в 1949 году

Наименование контингентов	Всего было переселенцев	Прошли переучет	Примечание
Немцы	1024722	1069041	В числе переселенных немцев, 210600 чел. репатриированных, взятых на учет в 1945 г.
Чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы	608749	450034	До 1.VII. 1948 г. умерло 144704 чел.
Крымские татары, болгары, греки, турки	228392	185707	Умерших 44125 чел.
Калмыки	91919	73727	Умерших 16017 чел.
Турки, курды, хемшины	94955	80346	Умерших 14895 чел.
«Оуновцы»	100310	85391	Умерших 384 чел.
«Власовцы»	148079	112882	
Литовцы	49331	44814	
«Указники»	16465	20852	
«Фольксдейче» и немецкие пособники	5914	6705	
«ИПХ»	1502		841
Бывшие кулаки	962256	119122	В 1941-1948 гг. освобождались от спецпоселения
Поляки (с Казахстана)	41722	32438	В 1947 г. были освобождены из спецпоселений, но взяты в 1948 г. вновь на учет спецпоселенцев
Итого:	3332589	2275900	

**Начальник отдела спецпоселений МВД СССР
полковник В. Шиян**

ГАРФ. Ф.Р-9479. Он.1. Д.436. Л. 19-20

60) Билу-Хаджи Урус-Маргановский

«Постановлением тройки от 28 сентября 1925 года Гайтаев Белал-Хаджи, 1852 года рождения, уроженец и житель с. Урус-Марган, чеченец, беспартийный, не судимый, осужден по ст. 76 УК РСФСР.

Постановлением Верховного суда Чечено-Ингуш-ской АССР от 29 сентября 1989 года в отношении Гайтаева Белал-Хаджи дело производством отменено и прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Гайтаев Белал-Хаджи реабилитирован».

Билу-Хаджи Гайтаев принадлежал к известной части чеченского духовенства. Родился он в 1852 году в селении Урус-Марган. Еще в юношеские годы окончил знаменитое на всю Чечню медресе в ауле Брагуны и прошел курс мусульманского права в Старом Юрте. Как ученый алим, несколько раз совершивший хадж в Мекку, был избран кадием Урус-Маргана.

Накануне революции, да и после нее, семья Билу-Хаджи отнюдь не бедствовала, наоборот, была довольно состоятельна. Это потом стал у нас популярным лозунг «бедность – не порок», в то время и люди и само общество стремились быть как можно богаче. Материальное же благополучие семьи Гайтаевых было-достигнуто не эксплуатацией своих соплеменников, а трудолюбием ее членов.

Билу-Хаджи принял активное участие в событиях гражданской войны. Конечно, его действия не всегда были последовательны, в одно время он сотрудничал и с чеченским национальным советом и поддерживал связи с представителями «Горского правительства». Не избежали этого и другие революционеры, в том числе и А. Шерипов. Иначе быть не могло в обществе, в котором процесс социального расслоения был еще не завершен. В итоге Билу-Хаджи Гайтаев примкнул к сторонникам Советской власти и принял участие в ее утверждении.

В 1918 году, когда на Тереке вспыхнул контрреволюционный мятеж Георгия Бичерахова, Билу-Хаджи и Шахмирза Цицаев повели отряды урусмаргановцев на помощь грозненскому пролетариату. Чеченцы заняли позиции в районе Беликовского моста (по другим сведениям, они расположились у Романовского моста). Очевидцы вспоминают, как Билу-Хаджи, стоя во весь рост, корректировал огонь повстанцев по позициям белоказаков. Его балахон (верхняя мужская одежда чеченцев) был прострелен в нескольких местах, но сам он не получил ни одной царапины.

В период деникинщины Билу-Хаджи укрывал у себя раненых красноармейцев, снабжал отряды красных повстанцев оружием и продовольствием. Его сын Шепа поддерживал связи с А. Шериповым, Н. Гикало и другими большевистскими лидерами, сопровождал их в поездках по Чечне.

В марте 1919 года деникинская армия, стремясь сломить сопротивление чеченцев, начала боевые действия вдоль всей сунженской линии. Острие ее удара было направлено против аула Гойты, являвшегося революционным центром всей Чечни. Получив сообщение о начале деникинского наступления, вооруженные отряды урус-мартановцев собрались на северо-восточной окраине села. Здесь к ним с речью обратился Билу-Хаджи: «Деникин требует выдачи красноармейцев, наших гостей, которые поверили нам и пришли в наши дома, – сказал он. – Среди нас есть люди, которые уговаривают нас остаться дома, утверждая, что русские сами разберутся в своих делах. Мы не можем с этим согласиться, во-первых, потому что Деникин и наш враг, во-вторых, выдав наших гостей, мы опозорим свой народ в глазах наших соседей. Тот, кто сегодня падет на поле боя, будет считаться погибшим за газават! За мной!».

Результаты гойтинского боя общеизвестны. Мы можем только добавить, что в одной из рукопашных схваток Билу-Хаджи был ранен в ногу. Несмотря на это, он принял участие в бою за Алхан-Юрт.

После окончания гражданской войны политическая обстановка в Чечне постепенно стабилизировалась, остатки белогвардейских банд были ликвидированы, и народ приступил к строительству нового общества.

Когда умер В. И. Ленин, в стране начали происходить непонятные процессы. Если раньше вся пропагандистская работа с населением строилась на агитации, теперь людей часто стали убеждать языком оружия. Несмотря на стабилизацию политической обстановки, органы ГПУ арестовывали и без суда заключали в тюрьмы людей, не совершавших каких-либо действий против государства. Тех представителей местной власти, которые пытались их спасти, подвергали гонениям, обвиняя в перерождении, политической близорукости, а то и в контрреволюционной деятельности.

К началу 1925 года органы ГПУ, стремясь дискредитировать правительство Т. Эльдарханова и создать условия для его смены, нагнетали обстановку вокруг Чеченской автономной области. Специально подосланные агенты подтасовывали факты и сообщали в центр, что в Чечне и в Дагестане зреет антисоветский мятеж, население усиленно накапливает оружие и боеприпасы, а местное духовенство установило контакты с английской и турецкой разведками.

На основании этих донесений Советское правительство поручило Реввоенсовету Северо-Кавказского военного округа провести в августе – сентябре 1925 года маневры, операцию на территории Чечни. В операции, которая началась 25 августа, приняли участие 73-я Дагестанская стрелковая дивизия, 28-я Горская стрелковая дивизия, 5-я имени Блинова кавалерийская дивизия, 1.1-я Территориальная ка-

валерийская дивизия, 17-я Владикавказская пехотная школа. Северо-Кавказская кавалерийская школа горских национальностей, части 22-й Краснодарской стрелковой дивизии и подразделения ГПУ. Операцией руководили командующий войсками СКВО И. П. Уборевич и член военсовета В. Г. Володин.

Один из агентов ГПУ появился в Урус-Мартане. Все звали его Абдулрахманом Арабом (Арби Адрахман). Гость был высок, статен, красив лицом, прекрасно владел арабской речью и умел толковать Коран.

В ауле его приняли хорошо, ибо здесь всегда свято чтит законы гостеприимства. Он представился человеком из далекой арабской страны, состоявшим в родстве с самим пророком Мухамметом.

Каждый из алимов Урус-Мартана считал своим долгом пригласить новоявленного курейшита в гости и оказать ему знаки внимания. Пригласил его и Билу-Хаджи Гайтаев. Заподозри он с самого начала неладное, не было бы беды. Не вызвало подозрений и то, что Абдулрахман беспрерывно курил, да так искусно, что проглатывал дым. Билу-Хаджи возмутился только тогда, когда гость сообщил, что из далекой Турции в Чечню идут войска и нужно оказать им помощь, сформировав отряды местных повстанцев.

В первый раз в своей жизни он вынужден был нарушить святыне традиции гостеприимства и попросить Абдулрахмана покинуть его дом.

Уходя, пришелец сказал, что хозяин дома не тот человек, за которым пойдет народ. И тут самолюбие подвело Билу-Хаджи: «Если бы я захотел, – ответил он, – за мной пошел бы каждый человек, живущий по эту сторону Аргуна!». Эти слова оказались для него роковыми. Абдулрахман составил подробный отчет о своем пребывании в Урус-Мартане, указав в нем, что в случае войны с Турцией Билу-Хаджи поднимет антисоветский мятеж в малой Чечне.

Сентябрьским утром 1925 года Урус-Мартан был разбужен гулом артиллерийской канонады. Не успевшие еще отойти от сна люди выбегали из домов, слышался плач женщин и детей, мужчины с оружием в руках занимали позиции. Никто не мог понять, какой враг прорвался через огромные пространства района и подступил к аулу.

Вскоре, однако, ситуация прояснилась. Шахмирза Цицаев, выехавший с белым флагом на переговоры, вступил в контакт с командованием войск, окруживших Урус-Мартан. Один из командиров, назвавшись старшим оперуполномоченным ГПУ, предъявил ультиматум: «Если село немедленно не разоружится и не выдаст группу мулл во главе с Билу-Хаджи Гайтаевым, оно будет уничтожено».

Вернувшись в аул, Шахмирза Цицаев собрал иналов (къаной, то есть старшин) и изложил суть требований. После долгих дебатов ста-

рейшины решили оружие сдать при условии, что войска не войдут в Урус-Мартан, но людей не выдавать. Билу-Хаджи и тем жителям, над которыми нависла опасность, было предложено укрыться в хуторах, прилегающих к южной окраине села.

Командование ГПУ приняло условие урус-мартановцев. Была заключена устная договоренность, на основании которой население начало сдавать оружие. Когда на третий день Цицаев сообщил, что все оружие, кроме холодного, сдано, ему объявили, что войска не уйдут до тех пор, пока не будет выдан Билу-Хаджи Гайтаев. И действительно, обстрел села возобновился.

Билу-Хаджи со своими сыновьями Шепой и Нажмудином и группой ближайших родственников в это время находился на хуторе Шин-Ин (ШинИм), который в то время располагался между селениями Мартан-Чу и Танги-Чу, обошел его и стал лагерем в лесу.

На следующий день вечером в лагерь пришел один из его друзей и неосторожно сообщил о требовании ГПУ. Билу-Хаджи ответил, что не знал этого, иначе не ушел бы из Урус-Мартана. После некоторого размышления он отослал домой младшего сына Нажмуддина, оставив при себе старшего Шепу. Родственников попросил немедленно поехать в Урус-Мартан и предложить командованию ГПУ прекратить обстрел аула, сообщив о его твердом намерении сдаться.

Утром Билу-Хаджи прибыл в Урус-Мартан. В центре села он обратился к собравшимся людям и попросил извинить его за то, что стал невольным виновником их страданий. Попрошавшись со всеми, Билу-Хаджи вошел в один из домов, где уже находились представители ГПУ, и сдался. Вместе с ним были арестованы Шепа, мулла Дербиш-Хаджи и Солса-Хаджи Яндаров (последние трое вскоре были освобождены).

Урус-мартановцы пытались спасти Билу-Хаджи. Его сын Шепа писал письма в различные инстанции, обращался за помощью к Н. Гикало, работавшему тогда секретарем Северо-Кавказского крайкома ВКП/б/. Но усилия не увенчались успехом. В 1937 году был арестован Шепа Гайтаев, а в 1939 году в расцвете сил погиб Николай Гикало.

Помочь Билу-Хаджи пытался и Шахмирза Цицаев. Как сообщил нам его сын М. Цицаев, он ездил в Москву и побывал на приеме у М. И. Калинина. Глава Советского государства заверил его, что он разберется в деле Гайтаева и примет меры по его спасению. Но когда Цицаев приехал в г. Ростов-на-Дону, где содержался Билу-Хаджи, ему сказали, что его уже расстреляли. «Я не знаю, был ли он виноват, – сказал Цицаеву начальник тюрьмы, – но могу сказать, что умер он как настоящий мужчина».

Билу-Хаджи Гайтаев не был забыт урус-мартановцами. Память о нем сохранилась в песнях и рассказах. Старожилы помнят, что в конце

20-х годов в Урус-Мартане очень часто можно было услышать голос известного певца Гада-пондарчи:

Хьо дала яйа, цѣрамашен.
Вай дала яйа, цѣрамашен.
Билу-Хъажа вайна йогӀу, цѣрамашен.
Хьо дала яйа, цѣрамашен.

За свои песни Гада был арестован, однако через некоторое время ему удалось вернуться домой. Говорили, что он сумел доказать, а народ подтвердил, что он пел совершенно другую песню:

Шу дала дайа, мукадехкий.
Вай дала дайа, мукадехкий.
Нохчийн хъаьжкӀаш кхоьхъу, мукадехкий.
Вай дала дайа, мукадехкий.

Дабы не нарушать стиль национального стихосложения, мы не будем переводить текст этих песен на русский язык. Скажем только, что в обоих случаях политический смысл идентичен, но во второй песне автор использовал иносказательную форму.

В период сталинщины Урус-Мартан, как известно, пережил 4 волны массовых репрессий. Билу-Хаджи оказался среди тех, кто первым попал в ее жернова. Как система тотального террора, сталинизм в ту пору еще не существовал в том классическом виде, в котором он предстает перед нами в 30-е годы, а сам Сталин только примеривал наряд «самодержца всея» Советского Союза. Но именно тогда отработывались те приемы, которые затем были широко использованы при проведении массовых репрессий против советских людей.

В течение многих лет потомки Билу-Хаджи добивались его реабилитации. Свежий ветер перемен, начавшийся в нашей стране после апреля 1985 года, позволил положительно решить этот вопрос.

На днях житель села Алхан-Кала Грозненского района Махмуд Гайтаев получил приведенный нами в начале документ, подписанный Председателем Верховного суда Чечено-Ингушской АССР И. А. Албастовым.

Шепа Гайтаев (он же Белохаджиев) был реабилитирован 11 июля 1959 года. Правда, родственники узнали об этом только в наши дни.

Ю. Эльмурзаев // Ленинская правда. 1989. 10 декабря

61) Один день в Нашха

Долгие годы об этом говорили лишь в узком кругу. Писать об этом никто не смел, а о публикации не могло быть и речи. Жестокая трагедия, разыгравшаяся хмурым утром 27 февраля 1944 года в горном селении Хайбаха, оставалась тайной. Но сегодня, когда мы говорим о бесчисленных жертвах сталинских репрессий, умалчивать о судьбе тех несчастных нельзя. К этому взывают окаменевшие от горя сердца родственников погибших, к этому взывают нечеловеческие страдания тех, кто сгорел в адском пламени в то далекое утро.

Многие свидетели того злодеяния уже ушли из жизни, не дождавись этого дня, но есть еще те, кто может поведать правду. Одним из главных свидетелей является Зиявдин Мальсагов, который волею судьбы оказался в те дни в горах вместе с отрядом, возглавляемым Гвешани. Мальсагов рассказал об этом на митинге, который состоялся 8 октября 1989 года в селении Хайбаха. Сюда в этот день приехали многие жители сел Гехи-Чу, Рошни-Чу, города Грозного, поэты и писатели, работники средств массовой информации. Они собрались здесь, чтобы почтить память тех, кто безвинно погиб.

«Со всех окрестных хуторов людей собрали здесь, – начал свой рассказ З. Мальсагов. – В то утро, когда большинство жителей уже было отправлено на равнину по узким горным тропам, оставшимся объявили, что завтра и их заберут отсюда. Оставались больные и немощные старики, дети, женщины. С ними остались и некоторые молодые люди, чтобы помочь и поддержать больных. Всех людей загнали вот в этот сарай, который назывался «образцовой конюшной колхоза имени Лаврентия Павловича Берия». Загнав туда примерно 650–700 человек горцев, солдаты заперли ворота на засов.

Я находился метрах в десяти от сарая, когда увидел, что конюшня охвачена пламенем. Внутри раздались страшные, душераздирающие крики. Обезумевшая толпа своим напором выбила ворота. В это время солдаты открыли огонь из автоматов по несчастным. В считанные секунды на упавших воротах выросла гора трупов. Два-три человека прорвались сквозь огонь и попытались бежать, но были сражены наповал. Все, кто был заперт в сарае, погибли. Я был бессилен чем-нибудь помочь несчастным».

Затем слово взял Усман Мударов, житель села Рошни-Чу. Он поведал трагическую историю о гибели семьи своего брата Ахмеда.

Абухаджи Батукаев рассказал о том, как 19 человек его родственников, включая жену и детей, были расстреляны и сожжены в конюшне.

Столетний Элберд Хамзатов сказал: «Среди сожженных и расстрелянных были родственники Мовлы Чибиргова, Туты Гаева, Ибра-

гима Берсанукаева, Алаудина Хабилаева, мои родственники и близкие многих других. В Хайбахе был настоящий ад. Невозможно было переносить запах горелого человеческого мяса. Этот запах витал по всему ущелью. Трое суток мы собирали останки людей в этой конюшне, обвязав лица полотенцами. Вырыв траншею, мы зарыли в нее 147 трупов. Остальные были затоптаны в навозную жижу или сгорели дотла. Со мной были Сайд-Ахмед Ампукаев, Жандар Гаев, Пийсар Гамаргаев, Рукьман Эльгакаев, Залауди Хабилаев. Все мы чудом уцелели, потому что пасли овец на дальних склонах. С тех пор я забыл улыбку. В душе моей с тех пор скорбь и печаль по этим несчастным жертвам».

Собравшиеся почтили память всех погибших. Старики исполнили традиционную погребальную молитву.

Со словами великой скорби и соболезнования выступили поэты А. Сулейманов, Х. Сатуев, Я. Хасбулатов, З. Яндарбиев, литературовед К. Гайтукаев, архитектор Б. Амирханов, жители сел Рошни-Чу и Гехи-Чу Я- Бильгоев, М. Мударов, А. Дурдиев, С. Изнауrow и другие.

Мы не подвергаем сомнению трагедию Куропат. Открыты мемориалы жертвам репрессий в Свердловске и других местах нашей страны. Жертвы селения Хайбаха зывают к нашей памяти, и мы должны воздать им должное.

Место это должно стать святыней.

Абу Исмаилов //
Заветы Ильича, 1989. 7 декабря

62) Письмо-обращение группы кавказцев, живущих в США, в ООН

Сентябрь, 1955 г.

На основании специального положения Экономического и Социального совета каждый гражданин имеет право внести жалобу в этот совет. Исходя из вышесказанного, обвиняем правительство СССР в нарушении элементарных человеческих прав, а также в нарушении обязательств, как члена ООН, что подтверждаем следующим.

23 февраля 1944 года Советское правительство арестовало и выслало около миллиона чеченцев и ингушей, карачаевцев и балкарцев, включая женщин и детей, таким образом совершая бесчеловечное преступление. Все население было размещено в грузовых вагонах для скота в невыносимых условиях (без света, воды, без тепла, без медицинской помощи) и отправлено в изгнание.

В качестве свидетелей этого можно назвать:

- Бурлацкого, полковника МВД, был свидетелем и участником уничтожения чеченцев и ингушей. Бежал на Запад в 1953 году. Проживает в Западной Германии.

- Токаева, полковника Советской Армии. Бежал в 1950 году. Проживает в Лондоне (Англия).

- Григория Викторова, старшего офицера МВД. Был свидетелем массового убийства чеченцев и ингушей. Бежал на Запад в 1953 году. Проживает в Западной Германии.

Массовый арест всего населения является не только нарушением элементарных прав человека, но и нарушением Конституции СССР, так как СССР признал Чечено-Ингушскую автономную республику 5 декабря 1936 года.

Зверские методы массового уничтожения были применены Советским правительством во время ареста наших народов. Те из наших людей, которые остались живыми, были высланы в Сибирь и Среднюю Азию. Точные адреса их размещения скрываются Советами из страха, что весь мир узнает правду о характере этих чудовищных репрессий против наших народов.

Все личное и недвижимое имущество этих народов, включая золото, которым они владели с незапамятных времен, было конфисковано Советским правительством без какой-либо компенсации, лишая, таким образом, этих людей своей национальной культуры, школ, больниц – всего того, что необходимо для физического существования.

За какие преступления были наказаны эти народы? Явилось ли это фактом того, что чеченцы и ингуши в критический момент гражданской войны предоставили убежище 11-й Красной Армии (Южной), которая была разбита генералом Деникиным (Белая Армия), и спасли эту армию от полного уничтожения?

Скрывалась ли причина в том, что чеченцы и ингуши были известны по всей России своим гостеприимством, справедливостью и любовью к свободе?

Скрывалась ли причина также в том, что во имя милосердия чеченцы и ингуши в 1932–1933 годах приютили и накормили тысячи украинцев, которые бежали, гонимые голодом?

Политбюро хранило в секрете это колоссальное преступление долгое время. Ни в Советском Союзе, ни за рубежом не было известно об этом геноциде.

Только 26 июня 1946 года, спустя 2,5 года, «Правда» опубликовала следующее заявление Бахмунова (секретаря Верховного Совета РСФСР):

«Во время Великой Отечественной войны многие чеченцы и крымские татары при подстрекательстве немецких агентов вступали в добро-

вольные отряды, организованные немцами, и вместе с немецкой армией сражались против Красной Армии. По приказу немцев они создавали диверсионные банды, чтобы сражаться с Советами в тылу. Основная масса чеченцев и ингушей не оказала сопротивления этим изменникам. В связи с этим чеченцы и крымские татары были переселены в другие регионы Советского Союза и обеспечены материально».

Это обвинение – совершенно лживо и не имеет под собой никакой основы. Обвинение в государственной измене так называемых «основных масс» любого народа противоречит элементарному истолкованию права и справедливости.

Вот факты:

а) германская армия прошла Украину и Крым и подошла к Северному Кавказу. Она никогда не достигала Чечено-Ингушетии;

б) чечено-ингушский народ обвиняется в преступлении, в том, что он не оказал никакого сопротивления изменникам. Такой отпор или сопротивление – дело государственной милиции, а не обязанность безоружных масс;

в) проникновение отдельных агентов во время войны возможно, но целый народ не может нести ответственность за такие действия и быть наказанным за это.

Поэтому, во имя Бога и Справедливости, мы обращаемся к вам и просим снять этот важнейший вопрос, вопрос жизни и смерти четырех народов, и использовать свое влияние на представителей Советского Союза, чтобы те из чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, кто все еще жив, могли бы быть возвращены из ссылки на свою родную землю Кавказа и чтобы равноправие их как советских граждан было восстановлено.

Они терпят наказание 11 лет, которое является достаточным сроком даже для тех, кто совершил серьезное преступление.

*От имени американцев – соотечественников
вышеназванных народов Салаудин Гугаев //
Комсомольское племя. 1990. 9 мая*

63) В Президиум Центрального Комитета КПСС

Дорогие товарищи!

Впервые за 12 лет жизни на тысячекилометровых пространствах в Средней Азии мы встречаемся с вами, руководителями, встречаемся по жизненно важным вопросам, глубоко волнующим наш народ и не менее сильно, надо полагать, интересующим вас. И поэтому разре-

шите нам высказать здесь все, о чем мы думали, что выстрадали за эти годы и что думает сейчас наш народ Чечено-Ингушетии, народ небольшой, но составляющий самостоятельную этническую группу в более полумиллиона человек. Мы обязаны ЦК своей партии говорить все, не кривя душой, так как это поручено нам теми людьми, которые представлены здесь многочисленными подписями от наших рабочих, служащих, женщин, стариков, бывших красных партизан, членов партии, учащейся молодежи.

Как реагировал наш народ на доклад Никиты Сергеевича Хрущева «О культе личности и его последствиях»?

XX съезд явился большим праздником для чечено-ингушского народа. Это и понятно. В докладе Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, в котором выражено мнение нашей партии, народов СССР, Советского правительства, были смело и решительно осуждены чудовищные извращения ленинской национальной политики. Материалами XX съезда было снято с нас грязное пятно, позорившее не только наш народ, но и ленинскую национальную политику, Советскую власть, идею дружбы народов СССР в глазах десятков и сотен миллионов людей нашей страны. За постановку на съезде этого вопроса чечено-ингушский народ навсегда и безгранично благодарен Центральному Комитету нашей партии, Советскому правительству.

Радость нашего народа по поводу его политической реабилитации безмерна. Мы уверены, что за этим последует долгожданное возвращение на родину. Большинство людей продолжает трудиться с еще большим энтузиазмом и ждет решения ЦК.

В чем видит наш народ окончательное решение своего вопроса? В том, что в соответствии с докладом товарища Хрущева ошибки, совершенные в период культа личности, будут исправлены, наш народ будет возвращен на родину и станет жить в таких же условиях, какие существовали до 1944 года. Незаконно упраздненная республика будет восстановлена, и мы станем равноправными среди равных в семье народов СССР.

Как выражает наш народ свою волю?

Он пишет сотни, тысячи писем в ЦК, Совет Министров, Верховный Совет, членам правительства. Встречается с работниками ЦК, приезжающими на места, и говорит им о своих чаяниях. Он послал нас сюда, чтобы в личном контакте с руководителями страны мы выразили его желание. Мы представляем различные группы населения и самые различные районы спецпереселения.

Чем вызвана такая активность наших трудящихся?

Тем, что, хотя XX съезд ЦК нашей партии, ее руководители провозгласили и на деле проводят политику, свидетельствующую о том, что с культом личности, произволом, беззаконием и последствиями

этого все должно быть покончено, однако нашему народу говорят, что он остается в местах насильственного поселения, без родной свободы и права возвращения на родину.

На местах вызывают коммунистов и предлагают, вопреки духу XX съезда партии и его установке исправлять допущенные акты беззакония, агитировать массы за то, чтобы люди обживались на гигантских территориях спецпереселения, то есть примирились с потерей родины, языка, своей национальной культуры и государственности.

Тем, что партийные организации на местах не собирают коммунистов, чтобы, следуя партийным методам, обсудить высказывания представителей нашего народа и в сформулированном виде представить их ЦК, несмотря на то, что коммунисты просили об этом.

Тем, наконец, что до сих пор мы находимся на учете в спецкомендатурах, которые выборочно снимают людей с учета, отбирая расписки о том, что эти люди за свободу передвижения должны отказаться от возвращения на родину.

Все эти факты глубоко волнуют наш народ. Нас глубоко волнует тот факт, что мы видим у работников местных организаций тенденцию дать правительству неверное представление о настроении нашего народа, мы видим желание взять под сомнение вопрос – хочет ли наш народ вернуться на родину или, может быть, это чувство в нем угасло и он стал народом-космополитом, которому кроме куска хлеба и халупы уже ничего не надо.

Этим преследуется, как мы уверены, две цели: сохранить нас как рабочую силу и оттянуть очень сложный в организационном и финансовом отношении вопрос восстановления республики.

Эти цели, нам кажется, не имеют ничего общего с ленинской политикой в национальном вопросе, с Конституцией СССР и законом о праве народов на самоопределение. Наше спецпереселение, упразднение республики не имеют ничего общего с принципами и традициями нашей партии, нашего Советского государства.

Нас очень глубоко волнует престиж нашей партии, ее славные традиции, ее пример для народов всего мира. Восстановление чисто ленинских принципов политики Коммунистической партии Советского Союза по национальному вопросу поднимет еще больше престиж партии в международном масштабе, в глазах партий, возглавляющих национально-освободительные движения колониальных народов, опирающихся в этой борьбе на опыт нашей партии и нашего государства.

Сегодня миллионы советских людей узнали о нашей трагедии. Народы Советского Союза нам глубоко сочувствуют, общественное мнение целиком совпадает с чаяниями нашего народа. И мы надеемся, что партия доведет наш вопрос до логического конца.

Что наш народ влечет на родину, на Кавказ. Общечеловеческое, вековечное чувство любви к своей родине, к своему дому, к своей земле, к могилам предков – всем понятно. Многовековая история нашего народа связана с 3000-летним проживанием на Северном Кавказе. Вековая борьба за свою свободу и независимость, за свой родной край завершилась победой Великой Октябрьской социалистической революции. Революционные традиции нашего народа сложились в упорной борьбе за Советскую власть в героические годы гражданской войны. Расцвет национальной культуры нашего в прошлом полуколонийного народа, до Советской власти не знавшего даже письменности, произошел именно в этих местах, а не где-либо еще.

Нас влечет на родину чувство оскорбленного национального достоинства, чувство протеста против вопиющей несправедливости, лишившей нас родины, желание быть реабилитированными до конца и в глазах всех народов Советского Союза, и в глазах мировой общечеловечности.

Мы хотим, чтобы наши рабочие, колхозники и интеллигенция работали не только для собственного существования, не только ради куска хлеба, мы хотим, чтобы чеченцы и ингуши стали активными, сознательными борцами за построение коммунизма в нашей стране, чтобы дети наши забыли позор неравенства и получили право учиться в своих родных школах, чтобы расцвела наша культура, по форме национальная и социалистическая по содержанию.

Мы хотим, чтобы наши поэты и писатели вернулись к творчеству, чтобы снова звучали их песни о героическом прошлом народа, о его счастливом настоящем, о его прекрасном будущем.

Мы хотим видеть наших юношей и девушек в школах, в вузах, в комсомоле, в партии, хотим, чтобы в то время, когда они читают книги, газеты, слушают радио, видят кинокартины, спектакли, где говорится о Родине, о счастливой жизни и дружбе советских народов, страшный червь неверия, сомнения, скептицизма не глодал их души. Хотим, чтобы зависть к другим и смертная тоска неудачников не точила их молодые сердца.

Мы хотим, чтобы наш гост, ставший за эти 13 лет традицией («Если уж жить суждено здесь, на чужбине, то дай бог умереть на родной земле...»), чтобы он наконец исчерпал себя, умер. Чтобы в дальнейшем мы, как и все другие люди, могли провозглашать здравницы в честь дружбы народов, за расцвет культуры, за радость жизни и труда.

Наш народ был выселен без нужды, без причины в годы, когда Берия, Абакумов и прочие злейшие враги нашего государства вместо борьбы с действительными врагами, вместо предупреждения отдельных актов измены способствовали этим изменам, и меры, которые

должны были быть направлены против предателей, обращали против честных советских людей и целых советских народов. Партия осудила акт беззакония и произвола, и теперь вполне естественно желание нашего народа, чтобы как можно скорее ему вернули все утраченное.

Наконец, мы хотим, чтобы как можно скорее была восстановлена правда в отношении нашей истории, чтобы была изжита клевета, распространявшаяся о нас в литературе.

Но мы знаем, что есть обстоятельства и отдельные личности, которые влияют в обратную сторону в разрешении вопроса о возвращении нас на родину. Такими людьми могут быть закоренелые буржуазные националисты любых народов, ненавидящие наш народ за его революционное прошлое, или мародеры. Только подобные типы могут подогревать против нас лживую обывательскую болтовню о якобы существовавшей между нами и нашими соседями вражде.

Наши народы вели борьбу за Кавказ только революционного характера, с позиций классовой борьбы, на стороне большевиков под руководством Серго Орджоникидзе, Сергея Мироновича Кирова. А националистических столкновений с соседями история не знает.

Обобщать преступления отдельных уголовных элементов и делать из этого выводы о целом народе могут только наши преднамеренные недоброжелатели.

Главное же обстоятельство, задерживающее наше возвращение, — это то, что наши места заняты другими людьми. К этим поселенцам у нас нет претензий. Мы приветствуем заботу о них и ни на одну секунду не желаем им того страшного, что пережили мы, когда десятки тысяч наших людей, особенно детей, усеяли трупами наш скорбный путь, необъятные территории нашего горького изгнания.

Каково наше мнение о том, как нас вернуть на свои места и как поступить с теми, кто там живет?

Нам думается, что братские народы Дагестана, Осетии, Грузии всегда чувствовали и переживали трагедию, постигшую нас. Прошли не сотни лет с тех пор, как представители этих народов обосновались на наших местах, и эти республики, при благоприятном решении вопроса в правительстве, всегда могут принять своих людей на свои территории и даже на прежние места. Никто из них не скажет: «Пусть погибают чеченцы и ингуши, лишь бы мы жили вольготно». Это наши братские народы, и они, мы уверены в этом, в нужный момент протянут нам дружескую руку.

Часть наших территорий не заселена, а часть, которая и заселена, не имеет той плотности населения, которая была при нас. Поэтому пришедшее население останется жить с нами и только часть его, движимая сочувствием к нам и сознательностью, при том, если для него будут созданы государством условия, не ухудшающие теперешнего

благополучия, может добровольно перемещать местожительство, и тогда наш народ мог бы возвратиться и возобновить свое национальное существование.

При поддержке и внимании со стороны правительства, с помощью местного русского населения и соседей мы могли бы начать работу по ликвидации всех последствий переселения и деградации, произошедшей за 12 лет, могли бы с утроенными силами начать работу по восстановлению своего хозяйства, науки, культуры, школ, искусства и вместе со всеми другими братскими советскими народами бороться за претворение в жизнь исторических решений XX съезда партии по 5-му пятилетнему плану.

Это было бы великим событием и славной страницей в истории многонационального Советского Союза, событием, которое служило бы примером гуманности и справедливости, возможных только в Советской стране.

Все подробности и варианты нам предусмотреть невозможно, над этим должна работать специальная государственная комиссия, в которую, конечно, нужно было бы включить и представителей нашего народа.

Одно нам представляется ясным: вопрос о тех, кто в наших аулах живет сейчас, связан с неудобствами, с личным беспокойством и хлопотами временного характера. Главное в этом вопросе – материальная сторона. Это вопрос, который при желании может быть почти безболезненно решен в самом благоприятном направлении.

Ставить решение вопроса о праве целого народа на родину, республику и все остальное, чего мы были лишены, в зависимости от затрат на устройство на новых местах части поселенцев из наших аулов, нам кажется, никак нельзя. Слишком разные величины и даже несопоставимые вопросы.

Для нас стала нетерпимой мысль о том, чтобы оставаться жить там, где мы сейчас находимся, в изгнании. Почему? Потому что съезд партии открыл перед нами перспективу, воскресил надежду, окрылил нас. Потому что мы имели свою историческую, кровью политую землю, на которой жили наши предки более 3000 лет.

Родину у народа можно только отнять. Сам он ее, даже самую непривлекательную, никогда ни на какое другое место не променяет – такова натура человеческая.

Не зря вся литература мира воспевает эту тему. То место, где мы сейчас живем, – для нас место тяжелой ссылки. Там мы переживали ужасы спецвыселения, гибли от холода, голода, тифа, чахотки, там переживали унижения, бесправие.

Там воспитано пренебрежение к нам, там каждое место напоминает о нашей национальной катастрофе, о тысячах смертей наших

близких, наших людей. Там наши матери были вынуждены, чтобы сохранить жизнь своим детям, продавать их за хлеб. Если осужденному открыть двери даже золотой тюрьмы, он уйдет из нее на свободу.

Потому что мы, которые при царе носили кличку «азиаты», белогвардейцами именовались «звери», при Берии были «спецпереселенцы», не хотим теперь до конца дней своих оставаться «бывшими спецпереселенцами», как нас будут именовать в этих местах. От этого никуда не денешься. Мы хотим, чтобы эта поганая, клеймящая нас гнусная кличка, как шелуха, спала с нас. Мы хотим называться просто людьми, а это возможно только тогда, когда мы вернемся к себе домой.

Тем, кто этого не испытал, не совсем может быть понятно, что такое кличка, определяющая человека как врага народа, врага своего социалистического государства. Мы можем сказать, что это омерзительное состояние непереносимо. Оно не раз приводило наших людей к тяжчайшим эксцессам и столкновениям с оскорбителями. От этих кличек, от этого положения мы должны избавиться раз и навсегда. Потому что только такие радость и счастье, как возвращение в родной край, смогут стереть пережитое в душе народа, изгнать его из нашего сознания и заставить нас забыть все, что с нами происходило там, где мы сейчас живем. Мы не можем всю жизнь оставаться в тех местах, где каждый клочок земли вечно напоминает обо всем утраченном нами, обо всех пережитых унижениях, которые мы вынесли за 12 лет.

Партия должна помочь нашему народу залечить душевную рану. Мы всей душой, всем сердцем стремимся стать полноценными членами социалистического общества, и в этом, мы уверены, нам помогут.

Политическая реабилитация на съезде – первый шаг на этом пути. Теперь народ с напряженным вниманием ждет второго слова партии и надеется, глубоко верит, что этим заветным словом будет «домой».

Мы не можем больше жить, где живем сейчас, потому что этнически и в языковом отношении не имеем с киргизами и казахами ничего общего.

Наш народ живет распыленно. В этих условиях ни создание школы, ни культурно-массовая, политическая работа с нашим населением невозможны, и говорить о каком бы то ни было национальном существовании и развитии просто нельзя. А вторично искусственно переселить наш народ в какое-либо новое место для территориального объединения было бы просто невозможно.

Пока мы не будем возвращены на родину, у нас не может быть своего ни политического, ни национального лица, а мы вправе его иметь, как все другие народы, даже меньшие, чем мы по численности.

Когда будут сняты с нашего народа последние ограничения, а они, очевидно, будут сняты совершенно, тогда наши люди непреодолимо

потянутся в родные края (такие факты уже есть, они учащаются), и там могут возникнуть конфликты, за которые никто не сможет отвечать. А наш народ опять можно будет обвинить во всех грехах. Допускать этого нельзя. Вот почему мы просим ЦК партии решить вопрос – внести в него ясность и определить задачи.

Находясь в Индии, во время встречи с парламентской делегацией, касаясь вопроса 400-летнего владения Португалией Гоа, Никита Сергеевич сказал: «Сколько бы времени ни прошло, ворованное остается ворованным, и оно должно быть возвращено тому, кому принадлежит по праву, да еще с процентами. Если, конечно, есть совесть».

Изверги похитили у нас, у советского народа, в XX веке, в социалистической стране – нашу родину, родную, исконную землю, нашу свободу, нашу государственность. Они протянули руки к душе народа, к священному чувству советского патриотизма и веры в существование правды и справедливости на земле. Но партия обрубила эти грязные руки. И народ верит, глубоко верит теперь в то, что из чистых рук ленинской Коммунистической партии Советского Союза он получит обратно похищенные у него все-завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Теперь всякое иное решение явилось бы для нашего народа катастрофическим, гораздо большим ударом, чем тот, который мы пережили при спецпереселении.

Мы отдаем себе отчет в том, как много трудностей надо преодолеть для решения нашего вопроса. Но мы знаем, что для нашей партии нет ничего непреодолимого. Не такие вопросы она решала. Мы также знаем, что никакая цена для партии не может быть слишком дорогой, когда речь идет об одном из основных вопросов партийного мировоззрения и партийной политики, о священном принципе всей нашей жизни – о дружбе народов, счастье народов, равноправии и свободе народов.

Мы спокойно смотрим на свою судьбу, которая находится в руках нашей Коммунистической партии, ибо знаем, что она, как сказал Ленин, «Ум, честь и совесть нашей эпохи».

Г. Усманов – бывший красный партизан, 84 года, **Шатоев** – красный партизан, **Матаев** – рабочий, **Зязикова** – служащая, **Тайсумов** – колхозник, **Эльмурзаев** – мулла, красный партизан, 84 года, **Ташухаджиев** – бывший депутат Верховного Совета, **Муталиев** – поэт, **Саидов** – рабочий, **Таштаев** – колхозник, **Хамиев** – врач, **Хаматханов** – инженер, **Базоркин** – драматург.

64) В Президиум Центрального Комитета КПСС

Мы решили в письменном виде изложить свое мнение по вопросу об оставлении Пригородного района в составе Северной Осетии.

Теперь, когда речь идет о возвращении чечено-ингушского народа на свое прежнее место жительства и восстановлении его национальной автономии, ставить вопрос об отторжении от этой автономии какого-то района, как это предлагают некоторые осетинские товарищи, нам кажется совершенно неудобным. Они, вместо того, чтобы посочувствовать, поддержать своего братского соседа, перенесшего столько страданий, волею партии и правительства возвращающегося на родную землю, чтобы всемерно помочь ему в самый торжественный для него момент, ставят вопрос об отторжении от Чечено-Ингушетии Пригородного района, являющегося исконной ингушской территорией, пропитанной кровью и потом ингушского народа.

Следует отметить, что само название «ингуш», «Ингушетия» происходит от названия села «Онгушт», находящегося в центре Пригородного района. Доводы о целесообразности передачи указанного района Осетии из-за близкого его расположения к городу Орджоникидзе не могут быть веским основанием, ибо вся Ингушетия расположена ближе к г. Орджоникидзе, чем к г. Грозному. Что же касается экономических соображений, связанных со снабжением г. Орджоникидзе, то этот вопрос является совершенно искусственным. Вхождение района в состав Чечено-Ингушской АССР ни в какой мере не может мешать снабжению г. Орджоникидзе. Пригородный район по-прежнему будет снабжать г. Орджоникидзе всем, чем может.

Некоторые осетинские товарищи говорят об изменившемся в последние годы национальном составе Пригородного района. Этот состав, может быть, в будущем изменится. Однако это не мешает совместной жизни и дружбе двух народностей – осетин и ингушей в этом районе.

По нашему мнению, оставление Пригородного района в составе Северной Осетии чечено-ингушский народ будет рассматривать как несправедливое решение этого вопроса. Это может вызвать совершенно нежелательные явления в отношениях между чечено-ингушским и осетинским народами.

Такие опасения вызываются некоторыми клеветническими выступлениями, в частности, выступлением бывшего председателя Совета Министров Северной Осетии А. Газзаева и А. Джикаевой, которая писала: «Чеченцы и ингуши не раз учиняли кровавую расправу над мирными жителями городов и сел Северной Осетии... Контрреволюция опиралась на такие реакционные бандитские народности, какими являются чеченцы и ингуши».

Мы прекрасно знаем, что клеветнические измышления Джикаевой и ей подобных не имеют ничего общего с дружеским отношением братского осетинского народа к чечено-ингушскому народу.

Мы говорим об этом лишь с той целью, чтобы подчеркнуть необходимость, особенно в данный момент, проявлять, как никогда, больше чуткости к оскорбленным чувствам.

Мы просим должным образом учесть все вышеизложенное при решении вопроса о Пригородном районе.

Мальсагов С. Г., Тангиев В., Тангиев Г., Тенсаев А. Г., Абазатов, Хашагульгов М., Яндиев М., Висаитов М., Мальсагов З. М., Цутиев М., Мальсагов Т. Х., Кулбужев Т. В., Сагаев Ш., Решидов Х.

65) Чеченцы – Герои Советского Союза

Абдурахманов Канти

Имя Канти Абдурахманова известно в связи с его многочисленными подвигами во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Когда началась война, он учился на артиллериста. Полк, в котором служил К. Абдурахманов, был дислоцирован недалеко от Сталинграда. В 1942 году его направили в 51-ю гвардейскую дивизию 6-й гвардейской армии и назначили командиром орудия.

В жарком бою в декабре 1943 года недалеко от деревни Калинина Калининской области смелость сержанта К. Абдурахманова решила исход сражения. Неизвестно за кем была бы безымянная высота, если бы в разгар боя он не выкатил под шквальным пулемётным огнём свое орудие и прямой наводкой не расстрелял вражеский взвод. За этот подвиг К. Абдурахманов был награжден орденом Славы III степени.

При форсировании реки Западная Двина в июне 1944 года К. Абдурахманов, переправившись на левый берег, уничтожил пулеметный расчет противника, препятствовавший переправе. За это он был удостоен ордена Славы II степени.

К ордену Славы I степени командование дивизии представляло К. Абдурахманова в феврале 1945 года за участие в ликвидации немецкой группировки в районе Лиепая. К сожалению, этот наградной лист затерялся. Указом Президента РФ в мае 1996 года К. Абдурахманову было присвоено звание Героя России.

Бейбулатов Ирбайхан (1912-1943)

Ирбайхан Адельханович Бейбулатов родился в 1912 году в сел. Осман-Юрт в семье чеченца-крестьянина. В 1935 году закончил Грозненское педагогическое училище. Работал директором школы. В 1941 году ушел на фронт.

Первое боевое крещение получил на Северном Кавказе, на территории Ростовской области... Высота была взята... Далее следовали жестокие бои между Волгой и Доном, участие в обороне ст. Рычковской.

Далее участие в ожесточенных боях за освобождение Мелитополя Запорожской области. Здесь И.Бейбулатову было присвоено воинское звание старший лейтенант.

Созданные Ирбайханом Бейбулатовым штурмовые группы вели бои на улицах Мелитополя. Были отбиты девять атак немецкой пехоты, уничтожены более тысячи гитлеровцев, подбиты 7 танков. Мелитополь был взят, но И.Бейбулатов в боях за него героически погиб.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 1 ноября 1943 года И.А. Бейбулатову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Висаитов Мовлид

Мовлид Висаитов – профессиональный военный. Незадолго до начала Великой Отечественной войны он окончил кавалерийское училище, служил вблизи границы, неподалеку от Брестской крепости.

В первые же дни войны Висаитов был ранен, но оставался в строю. За годы войны он прошёл боевой путь от Терека до Эльбы, командовал 255-м отдельным Чечено-Ингушским кавалерийским полком и 28-м гвардейским полком.

В представлении М. Висаитова к званию Героя Советского Союза перечислены его военные заслуги: взятые населенные пункты, 600 уничтоженных фашистов, 3500 пленных, тысячи освобожденных из фашистских концлагерей людей.

Среди наград М. Висаитова не только ордена и медали СССР, но и Польши, Венгрии, Чехословакии, а также американский орден «Легион чести».

Была еще одна особая награда. Известный писатель Шолохов подарил М. Висаитову коня. Судьба сложилась таким образом, что Висаитову пришлось сражаться с немцами на подступах к станции Вешинской.

Дачиев Хансултан (1924-2001)

В Чечено-Ингушской АССР в самом начале войны была сформированы 242-я горнострелковая и 317-я стрелковая дивизии. А в 1942 году республика проводила на фронт отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион, состоявший из одних только из добровольцев. Х.Дачиев входил в этот дивизион.

Звание Героя Советского Союза Хансултан Дачиев получил за участие в важнейшей в стратегическом отношении операции по форсированию Днепра и проявленные при этом мужество и героизм.

Х.Дачиев также участвовал в форсировании Одера и взятии Брандербурга. За участие в этих операциях он был награжден орденом Красной Звезды. Затем его наградили ещё одним орденом Красной Звезды и медалью «За взятие Берлина».

Идрисов Абухажи (1918-1993)

349 фашистов – целый батальон, уничтожил в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг. прославленный снайпер Абухажи Идрисов.

Родился он в 1918 году в с. Бердыкель. Учился в начальной школе. В октябре 1939 года был призван в Красную Армию. Служил в одном из батальонов 550-го полка 125 стрелковой дивизии.

Первые ожесточенные сражения встретил на рубеже Псков – Великие Луки, отражая бешеные атаки немцев, рвавшихся к Ленинграду. Защищая линию между озерами Ильмень и Селигер, Идрисов Абухажи уничтожил 22 немецких офицера. После чего был направлен на курсы в Москву.

Затем Идрисов участвовал в освобождении Прибалтики. Весной 1944 года в одном из боев Абухажи Идрисов был ранен.

Указом Президиума Верховного Совета ССР от 3 июня 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Именем отважного сына чеченского народа Героя Советского Союза Абухажи Идрисова названа одна из улиц Грозного.

Магомед-Мирзоев Хаваджи (1910-1944)

Хаваджи Магомед-Мирзоев родился в 1910 году в селю Алхазурово Чечено-Ингушской АССР в семье чеченца-бедняка. Окончив семь классов, учился в Грозненском педагогическом училище. Затем работал директором школы в своем родном селе. В сентябре 1941 года был призван в Красную Армию... Служил в 60-м гвардейском кавалерийском полку.

За мужество и героизм, проявленные в боях при форсировании Днепра, а также в последующем освобождении Украины, Указом Президиума Верховного Совета ССР от 15 января 1944 года, старшему сержанту Магомед-Мирзоеву Хаваджи было присвоено звание Героя Советского Союза.

Нурадилов Ханпаша (1920-1942)

В 1940 году, когда Ханпашу призвали в Красную Армию, ему было всего 17 лет (он скрыл свой действительный возраст). Уже в октябре 1941 года он совершил свой первый подвиг – уничтожил 120 немецко-фашистских захватчиков и семерых взял в плен. В боях за город Серафимовичи им были уничтожены 250 фашистов и два немецких пулемета.

В общей сложности на счету Ханпаши Нурадилова 920 уничтоженных фашистов, 7 захваченных пулемётов, 12 пленённых немцев. О его подвигах писал известный поэт Евгений Долматовский.

За боевые подвиги Ханпаша Нурадилов был награждён орденами Красной звезды, Красного Знамени. В апреле 1943 года, посмертно, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

На Мамаевом кургане, на одной из мемориальных плит, начертано и имя Ханпаши Нурадилова. Именем героя назван государственный драматический театр и улица в Грозном.

Тутаева Асият (1905-1944)

В конце 1920-х годов Тутаева А. окончила медицинский факультет Государственного университета в г. Ростов-на-Дону. Работала врачом в различных селах Чечено-Ингушетии. В 1932 году поступила в Первый медицинский институт г. Ленинград. После его окончания продолжила обучение в аспирантуре, защитила кандидатскую диссертацию. Занималась разработкой противотифозных вакцин. Её успешная научная деятельность была прервана в июне 1941 года. Началась Великая Отечественная война. Она стала военным врачом, работала в госпиталях Воронежского фронта. В 1943 году ей было присвоено воинское звание – майора медицинской службы. Она стала первой женщиной – горянкой, удостоенной такого звания.

В 1944 году в боях за освобождение города Тирасполя А. Тутаева вместе с группой воинов попала в засаду. Гитлеровцы жестоко расправились с женщиной-горянкой. 29 октября 1944 года в гор. Колодино Вешневецкого района она был повешена. Имя её увековечено в Первом медицинском институте Санкт-Петербурга на Доске почета героев Отечественной войны 1941-1945 гг.

Узиев Магомед (1917-1941)

Армейская служба Магомеда Узиева началась в 1940 году в Белоруссии, в Бресте, в 333-м стрелковом полку. В звании сержанта Магомед стал заместителем командира взвода, обучал новое пополнение. В ночь с 21 на 22 июня 1941 года ему, как и другим воинам, пришлось встать на защиту Брестской крепости. Малочисленные защитники крепости приняли на себя удар превосходящих сил противника. Почти месяц защитники Бреста сковывали целую немецкую дивизию. Одним из последних и стойких защитников Бреста был Магомед Узиев. Подвиг Магомеда Узиева описал в своей документальной повести «Брест-орешек огненный» писатель Халид Ошаев.

За мужество и героизм, проявленные в ходе защиты Брестской крепости, М. Узиеву было присвоено звание Героя России.

66) УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О награждении государственными наградами Российской Федерации активных участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, присвоить звание

ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИСМАЙЛОВУ Хакиму Исаковичу
ТОРМАХОВУ Дмитрию Дмитриевичу
УЗИЕВУ Магомеду Яхьяевичу (посмертно).

*Президент Российской Федерации
Б. Ельцин
Москва, Кремль,
19 февраля 1996 года, № 212*

**67) УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**О награждении государственными наградами
Российской Федерации по Чеченской Республике**

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, присвоить звание

ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АБДУРАХМАНОВУ Канти
УМАРОВУ Мовлди Абдул-Вахабовичу (посмертно).

*Президент Российской Федерации
Б.Ельцин
Москва, Кремль,
16 мая 1996 года, № 730*

68) «Двенадцать дней»

В Брестской крепости было много чеченцев и ингушей. Со мной в одном эшелоне ехали Али Устарханов и Мовлид Юсаев, оба мои односельчане. Юсаев живет в родном селе, а Устарханов погиб в Бресте. Ехели со мной еще Юнус Юсупович Саидов из Аду-Юрта и Элим Эльмурзаев из Толстой-Юрта. Первый пропал без вести, второй был убит у главных ворот Брестской крепости, когда большая группа красноармейцев делала прорыв из окружения. Элим был пулеметчиком.

Еще задолго до моего приезда в Брест там служили и другие мои земляки по району. Ахмат Хасиев (из с. Братское, жив), сержант Айнди Лалаев (с. Толстой-Юрт, убит в первый день войны в Цитадели), старший сержант Маами (Магомед) Узуев (из с. Итум-Кали, убит в первый день войны в Цитадели). В арtpолку служил Ваха Хусиев.

...Перечислю всех земляков, служивших в Брестской крепости в 333-м и других полках: Сулейманов Магомед (с. Кень-Юрт), Байсуркаев Домби (с. Мекень-Юрт), Бетризов Хожа (с. Братское), Хасиев Ахмат (с. Братское), Мусаев Дуту (с. Гвардейское), Самбиев Канта (с. Мекень-Юрт), Серсултанов Тагир (с. Гвардейское), Ташаев Салман (с. Мекень-Юрт), Закраев Сайд (х. Конева), Исраилов Ирисхан (с. Минеральное), Шабуев Абдулкахир (с. Минеральное), Сатуев Усман (с. Надтеречное), Ималиев Халид (с. Верхний Наур).

Все они – мои земляки по Надтеречному району. Живым из них вышел из окруженной крепости Шабуев, и вернулись домой не находившиеся в зоне крепости Хасиев и Закриев. Остальные погибли или пропали без вести. Знал я по Бресту также Али Гайтукаева из Ишхой-Юрта Гудермесского района. Он вернулся с войны и ныне работает в своем селе учителем.

Канун войны и первый ее день всем запомнился крепко. Перед самым нападением гитлеровцев наш взвод находился в летнем лагере в 15-ти километрах южнее Бреста, в расположении танковой дивизии, стоявшей там. Из селения Шали я знал Саид-Магомета Хюзиева и Мовсара Гапукаева. Оба они, как мне говорили, убиты в крепости в первые два дня.

...Немцы, захватившие Тереспольское укрепление, в этот день много раз поднимались в атаку, чтобы еще раз прорваться в Цитадель. Я потерял счет атакам. Каждую из них наши дружно отбивали. Из защитников, сидевших в подвале 333-го полка, помню Хожу Бетризова, Дуту Мусаева, Магомета Сулейманова, Канту Самбиева, Мовлида Юсаева. Но кроме них там было человек тридцать чеченцев. По-видимому, все находившиеся в подвале погибли. По крайней мере, знаю, что из находившихся там вернулся только Мовлид Юсаев, мой односельчанин, и Ахмат Хасиев из с. Братское.

...Из Демблина меня повезли в Германию. Там я находился в разных лагерях. Что я там вытерпел, трудно описать. Освободился из лагерей в 1945 году.

*Шалаев Алдам. Селение Кень-Юрт Надтеречного района
ЧИАССР. Год рождения 1920-й. Беспартийный. В Бресте служил в
333-м полку, рядовым.*

**69) Из музейных материалов
о фронтовиках чеченцах, официально признанных на сегодняш-
ний день участниками
обороны Брестской крепости**

- Бейтемиров С.-А.М. – рядовой 333-го стрелкового полка
- Бетризов Х.Г. – рядовой 333-го стрелкового полка
- Гайтукаев А.Д. – рядовой 455-го стрелкового полка
- Лалаев А.А. – старший сержант 333-го стрелкового полка
- Малаев А. – рядовой 333-го стрелкового полка
- Масаев (Зайнди Асхабов) – рядовой 455-го стрелкового полка
- Узуев М.Я. – сержант 333-го стрелкового полка
- Хасиев А. – рядовой 333-го стрелкового полка

- Хуцуруев А. – рядовой 84-го стрелкового полка
- Цечоев Х.Д. – рядовой 125-го стрелкового полка
- Шабубев А.К. – рядовой 333-го стрелкового полка
- Эдельханов Д. – 333-й стрелковый полк
- Эдисултанов А.Э. – рядовой 44-го стрелкового полка
- Эльмуразаев А.А. – рядовой 333-го стрелкового полка
- Эльмуразаев Э.А. – рядовой 333-го стрелкового полка
- Эсбулатов М. – рядовой 455-го стрелкового полка
- Юсаев М. – сержант 333-го стрелкового полка

70) Из исследовательской работы руководителя Международного Союза ветеранов Вооруженных Сил С.С. Кашурко

О командире 35-го Краснознаменного штурмового авиационного полка ВВС Краснознаменного Балтийского флота Даши Ибрагимовиче Акаеве.

В своем письме матери и близким от 22 февраля 1944 года Даши Акаев сообщал, что его представили к награде – ордену Александра Невского. Об этом сообщалось и в присланных газетных вырезках: «Активные боевые действия вела штурмовая авиация. Штурмовики майора Акаева, несмотря на низкую облачность и плохую видимость, организованно подходили к вражеским точкам и поражали их...»

Выяснилось, что Даша Акаев совершил при деблокаде Ленинграда около 100 боевых вылетов и со своими друзьями-соколами беспощадно громил врага, прорывая кольцо блокады. Он был награжден орденом Красной Звезды, а за январские подвиги его представили к ордену Александра Невского. Но потом, уже после гибели летчика, эту награду заменили другой – орденом Красного Знамени.

Последние дни его жизни были такими. Часть дислоцировалась на берегу Балтийского моря. 26-го февраля в 17.00 с пятью лучшими экипажами своего полка Даша Акаев вылетел на задание к местечку Раквере. Здесь располагался крупный фашистский аэродром, на котором базировались тяжелые бомбардировщики дальнего действия. Наши асы нанесли бомбово-штурмовой удар. Завязался бой с поднявшимися в воздух немецкими истребителями. Плотный огонь шел и с земли.

В этом бою все пять самолетов были сбиты. Даша Акаев героически погиб в этом бою вместе со своими боевыми товарищами.

Иванова М. Асе из Закан-Юрта // Народ (Москва). № 2. 1994, февраль

У К А З

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О награждении государственными наградами Российской Федерации по Чеченской Республике

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, присвоить звание

ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АБДУРАХМАНОВУ Канти
УМАРОВУ Мовлди Абдул-Вахабовичу (посмертно).

Президент
Российской Федерации Б.Ельцин

Москва, Кремль
16 мая 1996 года
№ 730

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

**О награждении орденом "За заслуги"
Картоева Д. Д.**

За большие заслуги перед народом Республики Ингушетия наградить

орденом "За заслуги"
Картоева Джабраила Дабиевича – известного политического и общественного деятеля, участника Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (посмертно).

*Президент
Республики Ингушетия
г. Магас
12 сентября 2002 года
№333*

М. ЗЯЗИКОВ

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**О НАГРАЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ НАГРАДАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 - 1945 ГОДОВ**

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов, присвоить звание

ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОРОФЕЕВУ Анатолию Васильевичу - полковнику в отставке
ИГАШОВУ Петру Степановичу - младшему лейтенанту (посмертно)
КОСТОЕВУ Ширвани Устархановичу - старшему лейтенанту (посмертно)
МАЛЬСАГОВУ Ахмеду Устархановичу - майору (посмертно)
НОВИКОВУ Василию Логиновичу - краснофлотцу (посмертно)
ПАРФЕНОВУ Дмитрию Георгиевичу - лейтенанту (посмертно)
ХОХЛАЧЕВУ Александру Митрофановичу - младшему лейтенанту (посмертно).

Президент
Российской Федерации
Б.ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
6 июля 1995 года
№ 679

71) Насильственной тотальной репрессивной депортации были подвергнуты:

КОРЕЙЦЫ – 1935, август 1937 гг. с Дальнего Востока

КУРДЫ – ноябрь 1937, ноябрь 1944 гг. из Азербайджана, Армении, Грузии

НЕМЦЫ – 28 августа 1941 г. из Поволжья и других районов СССР

КАРАЧАЕВЦЫ – 2 ноября 1943 г. из Карачаевской автономной области

КАЛМЫКИ – 28 декабря 1943 г. из Калмыцкой АССР

ИНГУШИ – 23 февраля 1944 г. из Чечено-Ингушской АССР

ЧЕЧЕНЦЫ – 23 февраля 1944 г. из Чечено-Ингушской АССР

БАЛКАРЦЫ – 8 марта 1944 г. из Кабардино-Балкарской АССР

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ – 18 мая 1944 г. из Крымской АССР

МЕСХЕТИНСКИЕ ТУРКИ – 14 ноября 1944 г. из Грузии

ХЕМШИДЫ – ноябрь 1944 г. из Грузии

ГРЕКИ – 27 июня 1944 г. из Крыма, июнь 1949 г. из Грузии

И ПРОЧИЕ СОВЕТСКИЕ НАРОДЫ – начиная с 1919 г.

72) Награждение

**орденами и медалями работников Наркомата внутренних дел
и Наркомата государственной безопасности**

*За образцовое выполнение специальных заданий правительства
Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:*

Орденом Суворова 1 степени

генеральный комиссар госбезопасности Л. П. Берия;
комиссар госбезопасности 2-го ранга Б. З. Кобулов;
комиссар госбезопасности 2-го ранга С. Н. Круглов;
комиссар госбезопасности 2-го ранга И. Д. Серов;

Орденом Кутузова 1 степени

генерал-полковник А. Н. Аполлонов;
комиссар госбезопасности 1-го ранга В. М. Меркулов;
генерал-майор И. И. Пияшев;

Орденом Суворова II степени

комиссар госбезопасности 2-го ранга В. С. Абакумов;
комиссар милиции Е. С. Грушко;
генерал-лейтенант Н. П. Стаханов и другие, всего 13 человек;
Орденом Кутузова II степени – 17 человек;
Орденом Красного Знамени – 79 человек;
Орденом Отечественной войны I степени – 47 человек;
Орденом Отечественной войны II степени –
61 человек;
Орденом Красной Звезды – 120 человек;
Медалью «За отвагу» – 259 человек.

73) Президиуму Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза

Дорогие товарищи! За 12 лет жизни на тысячекилометровых пространствах Средней Азии мы встречаемся с Вами, руководителями Советского государства, впервые по жизненно важному для нашего народа вопросу. Вопрос этот очень волнует наш народ, и думаем, он очень беспокоит и Вас. И поэтому разрешите нам высказать все, что мы думаем, и рассказать о том, что выстрадали за эти годы, что думает наш чечено-ингушский народ – народ, правда, небольшой по численности, но эти более полмиллиона человек составляют самостоятельную этническую группу.

Мы обязаны высказать ЦК своей партии все, не кривя душой, высказать так, как это поручено нам теми людьми, которые представлены здесь в многочисленных подписях под заявление наших рабочих, служащих, колхозников, женщин, стариков, бывших красных партизан, участников войны, членов партии, комсомольцев, учащейся молодежи.

Как среагировал наш народ на доклад «О культуре личности И. В. Сталина и его последствиях», с которым выступил Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев на XX съезде КПСС?

XX съезд КПСС явился жизненно важным и радостным событием в жизни чечено-ингушского народа. В докладе Первого секретаря ЦК КПСС тов. Н. С. Хрущева, в котором выражена ленинская партийная линия КПСС, Советского правительства, народов СССР, были смело и решительно осуждены чудовищные извращения ленинской национальной политики. Решениями XX съезда КПСС было снято с нас грязное пятно, позорившее не только наш народ, но и ленинскую

национальную политику, Советскую власть, идею дружбы народов СССР в глазах миллионов честных людей. За постановку этого вопроса на повестку дня съезда наш чечено-ингушский народ навсегда и безгранично благодарен ЦК родной партии и Советскому правительству.

Радость нашего народа по поводу его реабилитации безгранична. Он уверен, что за этим последует долгожданное возвращение на Родину. Воодушевленные решениями съезда большинство людей продолжает трудиться еще с большим энтузиазмом и ждет решений ЦК КПСС и Советского правительства.

В чем видит наш народ окончательное решение своего вопроса?

Он видит справедливое решение своего вопроса в том, что в соответствии с докладом тов. Хрущева, ошибки, допущенные в годы культа личности Сталина, будут исправлены, и чечено-ингушский народ получит возможность вернуться на свою Родину и станет жить в таких же условиях, в каких он жил до 1944 года. Незаконно упраздненная Чечено-Ингушская АССР должна быть восстановлена, и мы должны жить как равноправные члены в братской семье советских народов.

Как выражают эту свою волю представители нашего народа?

Они пишут сотни, тысячи писем в ЦК КПСС, Совет Министров СССР, Верховный Совет СССР, членам правительства, встречаются с членами ЦК КПСС и Советского правительства, приезжающими на места, говорят им о своих чаяниях. Представители народа послали нас сюда, чтобы мы в личной встрече с руководителями Советского государства выразили желание народа вернуться на Родину.

Наша делегация представляет различные слои чечено-ингушского населения, проживающие в различных местах спецпоселения. Чем вызвана такая активность наших людей? Дело в том, что хотя XX съезд и его исторические решения, ЦК нашей партии, Советское правительство и осудили культ личности, заявили, что с последствиями культа личности, произволом, беззаконием и их последствиями должно быть покончено, однако нашему народу говорят, что он должен остаться навсегда в местах насильственного выселения без полной свободы и без права возвращения на свою исконную Родину.

Вопреки духу XX съезда партии на местах вызывают коммунистов и дают указания, чтобы они агитировали людей оставаться на местах спецпереселения, то есть хотят, чтобы мы примирились с отторжением Родины, забыли родной язык, национальную культуру, забыли о данной нам Советской властью государственности в форме автономной советской социалистической республики.

Нам не нравится, что местные партийные и советские органы вместо тщательного и делового разъяснения материалов съезда соби-

рают коммунистов и требуют, чтобы они агитировали людей не возвращаться на Родину, а оставаться на местах спецвыселения. Людей заставляют давать ложные показания, что они не хотят вернуться домой.

До сих пор мы остаемся на учете в спецкомендатурах. Отдельных людей освобождают с условием, что они расписываются под бумагой, удостоверяющей их отказ от Родины. За свободу передвижения люди должны отказаться от мысли вернуться на Родину.

Все эти факты глубоко волнуют наш народ, нас волнует то, что местные власти хотят представить в центральные органы ложные сведения о фактическом мнении чечено-ингушского народа. Мы видим, что хотят поставить под сомнение беспредельное желание народа вновь обрести потерянную Отчизну. Нет, наш народ не потерял дух патриотизма, и он не стал народом-космополитом, которому ничего не надо кроме куска хлеба и хомута.

Мы убеждены в том, что действия местных властей преследуют две цели: сохранить нас как рабочую силу и отложить решение очень сложного в финансовом и организационном отношении вопрос восстановления национальной автономии чеченцев и ингушей. Мы убеждены в том, что эти цели не имеют ничего общего с ленинской национальной политикой Советского государства, Конституцией СССР и с Законом о праве наций на самоопределение.

Спецпереселение чеченцев и ингушей, упразднение их национальной автономии не имеют ничего общего с духом партии, Советской власти. На XX съезде КПСС партия решительно отмежевалась со всеми искривлениями в политике партии и Советского государства, отмежевалась от всех злодеяний. Мы уверены в том, что партия не допустит глумления над спецпереселенцами.

Мы думаем не только о себе и о своем народе. Нас очень волнует престиж ленинской Коммунистической партии страны. Восстановление чистых ленинских принципов в национальной политике еще выше поднимет престиж партии в международном масштабе, в глазах трудящихся колониально зависимых стран, народов, которые ведут неустанную борьбу за свою национальную независимость и опираются в этой борьбе на опыт Советского государства.

Хочется отметить, что миллионы советских людей, которые узнали о постигшей нас трагедии не только из общения с нами, а из доклада ЦК КПСС, с которым выступил на съезде тов. Н. С. Хрущев, тоже ждут справедливого решения нашего вопроса, уверены в том, что партия доведет этот вопрос до логического решения, что наконец-то правда восторжествует

Все народы СССР нам глубоко сочувствуют, общественное мнение трудящихся страны полностью совпадает с чаяниями народа.

Что влечет наш народ на свою родину Кавказ? Общечеловеческое, вековечное, всем понятное чувство любви к своей Родине, к своему дому, к своей земле, к могилам предков, многовековой истории нашего народа, связанное с трехтысячелетним пребыванием на Северном Кавказе, вековой борьбой за свою свободу и независимость, за свой родной край, завершившейся победой Великой Октябрьской социалистической революцией, революционными традициями нашего народа, сложившимися в упорной борьбе за Советскую власть в героические годы гражданской войны.

Расцвет национальной культуры нашего народа, в прошлом находившегося в колониальной зависимости, до революции не имевшего даже своей письменности, расцвет, которого мы добились именно в тех краях, а не где-либо на месте спецпереселения.

Нас влечет на Родину чувство оскорбленного национального достоинства, чувство протеста против вопиющей несправедливости, лишившей нас Родины, желание быть до конца реабилитированными в глазах всех народов страны, в глазах мировой общественности. Мы хотим, чтобы наши рабочие, колхозники и трудовая интеллигенция работали не только для удовлетворения потребностей собственного существования, не только ради куска хлеба; мы хотим, чтобы чеченцы и ингуши стали активными, сознательными борцами за построение коммунизма в нашей стране, чтобы наши дети забыли позор неравенства и унижения и получили право учиться в своих родных школах, чтобы расцвела наша культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию.

Мы хотим, чтобы наши поэты и писатели вернулись к творчеству, чтобы наши люди снова радовались их замечательным стихам и прозе о героическом прошлом, счастливом настоящем, о прекрасном будущем родного народа.

Мы хотим видеть наших юношей и девушек в вузах, школах, в комсомоле, в партии. Хотим, чтобы в то время, когда они читают книги, газеты, слушают радио, видят кинокартины, спектакли, где говорится о Родине, о счастливой жизни и о дружбе советских народов, — страшный червь неверия, сомнения, скептицизма не глодал их души. Хотим, чтобы зависть к друзьям и смертельная тоска неудачников не точила их молодые сердца. Мы хотим, чтобы наш тост, ставший за эти 12 лет традицией, звучащий в переводе так: «Если уж суждено жить здесь, на чужбине, дай бог, хоть умереть на родной земле», чтобы он наконец исчерпал себя, умер. Чтобы мы в дальнейшем, как и все советские люди, могли провозглашать тост за дружбу народов, за расцвет культуры, за радость жизни и труда.

Наш народ был выселен без нужды, без причины в годы, когда Берия, Абакумов и другие злейшие враги нашего государства, вместо

борьбы с действительными врагами, вместо предупреждения отдельных актов измены СПОСОБСТВОВАЛИ этим изменам; и меры, которые должны были быть направлены против предателей, обращали против честных советских народов. Партия осудила акт беззакония и произвола. И теперь вполне естественно желание нашего народа как можно скорее стать реабилитированным, чтобы была восстановлена правда в отношении нашей истории, чтобы была изжита клевета, распространяемая против нас в художественной и научной литературе.

Мы знаем, что обстоятельства и отдельные личности препятствуют возвращению чечено-ингушского народа на свою исконную Родину. Такие взгляды могут иметь только закоренелые шовинисты и националисты, отнюдь не честные советские люди. Такие взгляды могут иметь только закоренелые буржуазные националисты любых мастей, ненавидящие наш народ за его революционное прошлое, или мародеры. Только подобные типы могут подогревать против нас лживую пропаганду о якобы существовавшей между нами и нашими соседями вражде.

На Кавказе наши народы вели борьбу только революционного характера и только с позиций классового характера на стороне большевиков, под руководством Серго Орджоникидзе и Сергея Мироновича Кирова. А столкновения на позициях националистического характера история нашего народа не знает. Обобщать преступления, совершенные отдельными преступными элементами, и делать из этого выводы по отношению к целому народу могут только преднамеренные недоброжелатели. Нам говорят, что главной причиной, способствующей задержке положительного решения вопроса о возвращении чечено-ингушского народа на Родину является то обстоятельство, что наши земли заняты другими людьми. К этим переселенцам у нас нет никаких претензий. Наш народ приветствует заботу о них, и ни на одну минуту не желает им того, что пережили мы в страшные годы спецпереселения, когда десятки тысяч наших людей, особенно дети и старики, усеяли своими костями необъятные просторы мест нашего скорбного изгнания.

Каково наше мнение о том, как вернуться чечено-ингушскому народу на Родину, как поступить с теми, кто в данное время заселяет наши земли?

Мы знаем, никто их них не скажет, пусть погибают чеченцы и ингуши, лишь бы нам было вольготно. Мы уверены, что в любой момент наши братские народы протянут нам руку дружбы. Кроме того, часть наших земель вообще не заселена, а та часть, которая заселена, не имеет той плотности, которая была при нас.

Поэтому пришлое население может остаться жить вместе с нами. Незначительная часть пришлого населения, движимая сочувственным

отношением к нам, высокой человеческой сознательностью, может добровольно переменить место жительства, если государство, оказывая материальную поддержку, будет способствовать этому. Так могут быть созданы условия для возвращения на Родину чеченцев и ингушей. Так могут быть созданы настоящие ленинские условия для национального возрождения народа. И тогда с помощью русского и других народов СССР можно было бы начать работу по ликвидации всех последствий переселения и связанных с ним деградаций, произошедших за 12 лет, начать работу по восстановлению народного хозяйства автономной республики, науки, культуры, искусства, школы и вместе со всеми братскими советскими народами бороться за претворение в жизнь исторических решений XX съезда КПСС, экономических задач шестой пятилетки. Это было бы великим событием в истории СССР, которое служило бы примером гуманизма и справедливости, возможной только в социалистической стране.

Заранее предусмотреть все варианты и связанные с ними подробности возвращения чеченцев и ингушей домой невозможно. Этим должны, наверное, заниматься специальная государственная комиссия, в состав такой комиссии, по нашему глубокому убеждению, должны входить и наши представители.

Трудности, связанные с тем, что на наших местах живут другие люди, носят временный характер. Главное здесь по отношению к поселенцам материальная сторона. При желании этот вопрос можно почти безболезненно разрешить. Нельзя забывать, что никак нельзя соизмерить вопрос Отечества целого народа, выполнение решений партийного съезда, решение национального вопроса с материальными затратами по отношению к незначительной части пришлого населения.

После XX съезда партии для нас стала невозможной даже сама мысль о том, чтобы остаться на месте спецпереселения... Почему это так? Да потому, что съезд усилил наши надежды, заставил поверить в возможность правильного решения нашего вопроса. Мы имели свою историческую кровлю, под которой наш народ прожил жизнь длиной в три тысячелетия. Родину у народа можно отнять только силой. А сам добровольно он Родину никогда не отдаст, тем более не поменяет на место тяжелой ссылки. Там мы переживали ужасы спецпереселения, гибли от холода, тифа, чахотки, там мы переживали унижения, бесправие, там каждое место напоминает нам о нашей национальной катастрофе, о смерти тысячи близких людей, маленьких детей. Чтобы сохранить жизнь своим детям, там наши матери бывали вынуждены за кусок хлеба продавать своих детей. Если осужденному открыть двери даже золотой тюрьмы, он уйдет из нее на свободу, так и мы рвемся к свободе.

При царизме нас кликали «туземцами», белогвардейцы называли нас «зверьями», так как мы твердо пошли за большевиками, при Берии именовали нас «спецпереселенцами». Как нас будут именовать дальше? Мы хотим, чтобы эта кличка, клеймящая нас, как шелуха спала с нас. Наши люди хотят наконец-то зваться просто людьми. А это возможно только при условии жизни на своей исконной земле. Тем, кто это на себе лично не испытал, трудно понять всю язвительность клички, которая определяет человека как врага народа, как врага своего социалистического Отечества.

Надо признаться, это омерзительное состояние непереносимо. Оно приводило наших людей к тягчайшим эксцессам и столкновениям со своими оскорбителями. От этих кличек и от этого состояния мы должны освободиться раз и навсегда. А это возможно только при условии возвращения в родные места. Только это снимет с нашего народа грязное пятно пережитого, заставит его забыть все унижения и оскорбления, перенесенные им. Мы не можем оставаться всю жизнь на месте спецпереселения, потому что каждый уголок здешней земли вечно напоминает нам обо всем, утраченном нами, обо всех перенесенных тяготах, напоминает все перенесенные унижения. Партия должна помочь нам залечить душевные раны. Мы всей душой стремимся стать полноправными членами нашего социалистического Отечества и мы уверены в том, что нам в этом помогут.

Политическая реабилитация, осуществленная на съезде, можно полагать, есть первый шаг на этом пути. Теперь наш народ с напряженным вниманием следит за тем, когда партия сделает следующий шаг на этом пути национального возрождения чечено-ингушского народа. И мы уверены в том, что наконец-то прозвучит заветное слово «домой»! Мы не можем больше жить там, где сейчас живем, потому что наш народ ни в этническом, ни в историческом отношении не имеет ничего общего с казахами и киргизами, среди которых в настоящее время проживаем. А в подобных условиях трудно говорить о каком-либо национальном возрождении. И очень затруднительно будет осуществить развитие национальной культуры и искусства. А вторично искусственно переселить народ для создания условий развитию было бы просто невозможно. Пока чеченцы и ингуши не будут возвращены на свою исконную Родину, у них не может быть ни политического, ни национального лица. Так же как и все советские народы, мы тоже имеем право иметь такое лицо. Когда будут сняты с нашего народа последние ограничения, тогда наши люди непреодолимо потянутся домой в родные края (такие факты уже есть, и они учащаются), могут возникнуть конфликты, за которые никто не может отвечать. А наш народ необоснованно будут винить во всех грехах. Допустить этого нельзя. Именно поэтому мы просим ЦК КПСС решить вопрос, внести в него ясность, определить задачи.

Находясь в Индии с дружеским визитом, касаясь вопроса 400-летнего владычества Португалии в ГОА, Никита Сергеевич Хрущев сказал: «Сколько бы времени ни прошло, ворованное остается ворованным, и оно должно быть возвращено тому, кому оно по праву принадлежит, да еще с процентами. Конечно, если есть совесть».

Изверги похитили у нас в XX веке, в социалистической стране исконную землю, нашу свободу, нашу государственность. Они протянули руку к душе народа, к священному чувству советского патриотизма и веры в существование правды и справедливости на земле. Партия своим праведным словом на съезде обрубилась эти «грязные руки». И наш народ глубоко верит теперь в то, что из чистых рук ленинской Коммунистической партии СССР он обратно получит похищенное у него все то, что было дано ему Великим Октябрем. Всякое иное решение вопроса явилось бы для нашего народа еще большей катастрофой, какую было спецпереселение. Мы отдаем себе отчет в том, что при решении нашего вопроса возникнет много трудностей. Но мы знаем и другое, что для нашей партии нет ничего невозможного в действиях в интересах справедливости. Мы знаем и то, что для партии нет ничего выше чем истина в решении вопроса национальных интересов народов, ленинский принцип равноправия и дружбы народов.

Мы спокойно смотрим на свою судьбу, которая находится в руках ленинской партии, которая является «умом, честью и совестью нашей эпохи».

1. Гайсумов – бывший красный партизан, 84 года
2. Татаев – красный партизан
3. Матаев – рабочий
4. Зязикова – служащая
5. Гайсумов – колхозник
6. Эльмурзаев – красный партизан, мулла, 83 года
7. Ташихаджиев – бывший депутат
и ряд других товарищей.

74) Первому секретарю ЦК КПСС т. Хрущеву Н. С.

Дорогой Никита Сергеевич!

Бывшая Терская область, особенно районы Чечено-Ингушской республики, мне хорошо известны и особенно дороги потому, что там я принимал участие в борьбе за Советскую власть.

Именно в те годы я узнал и полюбил народы чеченцев и ингушей, с которыми пришлось делить и горечь поражений и гордость победоносных достижений.

Узнав о выселении чеченцев и ингушей, переживал это народное бедствие с большей остротой, чем свое личное несчастье – тюрьма, лагерь, ссылка. А их политическую реабилитацию и создание Чечено-Ингушской автономной республики воспринял как свой личный праздник и радость по поводу возврата к принципам подлинно ЛЕНИНСКОЙ национальной политики.

В дни 40-летия борьбы за Советскую власть я счел своей обязанностью поехать во вновь возрожденную Чечено-Ингушетию. Мои впечатления от поездки настолько противоречивы, что не дают мне возможности рассказать о них в обычном газетном очерке. Но рассказать надо... О том, что испытали ингуши и чеченцы при выселении и ссылке, рассказывать не имеет смысла: в ЦК, несомненно, имеются более полные, более точные и разносторонние материалы.

Меня в первую очередь поразила очень мало потускневшая глубокая обида, которую до сих пор переживают и ощущают ингуши и чеченцы за то оскорбление, за те физические лишения, перенесенные ими в годы ссылки – и у интеллигентов, и у старых, пожилых, и у молодых, и у простых людей, у партийных и беспартийных. Свято и крепко хранятся в памяти годы борьбы с российской контрреволюцией. В те годы Чечено-Ингушетия потеряла десятки аулов, на кладбище выросли целые рощи шестов с флажками – знаками смерти в бою с белогвардейцами. Так, например, Алхан-Юрт в апреле 1919 года только за два дня боя потерял до 500 человек убитыми, а весь аул был ограблен и сожжен.

Память о славном прошлом, о тех годах, когда чеченцы и ингуши с помощью русских товарищей под Знаменем нашей партии порывали со средневековым капитализмом и начинали развивать, национальную культуру, социалистическую по содержанию, – эти годы навеки вошли в душу народов, они не искоренимы. А годы тяжелого изгнания придали еще большую значительность прошлому.

Возвращение горцев на родину было актом мудрости Ленинской партии и величайшей гуманности.

Как же шло и идет возвращение изгнанников, реабилитация оскорбленных народов?

Надо было, во-первых, подготовить русское население к предстоящему возвращению чеченцев и ингушей в родные селения. Эту подготовку под непосредственным руководством секретаря обкома КПСС Яковлева начали с передвижения воинских частей в те районы, куда приезжали изгнанники. А вообще, Яковлев открыто заявил, что «возвращение чеченцев и ингушей большая ошибка». При такой на-

ционалистической позиции обкома, естественно, русское население не только не было подготовлено к встрече изгнанников, но среди него широко развились и укрепились обывательское мнение и убеждение, что вообще все чеченцы и ингуши – бандиты, воры, пособники Гитлера. Никакого противодействия этой провокационной болтовне ни партийные, ни советские организации не давали и не дают. Не было проведено и организационных мероприятий по встрече изгнанников. Ехали десятки тысяч семей – мужчин, женщин, стариков, детей, и никакой встречи организовано не было. Их встречали только усиленные воинские части, усиленные милицейские посты. А в результате народ нес новые жертвы – усилилась смертность, особенно детская.

С чечено-ингушским населением, разбросанным по Казахстану и Киргизии, не было проведено ни агитационно-пропагандистской, ни организационной работы. Обком, руководимый Яковлевым, выполняет решения XX съезда партии и ЦК КПСС таким образом, чтобы создать в дальнейшем межнациональные конфликты.

Так, ряд ингушских селений – Базоркино, Ангушт и ряд других – остались в границах Осетии. Зная о давней ингушско-осетинской вражде, почти погасшей в 20-х годах, это значило провоцировать новый взрыв старой межнациональной розни. Чеченцев пытаются расселить на территории Ингушетии – это значит «посеять» межнациональную рознь там, где ее не было даже во время царизма.

Чеченцев пытаются также «поднять» к казакам Сунженской и Терской линий, то есть опять-таки разжигается полузабытая вражда казаков и чеченцев.

То же самое на границе с Дагестаном. Там ряд селений был занят аварцами. К моменту прибытия чеченцев аварцы не были выселены. Чеченцы расселились с семьями около своих же домов, на снегу, и затем за собственные деньги покупали у аварцев свои дома.

Все велось и ведется так, чтобы вызвать эксцессы со стороны изгнанников и против партийно-советских организаций, и против тех, кто заселил их селения – осетин, грузин, аварцев, русских. Эти эксцессы были, есть и, к сожалению, будут, если не изменится позиция и тактика обкома партии по отношению к изгнанникам, если руководящие работники полностью не последуют ленинской национальной политике.

Организация Чечено-Ингушской республики удачно совпала с подготовкой к 40-летию Октябрьской революции. Восстановив историческую правду первых лет революции в бывшей Терской области и роль чеченцев и ингушей, обком партии нашел бы превосходный материал для цементирования дружбы между русскими, чеченцами и ингушами, осетинами и кабардинцами. Именно в силу дружбы между русскими, чеченцами и ингушами, осетинами и кабардинцами в

первые годы революции была разгромлена и русская и бичераховская контрреволюция с ее представителями – Бичераховым, Деникиным, Чуликовым, Узун-Хаджи, Али Митаевым и др.

Однако в подготовке к 40-летию обком партии шел по обычной, гладко утоптанной бюрократической тропе: с оглядкой «как бы чего не вышло» на верхи – о чем или о ком разрешено говорить, а о чем или о ком – нельзя.

Я, активный участник революционной борьбы на Кавказе, написал повесть о первых годах революции в районах Грозного. Еще в феврале текущего года был в обкоме и, главное, просил указать, в каком виде требуется мое участие в подготовке к 40-летию. Обком молчал три месяца. Я вежливо напомнил о своем предложении. И еще два месяца молчания. Тогда я попросил ЦК напомнить обкому о необходимости соблюдать хотя бы простую вежливость. Только после этого обком сообщил, что повесть включена в план 1958 года, а о моем участии в подготовке к 40-летию ни слова.

И в то же время грозненские организации широко пользовались услугами наглых спекулянтов (Кучин) или ловцов лавровых венков, не имеющих на то достаточных данных (Михайлик, Привалов). В 1917 году Кучину было 12 лет, Михайлик – эсер, Привалов – рядовой самообороны.

В результате усилий этих, с позволения сказать, «ветеранов» в Грозном создана пьеса «Это было в Грозном», которая в дни 40-летия была поставлена в Грозненском драматическом театре. Содержание пьесы и ее постановка – свидетельство позорного отношения обкома партии к истории революционной борьбы в Грозном и прилегающих районах, непонимания сложности борьбы в условиях бывшей Терской области, незнания и непонимания той партийной работы, которая велась здесь под руководством Кирова, Орджоникидзе, Анисимова, Гикало, Асланбека Шерипова и многих других, сложивших головы свои за дело социализма.

Это незнание и непонимание прошлого, бюрократическое отношение к решениям XX съезда и привело к тому, что ряд действий обкома оскорбляет национальные чувства и достоинство чеченцев и ингушей.

Все горцы знают, что их выселение с Кавказа произошло по распоряжению Сталина и проведено Берией. Хорошо помнят чеченцы и ингуши и высказывания старого покровителя Кавказа, времен Николая I – генерала Ермолова. Он в те времена сказал: «Я добьюсь того, чтобы не было ни одного чеченца». И пытался это сделать: сотни тысяч чеченцев и сейчас живут в Турции и Сирии.

Уважая чувство глубоко оскорбленного народа, надо было некоторые имена убрать с улиц и площадей города, хотя бы просто в му-

зей. Нет, сброшенный в 1918 году памятник Ермолову был опять восстановлен. А в дни 40-летия Октябрьской революции улицу Красных фронтовиков переименовали в улицу Сталина, а память о прошлом была уничтожена и уничтожен памятник Асланбеку Шерипову. Стала безымянной площадь Гикало, исчез памятник партизанскому отряду.

Я спросил секретаря Назрановского райкома партии, известно ли ему, когда возникла организация Коммунистической партии Чечено-Ингушетии к кто (по именам) были ее основатели. Он этого не знал. Не знает это и обком партии и не интересуется историей борьбы нашей партии за горскую бедноту, за отрыв ее от кулаков.

Нельзя вырвать из памяти народа страницы его славного прошлого, как нельзя вырвать имена героев народа. Народ о них слагает песни, легенды. Чечено-ингушский народ вместе с русскими помнит, как вместе боролись с белогвардейцами, помнит свое прошлое и очень его ценит.

Я спросил секретаря обкома Фоменко, ведающего отделом пропаганды, известна ли ему могила Асланбека Шерипова и в каком она состоянии? Он посоветовал мне обратиться в музей краеведения. Я поехал в горы, и там простые горцы провели меня на могилу первого чеченца-коммуниста, погибшего еще в 1919 году за Советскую власть. Могила поросла бурьяном...

Группа чечено-ингушских работников, глубоко заинтересованных в восстановлении исторической правды, выдвинула ряд предложений для увековечения исторических имен и мест. Обком партии обычным канцелярским путем передал это на рассмотрение Оргкомитета ЧИАССР, а Оргкомитет в дни 40-летия не прибил ни одной мемориальной доски, объясняя это тем, что вопросы эти надо согласовать с центром. В дни 40-летия вышла всего одна брошюра – воспоминание бывшего командующего Сунженской линии тов. Дьякова, характеризующая деятельность штаба Гикало и его сподвижников, но была из-за каких-то личных интересов обкома задержана.

Боязливость, оглядка на «центр», работы по мобплану, по штампам характерны для обкома, Оргкомитета. Характерно, что когда простые люди Чечено-Ингушетии узнали о приезде в Грозный бывшего помощника Гикало, первого военкома Чечни, очень многие стремились повидаться с ним и хотя бы просто пожать руку. А председатель Оргкомитета т. Гайрбеков не пожелал даже принять меня для беседы по ряду вопросов, связанных с национальным достоинством чеченцев и ингушей, материальным устройством возвращенных и др.

А мне хотелось бы спросить его:

Что делает Оргкомитет для ликвидации такого дикого положения, когда приезжий покупает за собственные деньги свою же саклю у того, кто поселился в ней за время отсутствия хозяина?

Почему исконно чечено-ингушские селения (Базоркино и ряд других) остались в Осетии?

Почему казаки Сунженских станиц, переселившиеся в глубь Чечни, остаются на месте, а возвратившихся чеченцев заставляют строиться в станицах? Это что, особый вид национальной политики и метод быстрой ассимиляции чеченцев?

Почему Оргкомитет не мог взять на себя такую великую ответственность, как в дни 40-летия на месте бывшей слободы Воздвиженской, исторической во многих отношениях, поставить обелиск с мемориальной доской?

И еще раз, почему он, Гайрбеков, не пожелал меня выслушать? Потому что трудно ответить без краски стыда за свою роль в реабилитации собственного народа, нормальное устройство возвращенцев.

Я должен отметить, что возвращающиеся чеченцы и ингуши у всякого человека вызывают чувство глубокого уважения. Их любовь к родным долинам и ущельям может служить прекрасным образцом любви к своей родине, к истории своего народа, к своим памятникам и могилам. Многие возвращающиеся везут прах родственников, умерших в Казахстане, к себе на родину, чтобы похоронить их в родной земле. По приезде мужчины и женщины становились на колени и целовали родную землю, вознося молитвы за тех, кто разрешил им вернуться к могилам отцов.

Первое дело, за которое принимались возвращенцы – это очищение захлавленных кладбищ, восстановление изгородей, приведение в порядок могил дедов и отцов.

А бывший председатель ревкома села Алхан-Юрт Абдулла Денильханов первым делом взял под охрану полуразрушенный памятник погибшим бойцам в 1919 году, поставленный в ауле по специальному указанию тт. Калинина и Ворошилова.

Так как большая часть домов была разрушена, чеченцы и ингуши принялись за новое строительство. Количество новых домов и качество построек, учитывая, что со дня приезда первых семей прошло всего полгода, вызывают восхищение.

В культурном росте за время высылки чеченцы и ингуши деградировали. Но уже и то, что сохранилось, и те новые устремления, которые выявляются среди старшего и младшего поколений, позволяют считать чечено-ингушский народ вольнолюбивым и стойким.

При умном, чутком руководстве он излечится от тяжелых травм и даст драгоценные крупницы социалистической культуры в общественный фонд народов страны Советов.

А. Костерин, бывший участник революционных боев на Кавказе, 1-й военный комиссар Чечни, писатель.

**75) Письмо Халида Ошаева писателю Х-М. Мугуеву
копия: А.К.Костерину**

Уважаемый Хаджи-Мурад!

Вы пишете, что Вас не удивило моё письмо. В противоположность этому Ваше письмо меня очень удивило. О Вас очень хорошо отзывался всегда Н.Ф.Гикало. Он же меня с Вами познакомил в здании Городского областного ВКП(б) в г.Владикавказе.

Было это, кажется, в 1921 году. После этого мы встречались ещё два раза. Вы, конечно, не помните меня. Но дело не в том; я знал Вас по Вашим книгам, в особенности по Вашей книге о рейде казачьего отряда в г. Багдад, проведенном по тылам турецкой армии в 1916 году, и по книге, описывающей возвращение Красной армии из Астрахани на Кавказ в 1920 году.

Видно моё письмо сильно задело Вас. Это видно и по объёму Вашего письма, оно раза в два больше моего. Вы говорите, что письмо сумбурное. Может быть. Оно написано мной за один присест, после прочтения Вашего романа «Буйный Терек». Может быть, у меня есть неточности при ссылке на исторические факты, потому что к написанию Вам своего письма специально не готовился, в архивы и в книги не лазил, более того, Вы искажаете мысли моего письма, приписывая мне то, что и во сне не приходило в голову. Я сожалею, что не оставил копию письма, чтобы доказать Вам, где Вы искажаете мои мысли. Все же я думал, что как писатель писателю, я могу написать Вам, я могу написать Вам откровенно то, что о Вашей книге думаю. Я никак не предполагал, что оно Вас в какой-то степени обидит. В Вашем письме чувствуется плохо скрытое раздражение. Для защиты положений своей книги, Вы с первых же строк прибегаете к легко бросаемому клейкому ярлыку-обвинению в национализме. Вы пишете: «Я знал, что вопросы о Шамиле, мюридизме, завоевании Кавказа и личности генерала Ермолова еще не полностью освещены в нашей исторической литературе, но знал так же и то, что живучи кое в ком ещё националистические взгляды. И вот Ваше письмо, сумбурное, со ссылками на историю, на прошлое Кавказа, на недавнее выселение чеченцев и ингушей. Зачем оно написано? Оказывается, Вы считаете, что моя книга оправдывает выселение?» (Так пишете Вы). Да, Ваша книга, чрезмерная апология Ермолова, оправдывает это выселение. В конце Вашего письма Вы это доказываете непрерывно.

Остановимся на истории памятника Ермолова. Ещё с ермоловских времен здесь сохраняется землянка, в которой генерал жил. 25 августа 1909 года в ознаменование 50-летия пленения Шамиля в Грозном были устроены шумные юбилейные торжества.

Хорошо помню этот день, так как 1 августа был принят в первый класс Грозненского реального училища.

В этот день за упомянутой землянкой генералу открыли памятник – бюст. Установили его на высоком пьедестале песчаника. Вход в землянку украшала чугунная плита с надписью о том, что здесь жил и работал генерал Ермолов. Никаких других чугунных плит не было. В 1918 году во время стодневных боев щеки бюста были пробиты случайно 3-4 пулями пулеметной очереди. В 1922 году, когда Грозный совсем не входил в состав Чеченской Автономной области, по решению Грозненского горсовета, в соответствии с декретом В.И.Ленина о сношении памятников царям и их слугам, если они не имеют самостоятельного художественного значения, памятник был снесен (пьедестал ещё стоял). Имейте в виду – сделано это без всякого участия чеченцев. А рядовые чеченцы знали о самом памятнике не более чем о планете Марс.

Дальше, в 1924-1930 годах я работал заведующим Областным отделом народного образования. Город Грозный тогда (до 1928г.) еще не входил в состав Чеченской Автономной области. В 1926 году я узнал, что голова памятника генералу Ермолову валяется в сарае коммунального хозяйства. Я послал директора музея в коммунальный двор выпросить голову, чтобы его хранить там, где ей надлежит храниться. Голова Ермолова была выставлена в музее, как мне известно, еще в 1949 году. В этом году в отношении спецпереселенцев – горцев Берия туго завинтил гайки. От каждого переселенца-мужчины и женщины, начиная с 16-летнего возраста, взята подписка о невыезде из района комендантского участка, где спецпереселенец проживал. То есть, мы закреплялись собственноручно в резервациях, подобно индейским или южноафриканским. В подписке было указано, что в случае самовольной перемены места жительства переселенцу грозит заключение сроком до 25 лет. Вот в этом-то 1949 году в Грозном восстановили памятник. Изготовили бюст по готовому шаблону, хранившейся в бывшем чеченском музее голове. На парапете, ограждающем дворик, где стоит памятник, в специальных нишах были укреплены три чугунные плиты с рельефными надписями о Ермолове. Одно изречение принадлежит самому Ермолову: «Никогда не разлучно со мной чувство, что я россиянин». Вторая надпись-высказывание А.С.Грибоедова о государственной мудрости А.П.Ермолова.

Третья плита, насколько мне известно, вскоре после кончины Сталина была убрана, но ниша остается и сейчас. Надпись на этой плите гласила: «Народа сего под солнцем нет подлее и коварней. Ермолов о чеченцах».

Теперь я задам Вам вопрос, как писатель местному писателю. Не кажется ли Вам, что Ваша апологетика генерала Ермолова и восста-

новление снесенного в соответствии с декретом В.И.Ленина памятника играют одну и ту же роль оправдания выселения горцев?

Дальше Вы пишете: «Да, я писал с твердой убежденностью, что Россия должна была двигаться в своем государственном развитии на Кавказ так же, как и к морям: Черному, Балтийскому и Тихому океану. Не может стоять человек на одной ноге, тем более огромное государство – Россия, она должна была выйти в своем категорическом, военном и национальном развитии к морским путям».

Вы совершенно правы, что Россия должна была «двигаться вперед, в своем государственном развитии на Кавказ и к морям».

Но извините, товарищ Хаджи-Мурат, в момент, когда началась Кавказская война, Россия не стояла на одной ноге, её границы простирались от Польши до Тихого океана и от Белого моря до Крыма, и даже до границы Персии и Турции.

Если Вы считаете политику геноцида в отношении малых народов, агрессивные захваты законными и морально оправданными, то прошу меня извинить, от этой политики густо пахнет гитлеровской идеологией, ведь немецкие фашисты тоже говорили, что они воюют за жизненное пространство. Для кого? «Для нашей немецко-арийской расы». При этом великий русский народ с его величайшей культурой гитлеровцы ставили не выше, чем дорогой Вашему сердцу и столь уважаемый Вами Ермолов ставил горцев. Значит с равным основанием можно оправдать и считать в морально-правовом отношении законными и английские колониальные захваты земель в Индии, в Африке, оправдать почти полное уничтожение англичанами многочисленных племен в Северной Америке? Англичане тоже могут сказать, что они «стояли на одной ноге» на своем острове.

Продолжим цитату дальше: «Это сделал Петр Великий. Об этом писали Пушкин, Лермонтов и лучшие умы России. И так, Россия закономерно двигалась на Кавказ, закономерно было и сопротивление горцев этому движению. Вы закричите: «Это агрессия!» Но поймите, ни Петр Великий, ни Суворов, ни Кутузов, ни Ермолов не были коммунистами и жили очень далеко во времени от наших дней».

Что за странная концепция. Причем тут то, что ни Петр Великий, ни Суворов, ни Кутузов, ни Ермолов не были коммунистами?!

Ни Чингисхан, ни Тамерлан – тоже не были коммунистами. Значит, если следовать Вашей концепции, им тоже можно было захватить Русь. Но тут Вы делаете горцам реверанс, сказав, что сопротивление горцев было закономерным. Собственно не реверанс, а клиренс.

Может Вы путаете закономерности захвата с закономерностями продвижения России на Кавказ?

Чечено-Ингушская народность была самой крупной из всех народностей Северо-Восточного Кавказа, не исключая винегрет племен Дагеста-

на. И, конечно, ни одно из всех племен и народностей Северного Кавказа не имело никаких перспектив для самостоятельного государственного существования. Рано или поздно чеченцы и другие горцы, даже если не было бы никакой Кавказской войны, должны были бы войти в Россию. Я не такой дурак, чтобы не понять этого, Вы же, товарищ Хаджи-Мурат, такую контрабандную концепцию стараетесь мне пришить, хотя ни в одной строчке своего письма я даже намеком не проводил мысли о не прогрессивности включения Чечни и Дагестана и др. горцев в состав России. Включение Чечни и Дагестана и др. народов в состав России было неизбежным. Не важно, делалось это руками Ермолова или другого генерала. Но Ермолов делал это варварски. И прямым следствием его политики являлось то, что Кавказская война продлилась после его отстранения от командования Кавказским корпусом еще на 33 года.

Завоевание Кавказа велось в интересах военно-крепостнического государства. Оно так же было в интересах российского капитализма. Однако, вхождение в состав России было в большей степени необходимостью для самих горцев: они не могли уже жить без железа, без промышленных товаров. Дальше Вы пишете: «Я глубоко убежден в том, что это было и есть (несмотря на обильную кровь, пролитую столет назад обеими сторонами) дело прогрессивное, оправданное дальнейшим ходом истории. Вы воздеваете к небу руки, но я повторяю – глубоко прогрессивным».

А разве в своем письме я говорю иное? Если Вы считаете, что я возвожу руки к небу, почему же Вы не приводите выдержек из письма в доказательство этого?

Безосновательное приписывание мне таких мыслей по меньшей мере недобросовестно и недостойно советского писателя и коммуниста. Говоря о притязании Турции и Персии на Кавказскую территорию, Вы продолжаете: «Вам ни разу не пришла в голову мысль, что было бы с Закавказьем и горцами, если б Россия не пришла туда в конце 18-го и начале 19 веков?»

Какая «культура», какая «свободная жизнь», какое «процветание» было б в Грузии, Чечне, Армении, Осетии, Азербайджане? Я могу Вам сказать, что случись это, Вы бы не были советским интеллигентом, чеченским просвещенным деятелем...».

Интересно знать, для чего Вы это пишете? Для чего ломитесь в открытую дверь? Или Вы хотите совершенно безосновательно набросить на меня туркофильство? Но это же недостойно советского писателя и коммуниста! Вы, может быть, скажете: «Нет, Вам я не приписываю туркофильство».

В таком случае как понять вашу фразу: «Никакой политической и национальной свободы мы не имели бы, находясь под пятой Ирана или Турции».

Из истории известно, что шахский Иран и султанская Турция попеременно хозяйничали в Грузии, Армении и Азербайджане. Но сюда, на Северный Кавказ, руки персов и турок не доходили, если не считать время от времени посылаемых эмиссаров. Предположим на минутку, что Шамилю путем политических переговоров удалось бы отстоять самостоятельность своего имамата. Что получилось бы вскоре от подобного государственного образования?

Имамат превратился бы в деспотию типа Омана или Маската. Неужели Вы думаете, что я так глуп, чтобы не понимать этого?

Пойдем дальше: «Вы обрушились на генерала Ермолова, который является одной из центральных фигур в моем романе. Вы не находите слов, чтобы облить презрением и оскорблением этого достойного уважения генерала. Удивительная вещь, как Вы ненавидите генерала Ермолова, подчеркивая его кровожадность, уничтожение аулов и тех, кто их защищал. Но Вы забываете, что генерал был Проконсулом Кавказа, главнокомандующим Кавказским корпусом, генералом, которому были поручены, как безопасность границ, так и охрана губерний, вошедших в состав России. Вы не хотите понять, что Ермолов был сподвижником Суворова и Кутузова, близким другом декабристов, Пушкина, спас Грибоедова, помог сосланным на Кавказ офицерам и солдатам Черниговского и Морского полков».

В.И. Ленин в своем замечательном труде «О национальной гордости великороссов» говорит, что великороссам не чуждо чувство национальной гордости. Не чуждо оно и самому Ленину. Таким образом, чувство национальной гордости с партийной точки зрения вполне законное. Беда только в том, что это законное чувство у малой национальности равняют с национализмом. Национальная гордость, понимая в ленинском смысле, нисколько не противоречит интернационализму.

Я тоже люблю свой народ. Люблю за то, что в течение 43 лет, если считать начало Кавказской войны с 1816 года (с года приезда Ермолова) защищал независимость вместе с братскими народами Дагестана. Мой прадед Алхаст погиб в XVIII веке при первой защите аула Чахкари.

Внук его, Оша, по имени которого я ношу фамилию Ошаев, погиб при защите того же аула Чахкари в 1840 году. Село было сожжено дотла. Это известная экспедиция генерала Галафеева с участием Лермонтова.

Дед мой, Истамул, семилетним мальчиком, вместе с девятилетней сестрой, был увезен в плен в Петербург, а вернулся через девятнадцать лет в звании прапорщика русской армии. В Кавказской войне чеченцы (если судить по высказываниям историка А.П. Берже) потеряли половину жителей, считая убитых, умерших с голоду, но рабски

шею не согнули. Могу ли я не гордиться своим свободолюбивым народом?

Великий русский демократ Чернышевский, услышав о пленении Шамиля, об окончании долгой Кавказской войны воскликнул: (цитирую по памяти) «Слава Богу, что закончилась эта Кавказская язва и России не нужно посылать ежегодно на Кавказ 25 000 русских солдат». Что-то Вы совсем не упомянули о пол-миллионе легших за эти годы в горах Чечни и Дагестана. Во имя чего?

Во имя кровопролитного, насильственного присоединения горцев, вот во имя чего гибли тысячи людей в этой войне с той и другой стороны. Гибли во имя Молоха – царизма и военно-крепостнического государства. Гибли, когда со всех сторон окруженные русскими владениями территории горцев можно было завоевать простым способом: ситцем, подковами, косами, плугами, гвоздями, рублем, просвещением. У этого Молоха был жрец – генерал Ермолов. Разве мог он считаться с «дикарями», «хищниками», «разбойниками», иначе говоря, чеченцами и дагестанцами. Вы, конечно, знаете, кто был академик Покровский. Это единственный большевик в составе всей Академии Наук в царские времена, одно из его изданий русской истории вышло с предисловием В.И.Ленина. Во время культа личности историк М.Н.Покровский в своем труде «Дипломатия и войны царской России в 19 столетии» в главе о завоевании Кавказа непосредственно связал вопрос длительной войны горцев Кавказа с Россией с именем Ермолова. Он считал, что эта война – прямой результат жестокой, карательной политики Ермолова. За период 1816-1826 г.г., когда он командовал Кавказским корпусом. М.Н.Покровский считал, что взрыв религиозного мюридизма, сплотившего разноплеменных горцев, был так же следствием жестокой политики Ермолова. Виновником того, что война приняла столь затяжной характер (бесчеловечный характер) М.Н.Покровский считал Ермолова. Вы несколько раз подчеркиваете особые дружеские отношения, якобы существовавшие между поэтом и генералом (Пушкин и Ермолов).

Я о таких выходящих за круг обычного знакомства между дворянами отношений между Пушкиным и Ермоловым не знаю. Знаю только не очень лестную характеристику о двуличии Ермолова, данную Пушкиным на первой странице своего произведения «Путешествие в Эрзрум».

Ваши частые ссылки на дружбу Пушкина, Грибоедова, Лермонтова с Ермоловым я расцениваю как попытку подпереть репутацию Вашего героя авторитетами этих писателей. Такой ли великий авторитет был для Пушкина Ермолов, когда он писал: «... черкесы вас ненавидят, вы вытесняли их из привольных пастбищ, аулы разорены, целые племена уничтожены».

Вы, Хаджи-Мурат, несравненно лучше меня знаете великих патриотов России. Знаете и обстоятельных друзей Пушкина Раевских. Генерал Николай Иванович Раевский – младший долгое время служил на Кавказе при наместнике графе Паскевиче – Эриванском. Вот его отзыв о характере Кавказской войны:

«Наши действия на Кавказе напоминают все бедствия первоначального завоевания Америки испанцами». Говоря так, Раевский – младший имеет в виду испанских завоевателей Писсаро и Кортеса, в пух разграбивших народы инков и ацтеков.

Чем лучше для горцев генерал Ермолов в сравнении с этими завоевателями? Ничем! Та же ненужная жестокость, тот же грабеж домов, скота, сжигание посевов, убийство, пленение захваченных врасплох людей, что и у Писсаро и Кортеса. Здесь только не было золота как у инков и ацтеков. А на счет «спасения» Ермоловым Грибоедова лучше помолчали бы. Вы не говорите, что когда бенкендорфовские молодчики приехали в крепость Грозную, чтобы забрать Грибоедова, последний жил в доме Ермолова... А то, что Ермолов помогал сосланным на Кавказ офицерам и солдатам полков, участвовавших в движении декабристов, мягко говоря, не соответствует действительности. Как мог генерал помочь солдатам и офицерам, имевшим отношение к событиям 14 декабря 1825 года, когда очень скоро, а именно в 1826 году Ермолов был уволен с поста «Проконсула Кавказа и командующего кавказским корпусом?»

Слава Ермолова, как друга декабристов и либерала идет с тех пор, как он сказал царю Александру I фразу, ставшую в последствии крылатой. Известно, что еще с екатерининских времен и раньше при дворе сильную позицию занимала так называемая «немецкая партия».

Ермолов был известен как представитель русской партии. Как-то Александр I (было это, кажется, в 1815 году в Париже) спросил Ермолова какую он хочет получить награду за какое-то дело, Ермолов будто – бы ответил: «Ваше Величество, произведите меня в немцы». Эта фраза обошла все круги дворянского общества и создала ему славу бесстрашного человека. На деле это было простое фрондерство генерала, недовольного своим положением.

Теперь приведу Вам ряд высказываний генерала. Они, вероятно, Вам хорошо известны. Это письма графу Закревскому, опубликованные в Махачкале в 1926 году в «Сборнике материалов для описаний местностей Кавказа и племен». Моздок 05.03.1820 год. «Чеченцы, мои любезные, в претяжелом положении. Большая часть живет в лесах с семействами. В зимнее время болезнь, вселяясь подобно желтой лихорадке, производит опустошения. От недостатка корма по отнятии полей, скот падает в большом количестве. Теперь наряжается отряд для прорубления дорог по земле чеченской, которые мало по малу доводят нас до последних убежищ злодеев...».

Моздок 03.10.1820г. «Приказал я сделать экспедицию за Сунжу против чеченцев. Я не отступлю от принятой мной системы стеснять злодеев всеми способами. Главнейший – есть голод и поэтому добиваюсь иметь путь к долинам, где они могут обрабатывать землю и спасать стада свои. До сель дерусь для того, чтобы иметь пути к ним, потом будут являться войска...».

05.12.1820 г. «Кабардинцы несносными шалостями вызывают на бой и я должен терпеть, ибо занят гораздо опаснейшими злодеями – чеченцами. Когда пьют кровь змеи, тогда жало комара не так чувствительно. Так я разумею кабардинцев. Поэтому смотрю с большим равнодушием на их разбой».

Конечно, дело не в том, как Ермолов честит противников на войне. Дело в том, как велось покорение народа, отчаянно защищавшего свою независимость и свою свободу.

Надо сказать, что еще в 1828 году старейшины 105-ти чеченских аулов во главе с Бейбулатом Таймиевым добровольно признали российское подданство. Методы покорения, предпринятые Ермоловым, типа Сесила Родса и др. в отношении африканских негров. Политика отнятия земель под казачьи станицы и крепости, реальная угроза попасть в холопское сословие заставило чеченцев, вовсе не знавших ни феодальных порядков, ни развитого рабовладельческого строя, взяться за оружие и защищать свою независимость.

И то, что покорение Дагестана и Чечни продолжилось ещё 33 года, было прямым следствием жестокой политики «Проконсула». Вместо того, чтобы привлечь население Чечни и Дагестана обширными хозяйственными мерами и связями, он стал покорять огнём, штыком, пулей, веревкой, голодом.

Если Вы считаете, что политику геноцида, примененную Ермоловым в своей военной и политической практике, правильной и основанной на здравом смысле, как Вы говорите, тут дальше ехать некуда.

Недаром Ленин говорил, что самый отвратительный тип великодержавного шовиниста – это шовинист из нерусских.

Вы говорите, что я готов свалить памятник Ермолову, стоявший в городе Грозном! История – есть история. Никакими ухищрениями, никакими усилиями нельзя уничтожить или умолчать историческую правду о том, что Ермолов в годы с 1816 по 1826 был «Проконсулом Кавказа». Что он основал крепость Грозную. Но я писал Вам и пишу, что, по моему глубочайшему убеждению, памятнику этому здесь не место. У одних он вызывает отрывку националистических чувств у других великодержавно-шовинистические настроения. Если это так, то почему же не восстановить в Средней Азии памятники и названия городов: генералу Скобелеву и Петровскому? И вовсе я это говорю не

из-за того, что Ермолов уничтожил Дады – Юрт, как Вы уверяете. Он уничтожил десятки таких Дады – Юртов. При всем желании теперь их через 140 лет не восстановить. Выше я писал, что голову – бюст первоначально, стоявшего с царских времен памятника, по моему приказу директор музея перенес из коммунхоза и выставил в экспозиции.

Зачем мне это делать, если я имел какие-то счёты с Ермоловым? Может скажете, что это дело с «бородой». Тогда Вам расскажу о другом: в 1956 году, в бытность мою заместителем директора Чечено-Ингушского научно-исследовательского института, под моей редакцией в историческом сборнике были опубликованы статьи Шабаньянца о чеченском художнике П.Захарове.

В этом сборнике помещен прекрасный портрет Ермолова, писанный пленником Ермолова, чеченцем-художником, академиком Захаровым.

Зачем бы мне опубликовать статью и помещать портрет Ермолова, если я готов свалить памятник. И при том, памятники сваливают не отдельные люди, а время. Да, Вы правы, я близорук. К тому же, я не вижу дальше своего носа. Добрый кусок моего горского носа остался по милости Берия и Ежова на Колыме.

И хоть я близорукий и дальше своего носа не вижу, всё-таки думается мне другое: я вижу дальше Вас. Почему-то Вы в своем письме ни разу не упомянули основоположников марксизма. А ведь они были современниками кавказской войны, живо интересовались тем, что делалось в царской России и на Кавказе. Маркс говорил о безусловно прогрессивной и цивилизующей роли на Востоке и на Кавказе. Основоположники были за вхождение народов в состав России. Но в это же время Маркс и Энгельс осуждали захватническую войну, которую вела царская Россия в Дагестане и Чечне. Осуждали и жестокие методы её ведения. Они сочувствовали горцам не только как малым народностям, изнывающим в борьбе с противником, а главным образом за то, что борьба горцев расшатывала устои николаевского военно-феодального государства.

Вот этого – главного в борьбе горцев Вы не заметили или не желаете замечать. Может быть, Вы считаете, что это расшатывание николаевского военно-феодального государства было «бурей в стакане воды»? Тогда я Вам приведу свидетельства, конечно, небезызвестного Вам писателя Ростислава Фадеева, непосредственного участника боев в Чечне, сына виднейшего царского сановника и деятеля Андрея Фадеева, прослужившего в управлении наместничества в Тифлисе 20 лет, родственника (дяди) С.Ю. Витте. Трудно заподозрить крепостника – помещика Р.А. Фадеева в особой симпатии к чеченцам и дагестанцам, в войне с которыми он участвовал. В его труде «50-лет Кавказской войне» для чеченцев нет других эпитетов кроме как «хищники», «разбойники», «хищная порода».

Вот что он говорит в своей книге: «истекшая война (*Крымская – Х.О.*) привела в явственность положение русской силы на Кавказе, как и многие другие вещи в империи. После подобного примера нельзя уже считать кавказскую борьбу делом местным, влияние которого распространяется на один угол русских владений. На деле оказалось, что борьба эта отнимала у государства половину действующей силы, которой оно могло располагать для внешней войны.

Из 270 тысяч войск, неподвижно прикованных к Кавказу с 1856 года, оборона Кавказа от внешних врагов (считаю тут и все гарнизоны пограничных крепостей) занимала едва ли 70 тысяч человек, остальные двести тысяч представляли бесплодную жертву, приносимую государством мюридизму (т.е. Чечне и Дагестану). При высокой стоимости войск на Кавказе эти двести тысяч равнялись для материальных средств государства, по крайней мере, 300 тысячам в России, т.е. почти всей массе наших действующих гвардейского, резервного, кавалерийского 6-ти армейских корпусов. При этом 200 тысяч кавказских солдат и казаков были ополчением или запасными батальонами, в случае нужды можно было набрать сколько угодно тех, которые могут служить только для внутренней обороны края, это тот элемент, которого недоставало нам в крымской войне, в которой у союзников состоял в 220-ти тысячах алжирских солдат, решивших все дело. Вот в чем главное в борьбе горцев Чечни и Дагестана. Она расшатывала, как и сама Крымская война, устой феодально-крепостнического государства России.

Это значение борьбы горцев Вы не замечаете и сознательно скидываете со счетов. Соединение горцев с Россией было неизбежно. Но Вам совсем неважно, что в результате ермоловской политики погибла почти половина населения Чечни.

Дальше Вы продолжаете: «Для меня Ермолов – герой, прогрессивный генерал начала 19 века, умница и государственный человек, друг Суворова и Кутузова. Ненавидимый Николаем генерал (что Вы не допускаете). Вы задаете мне не то наивный, не то лукавый вопрос: «А почему же Ермолов, подобно Пестелю, не поднял восстание против Николая I!» «Во-первых, Пестель не поднимал восстания. Во-вторых, Ермолов, как это указано в моем романе, не мог идти на Петербург с 50-тысячным Кавказским корпусом, хотя бы потому, что декабристское восстание было уже подавлено, а русский генерал и патриот не оголил бы границ с Персией и Турцией».

Был ли Ермолов близким другом Суворова и Кутузова – ещё вопрос. По крайней мере, после Бородинского сражения этой дружбы не было видно. Ермолов выступил с предложением продолжать Бородинский бой.

В отношении того, насколько «умный и государственный человек» был Ермолов, лучше показал академик Покровский в своем труде «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии». С жесткой карательной политикой Ермолова он связывает взрыв мюридизма горцев на Кавказе.

М.Н.Покровский считал Ермолова первым виновником мюридического сплочения разноязычных племен Кавказа. Своими «умными» методами ведения войны Ермолов поднял весь Дагестан и Чечню и война продолжалась после него ещё 33 года, и велась с таким ожесточением, что Ермолову и не снилось.

Почему же Николай I ненавидел Ермолова? По очень простой причине, о которой Вы молчите. Декабристы, в случае победы, метили Ермолова на должность военного министра, генерал заигрывал с декабристами. Но палец о палец не ударил, чтобы они победили. Вопрос: почему Ермолов, если он был столь близким к декабристам, не повел войска против Николая I, у меня не праздный, не наивный, не лукавый. Но, прежде, два слова о Пестеле. Пестель был душою Южного общества декабристов, и совсем не важно, если Черниговский полк на Петербург повел не он лично.

Теперь о «50-ти тысячном Кавказском корпусе». Вы немножко допускаете фальшь. Кавказский корпус при Ермолове состоял не из 50-ти тысяч солдат и офицеров, а из 140 тысяч. Из них 50 тысяч стояло на границах Персии и Турции, остальные стояли на Северном Кавказе, на правом и левом флангах Кавказской линии.

Кавказский хребет со всех сторон окружали границы России. Ни дагестанцы, ни чеченцы, ни черкесы никуда бы не сбежали, почему же он, полновластный генерал, не мог возглавить 70-80 тысячное войско и повести на Петербург?

Я не военный человек, но Ваш аргумент о том, что увод этих войск с границ Чечни и Дагестана грозил бы безопасности границ с Персией и Турцией, мне кажется пустым и необоснованным. Ведь от Чечни и Дагестана до этих границ 500-600 верст. А довод о том, что на Петербург идти «невозможно, хотя бы потому, что декабристское восстание было подавлено», мне напоминает анекдотический случай: до войны в Берлине – Бранденбурге в воскресенье должна была состояться массовая рабочая манифестация, но она не состоялась, так как приехавшие поездом рабочие-манифестанты не смогли сдать свои использованные железнодорожные билеты, так как билетера, отбравшего их, у ворот не оказалось.

Если бы Ермолов во главе вверенного ему 70-80 тысячного войска пошел на Петербург, был бы совсем другой коленкор. Но Ермолов сделал другое: как только приехал к нему флигель-адъютант с предложением присягнуть Николаю I, он это сделал немедленно.

Дальше Вы пишете: «Теперь о его действиях на Кавказе. Да, он был беспощаден и жесток к горцам... но разве Вы не понимаете, что Ермолов не мог быть иным, оберегая границы своего государства. Возьмите в руки документы истории и Вы убедитесь, что еще задолго до прихода Ермолова на Кавказ, шейх Мансур будоражил Кавказ, а кто он, что он, Вы сами знаете: огнём и кровью прошел он по селам и аулам. Где же вина Ермолова? Горцы до него жили мирно с русскими,- пишете Вы, – а Мансур, а Бейбулат? »

Но почему Ермолову не быть иным, если он «умный» человек, как Вы говорите? Ведь Александр I в своем рескрипте, направляя Ермолова, дал ему наказ: вести войну как можно более бескровными средствами. К сожалению, я не могу привести выдержки из актов кавказской археологической комиссии.

Но документ 1814 года, написанный генералом Ртищевым, генерал-майором Дельпоццо начальнику кавказской линии, свидетельствует о взглядах Александра на необходимые методы ведения войны.

Написан этот документ за два года до назначения Ермолова на Кавказ. «Высочайшая воля есть, чтобы ни под какими предлогами не раздражать их. К себе ласковым с ними обхождением и удовлетворением по возможности нужд, требований привлекать, но надеюсь, что командованием Вами войсками на линии не будет подано никаких причин для их неудовлетворения!»

А вот выписка из рапортов Ермолова Александра I: «Я сделал марш в горы Дагестана, пользуясь общим ужасом и бегством, местами почти не проходимыми... истребил несколько деревень, весь урожай на полях и ни одного на пути не встретил человека».

Вот что писал Ермолов хану Первинскому в 1819 году: «...с другой стороны Дагестана пошел генерал – майор Пестель со своим храбрым отрядом в город Башли, откуда изгнал всех изменников и совершенно истребил гнездо разбойничье. Конница взяла несколько пленных, отбила обозы и множество скота... Приказано было истребить селения и, между прочим, разорен прекраснейший городок до 800 домов Уллу-Айя называемый. Отсюда с такой поспешностью бежали жители, что оставили несколько грудных ребят. Разорение нужно было как памятник наказания гордого и никому доселе не покорствовавшего народа».

А вот рапорт Ермолова Александру I, написанный 30 мая 1818 года: «В нынешнем году, если чеченцы, час от часу наглеющие, не воспрепятствуют устроить одно укрепление на Сунже (имеется ввиду крепость Грозная) в месте для нас опаснейшем, если возможно будет успеть учредить два укрепления, то в будущем 1819 году приведу их к Вашему подданству, тогда живущим между Терекком и Сунжой зло-

деям предложу я правила для жизни и некоторые повинности, кои до- толкуют им, что они подданные Вашего Императорского величества. Если по настоящему будут повиноваться, назначу по числу их нужное количество земли, разделив остальную часть между казаками кароно- гайцами, если нет – предложу им удалиться и присоединиться к про- чим разбойникам, от которых сами не отличаются, и в том случае все земли останутся в распоряжении нашем».

Не кажется ли вам, что «умный государственный человек» под- ходит к государственному делу как разбойник? Ермолов был больше царист чем сам царь. Почему иными могли быть, например: Паскевич, Барятинский?

Имя «Паскоч» чеченцы дают мальчикам даже в наше время, со- всем забыв, что это фамилия наместника Кавказа графа Паскевича. Генерал Слепцов был грозным противником чеченцев в бою, но он обращался с пленными чеченцами, как с достойными солдатами про- тивника. Убили его, кажется, в 1852 году в Гехинском лесу в рукопаш- ном бою с чеченцами. Шашка генерала была в крови. При любви и даже жадности к оружию, чеченцы уложили шашку рядом с убитым Слепцовым и поверх трупa положили большую кучу веток, чтобы зве- ри не осквернили тело человека.

Имя «Сипсо» из уважения к этому человеку – храбрецу чеченцы и ингуши дают даже в наше время. Давали так же имя «Баккалу» в честь храбрейшего генерала Бакланова. И имена «Ермол», «Аргут» (Аргутинский – Долгорукый) давали не людям.

Перейдем теперь к концу Вашего письма: «А кто он и что он Вы сами знаете», – говорите Вы мне о шейхе Мансуре. Да, я знаю кто он и что он. А вот Вы о нем судите, видно, по реакционным истори- ческим трудам генералов Попко, Потто, Дубровина и пр. Вы пред- лагаете мне взять в руки документы о шейхе Мансуре. Но лучше Вы возьмите данные о нем из книги коммуниста, академика Покровского. Возьмите еще протоколы допроса Мансура в Петербурге, который вел следователь отделения Шешковский. И Вы увидите, что это вовсе не шейх и не духовное лицо, а простой пастух из чеченского села Алды, родом из Элистанжи.

Знал он только две молитвы, требующиеся для обычного совер- шения намаза (вроде «верую» и «отче наш»).

Мансур – прозвище, данное ему после начала движения. Настоя- щее его имя – Ушурма. Вы увидите, что это единственный из кав- казских горцев, сидевший в «царской тюрьме» в Шлиссельбурге и кончивший там свою жизнь. Вы к этой личности относитесь с вы- сокомерным презрением, как относился бы к нему царский генерал- крепостник. Последнее пятнадцатилетие перед началом движения Мансура в Чечне характеризовалось тем, что чеченцы турнули со сво-

ей территории кумыцких, кабардинских, дагестанских князей, беков, ханов, занявших плоскостную территорию Чечни в период господства в Предкавказье монголо – татар, пытавшихся закабалить чеченцев и превратить их в холопье сословие.

К числу наиболее видных князей относились: Бековичи-Черкасские, Хасбулатовы, Турловы, Айдамировы, Чураевы, Таймазовы, Эльдаровы и др. Произошло изгнание и национальных феодалов еще в 1757-1769 гг. Но феодалы не прекратили своих поползновений на господство над «ничьими» чеченцами. С воцарением Екатерины в 1765 году князья возвратились в свои прежние аулы, деятельно помогли национальным князьям в этом русские генералы Демедем и Кизлярский комендант Фроу-Эндорф. Платить дань и вообще признавать феодальные права князей чеченцы отказались. К Вашему сведению, всем этим князьям, смотря по должности «птицы», шло ежегодное жалование в червонцах из российской казны. На почве попыток насильственного взыскания у крестьян – чеченцев этими князьями податей возникали конфликты и возмущения. Такова была обстановка в плоскостной Чечне к началу движения Мансура в 1785 году. Летом этого года в селе Алды, где с братьями жил Ушурма – Мансур, была предпринята военная экспедиция. Большой отряд царских войск под командованием полковника Де-Пиери перешел Сунжу в районе нынешнего города Грозного и напал на Алды. Цель нападения – экзекуция населения. Аул в своей северной части был заполнен, жители под руководством Ушурмы и его братьев ушли в ближайший лес и открыли огонь. В результате дружного действия жителей Де-Пиери был наголову разбит и только небольшие остатки арьергарда, находившиеся у берегов Сунжи, сумели перейти реку обратно. Убит был и командир отряда Де-Пиери.

Вы говорите, что Мансур будоражил Кавказ, а началось его движение после нападения Де-Пиери.

«Огнем и кровью по станицам и аулам» он не прошелся. По простой причине – на правой стороне реки Терека станиц не было, а на левом были станицы Червленая, Курдюковская, Старогладовская, Щедринская, на которые он не напал вовсе. Видно Вы это говорите для нагнетания версий о «кровожадном» пастухе Ушурме – Мансуре. Вся его дальнейшая деятельность сводилась к борьбе против попыток возвращения национал – феодалов.

Сжег Мансур только укрепление Григориопольское, основанное Екатериной.

Русскую крепость эту назвали в честь любимца царицы – Григория Потемкина.

В самый расцвет своего движения Мансур сделал попытку напасть на кизлярское укрепление, где находился фактический губер-

натор кавказских владений – кизлярский комендант. На третьем году своей деятельности Мансур удалился к закубанским черкесам.

Теперь приведу Вам другое сведение, за правдивость которого ручаюсь, так как это стало известно со слов Ушурмы из тейпа элистанжи. В отряде Де-Пиери был младший офицер Багратион, которого Вы уважаете как Ермолова. Рассказчики именовали его «грузинский князь» Баград из Кизляра. Уже со всем отрядом Де-Пиери было покончено. Только одна группа солдат продолжала биться. Руководил ею грузинский князь Баград из Кизляра. Легла вся группа. Несколько подраненный Багратион продолжал биться один, наконец, обессиленный от потери крови, упал и он. Ушурма видел, как храбро бился грузин. Он приказал перевязать ему раны, положить его на носилки, перенести через Сунжу и отдать русским.

«Князя Баграда» понесли, впереди шел чеченец с белым флагом. Перешли брод у Амерханова аула, находившегося в районе нынешнего Заводского района, перенесли раненого и положили у ног русских офицеров. Раненого сразу узнали. Офицеры хотели вознаградить носильщиков за их труд, но алдинцы сказали: «Мы храбрых людей не продаем и не покупаем». Повторяю, может эта история сочинена намного позднее. Но она характеризует Мансура: он не был ни закорюзлым муллою, ни шейхом, какого из него сделали реакционные военные историки и Вы вместе с ними.

«А Бейбулат?» – задаете Вы вопрос. Вы, Хаджи-Мурат, на него плюете. Вы знаете, что этот человек был мусульманином только по названию? Что он не молился и любил бражничать? Правнуки Бейбулата Таймиева и сейчас живут в Иласхан-Юрте Гудермесского района. Это простые колхозники. Дочь Бейбулата вышла замуж за сына зикриста Кунта-Хаджи. Его укоряюще спросили: зачем он женил сына на дочери такого плохого мусульманина как Бейбулат? Кунта-Хаджи кликнул сноху, та спросила: «Что дада?» Кунта-Хаджи, будто бы, сказал: «Ну и что из этого, что Бейбулат плохой мусульманин? А смотрите, какая у него дочь красавица!»

Вы, видно, знаете Бейбулата только по встрече с Пушкиным в Эрзруме. А известно ли Вам, что еще за 8 лет до появления Ермолова на Кавказе в 1809 году Бейбулат Таймиев приводил к присяге на подданство России старейшин из 105 аулов Чечни?

Да, до Ермолова чеченцы с русскими жили мирно. Приехал Ермолов, состоялась встреча с Бейбулатом. Встретил он его как холопа и совсем не считался с принятыми постановлениями о принятии чеченцев в состав России. И, в конце концов, попытался вероломно арестовать Бейбулата и казнить. Бейбулат бежал и возглавил людей, которые шли за ним. Бейбулат был убит кровником, кумыкским князем, в 1830 году. Очень жаль. Останься он в живых, может быть, присоединение Чечни

к России сложилось бы более бескровно. Вы говорите, что Ермолов «умница», «государственный человек», а почему же граф Паскевич не «умница» и не «государственный человек» на второй день своего наместничества сумел пригласить Бейбулата в Тифлис во главе сотни чеченцев и Бейбулат дал ему присягу на верность России? Почему же Паскевич смог пригласить Бейбулата в 1829 году с несколькими нукерами в Эрзрум, к черту на кулички? Почему подобного не смог сделать «государственный человек» Ермолов? Потому что он чувствовал себя в Дагестане и в Чечне, как в своей помещичьей конюшне, где он мог вволю пороть своих крепостных.

Вы приводите ответ Ермолова Николаю I на предложение назначить генерала во время крымской войны командующим всероссийским ополчением.

Ермолов писал: «Ваше Величество! В годы, когда я был крепок и нужен, Вы уволили меня из армии, теперь, когда я стар, Вы призываете меня обратно. Я болен и не могу принять командование над ополчением».

И Вы меня спрашиваете: «Многие ли могли ответить так царю?» Я думаю, что 76 – летнему генералу это ничем не грозило. Царь ничего не сделал бы за такой дерзкий ответ. А Вы восторгаетесь этим как храбростью генерала. Я смотрю на это совсем по – другому: с патриотической точки зрения. Какой же он патриот, если показал свою 28- летней давности обиду на царя и отказался от патриотического почетного дела: начальствование над Всероссийским ополчением? Ведь, Вы все время говорите о патриотизме Ермолова, о том, что он не мог идти на Петербург «бросить границы с Персией и Турцией на произвол». Как же тут он не захотел защищать наш Крым и границы России от тех же турок, англичан, французов? Я думаю так, плевать было Ермолову на патриотизм, если это не удовлетворяло его карьеристическим и честолюбивым желанием.

Дальше Вы пишете: «Тяжелая, очень горькая история с выселением чеченцев и ингушей в 1944 году. Я, можете этому поверить или нет (это Ваше дело), глубоко переживал эту меру: но, как и тогда, и сейчас считаю – народ не может отвечать за группы отдельных идиотов и мерзавцев, но задам Вам законный вопрос: где были Вы (не Вы лично, а партийная советская общественность, интеллигенция), почему Вы допустили разброд в Вашем народе тогда, почему? Вы не найдете ответа, вернее, не захотите сказать правду...» Нет захочу и скажу Вам чистую правду: Вы понимаете, что Ваше высказывание – есть прямая ревизия решений XX съезда партии о нашем чечено-ингушском народе? Значит, Вы утверждаете, что когда «весь советский народ, вся Россия встала на защиту нашей Родины» чечено-ингушский народ стоял в стороне? Вы знаете, что это порожденная культом личности,

вернее Берия, версия решительно отвергнута решениями XX съезда КПСС? Может быть Вы еще верите дикой басне о том, что «чеченцы подарили Гитлеру великолепного арабского скакуна с золотым седлом и уздечкой?» А теперь я приведу Вам некоторые цифры по военкоматским данным. За годы войны в армию ушло 18 500 человек чеченцев и ингушей. На день фашистского нападения в армии было их 7000 человек. Всего, следовательно, чеченцев и ингушей в Великой Отечественной войне участвовало 25 500 человек. Или по отношению ко всему народу 5,6 % .

Это совсем не низкий процент служивших в годы войны. По призывам Берии призыв чеченцев и ингушей в Красную Армию прекращен, к Вашему сведению, в марте 1942 года. Все, кто пошел в армию после марта 1942 года, были добровольцами. Известно ли Вам об этом? Набирали добровольцев трехкратно производимой кампанией. И люди шли в армию, шли столько, сколько требовалось. Чего стоят после этого Ваши слова о «разброде в нашем народе тогда, когда весь советский народ и вся Россия встала на защиту Родины». Эти Ваши слова я расцениваю, как простую обывательскую болтовню и клевету на наш народ, пушенную вслед за выселением в Среднюю Азию.

Конечно, мерзавцы и в чечено-ингушском народе были. Были и такие, что использовали момент и с оружием в руках выступали против советской власти, немцы забрасывали в горы Чечни диверсантов. Но ни один из них не ушел, их ловили наши горцы и сдавали куда надо. Да, мерзавцы были. Но не думаете ли Вы, Хаджи-Мурат, что миллионная власовская армия состояла из чеченцев и ингушей? Не думаете ли Вы, что десять тысяч бендеровцев тоже состояли из чеченцев и ингушей?

Теперь скажу Вам о подлинной подоплеке выселения чеченцев и ингушей, карачаевцев, балкарцев. Вы не обратили внимание на то обстоятельство, что ни кабардинцев ни черкесов никуда не выселяли.

Выселяли тех горцев, которые жили по соседству непосредственно с грузинами и имели альпийские луга и пастбища. Вот где собака зарыта! Берии нужно было расширить границы Грузии, предоставить для грузинского горного животноводства богатые летние пастбища Чечни, Ингушетии, Балкарии, Карачая. Так и поступили.

А насчет Ваших заключений, что «Чечено-ингушская интеллигенция погрязла в прошлом, в счетах с историей... и прочем» – я считаю их простой болтовней. К приходу советской власти чеченцы и ингуши пришли с грамотностью 0,8 и 2% . Ряды интеллигенции были жидки, а по уровню совсем низкие. А в 1937-1938 гг. так трянуло, что от нее остались только огрызки. В частности из 12 членов союза писателей Чечено-Ингушетии было арестовано 9 человек, осуждено 7 человек, расстреляно 4. Сам я, член Союза писателей с 1934 года,

просидел в заключении 13 лет, 2 года сидел в одиночном заключении. Ваш кивок в адрес чечено-ингушской интеллигенции я отмечаю.

Я написал Вам письмо как коммунист, как писатель писателю. И сейчас каюсь. Я не учел, кто Вы. Не учел того, что происходите Вы из маленькой станицы Новоосетинской, единственной станицы оказанных осетин.

Я забыл, что в Вашей станице самой популярной профессией в царское время являлась офицерская служба. Забыл, что руководители Терской контрреволюцией генерал Лазарь Бичерахов, родной брат его Георгий Бичерахов, напавшие в августе 1918 года на Владикавказ и Грозный, полковник Белинов, полковник Голиев, есаул Кибиров – активнейший руководитель боями контрреволюции во Владикавказе, убийца Зелимхана, полковник Галаев – убитый Зелимханом, – словом весь цвет контрреволюционного офицерства из этой станицы.

Я Вам пишу огромное письмо. Для чего Вы бываете у моего лучшего друга в жизни, писателя, которого я уважаю и дружу с ним более 40 лет? Вы дали ему прочитать письмо, адресованное мне. Но Вы не дали ему мое письмо, как я вижу из письма Костерина. Это не совсем чисто. Во – первых, копию письма Вы послали секретарю Чечено-Ингушского обкома КПСС тов. Трофимову. Это еще ничего. Секретарю обкома надо знать о настроениях своих членов партии. Он может, направлять их шаги по правильному пути, если нужно, наказывать их за проступки, недостойные коммуниста. Но, кроме того, Вы послали копию своего письма в Комитет Государственной Безопасности Чечено-Ингушетии. Значит Вы, советский писатель, настолько бдительны, что ничего не имеете против того, что Вашего коллегу посадят в КГБ и заведут на него дело?!

Как это иначе понять? Вы, кажется, кавалерист старой армии? На желание посадить меня я отвечаю Вам припевом песенки царских времен:

«А теперь уж не то, не стоит у него...эскадронный конь в деревушке-то».

Да, уважаемый Хаджи-Мурат, прошла мода 1937-38 гг., когда по простому наговору судили людей, держали в тюрьмах, ссылали и казнили даже. И видно, как я чувствую, не мало Вы в те годы пересажали своих коллег писателей и друзей. Иначе как понять? Послал я Вам письмо, единственное за свою жизнь, в котором говорил о том, что мне не нравится в Вашей книге «Буйный Терек». Вы за это меня сразу в ЧЕКА? Может быть, я ошибался. За что же Вы меня сразу в тюрьму?

В 1921 году я был членом коллегии Грозненской Чрезвычайной комиссии. Приходилось подписывать и смертные приговоры. Но никогда, ни одного приговора я не подписал, пока не убеждался твердо, что приговоренный есть действительно враг и преступник.

Но Вам, конечно, интересно узнать о результатах Ваших стараний. Скажу: у секретаря обкома тов. Трофимова я был около часу. Я говорил о Вашей книге, о моем письме к Вам. Он отпустил меня, сказав, что А.П.Ермолов – основатель Грозного и неуважительно о нем не следует говорить, в КГБ со мной беседовали два часа. Думаю, что я Вас разделал «под орех». Я дал им слово, ничего о своих взглядах, о Ермолове не говорить. И это свято соблюдаю. Пишу Вам это длинное письмо вовсе не потому, что хочу в чем-то убедить Вас. Из Вашего письма я понял, кто Вы такой – убеждать Вас в чем-то, только воду в ступе толочь. Вы дали Алексею Костерину прочитать свое письмо адресованное мне. А Костерин на основе Вашего письма ругает меня на чем свет стоит. Так это письмо я пишу не столько Вам, сколько ему. Мы все трое коммунисты. Все трое писатели. Мы двое горцы. Он русский. При первой возможности я приеду в Москву и давайте скрестим шпаги чести. Пусть он, русский человек, рассудит: кто из нас прав, а кто виноват. Всего Вам хорошего.

Х.Ошаев

15 сентября 1961 г.

**76) В ПРЕЗИДИУМ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
тов. СУСЛОВУ**

Копия: Дагестанский областной комитет партии

Копия: Правление ССП

Копия: Правление ССП Дагестана

В сборнике стихов Расула Гамзатова «Слово о старшем брате» (Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1952 г.) и в его сборнике «Горная дорога» (Изд-во «Правда», Москва, приложение к журналу Огонек, 1953, № 12) напечатано стихотворение «Имам» (перевод с аварского М. Максимова), в котором Гамзатов пытается изобразить Шамиля и его движение с позиции, принятых после появления в 1950 г. статьи «Мир Джафара Багирова к вопросу о характере движения юридика и Шамиля».

Общеизвестно, что до этой статьи, Шамиля считали дагестанским национальным героем и знали во всем мире как выходца из аварского народа. Гамзатов, будучи сам аварцем, осведомлен об этом лучше других. Более того, можно с полной уверенностью сказать, что

до 1950 года он гордился, Шамилем как своим соотечественником. Однако после статьи Багирова желание Расула Гамзатова любыми путями отмежеваться от «знатного соплеменника» стало так непреодолимо, что он написал так называемое стихотворение «Имам» примерно, трусливо умолчав в нем о том, что, Шамиль был (и к ужасу Расулу Гамзатова, хорошим или плохим – вечно будет оставаться его одноплеменником) аварцем.

Подхлестываемый этим желанием так или иначе избавиться от опороченного Шамиля и реабилитировать себя, Гамзатов договорился до того, что не приходило в голову ни одному биографу Шамиля: в названном стихотворении он причисляет Шамиля к чеченцам и ингушам, хотя ингуши дважды разбивали войска Шамиля под Насыр-Кортгом и Цори и никогда не были ему подчинены, это является для любого, интересовавшегося историей Кавказской войны, элементарной истиной. Но и это можно было бы оставить без внимания, так сказать на совести «сориентировавшегося» автора приспособленца и его редакторов, потому что в последние годы это не первый случай, когда в литературе появляются высказывания в отношении чеченцев и ингушей, не имеющие ничего общего с историей и фактами, однако в данном случае это положение облачено в такую оскорбительную форму, что читатель с совестью советского человека уже пройти мимо этого не может.

Мы долго ждали, что контролирующие органы избавят нас от расуловской «литературной сентенции», и, не дождавшись, вынуждены обратить ваше внимание на это уродливое детище поэта, потерявшего элементарное чувство приличия.

Вот эти строки:

«Так закончил «Имам» двадцатипятилетие обмана,
Издыхать – он и то не вернулся уже.
Труп чеченского волка, ингушского змея – Имама
Англичанин зарыл в песчаный арабский курган».

Дело литературных критиков судить о достоинствах «поэзии», мы же с чувством глубокого негодования выражаем протест против подобных оскорбительных для наших народов выражений и протестуем потому, что они произнесены не где нибудь в пивной будке распоясавшимся хулиганом-националистом, а написаны человеком, отмеченным вниманием общественности, допущенным к печати, изданном тысячами экземпляров, распространенными по всей стране, более того, по всему миру, потому что за советской литературой чутко следят наши друзья и недруги за рубежом. Публикацию вышеприведенных строк, возмутительных строк, мы считаем грубой по-

литической ошибкой. Это провокационный выпад, направленный на продолжение политики восстановления против чеченцев и ингушей общественного мнения, рассчитанный на оскорбление чувства национального достоинства чеченцев – ингушей. Эти фразы рано или поздно должны поступить во «вооружение» буржуазных борзописцев и дать им возможность сказать, что в СССР существуют такие национальные взаимоотношения, при которых представителям одной народности позволено употреблять название других народностей как ругательства, как унижительные эпитеты и что это и есть действительность советской дружбы народов, нашедшая свое отражение в советской художественной литературе.

Следуя такому методу – валить с больной головы на здоровую – Расул Гамзатов с таким же успехом, в целях реабилитировать поэзию своего отца Гамзата Цадаса, написавшего подобострастное стихотворение «Товарищ Берия на Кавказе» (см. Гамзат Цадаса «Избранное». Москва, Советский писатель, 1951 г.), завтра может объявить, что и это любовное излияние к врагу народа Берии тоже написано чеченцами и ингушами, а не его отцом – аварцем.

Расул Гамзатов в стихотворении «Имам», приведенные строки которого так и разят смрадом шовинистической вражды, встал на антипартийный путь охаивания, оскорбления отдельных народностей, продолжил в литературе правонациональную политику Берии, которая была направлена на разжигание межнациональной розни в СССР.

Но чеченцы и ингуши могут категорически заявить, что подобные провокационные происки никогда и нигде не найдут почвы и будут разоблачены и биты. Кроме того, можно сказать, что ни один из нас, прочитав эти «ядовитые строки», не адресовал недоброго слова своим бывшим и, несомненно, рано или поздно будущим соседям-дагестанцам из-за того, что выходец из их народа, «янус»– Гамзатов первым в поэзии горцев возвысил против нас свой голос. Никто не может сомневаться в том, что народы Дагестана, как и все народы Советского Союза, были, есть и вечно будут нашими братскими народами. Точно также и Расул Гамзатов может не сомневаться в том, что чувство презрения, которое он вызвал к себе выпадом против нас, – навсегда останется в сердце каждого чеченца и ингуша, ознакомившегося с его пасквилом. Можно обидеть человека и надеяться на то, что это простится. Но посягнуть на имя, на честь народа и ожидать безнаказанности по меньшей мере вероломно в отношении самого себя. В статье 123 Конституции СССР говорится: «Установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности равно как и всякая проповедь или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения караются законом.»

Это не декларация, а закон, уважать и соблюдать который обязан каждый советский гражданин. Органы прокуратуры должны привлекать к ответственности каждого, кто осмелится нарушить этот закон – основу дружбы народов СССР, основу силы нашего национального государства, мы считаем, что автор стихотворения «Имам» Расул Гамзатов и лица, виновные в издании этого «произведения», должны быть привлечены к ответственности за нарушение статьи 123 Конституции СССР. Стихотворение «Имам» Гамзатова Р. должно быть немедленно запрещено и изъято как политически вредное, противоречащее духу политики Коммунистической партии и Советского правительства в национальном вопросе, как перестраховочное и хамское произведение, не имеющее ничего общего с советской литературой.

Нет сомнения в том, что руководство партийной организации Дагестанской республики осудит выпад Расула Гамзатова против чеченского и ингушского народов, как недозволенный в литературе, подрывающий принципы дружбы народов, вообще. Расулу Гамзатову должно быть сказано, что для советского человека, а тем более для литератора, нет ничего более низкого, чем двуличие. А он умудряется одной рукой писать «чеченский волк», «ингушская змея», а другой елейно, фарисейски выводить:

«...я пью ...»

За то, чтобы люди с гордостью похвальной,

Каков бы ни был их язык и цвет,

Могли писать свою национальность

На бланках виз и листах анкет...»

В устах Расула Гамзатова эти строки сплошная риторика, не имеющая ничего общего с истинным мировоззрением и отношением к народам.

В заключении надо сказать, что он, к примеру, никогда не позволил бы себе написать про Гитлера «немецко-германская гадина», ибо он знает, что безнаказанно так говорить про германцев ему не позволят. Он про Берия, давшего ему, Гамзатову, повод для такого отношения к нам, не осмелится сказать «грузинская змея», потому что грузины тоже не потерпят такой вольности обращения с именем народа.

Тем более он не осмелится Деникина, Шкуро, Корнилова или Махно обозвать каким-нибудь эпитетом в сочетании с их национальной принадлежностью, потому что после такого, с позволения сказать «литературного языка», ему долгое время вряд ли пришлось бы сказать что-нибудь другое, кроме судебных апелляций. Но оскорбить чеченцев и ингушей он осмелился. И это только потому, что они, по его мнению, народы, находящиеся в немилости.

Нет сомнения в том, что Расул Гамзатов просчитался. Где бы мы сейчас ни проживали, для нас существуют законы, что и для него. Мы не поставлены «вне закона», и ему, очевидно, придется с этим посчитаться. И хочется еще добавить, что вообще в литературе очень важно иметь не только чистые руки, но и мужественное сердце.

Просим рассмотреть наше заявление со всей партийной принципиальностью и надеемся, что по данному вопросу будут приняты соответствующие решения.

Подписали писатели:

*Базоркин И. М., Яндиев Д. Х., Муталиев Х. М., Зязиков Б. Х.
14. IX. IV.56 г.*

77) Писателям

**Базоркину И.М., Яндиеву Д. Х.,
Муталиеву Х. М., Зязикову Б.Х.**

Я ознакомился с Вашим заявлением, считаю своим долгом сообщить Вам по этому вопросу следующее: стихотворение «Имам» — это позорное, черное пятно на моей совести, неизлечимая рана в моем сердце и непоправимая ошибка моей жизни. За нее мне стыдно не только в Ваших глазах, но и стыдно смотреть в глаза своей матери. Оно было написано в молодости моей жизни под влиянием тогдашней «агитмассовой работы». А что это за агитмассовая работа была и откуда ее мутные истоки шли, Вы, может быть, знали и знаете лучше меня. Черная занавесь лжи и клеветы о Вас мне тогда мешала по-человечески, по партийному понять и почувствовать события тех дней.

Относясь равнодушно к соседскому горю, к страданию таких же маленьких народов, как мой народ, я нарушил элементарные нормы человека, не говоря уже о поэте, ибо у поэта, если он действительно поэт, а не канатоходец, узнав об этой небывалой трагедии не отдельных людей, а целых народов, в те дни должно было бы сердце кровью обливаться. Поэт обязан был все это глубже почувствовать, но я это почувствовал очень поздно.

В 1953 году впервые за всю жизнь мне пришлось побывать на земле Чечено-Ингушетии. Я видел такие же аулы, как у нас в Хунзахе и Гунибе, я видел такие же дома моего аула, я видел висячие мосты над быстрыми речками, скромные камни над могилами простых земляшцев, я видел Ваши сады во время цветения, я видел землю, где тысячу лет Ваши люди трудились, родники, куда Ваши женщины ходили за водой. А вечером старик аварец из Анды пел мне песни Чечни и сказал, что никто не может заменить Вас здесь.

И только тогда передо мной стали Ваши лица, Ваши глаза, только тогда я представил себя на Вашем месте (ведь в этих условиях в любое время, в таком же положении мог очутиться любой народ) и вот тогда мне впервые было стыдно и мучительно больно за свой жестокий поступок. С тех пор меня никогда не покидали эта боль и стыд, потом, в Москве, известный русский поэт читал свои переводы чечено-ингушских стихов. Я ругал себя за доверчивость, за беспечную молодость, за стих «Имам», за строчки, которые мне не хочется вспоминать и которые я не могу, как большую рану, забыть.

Нет, за этот стих я осуждаю себя больше, чем Вы. Но я никогда не ставил цель унижить Ваши народы и в этом у меня не было никаких расчетов. Я своим стихотворением не унижил ни чеченцев, ни ингушей, а унижил только себя перед Вами. Все, что Вы пишете обо мне, как будто бы это зло шло от меня и как будто бы я был причиной этого зла. Но вы прекрасно знаете, что это зло появилось в печати в более худшей форме, в более важных документах и гораздо большим тиражом.

То, что Вы пишете в мой адрес, принимаю, но то, что Вы пишете в адрес моего отца, моего покойного отца Гамзата Цадаса, считаю неуместным в этом заявлении. Лягнуть тех, кто обижен, подло, но наплевать на могилу умершего старика... знайте – это не по духу наших народов, это не по духу настоящих людей. Я уверен, если бы мой отец был жив, мое стихотворение «Имам» не появилось бы.

И, наконец, я должен отметить, что при переводе на русский язык в моем стихотворении грубо сгустили краски. Это я не ставлю в вину переводчику, ибо я мог этот перевод не напечатать, это я отмечаю ради правды. Например: четверостишие в подстрочнике выглядело так:

*«И умереть не вернулся он на землю своего отца,
Зачем ему Дагестан, если земля Аравийская,
В груди той земли похоронен
Имам Чечни и ингушский волк».*

Мною подчеркнутые строки показывают, что я не только не отрицал, но и утверждал то, что Шамиль является выходцем дагестанского народа. Кроме того, здесь нет тех грубостей, которые появились в переводе, а слово «волк» – это безобидная метафора в наших аварских песнях.

Конечно, дело вовсе не в этом. Стихотворение «Имам» с этими строчками и без этих строчек – это исторически неверное, политически вредное и, поэтому, в художественном отношении низкое произведение.

Вот, что я хотел Вам сообщить.

*С уважением, Расул Гамзатов.
г.Махачкала, ул. Горького 15*

**78) Речь, произнесенная тов. Мамакаевым М.
на совещании советских историков в Москве
16 ноября 1956 года**

Товарищи, мне несколько трудно выступать с этой трибуны только потому, что в течение этих последних 19-ти лет я был в стороне от общественно-политической жизни страны и многое из того, что происходило в стране, мне неизвестно. Но где бы не находился наш советский человек, он всегда живет жизнью и интересами своей страны, своего народа. Поэтому какой бы ни была обстановка изоляции, мне удавалось узнавать кое-что, в том числе узнавать и о том, что происходило за эти годы в вопросах истории нашей жизни.

Мне очень не понравилось выступление тов. Аджемьяна и остаюсь недовольным докладом тов. Фадеева. В самом деле, что это за скользкая и половинчатая неискренняя попытка оправдаться. Все это было естественным и понятно со стороны тов. Фадеева и со стороны многих других товарищей, которые в такой степени повинны в погрешностях в вопросах нашей истории, когда они так выступали с этой трибуны лет пять тому назад. Но теперь, когда эти драконовские барьеры культа личности ликвидированы, когда созданы здоровая обстановка для творческой работы наших товарищей, надо бы честно, открыто и смело выйти и сказать, что я в том-то и в том-то погрешен и что я положу все свои силы и знания для того, чтобы выправить положение. Нехорошо, когда такие товарищи, как Фадеев, пытаются без признания своих грехов выкрутиться из той кривизны, в какой они оказались по их же вине. Но тов. Фадеев – это полбеда, а вот тов. Аджемян – этот, действительно, далеко зашел и поэтому может еще остаться злом. Тов. Аджемян здесь тов. Иванова назвал бессовестным. Я плохо знаю тов. Иванова...

Тов. Аджемян: – А я хорошо знаю.

– ...но я узнал вас, тов. Аджемян, и с этой трибуны должен огорчить Вас, сказав, что в Вашем выступлении было меньше совести, чем в самом бессовестном, что мне довелось услышать за все эти последние годы. До чего же еще надо дойти, когда национально-освободительную борьбу горцев Кавказа под руководством, Шамиля Аджемьян называет бандой разбойников, убийц и головорезов... И он похвалился здесь тем, что он начал доказывать это еще в 1944 г. Да, это верно. Вот именно Вы и Ваши сообщники начали это доказывать с февраля 1944 года, когда по указке и под руководством банды Берия и его сообщников целые народы Кавказа были вычеркнуты из жизни и поставлены перед фактом голодной смерти. Тогда Вы забили в литавры для того, чтобы оправдать этот преступный акт банды Берия. *(Аплодисменты)*

Тов. Аджемян: – Почему же Вы тогда не выступили? Трус! Трус!

– В этом зале трудно доказать, кто из нас трус. При всем неуважении к Вам, я не пожелаю Вам быть в таком положении, в каком я тогда находился.

Тов. Аджемян: – Трус!

– Если Вы себя так будете вести и впредь, то боюсь, что Вы окажетесь там по заслугам. *(Смех)*

Тов. Аджемян: – Так вот Вы – трус. А я все же сказал свое слово против культа личности, в этом вся разница.

(С места: – Надо сказать, что такая форма обсуждения вопроса к дискуссии отношения не имеет...)

– Товарищи! После решения XX съезда партии, после того, как этот акт против целых народов был осужден всей нашей партией, нашим советским народом, выступления Аджемяна и ему подобных нехорошо звучат с этой ответственной трибуны. Мне пришлосьзнакомиться с ворохом литературы, написанной якобы по вопросам истории за эти годы, и которая издавалась не только в Москве, но и в наших национальных республиках, в частности, в Северной Осетии, Грузии, Кабарде, Армении, в Грозном и в том же Дагестане. Почти во всех этих работах красной нитью проходит одно и то же – это попытка доказать, что такие-то народы были хорошими народами, а такие-то, в частности, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, были вредными и плохими народами. Нам, коммунистам-марксистам, издавна известно одно бесспорное положение, что марксизм и не только марксизм, а элементарное человеческое благоразумие проповедует, что в мире нет и не могут быть плохие и вредные люди, враги человечества, делающие жалкие попытки помешать великому движению вперед. Но есть жалкие люди, которые делают столь же жалкие попытки доказать обратное!

И вот среди этих многочисленных работ довольно характерна работа проф. Бушуева: «Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России», изданная всеми нами высокопочитаемым и уважаемым учреждением – Московским государственным университетом. Что же пишет проф. Бушуев в своей этой работе? Я вам процитирую из нее несколько строк. Бушуев заявляет: «Ограбление мирного населения Осетии, Кабарды, Грузии, Азербайджана, Армении было одной из главных задач реакционного движения юридов».

Почему же, спрашивается, не ограбление балкарцев, чеченцев, ингушей и карачаевцев? Вероятно, потому, что эти народы были вне милости и преданы забвению. Дальше он пишет: «17 апреля банды Алибек-Хаджи напали на мирное население Кабарды. Затем были за-

хвачены Ведено и Дарго». Восстание крестьян против царских опричников проф. Бушуев позволяет себе называть бандой разбойников. А затем получается как-то нелепо и смешно: напали на кабардинцев, а захватили чеченские аулы. (Смех) Ради справедливости следует отметить, что Алибек-Хаджи и его сподвижники никогда не нападали на кабардинцев. Проф. Бушуев продолжает: «Шестимесячный мятеж в Чечне и Дагестане,— пишет он, — затруднял успешный ход наших военных операций под Карсом. Задерживалось освобождение армян из-под турецкого гнета». Разве не это попытка разжечь национальную рознь, попытка вызвать гнев армян на свои братские народы Чечни и Дагестана? В этой работе проф. Бушуев краше, чем в сказке о жарптице, пишет о кабардинских ополченцах, которые были организованы в 1877 г. кабардинскими князьями, и вместе с тем пытается опорочить остальные народы, т. е. те народы, которые оказались в немилости вследствие преступной деятельности банды Берия. И уж вовсе непростительно, когда он здесь забывает маленький народ балкарцев, который, несомненно, принимал участие в составе кабардинцев-ополченцев. А что же касается чеченцев и ингушей, то история знает совсем обратное. Я сошлюсь только на один факт. Во время войны 1877 года на войну с Турцией, единовременной Турцией, пошел чеченский добровольный конный полк. Этот полк пошел через 18 лет после окончания Кавказской войны, когда битвы с русскими еще были свежи в памяти стариков. Полк, в числе отличившихся, был удостоен увековечения на памятнике, воздвигнутом в Петербурге на Забалканском проспекте участникам войны с Турцией. Ингушский полк получил так называемый «серебряный штандарт», редкая награда даже в русских частях. До советских дней «штандарт» хранился во Владикавказском музее и был всегда гордостью ингушского народа!

Я не против, а наоборот, благодарен, когда по заслугам хвалят моих сородичей кабардинцев. Но я не знаю, для чего проф. Бушуеву понадобилось обойти молчанием бесспорные факты в отношении других народов, и мало этого — еще порочить их, говоря, что они были помехой в освобождении армян. Разве подобная писанина не разжигает межнациональную рознь? Разве это дозволено в нашей советской литературе? До чего же дописались эти историки,— и Бушуев, и ему подобные,— они дописались до того, что дали возможность шовинистически настроенным элементам на местах сносить памятники, воздвигнутые героям гражданской войны, памятники, поставленные нашим народом людям, павшим за свободу и независимость нашей многонациональной Родины. Так, например, в г. Грозном снесен памятник, поставленный революционеру Асланбеку Шерипову только лишь за то, что он по национальности чеченец, а царскому генералу Ермолову, палачу горских народов, воздвигнут в г. Грозном такой па-

мятник, подобного которому вы не увидите на всем Кавказе ни одному деятелю нашей Родины.

(Выкрики с места:– Позор!)

И это сделано несмотря на то, что во всех учебниках истории, изданных в Москве, и по сей день записано, что Асланбек Шерипов был храбрым руководителем славного грозненского пролетариата и чеченской бедноты.

Товарищи! Я бы хотел, чтобы наши товарищи историки на этом совещании ответили на один вопрос, который является стержневым и вокруг которого мы все время говорили, а именно: являлось ли движение горцев Кавказа под руководством Шамиля национально-освободительным движением, или это был реакционный путь, мятеж, как назвал его тов. Аджемян, и как пытались трактовать на протяжении этих последних десятилетий многие историки и не историки. Наши же далекие предки: аварцы, лезгины, чеченцы, ингуши и другие испокон веков жили в восточной части Северного Кавказа, а на Севере от них жили русские, у власти которых, как и у наших предков, находились князья и помещики – люди различных взглядов на жизнь, люди, у которых символом славы была частная собственность,– столкнулись между собой и вели кровопролитную борьбу между собой в течение веков. Одни нападали, а другие защищались. Одни нападали, а другие не хотели отдавать. Спор шел из-за земли. Земли было мало, горцы отстаивали каждую пядь своей земли, ибо матушка-земля была их единственной кормилицей.

Горцы Кавказа боролись не из-за любви к белой чалме Шамиля, не из-за симпатии к Турции. Нет, горские народы никогда не хотели ни кнута Николая I, ни петли турецких янычар. Они не тяготели ни к Турции, ни к России, они добивались своей свободы и независимости. Это и была главная,– ведущая причина этого движения. Она и только она одна – любовь к свободе, к родной земле жила в сердцах горцев Кавказа. И очень жаль, что до нас не дошли думы и чаяния рядового кавказского горца-крестьянина. Жаль, что мы узнаем и изучаем его по отдельным документам, которые составлялись военными чиновниками и разведчиками царского правительства, которые составлялись не только тенденциозно, но и подчас фальшиво, искажая истинное существо дела и причины, которые толкали горцев на войну с Россией.

Кто бы ни проводил колониальную политику,– проводил ли ее фашистский диктатор Рима Муссолини или российский монарх Николай I,– колониалистская политика всегда остается колониалистской политикой со всеми ужасами ее захватнических методов, со всеми грязными приемами грабежей и убийств. Поэтому попытка изобразить колониалистическую политику Николая I на Кавказе как прогрессивное явление, а движение горцев за свободу и независимость как реакционное – выглядит до абсурда смешной.

Я даже не могу найти слов, нет, просто не могу найти слов, с помощью которых можно было бы именовать подобную нелепость.

Аджемян: – Выражайтесь, выражайтесь!

– Я выражаюсь так, как надо, и говорю здесь не как представитель маленького чеченского народа и не думайте, что я так выступаю потому, что задето мое национальное самолюбие, нет – я взволнован, меня беспокоит все это прежде всего потому, что такие рассуждения о целом народе оскорбляют в глазах общественного мнения всего мира существо самой Советской власти, великое ленинское учение по национальному вопросу.

(Голоса с места:– Правильно, правильно!)

Мы, кавказские горцы: аварцы и чеченцы, ингуши и балкарцы, осетины и карачаевцы, как сыны нашей многонациональной Родины хотим, чтобы та травля, которая существовала, я бы сказал, частично существует и по сей день на страницах нашей исторической литературы со стороны отдельных товарищей, чтобы эту травлю немедленно прекратить, чтобы памятники, воздвигнутые разорителям и убийцам наших горских народов, были снесены. Мы хотим, чтобы памятники, которые были поставлены борцам революции, тем, кто вместе с русским народом, с русским пролетариатом отстаивал свободу и независимость всех наших народов, вновь были восстановлены. Мы хотим, чтобы дружба наших народов была нерушима, вечна, незыблема, ибо в этом сила, счастье и могущество нашей Великой многонациональной Родины! *(Аплодисменты)*

Москва, 16 ноября 1956 года.

79) Кем и для чего изобретались чеченские восстания ?

В последнее время среди множества неисследованных исторических проблем драматической истории Чечни все большее внимание общественности привлекает проблема геноцида над вайнахами. И это вполне объяснимо. Внимание к этой тематике вызывается не только академическим интересом: и сегодня не ликвидированы трагические последствия геноцида.

Несмотря на то, что она (эта тема) освещалась в ряде серьезных публикаций, а также забалтывалась – к месту и не к месту – всякими «ура-патриотами» и доморощенными «историками», – в ней (этой теме геноцида над вайнахами), продолжает оставаться множество неясных вопросов, вызывающих споры и произвольные толкования.

Так, среди клеветнических обвинений в адрес чеченцев и ингушей, послуживших, якобы, причиной их выселения в 1944 году, называются и восстания в тылу Красной Армии во время Отечественной войны. Документы об этих «восстаниях» специально фабриковались органами НКВД и НКГБ для обоснования расправы с чеченцами и ингушами.

Вот свидетельство бывшего в то время первым заместителем Наркома юстиции ЧИАССР Дзияудина Мальсагова: «В октябре 1942 года в кабинете первого секретаря Чеберлоевского райкома партии Халима Решидова комиссар госбезопасности 2 ранга Серов – бывший заместитель Берии – сказал, что в селении Нижалой, по существу уже пятый день, идет война, которую ведут войска НКВД против немецко-фашистского десанта и повстанцев, с обеих сторон есть тяжелые потери.

Я возмутился ложью и заявил, что всего несколько минут назад вернулся из Нижалоя после недельного пребывания там, никакой войны, кроме десятиминутной перестрелки с бандой Шаипова из трех человек, там не было. В ходе этой операции был ранен и взят в плен сын Шаипова, вот и все потери.

В тот день там были упомянутый Решидов, Председатель Президиума Верховного Совета ЧИАССР Тамбиев, заместитель Наркома внутренних дел Колесников, которые могли видеть и слышать эту «войну», если бы она была.

После такого разговора следовало сделать вывод, но выяснилось, что Серов передал ложную информацию Берии.

Другой факт фальсификации. Нарком внутренних дел ЧИАССР Дроздов вместе с Серовым и первым секретарем обкома партии Ивановым представили Берии, а тот – Сталину ложный донос, что выловлено более 5 тысяч бандитов – чеченцев и ингушей. Это сыграло немалую роль при обосновании необходимости выселения народа. Хотя даже по завышенным данным НКВД число бандитов в республике не превышало 335 человек. – («Живая память». Сборник. Автор и составитель Д. Хожаев. Грозный, 1991, с. 40–41).

Итак, Дзияудин Мальсагов стал свидетелем фабрикации самим заместителем Берии, комиссаром госбезопасности 2 ранга Серовым, «Нижелоевского восстания». И, несмотря на его возражения, сведения об этом «восстании» легли на стол Берия, а затем отложились в Архив.

А вот как было изобретено «Галанчожское восстание»: «Шеф НКВД в Чечено-Ингушетии Албогачиев Султан, оказывается, дал телеграмму в Москву: что в горах Чечни в Галанчожском районе восстание. Из Москвы позвонили Моллаеву (Предсовнаркома ЧИАССР): – Какие принимаете меры?» Моллаев изумился, что не слышал ни о каком восстании, но ответил осторожно. И тут же поделился своей

тревогой с Василием Ивановичем Филькиным, бывшим тогда секретарем обкома партии по кадрам.

«В. И. Филькин смело взял на себя инициативу. Добился в обкоме разрешения проверить этот сигнал на месте. Небывалая дерзость против НКВД по тогдашним временам! И вот по решению бюро в Галанчож срочно отправились трое: В. И. Филькин, С. К. Моллаев и С. Албогачиев.

Прибыли. Шарили по всем закоулкам Галанчожских гор, подняв и местных активистов. Никаких волнений! Албогачиев без смущения доказывал, что, вероятно, банда, почуяв преследование, ушла. Взяв себе в помощники нескольких активистов, отправился он на поиски в горы, а В. И. Филькину и С. К. Моллаеву с остальными активистами предложил «пошукать вон за той горой». Искали всю ночь, почти до рассвета. Безрезультатно. К рассвету в небе вдруг загрохотал самолет. Пролетел над ущельем, погромыхал бомбами и улетел. Филькин и Моллаев переглянулись. У Албогачиева была рация. Он и вызвал бомбардировщик. Вернувшись, Албогачиев торжествовал: – Ну, что я говорил? Бандиты были на той стороне и в очень большом количестве, Я вызвал самолет. Их разбомбили, но они рассеялись.

Филькин и Моллаев доложили на бюро все, как было, как видели. Дело замяли. Албогачиеву за это ничего так и не было. Хозяином положения был НКВД! Однако, не будь этой проверки и смелой инициативы В. И. Филькина, придуманное восстание было бы зафиксировано как реальность. Последовали бы серии арестов». (Сулаев Магомед. Он настоящий русский. – «Голос Чечено-Ингушетии» от 14 ноября 1990 года).

Напрасно думали В. И. Филькин и С. К. Моллаев, что «Галанчожское восстание» не было зарегистрировано как реальность. Оно было зафиксировано и отложилось в архивах. Единственное, чего они добились – сорвали на этот раз серию арестов, но не надолго. Так, даже на глазах у высших руководителей Чечено-Ингушетии подручные Берии фабриковали «многотысячные восстания» чеченцев. «Нижелоевское восстание» помощник Берии, Серов, сварганил в присутствии Председателя Президиума Верховного Совета ЧИАССР Тамбиева, первого секретаря райкома Х. Решидова, первого зам. наркома юстиции ЧИАССР Д. Мальсагова. «Галанчожское восстание» формировалось доверенным Берия С. Албогачиевым даже в обстановке проверки самого этого «восстания» высокопоставленной комиссией обкома партии, возглавляемой самим Председателем Совнаркома ЧИАССР С. К. Моллаевым и секретарем обкома В. И. Филькиным.

Конечно, «доблестным чекистам» хотелось выпятить свою роль в борьбе с «повстанцами», им хотелось получить за это повышение в чине и награды, выделиться перед Сталиным и своим шефом Берии.

Все это так. Но более чем наивным был бы человек, полагающий, что чекисты были настолько смелы, что в присутствии высших местных партийных и государственных руководителей осмеливались фабриковать сведения о таких серьезных вещах, как антисоветские восстания, для введения в заблуждение самого Сталина! Ничего подобного! Они бы тогда мигом потеряли головы. И им это было известно лучше других. Их смелость объяснялась только одним: они точно знали, что задания Берии о фабрикации восстаний чеченцев и ингушей выражают волю самого Сталина. Такие документы Сталину были нужны, и Берия их ему предоставляла.

Верил ли Сталин этим документам? Конечно, нет. Не верил же он надуманным документальным обвинениям против своих бывших партийных соратников Каменева, Зиновьева, Бухарина и др., которые (эти обвинения и появились по его инициативе. Знал ли Сталин о настоящем положении в горах Чечено-Ингушетии? Конечно. Кроме фальшивок, он получал по особым каналам и материалы, отображающие более верную картину.

Потому-то задача читателя – не клевать на дешевую чекистскую наживку, а серьезно сопоставить противоречивые сведения материалов и проанализировать их.

Итак, если даже в присутствии высших партийных и государственных руководителей республики подручные Берии не стеснялись выдумывать целые восстания, то можно себе представить, на что они были способны, когда их вообще никто не контролировал. А их контролировать не смел никто. Отмеченные нами случаи – единичные и исключительные.

Потому-то нужно с особой критичностью относиться к чекистским архивным материалам о «восстаниях» и бандитах. Их нужно проверять и перепроверять всеми доступными способами.

В частности, и сведения о таких «восстаниях», как Хилдехароевское, Чеберлоевское, Итумкалинское и др. В ряду их – и так называемое Барзоевское «восстание». Это необходимо и для правильного воссоздания интересного эпизода нашей истории, и для восстановления доброго имени оклеветанных «органами», и для того, чтобы будущие потенциальные имперские палачи не надеялись, что им удастся скрыть свои преступления за сфабрикованными ими документами.

Магомед Музаев

**80) 1394. Из предписания
генерала Тормасова генерал-лейтенанту
Мусину-Пушкину**

от 30 мая 1811 года №247

... Вместе ж с ним весьма полезно до времени держать чеченский народ с ингушевцами не в настоящем согласии, чтобы на случай надобности можно было бы возродить между ними тотчас вражду. О чем в приказе, по рассмотрении сих обстоятельств, сделайте распоряжение ваше с генерал-майором Дельпоццо.

Акты Кавказской Археологической комиссии, т. 8

**81) 853. Из Отношения барона Розена
графу Чернышевскому**

от 27 сентября 1832 года №192, лагерь Таш-Кичу

... Всего по сие время время покорилось чеченских и ичкерийских селений более 80-ти, из коих 4-ая часть никогда не находилась в зависимости нашей. Истреблено непокорившихся селений 61...

Акты Кавказской Археологической комиссии, т. 8

82) «Народам Европы следовало бы научиться примерам героической борьбы горцев за свою свободу против русского царизма».

Карл Маркс

83) «Выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление свойственное всем народам на известной стадии их развития».

Владимир Ленин

84) «Огонь и меч не принесут пользы, да и кто нам дал право таким образом вносить образование к людям, которые довольствуются своей свободой и собственностью».

И. Лорер, декабрист

85) *«Да будет проклят нечестивый, извлекивший первым меч войны на те блаженные страны, где жил народ миролюбивый».*

А.Полежаев «Чир-юрт»

86) *«Это борьба горной и лесной свободы с барабанным просвещением».*

А.Грибоедов о походе в Чечню Ермолова

87) *«Словом картина официальной России внушала только отчаяние: здесь Польша, рассеянная во все стороны и терзаемая с чудовищным упорством, там безумие войны, длящейся все время царствования, поглощающей целые армии, не подвигая ни на шаг завоевание Кавказа...»*

А.Герцен

88) *«Здесь много говорят о взятом в плен Шамиле. Для него приготовлено помещение в Таврическом дворце, и вообще, он будет принят с большим почетом... Слава богу, теперь Кавказ не будет поглощать ежегодно по 25000 русских солдат. Одна из тех язв, которые истощали Россию, закрывается».*

Н.Чернышевский

89)

Его императорскому величеству
Командующего отдельным
Грузинским корпусом
Генерал-лейтенанта Ермолова

Рапорт

Смирить чеченцев необходимо надобно, но меры на то должно взять совсем другие, нежели до сего времени.

Прежде наши войска ходили в землю неизвестную, по положению почти неприступную, туда, где весь народ соединялся для защиты жен, детей и собственности...

Надобно занять реку Сунжу и по течению ее устроить крепости: тогда чеченцы стеснены будут в своих горах, лишены земли, удобной для возделывания, и пастбищных мест.

*Ноября 30 дня 1817 года
г. Тифлис*

90) К.М.Туманов
«О доисторическом языке Закавказья».
Тифлис, 1913 год.

«...Предки современных чеченцев-отпрыски арийских мидийцев, матьянов, живших, между прочим, в одной сатрапии с урартийцами. Пережив последних, они окончательно исчезли из пределов древнего Закавказья к началу 8 века нашей эры.

Чеченский язык имеет особое значение для распознавания характера и смысла ванских клинообразных надписей, т.к. означенный язык либо отразил в себе влияние ванского языка, либо был родственным ему в доисторические времена, входя в особую группу языков Передней Азии».

91) Из Олжаса Сулейменова

«Надо искать истоки родства и дружбы нерусских и русского народа не только сточки зрения русской культуры, как наиболее развитой, но и с позиций более развитых (в определенные исторические эпохи, периоды) культур других народов, т.е. к истории надо подходить исторически, а не только с точки зрения современной эпохи».

«Не всегда удастся заметить тень на плоскости и по ней восстановить высоту конструкции и объем.

Мы глядим вниз, стараясь увидеть цветущие формы прошлого сквозь вековые пласты культурных предрассудков, которые старше нас, но моложе правды».

«Я понял, что историческая ложь может оскорбить вещего, также, как историческая правда невежду.

Мне приходилось видеть как исторический факт мотается на качелях субъективной логики, взвиваясь на метафизические вершины и обрушиваясь в бездонные пропасти объективного незнания.

Факт, взятый вне исторического контекста, превращается в мертвую игрушку ученых. Ибо факт-ядро эпохи, он живет в космосе обстоятельств своего времени, как земной шар в оболочке атмосферы. Раззять невозможно без вреда для знания».

«Уничтожив главных соперников, воцарившись, идеология становится верой, потом-обычаем. Она эрозирует, стареет, погрязает в быту, притупляется. Ей, одряхлевшей, заплывшей жиром власти, бесплотные тени древних врагов необходимы для постепенного самоутверждения. В борьбе с ними она продлевает свою жизнь».

«С ростом национального самосознания наука становится на службу казенному патриотизму, тогда историография начинает отходить от истории. Факты или неверно освещаются или фальсифицируются в угоду возникающему на прошлое взгляду. Явление это универсальное. Почти все европейские историографии пережили такой период. И основатель западной скептической школы Август Шлецер на реалиях обосновывал необходимость строго недоверчивого отношения к историческим источникам».

«Не только сомнение-двигатель науки, но и не только безоглядая вера. Иначе историческая реликвия становится одним атрибутом двух религий-нигилизма и патриотизма. Знать источник важнее, чем знать то, что нужно получить от него».

«Комплекс неполноценности, вызванный игом, заявил о себе в работах первых же русских историков, начиная с Татищева. Их запоздалый военный гений проявился в формах, веселящих читателя.

Неистово исправляя несправедливую правду они ваяли из ее грубого живого тела прекрасный труп. Научная истина или истина без эпитетов? Такого вопроса в имперской историографии не возникало. Татищев изымал из обращения подлинные факты, заменяя их своим изложением. Рубил головы словами. А легко ли это? Рубанешь со злобой, думая чужое, а оно, корявое, раскосое, вдруг закричит по-русски – мама!

Смешны попытки иных блюстителей чистоты культуры избавиться от «варварских наносов», вырубить все частицы меди из бронзы.

Неистребимо стремление посмотреть на брата своего сверху вниз. Но если соотношения не позволяют, всегда готова к услугам история, помогающая изменить их».

92) «Множество ложных взглядов стали догматами потому, что они утверждаются в паре с чем-нибудь другим неопровержимым и даже священным»

Б.Пастернак

93) «Истину нужно постоянно повторять, ибо заблуждения проповедаются вокруг нас постоянно».

Гёте

94) О чеченцах

«Если бы этот народ имел понятие о военном искусстве, тогда ни одна нация не была бы в состоянии взяться за оружие против него»

Петр I

95) «Я топтал снега Кавказа, я дрался с сынами его... Как искусно умеют они сражаться, как героически решаются умирать. За горцев стоят их горы. И что за горы! О, как бы любили русские этот край, если бы он был их Отчиной!»

А.Бестужев

96) «Чеченцы сильнейший народ и опаснейший, сверх того, ему вспомоществуют и соседние народы. И не потому, что они любят чеченцев и ненавидят нас, а из боязни, что чеченцы, попав под власть русских, повлекут и их за собой под тяжелую русскую ладонь. Что там Кабарда? Конечно, кабардинцы своими несносными шалостями вызывают на бой, но я их должен пока терпеть, ибо занят гораздо опаснейшими злодеями- чеченцами. При укусе змеи жало комаров не так уж и чувствительно. Спокойствие и безопасность в крае могут быть тогда, когда будут заняты земли по правому берегу нижнего течения Терека. Это они, чеченцы, возмущают весь Кавказ. Проклятое племя! Общество у них не так многолюдно, но чрезвычайно умножилось в последние несколько лет, ибо принимает к себе дружественных злодеев всех прочих народов, оставляющих землю свою после совершения каких-либо преступлений. И не только. Даже наши солдаты бегут именно в Чечню. Их привлекает туда совершенное равенство чеченцев, не признающих в своей среде никакой власти. Эти разбойники принимают наших солдат с распростертыми объятьями! Так что Чечню можно назвать гнездом всех разбойников и притоном наших беглых солдат. Я этим мошенникам предъявлял ультиматум: выдать беглых солдат, или мщение будет ужасным. Нет, не выдали ни одного солдата! Приходилось истреблять их аулы. Сего народа, конечно, нет под солнцем ни гнуснее, ни коварнее. У них даже и чумы не бывает! Я не успокоюсь до тех пор, пока своими глазами не увижу скелет последнего чеченца».

Генерал А.Ермолов о чеченцах

97) «Чеченцы бесспорно храбрый народ в восточных горах. Походы на них всегда стояли нам кровавых жертв. Но это племя никогда не проникалось мюридизмом вполне. Из всех восточных горцев, чеченцы больше всех сохранили личную и общественную самостоятельность, заставили Шамиля, властвовавшего в Дагестане деспотически, сделать им тысячу уступок в образе правления, в народных повинностях, в образной строгости веры.

Газават был для них только предлогом отстаивать свою племенную независимость».

Фадеев «60 лет Кавказской войны»

98) «... Государь! Внешней войны опасаться не можно... Внутренние беспокойства для нас опасны! Горские народы примером независимости своей, в самих подданных Вашего императорского величества порождают дух мятежный и любовь к независимости».

*Рапорт Ермолова Александру I
12 февраля 1819 года*

99) «Главное народонаселение этого края составляет чеченское племя, самое сильное, буйное, воинственное из всех кавказских народов».

Докладная записка генерала Пулло

100) « ... Все это, достаточное поработить всякий другой народ, едва поколебало нескольких чеченцев. Упорство их неимоверно».

*Генерал Греков о карательной экспедиции
в Чечню весной 1825 года*

101) Юрий Гусинский

Пахнут солнцем, камнем и слюдою голубые сопки Кокчетава,
Я на них взбираться не посмею, там меня чеченец напугал –
У него папаха дышит мезью, у него в глазах дурная слава,
У него бешмет из козьей шерсти, у него на поясе кинжал.
«Нет кинжала, вырвали мы жало – у него одни пустые ножны!» –
Рассмеялся весело сосед мой, бравый лейтенант энкаведе.
А чеченец бродит одиноко по сухой траве, как конь, стреножен,
Тень его страшна, длинна – вполсопки, облака клочками в борде.
Я его глазами сон увижу, закричу от страха и смятенья,
Мне его детей ответят крики, разорвет мне уши женский вой,
Небо дико проклянет старуха, вздрогнет опустевшее селенье,
А в горах курками шелкнет глухо равнодушный ко всему конвой.
Выживешь – паршивым и лежащим на снегу очнешься леденящем,
Ни на что здесь права не имея, даже схоронить своих детей.
Станешь волком, на лугу скулящим, если нет народа в настоящем
И не угадать его в грядущем посреди чужих тебе степей...
Пахнут дымом, камнем и тоскою голубые сопки Кокчетава,
Бродит в них чеченец одинокий, словно опрокинутый во тьму,
У него папаха дышит горем, сердце горько жжет ему отраву,
У него в глазах другие горы – те, что больше не видать ему.

102) С. Куняев

*Испокон ведется на Руси:
Власть грешит, а каются народу,
Поэтому, калмык, меня прости
За свою былую несвободу.
Лес рубили – сыпалась щепка,
Иссякал запас любви и сердца,
Потому горчит моя судьба
Горечью изгнанника чеченца...*

103) «Наше управление на Кавказе не было совершенно сообразно с местными потребностями и отношениями... И для того, чтобы после Шамиля не явился на сцену новый деятель или он не имел никакого успеха, нужно одно: чтобы в следствие гуманного и справедливого управления горные племена не нуждались более в подобных деятелях»

Н.Добролюбов

104) «Не навязывайте здешнему народу несоответствующих его правам и обычаям законов, которых никто не принимает.»

А.Грибоедов

105 «Военное положение страны предписывало меры, которые могли развивать в горах дурные страсти, но полезны были для утверждения нашего могущества... Тогда поощрялось в чеченце корыстолюбие... Тогда нужно было разрушить в горах враждебную нам любовь к родине и посеять в них распри и раздоры. Тогда нужно было военное шпионство и предательство... Отсюда уже видно, как необходимо устройство в покоренной стране правильной и благожелательной администрации...».

Н.Добролюбов

106) Вера

Если ты своей жизни не знаешь
Биографии, истории хода вещей,
Тебе ее выдумают.
Пришпилят, наклеят.
Пристанет, как татуировка.
Впитается в кожу,
В ткани, в твоё естество.
От нее не избавишься,
Не сумеешь, не сможешь отмыться
Никакой водой, никакой кислотой,
Никаким потрясеньем вовеки.
И, в конце концов,
Ты уверуешь в то,
Чего не было,
Нет, никогда не будет.

Матс Траат

СОДЕРЖАНИЕ

Депортация народов:	
ностальгия по тоталитаризму	3
Вступительное слово	3
Крымские татары	11
Чеченцы и ингуши	27
Прибалтийские народы	108
Заключительная часть	124
Приложение	133

Документально-публицистическое издание

**Нурди Садиевич Нухажиев
Хамзат Салманович Умхаев**

**ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ:
НОСТАЛЬГИЯ ПО ТОТАЛИТАРИЗМУ**

Редактор *А. Исмаилов*
Корректор *Э. Сентябриев*
Набор *М. Ежиева*
Худ. редактор *А. Бадилаев*
Дизайн и верстка *Дж. Татнинов*

Формат

Подписано в печать. Заказ № 1735-09.

Отпечатано в ЗАОр «НПП «Джангар»
РК, г. Элиста, ул. Ленина, 245